

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/CN.10/38
8 April 1983
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Записка Генерального секретаря

В пункте 1 резолюции 37/99 В, принятой Генеральной Ассамблеей 13 декабря 1982 года, Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря препроводить доклад Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности Комиссии по разоружению. В соответствии с этой просьбой я имею честь препроводить настоящим Комиссии по разоружению вышеупомянутый доклад 1/.

1/ Настоящий доклад воспроизводится в том виде, в котором он был первоначально издан Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности. Организация Объединенных Наций не несет ответственности за содержание доклада, и его издание Организацией Объединенных Наций не означает принятия или одобрения употребляемых обозначений, изложения материала или выраженных в нем мнений, или выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. В связи с упоминанием в докладе названия "Тайвань" следует напомнить, что в резолюции 2758 (XXVI) от 25 октября 1971 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, постановила "восстановить Китайскую Народную Республику во всех ее правах и признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций, а также немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях". После принятия этой резолюции Организация Объединенных Наций признает Тайвань в качестве провинции Китайской Народной Республики.

83-03073

**БЕЗОПАСНОСТЬ
ДЛЯ ВСЕХ
ПРОГРАММА РАЗОРУЖЕНИЯ**

Члены Комиссии

Председатель – Улоф Пальме – Швеция
Георгий Аркадьевич Арбатов – СССР
Эгон Бар – ФРГ
Гру Харлем Брунтланд – Норвегия
Юзеф Циранкевич – ПНР
Жан-Мари Дайе* – Франция
Роберт А. Д. Форд – Канада
Альфонсо Гарсиа-Роблес – Мексика
Харуки Мори – Япония
С. Б. Мутамма – Индия
Олусегун Обасанджо – Нигерия
Дэвид Оуэн – Великобритания
Шридат Рампал – Гвиана
Салим Салим – Танзания
Соджатмоко – Индонезия
Иоп ден Ойл – Нидерланды
Сайрус Вэнс – США

* Прервал свое участие в работе Комиссии в январе 1982 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<u>Стр.</u>
1. Сохранить жизнь для всех	4
2. Опасность возникновения войны	20
3. Последствия войны	62
4. Экономические и социальные последствия военных расходов	90
5. Конструктивный подход к проблеме безопасности	130
6. Рекомендации и предложения	181
Приложение первое. Программа действий	232
Приложение второе. Мнение Эгона Бара	238
Приложение третье. Комиссия и ее работа ...	240
Глоссарий	253
Источники и примечания	258

1. Сохранить жизнь для всех

Не успело появиться и двух поколений со времени окончания кровопролитной второй мировой войны, а мир, кажется, вновь идет к краю пропасти, к конфликтам, последствия которых, вероятно, будут беспрецедентными – их невозможно даже представить. Пережив в этом столетии трагедию двух мировых войн, в которые были ввергнуты практически все народы и в результате которых погибли десятки миллионов людей, сотни миллионов были искалечены и лишены крова, а целый континент остался лежать в руинах, человечество, казалось, могло бы организовать жизнь международного сообщества по-новому, так, чтобы не допустить подобной катастрофы в будущем. Действительно в этих целях были предприняты большие усилия. Однако в 1982 году, спустя почти четыре десятилетия после второй мировой войны, нельзя не прийти к выводу, что эти усилия пока не увенчались успехом.

Человечество добилось весьма скромных результатов в области ограничения ядерных и обычных вооружений и не сделало даже робких шагов на пути к разоружению. Вот уже несколько десятилетий продолжается гонка вооружений между великими ядерными державами, а также между враждующими сторонами в различных районах мира. Более того, сегодня она, по-видимому, набирает темп. С каждым годом совершенствуются орудия войны, а это означает, что в будущем войны станут еще более разрушительными и бесчеловечными. С каждым годом все большее число государств приобщается к современной технологии военного производства. С каждым годом растет число примеров того, какие страдания могут причинить современные

виды оружия, какими поистине безграничными возможностями обладает человек, чтобы причинять боль и наносить потери своим соседям и даже своим соотечественникам. И что особенно страшно, каждый год представлял новые свидетельства того, что человечество может в конце концов оказаться перед лицом самой опасной угрозы — угрозы мировой ядерной войны.

Давно-давно прошло то время, когда людям следовало остановить дальнейшее развитие такого рода событий. Слишком велика опасность, чтобы оставаться безучастными зрителями. Сегодня должны быть приняты решительные меры, дабы прекратить гонку вооружений, остановить процесс ухудшения политических отношений и таким образом предотвратить угрозу обычной и ядерной войны.

Оружие и угроза безопасности

Ядерное оружие — это чудовищный инструмент войны. Современная техника коренным образом изменила как вероятный характер, так и масштабы возможных последствий современной войны. Оружие межконтинентальной дальности в считанные минуты достигает цели. Обладая немислимой ранее разрушительной силой, оно может в несколько секунд уничтожить то, что создавалось веками. В составе ядерных стратегических сил и средств средней дальности США и СССР — тысячи боеголовок, каждая из которых превышает по своей мощности бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Наличие только этих боеголовок далеко не исчерпывает ядерные арсеналы обеих сторон: в дополнение к ним развернуты и готовы к применению еще тысячи единиц ядерного оружия меньшей дальности действия, так называемого тактического ядерного оружия.

Наряду с США и СССР еще три государства — КНР, Франция и Великобритания — обладают меньшими, но по принятым стандартам мощными ядерными арсеналами. Кроме того, около десяти стран если захотят, то сумеют довольно быстро создать собственное ядерное оружие, причем одна или две из них, возможно, уже обладают секретными арсеналами ядерных боеприпасов.

Научно-техническая революция не обошла стороной и неядерные, так называемые «обычные» средства ведения войны. Достижения в технике способствовали усилению поражающего, разрушительного характера всех военных операций – и больших и малых, независимо от того, участвуют в них великие державы или нет. Сегодня современные реактивные истребители, оснащенные ракетами «воздух – воздух», в общем стали таким же обычным явлением в Азии и Африке, как и в Европе и Северной Америке. Сторожевые корабли с противокорабельными ракетами можно видеть в Персидском заливе и Карибском море, в Норвежском море и Средиземноморье. Большое количество современных танков действовало в сражениях в пустынях Ближнего Востока и Северной Африки.

В общей сложности страны мира ежегодно расходуют на вооруженные силы около 650 млрд. долл., то есть более 5% их общего годового дохода. Хотя три четверти этой огромной суммы приходится на долю промышленно развитых государств, нельзя пренебрегать тем фактом, что быстро растут военные расходы развивающихся стран. Непрекращающиеся войны и гонка вооружений, нагнетание политической и военной напряженности, наконец, угроза ядерного уничтожения – все это отражает слабость и недостатки международно-политической системы наших дней.

Надежды, выразившиеся в 1945 году в отношении создания мирового порядка, в котором ООН была призвана играть роль гаранта в деле поддержания международного мира и защитника государств от агрессии, с каждым годом уменьшаются. Вместо этого мы живем в условиях, когда каждое государство считает своим долгом демонстрировать решимость воевать в защиту того, что оно считает своими жизненно важными национальными интересами. Военную силу рассматривают в качестве символа этой решимости. Дальнейшее наращивание военной мощи одними государствами расценивается другими как свидетельство враждебных намерений. Таким образом, круг, который подрывает безопасность всего международного сообщества, замыкается.

Таков беспокойный мир, в который в послевоенный период вступили развивающиеся страны – в основном молодые

независимые государства. Они большей частью вписались в окружающую их среду, восприняли ее характер и со временем стали оказывать воздействие на международные отношения. Однако во многих важных областях противоречия, проблемы и парадоксы, свойственные этим отношениям, приобретают гораздо большую остроту для развивающихся стран, нежели для промышленно развитых.

Бремя, которое милитаризация налагает на страны развивающегося мира, значительно тяжелее того, которое лежит на богатых государствах. В развивающейся стране решение создать еще один батальон или приобрести еще один военный корабль представляет собой нечто большее, чем урезывание средств на иные государственные нужды. Зачастую такое решение влечет за собой ухудшение материального положения людей из беднейших слоев общества. В этих условиях главная проблема, которая стоит перед большинством развивающихся государств, заключается не в том, как добиться разоружения, а в том, как не оказаться вовлеченными в гонку вооружений и обеспечить свою безопасность другими средствами, в частности помогая созданию эффективной системы международной безопасности, в которой бремя сохранения безопасности на планете для всех распределялось бы поровну между всеми государствами. Для развивающихся государств, равно как и для всех остальных, обращение к идеям Устава ООН является не пустой формальностью, а настоятельной потребностью.

Проблемы мира и разоружения, таким образом, являются также и проблемами международного порядка. До тех пор пока у международного сообщества не будет системы правовых норм, регулируемых в централизованном порядке органом, который наделен правами и полномочиями для обеспечения соблюдения этих норм, государства скорее всего будут по-прежнему вооружаться в большинстве случаев в законных целях самообороны, а в других — в целях получения односторонних преимуществ. Вооружение не единственная причина международных конфликтов, но часто является их симптомом. И все же нередко оружие накапливают исходя из ложной посылки, будто свою безопасность можно каким-то образом обеспечить за счет безопасности других.

Национальная безопасность: что это такое?

Традиционно принято считать, что концепция национальной безопасности подразумевает как физическую, так и психологическую безопасность, имея в виду, что и та и другая могут стать объектом угрозы со стороны внутренних и внешних источников. Государство находится в безопасности тогда, когда ему не грозит нападение и оккупация, когда оно способно обеспечить нормальную жизнь и спокойствие своих граждан, а также дальнейший рост их экономического благосостояния. Имеются также и менее точные определения понятия "национальной безопасности". Граждане всех государств стремятся быть верными тем принципам и идеалам, на которых было основано их государство, и сохранять право свободно распоряжаться своей будущей жизнью. Понятие «национальная безопасность» имеет также и международный аспект. Оно означает возможность мирного и упорядоченного изменения международной системы отношений и отсутствие препятствий для обмена идеями, развития торговых отношений, туризма и культурных связей.

Как мы уже отмечали, предполагаемые нужды национальной безопасности требуют от государства сохранения такого уровня вооруженных сил, который находится в прямом соответствии со степенью угрозы безопасности, будь то угроза внешняя или внутренняя. Однако реальность такова, что одной лишь военной силой невозможно обеспечить действительную безопасность. Совершенно очевидно, что большинство государств с течением времени стали более могущественными по всем военно-техническим параметрам. И тем не менее, судя по все более острым дебатам по этим вопросам как на международной арене, так и в отдельных странах, ясно, что рост национальной военной мощи не привел к обеспечению национальной безопасности.

Рост антивоенного и антиядерного движения в Европе и Северной Америке в этом плане весьма показателен. Это движение набрало силу именно тогда, когда многие правительства делали упор на необходимости укрепления безопасности путем расширения программ ядерных вооружений.

Воздействие военной техники

Техника изменила наш мир, однако осознание ее воздействия на международные отношения отстает от темпов этих изменений. Национальные границы более не являются, если они вообще когда-либо были, надежной защитой от военной силы. Народы не могут укрыться за национальными границами, создать надежные вооруженные силы и, отрезав себя от остального мира, жить, не опасаясь нападения. Отчасти это объясняется большой экономической взаимозависимостью стран международного сообщества, а также тем, что современные средства связи и транспорта дают нам возможность стать свидетелями всех мировых событий. Иными словами, наша взаимозависимость отражает исключительно важный технологический фактор современной эпохи: нет эффективной защиты от оснащенных ядерными боеголовками ракет. Ее нет сегодня, и она вряд ли появится в обозримом будущем.

Сколько бы новых видов оружия государство ни добавляло к своему арсеналу, оно не может уменьшить свою уязвимость. Никакая известная техника не способна, даже потенциально, обеспечить эффективную и надежную защиту населения от ядерного нападения. Парадоксально, но факт: какие бы односторонние меры ни предпринимало государство, стремясь укрепить свою безопасность, оно по-прежнему будет оставаться уязвимым для ядерного нападения и таким образом в конечном итоге угроза его безопасности сохранится.

С техникой связаны и другие издержки. Совершенная техника, которая лежит в основе современных систем оружия, означает, что государство несет громадное бремя не только в виде больших финансовых расходов. От решения социальных проблем отвлекаются и без того ограниченные ресурсы. Высоквалифицированные специалисты вовлечены в военную сферу, здесь сконцентрированы большие материальные ценности. Трагедия состоит также в том, что, чем больше мы стремимся обеспечить безопасность от угрозы извне, наращивая военную силу, тем более уязвимыми становимся мы в отношении угрозы внутренней, а именно экономических провалов и социальных неурядиц.

Таким образом, нельзя обеспечить ни физической, ни психологической безопасности, не создав такой международной системы, при которой война была бы объявлена вне закона и началась бы ликвидация вооружений путем их постепенных, но существенных сокращений. Это не означает, что международный порядок будет навсегда увязан с идеей сохранения статус-кво. Движение по пути экономического и социального развития, борьба за ликвидацию политических несправедливостей и обеспечение прав человека будут продолжаться. Но когда государства прибегают к оружию, международное сообщество не должно допускать расширения конфликта. Необходимо разрешать его мирными средствами. Только так человечество сможет обрести истинное ощущение национальной безопасности.

Следовательно, для того чтобы мир подошел хотя бы к возможности обеспечения истинной безопасности, а именно устранению угрозы возникновения ядерной войны, уменьшению количества конфликтов с применением обычного оружия, облегчению социального и экономического бремени вооружения, нужны кардинальные изменения в подходе государств к вопросам вооружения и безопасности. Самое главное — страны должны осознать, что в ядерный век государства не могут обеспечить свою безопасность за счет друг друга. Только совместные усилия и политика взаимной сдержанности государств могут дать людям всего мира возможность жить, не опасаясь войны и разрушений, жить с надеждой на безопасное будущее и процветание для своих детей и грядущих поколений.

Как добиться безопасности для всех

В случае возникновения ядерной войны все государства в равной мере постигнет уничтожение. Признание этой взаимозависимости означает, что государства должны строить свою политику национальной безопасности на основе сотрудничества друг с другом. Конечно, такая переориентация не может произойти сразу. Однако можно начать политический процесс, который — если его

направлять и поддерживать - может создать условия, необходимые для того, чтобы преодолеть негативные последствия неудач и ошибок прошлого.

Учитывая нынешнее глобальное распределение экономических ресурсов и технического потенциала, не говоря уже о военных возможностях, осуществление политики безопасности для всех должно начаться с отношений между США и СССР, а также между двумя основными военно-политическими союзами - НАТО и ОВД. Однако и развивающиеся страны не смогут избежать последствий конфликта между Востоком и Западом. Зачастую они сами содействуют увеличению опасности возникновения войны. Политическая напряженность между Востоком и Западом оказывает все большее воздействие на развивающиеся страны, ведет к обострению локальных конфликтов в отдельных районах мира. В ряде случаев и сами развивающиеся страны играли отнюдь не пассивную роль, добиваясь политической и дипломатической поддержки то одной, то другой великой державы или пытаясь получить экономическую и военную помощь с их стороны.

Последствия и опасность такого рода действий развивающихся стран известны. Соперничество развивающихся стран в закупках оружия приводит к тому, что ограниченные ресурсы, необходимые для экономического развития, отвлекаются на военные нужды. В свою очередь разрыв между надеждами широких масс на экономический рост и качественное улучшение условий их повседневной жизни, с одной стороны, и реальностью медленного экономического развития - с другой, ведет к недовольству, иногда вызывает внутренние беспорядки и волнения, а порой - стремление отвлечь внимание от этой внутренней напряженности и недовольства в стране и переключить его на внешнего врага. Более того, участие великих держав в этих региональных конфликтах иногда может привести к опасной эскалации, исход которой невозможно предсказать.

Таким образом, ответственность за предотвращение войны, особенно войны ядерной, лежит на всех. Безопасность, выживание и само существование государств мира взаимозависимы. И для Востока и для Запада предотвращение ядерной катастрофы зависит от взаимного признания необходимости поддерживать мирные отношения, проявлять сдер-

жанность и снижать военное соперничество. Но для стабилизации и выравнивания отношений между Востоком и Западом необходимо также урегулировать региональные конфликты в развивающемся мире или, по крайней мере, предотвратить их перерастание в открытые вооруженные конфликты и таким образом уменьшить возможность противоборствующего участия в них великих держав. В более широком смысле международная безопасность зависит также и от сглаживания нынешних резких контрастов в условиях жизни в различных районах земного шара.

В своем стремлении к безопасности государства должны ставить перед собой более далеко идущую цель, нежели поддержание стабильности, что является целью нынешней системы, в которой безопасность строится на силе оружия. Стабильность, основанную на силе оружия, нельзя сохранять бесконечно. Всегда существует опасность того, что хрупкая стабильность международной системы отношений, основанная на силе оружия, может быть в любой момент утрачена и за этим последует ядерное столкновение. Более эффективный путь обеспечения безопасности состоит в том, чтобы начать конструктивный процесс, который может привести к миру и разоружению. Крайне важно, чтобы начался необратимый процесс, который, набрав силу, привел бы к сотрудничеству всех государств во имя сохранения жизни для всех.

Принятие принципа безопасности для всех в качестве основы усилий по уменьшению угрозы возникновения войны, ограничению вооружений и продвижению к разоружению означает, по сути дела, что сотрудничество должно прийти на смену противоборству при урегулировании конфликтных ситуаций.

Это вовсе не означает, что нужно рассчитывать на то, что разногласия между государствами исчезнут сами собой. Учитывая идеологические разногласия между Востоком и Западом нельзя надеяться, что произойдет какая-то их практическая конвергенция. Точно так же проблемы в отношениях между Севером и Югом, порожденные годами угнетения и контрастами в экономическом положении населения двух полушарий, вряд ли могут быть разрешены одним махом, как не могут быть сразу урегулированы многочисленные региональные и национальные конфликты в мире. Задача состоит только в том, чтобы эти конфликты

не перерастали в войну или подготовку к ней. Это означает, что государства должны прийти к пониманию того, что поддержание международного мира должно быть выше утверждения их идеологических или политических позиций.

Принципы безопасности для всех

Во имя достижения этих целей все страны должны принять в качестве основы своей политики безопасности следующие принципы.

Все государства имеют законное право на безопасность.

Безопасное существование, свободное от физических и психологических угроз жизни—это одно из основных устремлений человечества. В этом главная причина, по которой люди предпочли объединиться в национальные государства, принеся в жертву некоторые свободы личности во имя общего блага—безопасности. Это—право, которое признают все люди, независимо от того, где они живут, и от их идеологических или политических убеждений.

Военная сила не является законным инструментом решения спорных вопросов между государствами.

Изречение, которое гласит, что насилие порождает насилие, совершенно справедливо. Оно может быть отнесено к межгосударственным отношениям. Исторически применение силы в качестве инструмента национальной политики в редких случаях оказывалось эффективным. В ядерный век это связано с риском куда бóльшим, чем раньше, и исключает получение какой-либо выгоды. Слишком часто использование силы оправдывается необходимостью самообороны. Однако само понятие самообороны следует конкретизировать. Окончательный отказ от применения силы как инструмента национальной политики—важный элемент политики обеспечения безопасности для всех. Вместе с тем за всеми государствами должно быть сохранено право прибегать к силе в целях самообороны и в соответствии с положениями и процедурами, предусмотренными Уставом

Организации Объединенных Наций при коллективной защите жертв агрессии.

Необходимо проявлять сдержанность при проведении национальной политики.

Стремление государств добиваться односторонних преимуществ за счет других и обеспечивать свою безопасность в ущерб безопасности других — это та движущая сила, которая подхлестывает соперничество в наращивании вооружений и толкает мир к ядерной войне. Это стремление отражает ложную посылку, будто безопасность можно обеспечить в одностороннем порядке. Вот почему нужно отказаться от политики, цель которой — получение односторонних преимуществ посредством наращивания вооружений, либо прибегая к достижению односторонних выгод на переговорах, или, что самое опасное, путем прямого применения военной силы. Девизом всех государств должна стать сдержанность — сдержанность из уважения к праву других на безопасность. Всем государствам следует осознать тот факт, что безопасность можно обеспечить только совместными усилиями.

Безопасности нельзя добиться путем военного превосходства.

Отказ от попыток получить односторонние преимущества означает, что в основе любого стремления сократить арсеналы и уменьшить опасность возникновения войны должен лежать отказ от военного превосходства и, в более широком плане, от создания угрожающего военного потенциала. Это должно включать и цель установления паритета между основными военными блоками, равно как и принятие ее в качестве руководящего принципа во взаимоотношениях нескольких пар или групп враждующих государств в других районах мира. Паритет должен учитывать географические и стратегические параметры, различия в истории и традициях отдельных стран, которые обусловили различную степень военной мощи. Вооруженные силы противостоящих сторон не обязательно должны являться зеркальным отражением друг друга во всех отношениях. Необходимо также признать, что паритет — это и представление, и объективная реальность. Главная цель должна сводиться к тому, чтобы обеспечить безопасность по возможности на

самом низком уровне вооружений. Переговоры способны оказать огромную помощь в деле создания подобных условий и устранения подозрений, что та или другая сторона может попытаться нарушить паритет, после того как он был установлен.

Сокращения и качественные ограничения вооружений необходимы для обеспечения безопасности для всех.

Наряду с принятием паритета и отказа применять угрозу силой в качестве важных руководящих принципов военно-политических взаимоотношений в равной степени важно, чтобы государства мира действовали совместно в целях существенного сокращения вооружений. При проведении подобных сокращений необходимо уделять особое внимание тем видам оружия, которые вызывают наибольшую озабоченность каждой из сторон, ибо именно они представляют величайшую опасность, ведущую к войне. Крупные в военном отношении государства должны взять на себя главную ответственность за проявление инициативных и последовательных усилий по сокращению вооружений, однако все государства должны внести свой вклад — и получить от него выгоды — в обеспечение существенного прогресса на пути к этой цели. Выгоды от сокращения вооружений с точки зрения облегчения экономического и социального бремени гонки вооружений совершенно очевидны. Еще большее значение имело бы создание такой политической атмосферы, при которой мирные взаимоотношения между государствами успешно развивались и процветали, а угроза возникновения войны уменьшалась.

Следует избегать «увязывания» переговоров по ограничению и сокращению вооружений с политическими событиями.

Усилия в области разоружения предпринимаются не в политическом вакууме. Они должны отражать соответствующие политические интересы и политическую систему в мире. Таким образом, эти усилия — неотъемлемая часть международных отношений. Важно, однако, избегать намеренного увязывания конкретных переговоров по ограничению конкретных аспектов гонки вооружений с поведением той или иной стороны на международной арене.

Задача дипломатии состоит в том, чтобы разграничить и ограничить конфликты, а не соединять и не подводить их под общий знаменатель. Увязывание их в более широкую проблему может скорее ограничить, а не расширить диапазон дипломатического маневрирования. Прогресс на переговорах в сфере ограничения вооружений — это не награда той или иной стороне, а средство, позволяющее обеим сторонам получить выигрыш от их общей заинтересованности в укреплении безопасности и сохранении жизни.

Вместе с тем необходимо признать, что при отсутствии широких политических договоренностей будет весьма трудно добиться существенных результатов в области разоружения. Эти два процесса взаимосвязаны и должны осуществляться одновременно. Они могут содействовать друг другу, помогая достижению прогресса, но ни на одном из этих направлений нельзя продвинуться достаточно далеко, если нет движения на другом. Точно так же как переговоры в области разоружения, вероятно, окончатся неудачей при отсутствии политических договоренностей, так и переход к отношениям более широкого экономического и политического сотрудничества, по-видимому, застопорится без соответствующего прогресса в области стабилизации военного равновесия и сокращения вооруженных сил.

Напряженность в развивающемся мире

С 1945 года большинство случаев применения вооруженной силы имело место в развивающемся мире. Это привело к огромным потерям и разрушениям. Существует множество причин, по которым происходят конфликты в странах «третьего мира». В послевоенный период брожение в развивающихся государствах было в основном связано с борьбой за независимость. Но и сегодня, когда на нашей планете практически не осталось колоний, многие источники напряженности и потенциальных конфликтов все еще сохраняются.

При отсутствии естественной основы установления гра-

ниц многих развивающихся стран выдвигались часто и территориальные притязания, и требования расчленить национальные общины. К конфликтам с применением силы во многих развивающихся государствах приводят исторически сложившаяся враждебность, религиозная и расовая ненависть, а также борьба за политическое влияние и права обездоленных слоев общества.

И наконец, последнее по порядку, но не по важности. Недовольство, обусловленное экономической отсталостью, несправедливым распределением ресурсов и богатств, порождает напряженность как внутри отдельных стран, так и между ними. Голод, недоедание, бедность и болезни, которые принимают массовые масштабы, подталкивают процесс политических перемен иногда насильственными средствами.

Развивающиеся районы раздирает множество присущих им внутренних конфликтов, однако многие из этих конфликтов усугубились напряженностью между Востоком и Западом. По мере роста этой напряженности возрастает и опасность того, что она будет привнесена в районы развивающегося мира и расцветет пышным цветом на почве существующих там местных конфликтов. И наоборот, региональные конфликты могут привести к значительному росту напряженности и связанной с ним опасности конфронтации великих держав. Развивающийся мир глубоко и серьезно заинтересован в разрядке, в прекращении гонки вооружений и улучшении отношений между великими державами.

Следует также коснуться углубляющейся напряженности в отношениях между промышленно развитыми и развивающимися странами. Диалог между Севером и Югом заморожен в политическом, идеологическом и экономическом отношениях. Растущий экономический и социальный разрыв между Севером и Югом достаточно часто освещался, совсем недавно — в докладе Комиссии Брандта «Север-Юг: программа сохранения жизни». Неудача попыток устранить эту тенденцию может со временем привести к международному хаосу и конфликту. Пока противоречия между Севером и Югом носят в основном экономический характер, причиняя ущерб перспективам развития развивающего-

ся мира и делая к тому же невозможным осуществление долгосрочных экономических программ, которые могли бы обеспечить лучшую жизнь для всех. Но в принципе на карту поставлено нечто большее.

В долгосрочном плане ухудшение отношений между Севером и Югом может самым серьезным образом отрицательно сказаться на психологической обстановке, в которой все мы должны жить, на основах международной политики, увеличив угрозую возникновения войны.

Угроза для всех и безопасность для всех

В современном мире безопасность не может быть обеспечена в одностороннем порядке. С точки зрения экономической, политической, культурной и, самое главное, с военной точки зрения мы живем в мире растущей взаимозависимости. Безопасность одного государства нельзя обеспечить за счет безопасности других. Угроза возникновения ядерной войны уже оправдывает такую посылку. Однако очевидная политическая и экономическая взаимозависимость различных государств и различных частей мира еще более подкрепляют эту мысль. Мира нельзя достичь путем военного противостояния. Его нужно добиваться путем неустанных усилий на переговорах, путем сближения и нормализации взаимоотношений, ставя перед собой цель устранить взаимные подозрения и страх. Мы стоим перед лицом угрозы для всех и потому должны укреплять свою безопасность усилиями всех.

Разрушительная мощь современных ядерных и обычных вооружений как в качественном, так и в количественном отношении полностью перечеркнула традиционные представления о войне и обороне. В случае широкомасштабной войны, которая неумолимо привела бы к применению ядерного оружия, все государства подверглись бы таким разрушениям, что само слово «победа» потеряло бы всякий смысл. Единственный реалистичный путь избежать подобной катастрофы — это незамедлительно начать процесс, с помощью которого можно было бы быстро обеспечить прогресс

в области разоружения, а также наладить политическое и экономическое сотрудничество государств таким образом, чтобы все они были серьезно и в равной мере заинтересованы в его сохранении.

В известном смысле бесспорность изложенных соображений, по-видимому, признается во всем мире. Нас весьма ободряет то обстоятельство, что в период работы Комиссии произошел настоящий взрыв выступлений широких масс за мир и разоружение. Давно пора всем правительствам откликнуться на призыв народов обеспечить подлинную безопасность. Если же они не оправдают чаяний народов, тогда все мы окажемся жертвами их непростительной ошибки.

2. Опасность возникновения войны

Что порождает войны? Этот вопрос ставил в тупик философов и политиков на протяжении столетий. Войны происходят из-за множества различных причин: столкновения экономических интересов, конфликтов между политическими группировками, вековой вражды культур или этнических групп, борьбы антагонистических идеологий и противоборства соперничающих стран. Но и этого недостаточно для того, чтобы дать исчерпывающий ответ о причинах войн. Ведь некоторые конфликты тянутся десятилетиями и даже столетиями, не выливаясь в серьезные вспышки насилия.

Нет строго научного метода предсказания войны, однако у нас достаточно информации о тех условиях, которые приводили к военным столкновениям. С учетом опыта прошлого нынешние тенденции развития международных отношений вызывают глубокую озабоченность. Комиссия не хотела бы создавать впечатление излишнего алармизма. Однако мы испытываем большую тревогу, считая, что в последние годы тенденции развивались в опасном направлении: угроза возникновения войны возрастает. Если только не повернуть вспять эти тенденции, они могут привести к беспрецедентным по своей разрушительности военным конфликтам.

Отчасти проблема состоит в общем ухудшении структуры международных отношений, о чем речь шла на предыдущих страницах доклада. Но есть и другие причины для беспокойства: растущее соперничество двух основных военных союзов – НАТО и Организации Варшавского Договора, – а также некоторых стран «третьего мира» наряду с ускорением распространения во всем мире ядерного и современных видов обычного оружия. Развитие этих процес-

сов до сих пор значительно опережало скромные достижения на переговорах по ограничению вооружений. Они серьезно осложнили некоторые политические конфликты и отравили атмосферу мирных переговоров. В ряде случаев гонка вооружений все больше подрывает устойчивость равновесия сил. Это свидетельствует о том, что в случае кризисной ситуации опасность возникновения войны возрастет. Учитывая все эти причины, угроза возникновения войны, причем войны ядерной, вот уже многие годы не приобретает столь угрожающих масштабов, как сейчас.

Страны вооружаются по многим причинам. Так сложилось исторически, что одни страны имели крупные регулярные сухопутные и морские силы, поскольку стремились к завоеваниям. Другие создавали крупные вооруженные силы для достижения мирового престижа. Однако большинство стран вооружается по причинам, которые, как они считают, связаны с угрозой их безопасности, их национальным интересам. В одних случаях эти представления основаны на верном понимании объективной реальности. В других они возникают в результате просчетов, исторической враждебности, под давлением экономических и других факторов.

Военные расходы, каковы бы ни были их причины, могут иметь неблагоприятные последствия. На вооружения расходуются национальные ресурсы, необходимые для социальных нужд. При определенных условиях военные расходы могут иметь также побочные негативные последствия: замедленный рост экономики, усиление инфляции.

Более того, соперничество в накоплении оружия между двумя или большим числом стран может усугубить политические конфликты, усиливая опасность возникновения войны. Накопление вооружений, таким образом, может подорвать, а не укрепить безопасность. Это особенно верно сейчас, в ядерный век. Как указал незадолго до своей смерти лорд Маунтбаттен, «гонка ядерных вооружений бессмысленна с военной точки зрения. Ядерное оружие не является средством ведения войны. Его существование лишь усиливает опасность из-за иллюзий, которые оно создает»¹.

Гонка вооружений уменьшает шансы разрешить политические конфликты мирным путем. Решение какой-нибудь страны увеличить свой арсенал зачастую рассматривается

ее противником как проявление вполне определенных намерений. Развертывание более мощных видов оружия может убедить противника не только в том, что ему противостоит возросший военный потенциал, но также и в том, что возрастает опасность использования этого потенциала против него. Тогда и это государство может принять решение создать такой же или более мощный военный потенциал. В результате соперничество в накоплении оружия ведет к росту политической напряженности. При чрезвычайных обстоятельствах одна из стран может прийти к выводу, что война неизбежна, что соотношение военных сил сложится в будущем, вероятно, не в ее пользу, и ей следует нанести упреждающий удар с целью устранения возникшей угрозы.

С учетом этого соперничества в накоплении оружия современные тенденции в мире вызывают глубокую озабоченность. Военные расходы растут как в промышленно развитых, так и в большинстве развивающихся стран. Этот рост продолжается, несмотря на инфляцию. Исходя из данных уже объявленных военных бюджетов и контрактов на продажу оружия, можно заключить, что и в обозримом будущем военные расходы будут продолжать расти. В конце концов, как подсказывает нам история, процесс распространения ядерного и современного обычного оружия может закончиться трагедией.

Распространение ядерного оружия

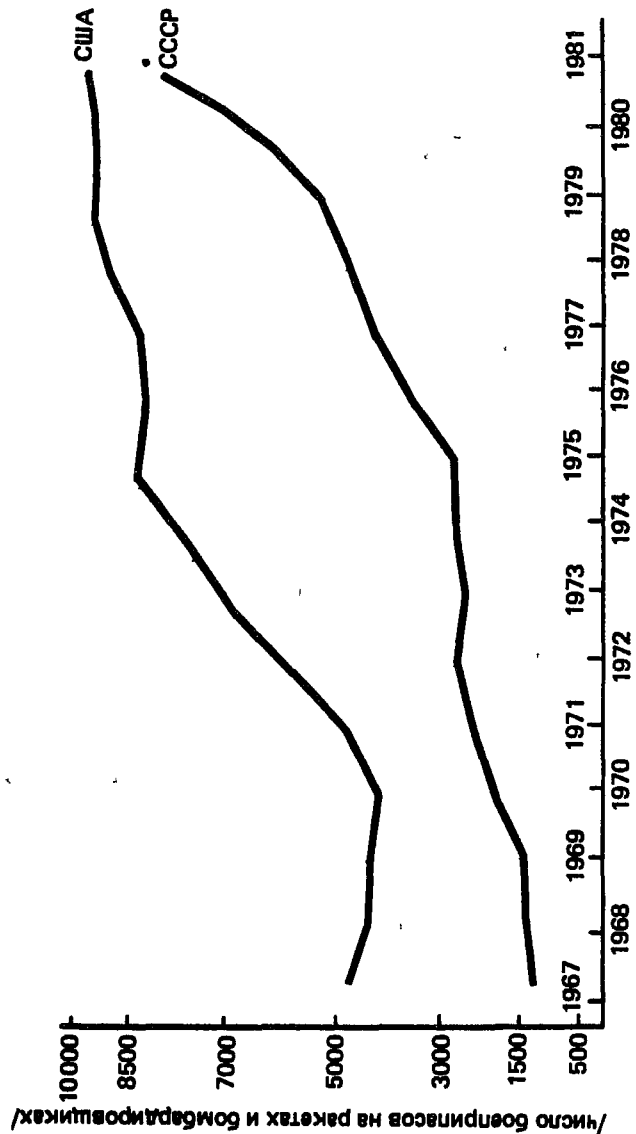
Особую тревогу вызывает продолжающееся распространение ядерного оружия. С 1945 года пять стран — США, СССР, Великобритания, Франция и Китай — создали ядерное оружие; другие страны в состоянии быстро его создать, как только будет принято соответствующее решение. Мировой запас ядерных боеприпасов превышает 40 тыс. единиц, а возможно, достигает даже 50 тыс.

Наращивание существующих запасов

Главным фактором распространения ядерного оружия является соперничество США и СССР. На долю этих двух стран приходится, вероятно, около 95% мировых запасов ядерного оружия. Ядерное соперничество между этими двумя великими державами, хотя и несколько скованное соглашениями, заключенными на переговорах по ограничению стратегических вооружений, продолжается вот уже более трех десятилетий, что значительно осложняет усилия по достижению политической договоренности между ними. Более того, создается впечатление, что темпы роста ядерных арсеналов США и СССР увеличиваются. Это наглядно видно на примере наращивания стратегических наступательных вооружений двух держав (см. диаграмму 2.1.). Похоже, что речь идет о заколдованном круге: политическая напряженность осложняет советско-американские переговоры по ограничению гонки вооружений, а растущее в результате этого соперничество в наращивании запасов оружия вызывает ухудшение политических отношений. Пока существует этот порочный круг, опасность возникновения войны между США и СССР из-за продолжающейся гонки ядерных вооружений будет расти.

Обе стороны в последние годы стали уделять больше внимания ядерным силам промежуточной и малой дальности. Советский Союз разворачивает мобильную ракету средней дальности, оснащенную тремя боеголовками, известную на Западе как СС-20, для замены своих более старых ракет СС-4 и СС-5. По сообщениям, появившимся на Западе, вооруженные силы Варшавского Договора также оснащаются новыми и более эффективными типами тактических ракет, боевых самолетов и артиллерийских установок, способных доставлять к целям ядерные боеприпасы. Со своей стороны НАТО приняла решение развернуть начиная с 1984 года баллистические ракеты средней дальности «Першинг-2» и крылатые ракеты на мобильных пусковых установках. НАТО также модернизирует свою авиацию, способную нести ядерное оружие, тактические ракеты и артиллерию. Некоторые из этих вооружений могут

Диаграмма 2.1. Стратегические наступательные вооружения США и СССР.

Источники: World Armaments and Disarmament. Yearbooks of the Stockholm International Peace Research Institute (1969-80). Annual Reports of the US Secretary of Defense, 1976-81; US Military Posture by Chairman of the US Joint Chiefs of Staff.

оснащаться боеголовками повышенной радиации (нейтронным оружием), если будет принято решение развернуть их в Европе.

И другие ядерные державы тоже продолжают модернизацию и расширение своих сил. Великобритания в 1980 году объявила о планах приобрести новые подводные лодки и ракеты «Трайидент» с разделяющимися боеголовками для замены существующих ракет «Поларис». Франция осуществляет планы увеличения своих ракетно-ядерных подводных лодок с 5 до 7 и замены нынешних баллистических ракет на подводных лодках и наземного базирования на новые типы с разделяющимися боеголовками. Китай, уже развернувший в небольшом количестве несколько типов ракет средней и промежуточной дальности, а также бомбардировщики, сейчас вводит в строй свои первые межконтинентальные баллистические ракеты. Существование и совершенствование этих сил значительно осложняет путь к ядерному разоружению.

Конечно, есть разные точки зрения на то, кто несет ответственность за гонку вооружений; Комиссия в целом не высказывает своей позиции по этому вопросу.

Очевидно, между ядерными силами США и СССР в целом существует паритет, но из-за существенных различий в их составе трудно дать точную оценку соотношения сил. Если взять наступательный стратегический потенциал Советского Союза, то большая часть падает на ракеты наземного базирования, меньшая — на ракеты на подводных лодках и почти ничего — на бомбардировщики дальнего радиуса действия. Соединенные Штаты распределили свои стратегические наступательные силы более равномерно по этим компонентам. Таким образом, когда отдельно сопоставляются ракетные силы наземного базирования, то кажется, что СССР имеет превосходство. Но если сравнить бомбардировочную авиацию, то превосходство окажется на стороне Соединенных Штатов. Точно так же если Советский Союз уделяет большое внимание противовоздушной обороне,

то США, видимо, больше озабочены средствами противолодочной войны. И если системы оружия США основаны на самой современной технике, то СССР проявляет склонность разворачивать более крупные вооружения с большим разрушительным потенциалом.

С годами ядерное соотношение сил быстро менялось, и обе стороны в разное время разворачивали новые системы оружия. В результате можно было рассматривать создавшееся положение в качестве доказательства того, что та или другая сторона быстро опережает другую. Все зависело от того, какой год брать за точку отсчета или что берется для сравнения: нынешние или перспективные потенциалы. Такое различие во времени разворачивания новых систем используется для оправдания программ ядерного оружия.

В результате трудно сопоставлять ядерные силы этих двух стран из-за множества асимметрий. Каждая из сторон уделяет больше внимания воспринимаемым ею угрозам от преимуществ другой, упуская из виду при этом собственные преимущества. Что касается, например, стратегических наступательных сил, то в нынешних советских заявлениях упор делается на тех программах США, которые они считают направленными на совершенствование контрсилового потенциала, а возможно, и потенциала первого удара, что является главным фактором, ведущим к росту стратегического соперничества. США со своей стороны выражают опасения по поводу очень тяжелых и точных советских межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, которые, как полагают, способны разрушить американские ракетные шахты.

Распространение ядерного оружия в других странах

Наращивание количества ядерного оружия в арсеналах пяти ядерных держав, как известно, называется «вертикальным распространением». Появление же ядерного оружия у других стран называют «горизонтальным распространением». Проблемы «вертикального» и «горизонтального» распространения ядерного оружия связаны друг с другом в том смысле, что, чем больше наращивают свои арсеналы

ядерные державы, тем вероятнее становятся поиски другими странами убедительных доводов в пользу проведения своих собственных программ создания ядерного оружия.

В 1974 году Индия осуществила ядерный взрыв, который, как утверждают, был испытанием устройства для применения в мирных целях. Однако ясно, что сейчас Индия обладает возможностями создать ядерное оружие, если она этого захочет. Неизвестно, проводил ли Израиль испытания какого-либо ядерного устройства, но широко признается, что благодаря высокому уровню своих ядерных возможностей он может создать собственное ядерное оружие в течение короткого периода времени.

Кроме того, имеется еще, возможно, восемь других, так называемых «пороговых государств»². Эти страны вложили крупные средства в разработку гражданской ядерной промышленности и создание исследовательских центров. Приобретая опыт ядерных исследований в мирных целях, они знакомятся с технологией, позволяющей им быстро создать ядерное оружие, если они решат это сделать. Предполагается, что две или три из этих стран уже приняли такое решение и смогут испытать ядерные устройства еще до конца этого десятилетия.

Нельзя сказать, что попытки замедлить «горизонтальное» распространение ядерного оружия были безуспешными. Прошло уже восемь лет с тех пор, как еще одна страна взорвала свое ядерное устройство, и восемнадцать лет с тех пор, как страна, взорвавшая ядерную бомбу, прямо заявила о приобретении статуса державы, владеющей ядерным оружием. Даже пессимистически настроенные наблюдатели признают, что число стран, которые, вероятно, станут ядерными державами в конце этого столетия, будет гораздо меньшим, чем предполагалось двадцать лет назад. Тем не менее перспективы крупномасштабной гонки ядерных вооружений остаются угрожающими.

Наращивание ядерного оружия в Европе

Ядерное соперничество США и СССР усиливается не только в области стратегических сил, но также и в области ядерных вооружений средней и малой дальности.

Оба государства проводят модернизацию всех своих сил. Ни одно из них не позволит другому добиться превосходства. Если с помощью переговоров не удастся замедлить гонку вооружений, то спираль соперничества будет раскручиваться дальше, резко увеличивая как политическую, так и военную опасность.

Особое беспокойство вызывает общее обострение политической напряженности, сопровождающееся возросшим вниманием к возможности ядерной войны в Европе – традиционном центре американо-советского соперничества. Современное положение напоминает ситуацию конца 50-х годов, когда возникли острые политические разногласия по вопросу о Берлине, а состав и дислокация вооруженных сил обеих сторон, казалось, отражали вероятность того, что любая война на континенте неизбежно была бы ядерной. Сейчас мы являемся свидетелями замедления столь важного, имевшего место в 60-е и 70-е годы процесса продвижения к укреплению политической стабильности и снижению риска ядерной войны в Европе.

Соединенные Штаты в качестве компенсации отставания НАТО в численности обычных вооруженных сил в 1953 году развернули в Европе ракеты малой дальности, авиацию, оснащенную ядерным оружием и артиллерию с ядерными боеприпасами. НАТО, по-видимому, приняла решение компенсировать недостаток в живой силе техникой, избрав стратегию, основанную на применении ядерного оружия на ранних стадиях конфликта, а при необходимости и первыми. Кроме того, США в 50-е годы развернули на своих базах в Европе ракеты промежуточной дальности и бомбардировщики среднего радиуса действия. Исходя из своих стратегических планов, США рассматривают Европу как удобную территорию для нацеливания ракет на СССР. Когда в 60-е годы появились межконтинентальные ракеты, ракеты промежуточной дальности были вывезены из Европы.

Также в начале 60-х годов НАТО уменьшила свой акцент на применение ядерного оружия на начальных ста-

дях конфликта. Вместо этого была принята стратегия «гибкого реагирования» и увеличена мощь сил общего назначения. Согласно этой политике, которая и сейчас остается в силе, НАТО в своей обороне прежде всего полагается на обычные вооруженные силы, рассматривая ядерное оружие, предназначенное для использования на театре военных действий, лишь в качестве последнего средства на случай прорыва ее обычной обороны, а также в качестве средства сдерживания Варшавского Договора от применения первым ядерного оружия.

Со временем ядерные силы США в Европе стали рассматриваться как играющие решающую политическую роль. Правительства стран НАТО и американские политические деятели видят в этих силах наглядное подтверждение гарантий безопасности, данных Соединенными Штатами. Они расцениваются как осязаемое выражение надежности обязательств США пойти на развязывание ядерной войны в случае поражения НАТО в обычном конфликте и при необходимости поднять уровень любого подобного конфликта вплоть до применения центральных стратегических ядерных сил. В частности, развертывание ядерных вооружений поля боя в самой Европе, особенно вблизи вероятного района боевых действий, рассматривается в качестве доказательства того, что в случае необходимости такая угроза получит практическое воплощение. Европейские члены НАТО, а также США рассматривают эту политику в качестве основы устрашения, а следовательно, в качестве политики, которая делает возможным развитие стабильных политических отношений в Европе.

До середины 60-х годов у Советского Союза были лишь ограниченные возможности нанесения ядерного удара по США. Вместо этого СССР, по-видимому, полагался на свою способность нанести ядерный удар по Западной Европе в целях сдерживания США от нанесения любого ядерного удара по его территории. Первоначально данная стратегия основывалась на наличии крупных обычных вооруженных сил в странах Восточной Европы и в западной части СССР. Однако с 1950 года СССР начал развертывать бомбардировщики средней дальности, а с 1955 года — ракеты средней дальности, оснащенные ядерными боеголовками,

способные наносить удары по всей территории Западной Европы. Развертывание советских ядерных сил, способных поражать цели в Европе, включая ракеты СС-20, продолжалось в 60-е и 70-е годы.

Согласно официальному заявлению министра обороны СССР Д. Ф. Устинова, роль советских ядерных вооружений в планах применительно к возможному развитию событий в Европе состоит в следующем: «...лишь чрезвычайные обстоятельства – прямая ядерная агрессия против Советского государства или его союзников – могут вынудить нас прибегнуть к такому крайнему средству самозащиты, как ядерный ответный удар»³.

Многие в странах НАТО полагают, что советские программы модернизации ядерных сил свидетельствуют о том, что в случае военного конфликта в Европе Организация Варшавского Договора прибегнет к нанесению крупномасштабных ядерных ударов на всем театре войны. В 60-е годы полагали, что советское превосходство в системах средней дальности компенсировалось превосходством США в межконтинентальных стратегических силах. Однако, когда был признан и зафиксирован в соглашениях об ОСВ паритет в отношении межконтинентальных стратегических сил, стало считаться, что советское преимущество в системах средней дальности имеет большее значение. Это привело в 1979 году к принятию НАТО «двойного решения» – разместить в Европе баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования и постараться договориться с СССР путем переговоров о взаимном ограничении ядерных сил средней дальности.

Организация Варшавского Договора со своей стороны указывает на то, что доктрина НАТО, предусматривающая применение первыми ядерного оружия, а также малое время полета к целям ракет «Першинг-2» свидетельствуют о том, что Запад, а не Восток скорее готов начать ядерную войну в Европе. Действительно, что касается Советского Союза, то он всегда отвергал исходные послышки стратегии НАТО, подчеркивая отсутствие каких-либо планов Варшавского Договора напасть на Западную Европу как с помощью обычного, так и ядерного оружия. Как отмечает восточная сторона, советские руководители неоднократно предлагали

заклучить международный договор о запрещении применения первыми ядерного оружия, и СССР предложил сесть за стол переговоров для заключения соглашения о взаимных ограничениях ядерных сил средней дальности еще в октябре 1979 года.

Несмотря на занятые сторонами позиции, вследствие ряда изменений в характере развертывания вооружений и в представлениях о возможности ведения войны в Европе, развитие ситуации прямо привело к возросшей опасности того, что любой конфликт в Европе быстро перерастет в ядерный, а возможно, даже начнется на ядерном уровне. В этом смысле мы вернулись назад к ситуации, которая существовала в конце 50-х годов.

В случае войны в Европе независимо от конечного исхода конфликта потери, по всей вероятности, будут беспрецедентными. Даже неядерный конфликт с применением современной военной техники привел бы к катастрофическому разрушению Европы. Последствия же ядерной войны вообще трудно представить. Многие исследователи приходят к выводу о том, что, даже если интенсивность войны ограничится сотнями, а не тысячами единиц ядерного оружия, которые потенциально могут быть использованы, ядерная война в Европе скорее всего означала бы немедленную гибель миллионов людей, а еще десятки миллионов пострадали бы от ранений и последствий воздействия радиации. Более того, как и любой другой случай применения ядерного оружия, начало ядерной войны в Европе вызвало бы в мире цепь таких невиданных событий, что конечный их исход был бы абсолютно непредсказуем.

Развертывание в Европе новых ядерных вооружений обеими сторонами вызвало тревогу общественности и озабоченность в политических кругах относительно реальной опасности ядерной войны в Европе и связанного с ней риска мирового ядерного конфликта. В Женеве уже начались переговоры о возможных путях ограничения ядерных воору-

жений средней дальности в Европе. Успех этих переговоров в значительной мере уменьшил бы эти опасения и в то же время был бы существенным вкладом в решение широкого круга других нерешенных проблем, связанных с вооружениями. Помимо этого, возможны и другие меры по уменьшению опасности ядерной войны в Европе, которые изложены ниже.

Соперничество в обычных вооружениях

Распространение обычных видов оружия намного опережает распространение оружия ядерного. В качестве наиболее очевидного примера этой тенденции чаще всего называют на соперничество между промышленно развитыми странами, и в первую очередь между НАТО и Организацией Варшавского Договора. В странах-членах этих двух военно-политических союзов в совокупности насчитывается около 40% численности военнослужащих в мире, и на них приходится около 75% мировых военных расходов. Однако не меньшее беспокойство вызывает то, что страны «третьего мира» выделяют все больше ресурсов на военные цели, хотя эти страны нуждаются в ресурсах для экономического развития гораздо больше, чем промышленно развитые.

Вооруженные силы в Европе

Размеры и боевая оснащенность вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора невероятно велики. Применение по отношению к ним термина «обычные силы» возможно лишь в сравнении с опустошительным действием ядерного оружия. В области военной техники со времен второй мировой войны произошла настоящая революция, развитие которой продолжается ускоренными темпами и в 80-е годы. В том, что касается их огневой мощи, мобильности и гибкости использования, современные сухопутные и военноморские силы мало чем напоминают вооруженные силы великих держав периода второй мировой войны. Переворот

в вооружении произошел главным образом благодаря созданию современных самолетов и ракет, но дело не только в них. Сейчас оружие по своей разрушительной мощи и маневренности на много порядков превосходит оружие прошлого. Радарные установки, лазеры и современная электроника позволяют поражать цели с поразительной точностью. Средства разведки могут в кратчайшие сроки снабдить надежными и детальными данными о размерах, потенциалах и передвижении сил противника. С помощью электронно-вычислительной техники можно обработать огромный объем информации о противнике, поступающей сразу из множества источников. Имеются средства для быстрой переброски и обеспечения боевых действий крупных сил на территории противника, находящейся на большом расстоянии от собственной территории.

Эти изменения произошли потому, что с 1945 года промышленно развитые страны, особенно США и СССР, начали выделять колоссальные для мирного времени ресурсы на военные исследования и разработки. Широкое использование научных кадров для военных целей, создание исследовательских центров повлекло за собой снижение производительности труда и ухудшение технической оснащенности гражданских отраслей промышленности. Кроме того, появилась заинтересованность в продолжении гонки вооружений, которая подстегивается деятельностью крупных научных центров.

В целом в вооруженных силах обоих военных союзов находится примерно одинаковое число служащих, облаченных в военную форму. Однако эти два союза значительно отличаются друг от друга по конкретному составу вооруженных сил, особенно тех видов, которые могут быть использованы в случае конфликта в Европе. В табл. 2.2 приведены данные, характеризующие вооруженные силы обеих сторон в целом и на главном театре их противостояния — в Европе.

На начальных этапах возможного конфликта в Европе у НАТО было бы некоторое преимущество в общей численности готовых к бою дивизий, но постепенно Варшавский Договор, мобилизуя свои людские резервы, изменил бы соотношение сил в свою пользу. Что же касается военной

Таблица 2.2

Соотношение обычных вооруженных сил Востока и Запада в 1982 г.

	Во всем мире		Только в Европе	
	НАТО	ОВД	НАТО	ОВД
Всего военнослужащих (млн. чел.)	4,9	4,8		
Всего в сухопутных силах (→→)	2,7	2,6	2,1	1,7
<i>Сухопутные силы</i>				
Число дивизий в мирное время	103	210	88	78
Дивизии срочного наращивания сил	н.д.*	н.д.	8	10
Дивизии, готовые к мобилизации	н.д.	н.д.	19	89
Основные боевые танки	22 500	68 300	17 100	26 300
Артиллерийские установки	23 000	43 200	9 500	10 000
Пусковые установки противотанковых управляемых снарядов	15 500	н.д.	5 800	1 400
Ракетные установки ПВО	2 400	11 400	1 800	3 200
<i>Военно-морские силы</i>				
Подводные лодки	220	270	190	210
Авианосцы и вертолетоносцы	20	4	12	4
Крупные боевые корабли	420	300	320	150
Средние боевые корабли	730	1 240	660	930
Амфибийные суда	570	250	410	200
Бомбардировщики, штурмовики и истребители	1 370	510	470	410
Противолодочные и разведывательные самолеты	640	300	360	200
<i>Военно-воздушные силы</i>				
Бомбардировщики	460	500	80	370
Штурмовики и истребители	3 830	5 000	2 500	2 420
Самолеты ПВО	880	3 990	570	1 490
Вертолеты	8 400	3 560	730	160

* н.д. - нет данных.

Источники: Основано на издании: "The Military Balance: 1981-82", которое публикуется Международным институтом стратегических исследований в Лондоне. Публикация этих данных не означает полного с ними согласия. Советские данные опубликованы в брошюре: "Откуда исходит угроза миру". М., 1982.

техники, то Варшавский Договор, по западным оценкам, имел бы преимущество по относительной численности основных боевых танков, артиллерийских установок и по ракетам ПВО. НАТО имело бы преимущество в противотанковых управляемых ракетах и зенитной артиллерии. В области тактической авиации преимущество во всех категориях самолетов было бы на стороне Варшавского Договора. НАТО же имеет преимущество в количестве боевых вертолетов. Что касается военно-морских сил обеих сторон, то объединенные ВМС стран-членов НАТО превышают ВМС Варшавского Договора по большинству классов боевых кораблей.

Однако в этих количественных сравнениях относительной военной мощи не учитываются многие различия в боевых характеристиках техники обеих сторон, не говоря уже о таких не поддающихся количественной оценке факторах, как боевой дух армий.

При осуществлении подобных сравнений упускается тот факт, что соотношение сил в разных областях может быть весьма различным. Особое беспокойство Запада вызывает соотношение сил в Центральной Европе, которое, согласно данным НАТО, в настоящее время сложилось в пользу Организации Варшавского Договора.

Страны Варшавского Договора оценивают соотношение сил в Центральной Европе как равенство, то есть как примерный паритет. Такова же их оценка и общего соотношения сил в Европе и в мире в целом. Страны Варшавского Договора указывают на то, что во внимание должны приниматься географические, экономические и другие различия между двумя сторонами, которые также серьезно влияют на военный потенциал.

Количественные оценки, кроме того, не дают представления о потребностях каждой из сторон, которая по-разному понимает эти потребности. США, учитывая собственное географическое положение, считают, что жизненно необходимо быть военно-морской державой, однако полагают, что Советский Союз меньше нуждается в военно-морских силах, поскольку традиционно он был великой континентальной державой. Советский Союз со своей стороны полагает, что его ограниченный доступ к открытым морям

требует развертывания крупных военно-морских сил. Подобным же образом СССР считает, что ему нужно иметь более крупные сухопутные силы, чем НАТО, поскольку он должен не только уравнивать силы НАТО в Европе, но и держать значительные силы на весьма протяженной границе с Китаем, проводящим враждебную политику и также имеющим очень крупную армию. С другой стороны, и Соединенные Штаты ощущают потребность в сухопутных силах для использования в других районах мира помимо Европы. Наличие подобных расхождений и к тому же разные толкования намерений и интересов друг друга подталкивают оба союза к созданию ускоренными темпами более крупных и более оснащенных вооруженных сил. Как и в отношении ядерного оружия, мнения о том, кто несет большую ответственность за подстегивание соперничества в обычных вооружениях в Европе, расходятся.

Однако, каковы бы ни были причины, программы наращивания обычных видов оружия вряд ли смогут привести к фактическому укреплению безопасности любой из сторон. За последние 20 лет соотношение сил в Европе изменилось незначительно. Главная перемена состоит в том, что противоборство теперь продолжается на гораздо более высоком уровне потенциальной разрушительной мощи и с большим отвлечением ресурсов от решения социальных проблем.

Наращивание обычных вооружений в «третьем мире»

На долю развивающихся стран в целом сейчас приходится около четверти мировых военных расходов. Бремя военных расходов в последние годы увеличивается во многих из этих стран. Страны «третьего мира» подвержены влиянию военного противоборства Востока и Запада. Хотя главные причины конфликтов в «третьем мире» коренятся во внутренних факторах, именно промышленно развитые страны порою затрудняют урегулирование разногласий. В основном они поставляют орудия войны. Примерно 15% всех военных расходов стран «третьего мира» в 1979 году шло на закупку военного снаряжения у промышленно развитых стран.

Новая тенденция в развивающихся странах – распространение самых современных видов оружия. Страны «третьего мира» до 1974 года мало покупали совершенной военной техники. С тех пор эти закупки возросли. Тем не менее большая часть оружия по заключенным контрактам еще не поставлена развивающимся странам, а еще большая часть не внедрена в вооруженные силы стран, получающих оружие. Этот процесс, как правило, длится годами. В результате сейчас нельзя осмыслить в полной мере все последствия роста военной мощи многих стран «третьего мира». По всей видимости, они будут значительными и затронут отношения не только между странами «третьего мира», но и между развивающимися и промышленно развитыми странами, а также между двумя военными блоками.

Ближний Восток. На страны этого региона, включая страны Северной Африки, приходится более $\frac{1}{3}$ всех военных расходов развивающихся стран. Наибольшие военные расходы в этом районе за последнее время приходились на Саудовскую Аравию, Иран, Израиль и Ирак.

В этот же район направляются и самые современные системы оружия. Так, Израиль и Саудовская Аравия недавно закупили новейшие американские самолеты, а Ливия и Сирия – новые советские самолеты. Начиная с конца 60-х годов, и особенно после резкого повышения цен на нефть в 1974 году, страны Ближнего Востока стали приобретать все большее и большее количество самого современного оружия. В настоящее время на вооружении государств Ближнего Востока имеются современные истребители, оснащенные новейшим оружием и сложнейшей авиационной аппаратурой, самые последние модели танков и других бронемашин, военные корабли с новейшими ракетами класса «поверхность–поверхность», а также все то, что связано с современной военной техникой. Более того, эта спираль постоянно раскручивается. В результате растут расходы, а с ними увеличиваются и разрушения в войнах и конфликтах, которые происходят сейчас в этом регионе.

Восточная Азия. Прямое воздействие роста военной мощи стран Восточной Азии на соперничество промышленно развитых стран ощущается здесь более сильно, чем в других районах. Восточная Азия является регионом, где во-

оруженные силы трех великих военных держав и одной ведущей экономической державы прямо противостоят друг другу, что вызывает значительную нестабильность и может привести к открытым вооруженным акциям.

Китай тратит на вооружения больше, чем любая другая страна Азии, Африки или Латинской Америки. На него приходится около $\frac{1}{3}$ всех военных расходов в странах «третьего мира». Китайская армия сейчас самая большая в мире. Хотя происходит некоторое уменьшение численности китайских вооруженных сил, они постоянно оснащаются современным оружием. Китай, конечно, обладает ракетно-ядерным оружием и бомбардировщиками, способными доставлять ядерное оружие, которое постепенно модернизируется. В Восточной Азии силы США сконцентрированы на 7-м флоте и базах в Японии и на Филиппинах. Соединенные Штаты также развернули сухопутные силы и ВВС в Южной Корее. Советские вооруженные силы в Восточной Азии включают Тихоокеанский флот, имеющий доступ к портовым сооружениям Вьетнама и армейские дивизии с тактической авиацией на границе с Китаем. Вооруженные силы обеих стран, как можно предположить, оснащены тактическим ядерным оружием.

Япония тратит сравнительно мало на свои вооруженные силы — менее 1% ВВП. И все же, по некоторым оценкам, расходы Японии на оборону в будущем возрастут. Хотя силы самообороны Японии сравнительно невелики, они современны и обладают большими потенциальными возможностями.

Изменения в военных возможностях Китая имеют прямое воздействие на подход Советского Союза к своим вооруженным силам. То же самое можно сказать об изменениях в вооруженных силах США и их союзников в этом регионе. В свою очередь и США, и Япония в особенности восприняли недавние перемены в дислокации вооруженных сил СССР в этом регионе как новую угрозу их интересам и тем самым оправдывали наращивание своих вооруженных сил.

Положение осложняется, помимо этого, политическим и военным развитием событий на юге. Вьетнам сохраняет значительные вооруженные силы. С одной стороны, суще-

стует напряженность в отношениях между Вьетнамом и КНР и, с другой стороны, в их отношениях со странами Юго-Восточной Азии. Продолжающиеся вооруженные стычки в Кампучии временами усиливают напряженность и грозят расширением военного конфликта.

Все эти проблемы осложняются тем, что в этот регион продолжает поступать современное оружие.

Южная Азия. В процентном отношении к населению и ресурсам страны Южной Азии тратят сравнительно мало на свои вооруженные силы, по крайней мере по сравнению с другими государствами. Индия обладает самыми крупными вооруженными силами в этом районе, но если сравнить ее военные расходы в пересчете на душу населения или относительно ВВП, то окажется, что военные расходы Индии меньше расходов ее соперника — Пакистана. Особую опасность представляет тенденция в обеих странах приобретать новейшее оружие, особенно самолеты.

Существует также опасность, что соревнование в военной области в Азии может перерасти в гонку ядерных вооружений.

Африка. За исключением стран, расположенных к северу от Сахары, африканские страны приобретают современные виды оружия значительно меньше, чем страны Азии и Ближнего Востока. В целом страны Африки тратят относительно мало на свои вооруженные силы как в абсолютном, так и в относительном выражении. Их военные расходы в 1979 году составили около 6 млрд. долл. — менее 5% от общей суммы, истраченной всеми развивающимися странами. В этом регионе Нигерия, ЮАР и Эфиопия тратят больше всех на свои вооруженные силы и обладают самыми крупными и мощными армиями.

Учитывая большое количество внутренних и международных конфликтов в Африке, особенно усиление напряженности в южной части континента, можно сделать вывод, что такое положение не может сохраняться в течение долгого времени. Уже сейчас наблюдаются тенденции в приобретении более современных самолетов и других видов военного снаряжения. Если этот процесс в ближайшее время не остановится, то он, вероятнее всего, будет набирать темпы.

Латинская Америка. В целом страны Латинской Аме-

рики проявляли сдержанность в расходах на вооруженные силы. Страны этого региона в 1979 году потратили менее 8 миллиардов долларов на вооруженные силы — 5% от общих затрат развивающихся стран на вооружение и только 1,4% от ВВП стран этого района. В Латинской Америке ведущее место в военном отношении занимают Аргентина, Бразилия и Куба, которые обладают самыми мощными армиями. Первые две стали сами производить оружие и экспортировать некоторые его виды другим развивающимся странам.

Как и в Африке, в странах Латинской Америки наблюдается тенденция приобретать более совершенное военное снаряжение. Например, только за последние 10 лет здесь появились сверхзвуковые реактивные самолеты. Если не предпринять неотложных шагов, то, вероятнее всего, количество и качество вооружений в Латинской Америке будут возрастать.

Возросший интерес к химическому оружию

Большую озабоченность вызывает тот факт, что сейчас в гонке вооружений вновь делается упор на химическое и биологическое оружие.

Эти наиболее отвратительные и антигуманные виды оружия, кажется, единственные до сих пор, по которым был достигнут значительный прогресс на переговорах. После широкого применения химического оружия во время первой мировой войны этот вид оружия за небольшим исключением не применялся почти 60 лет. Даже во время второй мировой войны, несмотря на всю ее жестокость и развитие, которое получило химическое оружие в начале 40-х годов, превратившись в гораздо более опасное, чем то, что использовалось во время первой мировой войны, огромные запасы химического оружия хотя и были произведены, но не были использованы. Это запрещение *de facto* применения химического оружия, с одной стороны, было продуктом процесса, начатого Женевским протоколом 1925 года, запрещающим биологическое оружие и применение химического оружия, и, с другой стороны, оно явилось результатом развития в области вооружений и их применения с 1919 года, что привело к более пессимистическим оценкам

эффективности применения химического оружия.

За последние годы были достигнуты определенные успехи на пути запрещения производства биологического и химического оружия и обязательного уничтожения его запасов. Конвенция о запрещении варварского биологического оружия 1972 года, ратифицированная более чем 90 странами, явилась важным шагом в этом направлении. Кроме того, в 1976 и 1979 годах на переговорах между США и СССР были достигнуты успехи в отношении согласования важных элементов договора, направленного на уничтожение существующих арсеналов химического оружия и запрещение его производства. Встал трудный вопрос: как осуществлять проверку соблюдения положений данного договора? Затем переговоры были прерваны из-за ухудшения политических отношений.

Была также образована специальная рабочая группа в Комитете по разоружению по вопросам химического оружия. В 1982 году эта группа явилась инициатором переговоров, целью которых был бы договор, направленный на уничтожение химического оружия.

Советский Союз не публикует данных о производстве химического оружия или о запасах, которыми он в настоящее время располагает. Тем не менее на Западе предполагают, что СССР имеет запасы химического оружия, причем как современных типов нервно-паралитического газа, так и традиционных „контактных“ его видов. Некоторые западные специалисты утверждают, что Советский Союз продолжает производить эти виды оружия. Что касается Соединенных Штатов, то они заявили: производство химического оружия прекращено в 1969 году, но его запасы сохраняются. В США рассматриваются планы производства нового типа химического оружия — бинарных зарядов для артиллерийских или других снарядов, которые заряжаются двумя относительно безвредными веществами, образующими при смешении во время взрыва снаряда смертельное для человека вещество.

В последние годы появились сообщения о применении химического или биологического оружия в некоторых регионах. Группа экспертов ООН, организованная для проверки этих сообщений, не подтвердила их (по состоянию на апрель 1982 года). Группа продолжает работу⁴.

Ясно, что договоры, запрещающие биологическое оружие и применение химического, особенно касающиеся проверки соблюдения его положений, а также юридических процедур в случае их нарушений, не отвечают требованиям. Только решительные меры могут остановить распространение этих видов оружия, прежде чем оно выйдет из-под контроля.

Если переговоры по ограничению и сокращению вооружений не увенчаются успехом

Успехи и неудачи предыдущих переговоров по ограничению вооружений сравнительно легко объяснить. Чтобы дать оценку тому, что было сделано, мы должны сравнить состояние международных отношений в настоящее время, которое явилось в какой-то степени результатом попыток договориться об ограничении вооружений и продвинуться на пути к разоружению, с теми международными отношениями, которые могли бы быть.

Согласно одной точке зрения, переговоры по ограничению вооружений закончились провалом, а достигнутое ничтожно по сравнению с темпами накопления вооружений и увеличением числа острых вооруженных конфликтов. Те, кто придерживается этого мнения, полагают, что для сдерживания гонки вооружений в настоящее время требуются более широкие инициативы, которые были бы желательны и в прошлом. Очевидно, что такая крайняя точка зрения толкает к полному прекращению переговоров, направленных только на «ограничение» гонки вооружений, чтобы само отсутствие иллюзий заставило принять радикальные меры для снижения военных расходов и двигаться по направлению к действительному разоружению.

Сторонники другой точки зрения более положительно относятся к результатам предыдущих переговоров по ограничению вооружений. Несмотря на разочарования, эти переговоры не всегда заканчивались неудачей. Их действительные результаты были скромными, но в то же время имели существенное значение как сами по себе, так и в смысле их последствий для отношений в более широком плане.

Более того, результаты предыдущих переговоров должны рассматриваться и в историческом плане, и как непрекращающийся процесс. Переговорам предшествовала большая политическая и интеллектуальная подготовительная работа. В некоторых областях было достигнуто общее понимание подхода к решению конкретных проблем. Были также разработаны общие принципы проведения переговоров, их процедура. Если бы была проявлена необходимая политическая воля, эти достижения способствовали бы более быстрому продвижению по пути к ограничению вооружений и разоружению, чем это было возможно до сих пор.

Чтобы осознать потенциальное значение предыдущих усилий, направленных на достижение соглашений по ограничению вооружений, надо, в частности, попытаться представить себе, что бы произошло, если бы этот процесс приостановился, если бы переговоры полностью прекратились, а достижения прошлого стали сводиться на нет.

Последствия неудачи советско-американских переговоров по ограничению и сокращению ядерных вооружений

Отсутствие прогресса на переговорах по ограничению и сокращению вооружений самым незамедлительным образом сказалось бы на соперничестве США и СССР в области ядерных вооружений. Большой ущерб перспективам достижения прогресса на переговорах нанесла неудача с ратификацией Договора ОСВ-2. Но обе стороны — США и СССР — продолжают соблюдать большинство ограничительных положений как этого договора, так и соглашений ОСВ-1 1972 года. Полное прекращение переговоров имело бы серьезные последствия, что выразилось бы в ускоренном создании и развертывании обеими странами дополнительных стратегических систем доставки ядерного оружия.

Последствия для военных программ Советского Союза

Позиция Советского Союза состоит в том, что он предпочел бы заключать далеко идущие соглашения по огра-

ничению оружия промежуточной дальности и стратегических наступательных вооружений, но если заключение таких соглашений окажется невозможным, то СССР предпримет все необходимые шаги с учетом развертывания ядерных вооружений Соединенными Штатами. Трудно точно сказать, что могло бы включать эти шаги, но при отсутствии переговоров по ограничению вооружений у Советского Союза может сложиться впечатление, что ему нужно продолжить соперничество во всех основных областях гонки ядерных вооружений.

В последние годы Советский Союз создал несколько систем межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Если процесс ограничения вооружений прервется, то могут быть созданы и развернуты дополнительные типы таких ракет в значительных количествах в течение нескольких лет после принятия соответствующего решения. Одна из старых ракет, известная на Западе как СС-16, предназначена для развертывания на мобильных пусковых установках. Если переговоры закончатся провалом, то Советский Союз мог бы также ускорить производство или продлить сроки запланированного производства своих баллистических ракет СС-20 средней дальности.

Советский Союз мог бы увеличить свои стратегические силы морского базирования даже быстрее, чем силы наземного базирования. Для того чтобы продолжать соблюдать положения временного соглашения 1972 года в области ограничения стратегических наступательных вооружений, Советскому Союзу пришлось снимать с вооружения свои старые стратегические подводные лодки типа "Янки" каждый раз, когда начинали проходить морские испытания подводные лодки нового типа «Дельта». Если не будет ограничений, достигнутых путем переговоров, то СССР мог бы просто сохранить весь свой флот подводных лодок типа «Янки», каждая из которых была построена не более 15 лет тому назад и все еще может оставаться на вооружении. Кроме того, в стадии разработки находятся более крупные и современные стратегические подводные лодки типа «Тайфун», которые вступят в строй в ближайшие годы. Эти подводные лодки также можно было бы добавлять к ныне существующему

флоту подводных лодок, а не заменять его ими.

Прекращение процесса переговоров также могло бы позволить СССР избежать трудностей в выборе ракет для оснащения их РГЧ индивидуального наведения. Соглашение ОСВ-2 1979 года устанавливает один специальный подпотолок для числа пусковых установок ракет наземного базирования, которые могут оснащаться РГЧ индивидуального наведения, и другой подпотолок на суммарное количество пусковых установок ракет наземного и морского базирования, оснащенных РГЧ индивидуального наведения. Он также ограничивает количество разделяющихся головных частей (и тем самым количество боеголовок), которое может иметь каждый тип ракет. Если эти ограничения не будут более соблюдаться, то в конечном итоге в советском арсенале будет значительно больше единиц ядерного оружия.

Последствия для военных программ США

США также заявляют, что они предпочли бы вести переговоры о значительных сокращениях и других далеко идущих мерах контроля над ядерным оружием. Однако, пока эта цель не достигнута, американские официальные представители считают, что с учетом советских военных программ Соединенным Штатам необходимо создавать и развертывать новые системы стратегических вооружений. Эта модернизация может коснуться всех систем стратегических вооружений.

Следующее поколение американских ракет наземного базирования, известное под названием «МХ», может быть готово к развертыванию в 1986 году, а возможно, и раньше, если будет принято решение форсировать их развертывание. Количество ракет «МХ», подлежащих производству, система их базирования будут, скорее всего, зависеть от хода советско-американских переговоров в области ограничения вооружений. В начале 60-х годов Соединенные Штаты развернули 1000 МБР «Минитмен» менее чем за 4 года. Поэтому нет реальных причин сомневаться, что в случае провала переговоров этот рекорд может быть повторен или превзойден в конце 80-х годов.

Если говорить о силах морского базирования, то США обладают такими же возможностями, как и Советский Союз. В настоящее время Соединенные Штаты производят стратегические подводные лодки нового типа «Огайо» и новую ракету «Трайидент». Если бы не было ограничений по соглашениям ОСВ, то эти новые системы оружия могли бы не заменять существующие системы стратегического оружия, а дополнять их. Кроме того, США могли бы значительно ускорить производство новых стратегических подводных лодок и ракет для них, если они захотят это сделать.

После прекращения процесса ОСВ главное внимание США, вероятней всего, сосредоточилось бы на крылатых ракетах с ядерными боеголовками. Это сравнительно дешевое оружие, которое может запускаться с различных пусковых установок. Соединенные Штаты уже проводят широкую программу оснащения этим оружием своих стратегических бомбардировщиков, подводных лодок и наземных пусковых установок, развертываемых в Европе. Развитие программы крылатых ракет воздушного базирования несколько сдерживается рамками Договора ОСВ-2, по которому имеются ограничения как среднего числа крылатых ракет на каждом тяжелом бомбардировщике, так и числа бомбардировщиков, которые могут быть оснащены крылатыми ракетами. Если бы не было этих ограничений, количество крылатых ракет на каждом бомбардировщике можно было увеличить на 50%. Точно так же в зависимости от политической обстановки, которая возникла бы в связи с полным прекращением переговоров, появилась бы возможность расширить запланированное развертывание крылатых ракет наземного базирования.

Общие последствия для военных программ

Трудно сделать окончательный и аргументированный вывод о том, к чему могли бы прийти в таком случае обе стороны. Даже при отсутствии согласованных ограничений им пришлось бы исходить из своих собственных бюджетов и учитывать трудности, связанные с получением специальных ядерных материалов, используемых в этих видах оружия. Тем не менее обе страны к 1990 году смогли

бы, как минимум, развернуть дополнительно 5 тыс. ядерных боеголовок. Если бы неограниченное соперничество в этой области продолжалось до конца столетия, то общее число дополнительных боеголовок могло бы превзойти в несколько раз названную цифру.

Прирост в таких масштабах означал бы неоправданное отвлечение ресурсов, которые можно использовать в производительных целях. Еще более выразительно сравнение растущих таким образом ядерных сил с тем их более низким уровнем, которого можно было бы достигнуть в случае продолжения переговоров. По оценкам, сделанным всего лишь три года назад, продолжение переговоров в развитие ОСВ-2 смогло бы привести к 10-15 или даже 20-процентным сокращениям в течение 80-х годов. Таким образом, чистая разница, вызываемая срывом процесса переговоров, к 1990 году может составить примерно 10 тыс. ядерных боеголовок, или 40% от их планируемого в настоящее время уровня.

Программы вооружений, которые последуют в результате провала процесса советско-американских переговоров, могут обойтись очень дорого и в других отношениях. Оценки увеличения числа боеголовок не полностью отражают опасность продолжения развертывания новых систем стратегического оружия обеими сторонами.

Во-первых, некоторые из новых видов вооружений, которые могут быть развернуты, будут более точными и смертоносными, чем их предшественники, и потому могут рассматриваться другой стороной как угрожающие уничтожением ее стратегических сил. Это ослабит стабильность стратегического равновесия, создавая для обеих сторон стимулы к нанесению упреждающего удара в случае кризиса. Кроме того, возрастает опасность возникновения ядерной войны.

Во-вторых, некоторые из создаваемых новых видов оружия, такие, как крылатые ракеты и мобильные баллистические ракеты наземного базирования, труднее поддаются контролю национальными техническими средствами проверки. Это значит, что возрастает трудность проверки соблюдения будущих соглашений об ограничении таких систем, а следовательно, и трудность достижения этих соглашений. Неопределенности, связанные с развертыванием

подобных систем оружия, могут иметь и другие негативные политические последствия.

Наконец, необузданная гонка ядерных вооружений таких масштабов заметно усилит имеющееся давление в пользу отмены или по крайней мере модификации Договора 1972 года об ограничении средств противоракетной обороны (ПРО). Некоторые западные обозреватели утверждают, что развертывание противоракетной обороны может оказаться необходимым для защиты наступательных ракет наземного базирования от нападения с тем, чтобы гарантировать сохранение способности к ответному удару. Другие считают, что Договор о ПРО символизирует модель неудавшихся отношений сотрудничества между СССР и США и что от него следует отказаться, поскольку последующие события продемонстрировали неэффективность подобной политики. Если отсутствие дальнейшего прогресса в ограничении стратегических наступательных вооружений станет очевидным, то такие доводы наберут силу. Не случайно сами США в 1972 году официально заявляли о существующей взаимосвязи соглашений о стратегических наступательных вооружениях и Договора о ПРО.

Комиссия отвергает эти доводы. Мы твердо придерживаемся той точки зрения, что «Договор о ПРО не только важная часть процесса ОСВ, но и предпосылка для... серьезных сокращений и важных качественных ограничений ядерного оружия»⁵. Поэтому все, что ослабляет этот договор, подлежит осуждению.

Последствия для распространения ядерного оружия среди других стран

Решение страны создавать или не создавать собственное ядерное оружие зависит от ряда сложных факторов. Они включают: оценку угрозы их безопасности, надежность своих союзников, альтернативные пути защиты своих интересов, политические и финансовые затраты на приобретение необходимых материалов и технологии и влияние факта создания ядерного оружия на соседние страны. Эта оценка всех «за» и «против» будет зависеть от некоторых внешних факторов, включая желание ядерных держав выпол-

нить свои обещания достичь соглашения о сокращении существующих ядерных арсеналов. Важность такой договоренности заключается не столько в выполнении юридических обещаний, сколько в том, в какой степени ядерное оружие будет рассматриваться в качестве «основной валюты» международных сделок. Возможности руководителей неядерных стран противостоять давлению со стороны военных и других групп зависят в некоторой степени от их способности направить усилия ядерных стран на уничтожение этого вида оружия. Без доказательств (на чем бы они ни основывались), что ядерное оружие не будет всегда занимать главное место в военных потенциалах, давление в пользу распространения ядерного оружия может только усилиться.

Если ядерные державы будут продолжать увеличивать свои арсеналы, не добиваясь ограничения их роста, и если станет абсолютно ясно, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний в обозримом будущем нереально, тогда, каким бы моральным или политическим влиянием, способным убедить других отказаться от разработки ядерного оружия, великие державы ни обладали, это влияние будет утеряно. Именно политическое влияние, а не система контроля над экспортом ядерных материалов, инспекции или другие гарантии, является той главной движущей силой, которая поддерживает усилия, нацеленные на сдерживание распространения ядерного оружия. Гарантии могут только дополнить и укрепить уверенность при принятии странами решения не создавать ядерного оружия. Контроль нельзя навязывать против воли потенциальных сторонников распространения ядерного оружия, по крайней мере до бесконечности. Всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, которого ООН безуспешно добивается в течение более 25 лет, явилось бы очень важным шагом в деле предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия и ограничило бы угрожающее качественное наращивание ядерных арсеналов.

Поэтому если переговоры по ограничению и сокращению ядерных вооружений между СССР и США полностью прервутся, то установленная система контроля над распространением ядерного оружия в других странах начнет разру-

шаться. Если будет происходить рост числа ядерных держав, явный или скрытый, то Договор о нераспространении ядерного оружия 1970 года будет все менее эффективным, и поэтому, по всей видимости, от режима гарантий и контроля над экспортом, связанным с этим договором, скорее всего откажутся.

Несмотря на различия в идеологии и риторические взаимные нападки, Соединенные Штаты и Советский Союз не оказались в состоянии прямой конфронтации. Только одно поколение тому назад они были союзниками. Их борьба не стала частью истории войн и кровопролитий, так чтобы это оставило глубокие шрамы у будущих поколений. Однако если говорить о некоторых странах, которые вскоре смогут создать ядерное оружие, то дело обстоит иначе. Сколько пройдет времени с момента создания этими странами ядерного оружия до его применения?

Опасность распространения ядерного оружия очевидна. С появлением каждой новой ядерной державы повышается риск возникновения ядерной войны. Чем больше людей получит доступ к ядерному оружию, тем больше вероятность человеческой ошибки или действия сумасшедшего, которые могут вызвать катастрофу. Чем больше национальных систем автоматического управления ядерным оружием, тем больше опасность механического сбоя или ошибки электронных систем, что может привести к войне. И чем больше ядерных стран, тем больше вероятность того, что однажды преднамеренно или из-за просчета кто-то совершит акт, который подтолкнет к всеобщей ядерной войне.

Политические последствия

Нарастающая гонка вооружений неминуемо усугубила бы практически любую конфронтацию между США и СССР, повышая политическую температуру до опасной точки и способствуя росту опасности возникновения войны. Поэтому поддержка ими воюющих сторон в конфликте, например на Ближнем Востоке, окажется чреватой усилением угрозы возникновения военного конфликта с применением ядерного оружия.

Косвенно безудержная гонка вооружений могла бы повлечь за собой усиление давления на союзников со

стороны каждой из великих держав с тем, чтобы те теснее следовали в фарватере их политики и увеличивали свои военные расходы. Это может иметь серьезные политические последствия, в частности для Европы. Ряд европейских стран может оказаться перед лицом дестабилизирующих политических последствий, и если события будут и дальше так развиваться, то рост напряженности между двумя блоками значительно повысит опасность возникновения войны в Европе.

И вовсе не обязательно, что другие континенты смогут избежать этих проблем. Горячей точкой, без сомнения, может стать Восточная Азия, где уже сейчас есть признаки усиления гонки вооружений. Оказываемое сейчас давление на Японию с целью заставить ее перевооружиться будет возрастать, и если Япония действительно будет увеличивать в значительной степени свои военные приготовления в течение длительного периода, то нынешняя ситуация в этом регионе будет дестабилизирована.

В других регионах, особенно на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, можно ожидать, что на страны «третьего мира» будет оказано дополнительное давление, чтобы вынудить их предоставить военные базы на своей территории другим государствам и играть более заметную роль в тех или иных военно-политических акциях. Любой конфликт в «третьем мире», в который были бы вовлечены великие державы, то ли из-за их военных поставок или просто политической поддержки, был бы чреват опасностью перерасти в военное столкновение между ними.

Последствия неудач переговоров об обычных вооружениях

Результаты провала переговоров о ядерном оружии могут быть усугублены отсутствием прогресса в переговорах об обычных вооружениях.

Военная конфронтация в Европе достигнет критической точки. Даже в середине 70-х годов, когда политическая разрядка в Европе углублялась и становилась устойчивее, оба союза укрепляли свои военные потенциалы на этом

континенте. Возникает вопрос: как долго могут сохраняться устойчивые политические отношения между Востоком и Западом перед лицом подозрений и опасений, связанных с наращиванием военных потенциалов?

В лучшем случае политические лидеры в целях получения политической поддержки, необходимой для продолжения военного соперничества, могут оказаться вынуждены акцентировать внимание на опасностях, которые представляет прогресс другой стороны в военной области. Это неизбежно приведет к более напряженным или по крайней мере менее доброжелательным политическим отношениям.

В случае успешного завершения венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений между НАТО и странами Варшавского Договора эти опасности были бы сведены к минимуму. Их провал, если он произойдет, по всей вероятности, окажет серьезное негативное воздействие на стабильность политических отношений между Востоком и Западом, увеличит угрозу военной конфронтации. Столь же отрицательные политические последствия имел бы и провал попыток создать новый форум для обсуждения мер укрепления доверия и безопасности в Европе в ходе работы Мадридской встречи Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На этом форуме можно было бы обсудить меры по стабилизации военного баланса и сокращению вооруженных сил, размещенных на европейском континенте.

Труднее оценить последствия срыва переговоров об ограничении и сокращении вооружений для стран «третьего мира», поскольку до сих пор на этих переговорах почти не затрагивались предложения по ограничению военных потенциалов в данных регионах. Но ясно, что обострение напряженности, сопровождающее усиливающееся соперничество ядерных держав, подтолкнет рост военных расходов и в «третьем мире». Аналогичные последствия будет иметь и усиление в результате роста напряженности гонки вооружений в этом районе мира. Уже сейчас существуют тенденции к увеличению арсеналов более совершенных видов оружия, особенно на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Южной Азии. Эти тенденции усилятся. Как будут развиваться события и каковы будут их последствия

с точки зрения увеличения опасности возникновения войны в этих районах, невозможно предсказать.

Возможна ли ядерная война?

Решение о создании ядерного оружия оправдывают главным образом «необходимостью» сдерживать ядерную войну. Иногда выдвигается в качестве аргумента тот факт, что ядерное оружие не было пущено в ход в течение нескольких десятилетий потому, что существуют огромные запасы ядерного оружия у обеих сторон. Утверждается, что до тех пор, пока каждая из великих держав будет стремиться поддерживать свои ядерные силы на уровне, по крайней мере не уступающем силам противника, и особенно если эти силы будут способны уцелеть при нападении и нанести ответный сокрушающий удар по вооруженным силам и населению противника, ядерная война невозможна. Мало того, кое-кто даже считает, что этот баланс «ядерного страха» способствует более стабильным политическим отношениям, так как убеждает каждую из великих держав стремиться избегать ситуаций, повышающих опасность возникновения ядерной войны.

Большинство людей сознают, какие огромные разрушения может принести ядерное оружие. Они считают, что ни один здравомыслящий политический руководитель не будет начинать ядерную войну или предпринимать шаги, значительно усиливающие опасность ее возникновения. Для многих поэтому ядерная война представляется маловероятной. Ее возникновение связывают с тем, что не работает техника, или к власти придет умалишенный, или что-то столь же малореальное в этом роде.

Такое отношение в значительной степени затрудняет усилия общественности создать политическое движение, необходимое для того, чтобы оказать давление с целью остановить гонку ядерных вооружений. Если люди не верят в возможность возникновения ядерной войны, зачем они должны беспокоиться и предпринимать согласованные действия, чтобы изменить существующую практику? И если политические руководители считают, что ядерный баланс обеспе-

чивал мир между великими державами в течение жизни более чем одного поколения, зачем они должны рисковать, отыскивая альтернативные стратегии, которые могут оказаться менее эффективными для предотвращения применения ядерного оружия?

Рассуждая таким образом, люди не принимают во внимание ряд весьма важных факторов. Устрашение, основанное на существовании огромных арсеналов ядерного оружия, может стать менее действенным, а ядерная война более реальной, потому что, во-первых, общее влияние процесса 37-летнего приспособления к ядерному оружию, по всей видимости, сделало политических деятелей психологически менее чувствительными к опасности возникновения ядерной войны; во-вторых, развитие техники привело к заблуждению, что ядерную войну можно будет как-то ограничить; в-третьих, существует опасность, что ядерная война может начаться случайно во время кризиса.

Признание угрозы возникновения ядерной войны

Когда в первый раз была взорвана атомная бомба в 1945 году, мир содрогнулся не только от разрушительной силы этого оружия, но и от его необычности. Был открыт совершенно новый вид техники, разработанный в полной секретности, общие принципы которого были известны только небольшому числу ученых. О разрушительной силе двух бомб, сброшенных на японские города, подробно сообщалось в официальных докладах, популярных книгах и статьях. Полагали, что атомная бомба открыла страницу совершенно новой эры – война перестанет быть инструментом национальной политики, а мир будет поддерживать система коллективной безопасности с каким-то центральным органом управления.

Фактически таких изменений не произошло. За атомными бомбами 40-х годов последовали более мощные водородные бомбы 50-х. Продолжалось совершенствование как ядерного оружия, так и средств его доставки. Хотя ядерное оружие само по себе не использовалось во время войн, войны с использованием обычных видов оружия часто

выступали в качестве инструмента национальной политики. Международные организации, созданные на заре атомного века, в конечном итоге не оправдали ожиданий, не сумев приобрести большую политическую власть.

В какой-то степени ход всех этих событий отражает формирование недостаточно серьезного отношения к опасностям ядерной войны и возникающему отсюда благодушию по поводу нынешней обстановки. Эта тенденция особенно заметна среди многих военных, дипломатов, ученых и политических деятелей, которые в силу своей профессии повседневно занимаются проблемами, связанными с ядерной опасностью. Ни один человек не может планировать варианты применения ядерного оружия, сознавая в полной степени те последствия, к которым эти планы могут привести. Человеческий ум, защищающий покой человека, дает картину ядерной войны неполную или в искаженном виде. Журналисты отмечали потрясающее спокойствие тех, кто каждодневно имеет дело с ядерным оружием и считает его чем-то обычным. Тот же психологический механизм может привести тех, кто рассматривает ядерную войну в качестве возможного инструмента национальной политики, к значительной недооценке, даже для самих себя, потенциальных последствий запланированных действий в чрезвычайных ситуациях. В какой-то степени это «упрощение» ядерной опасности наблюдается и среди широких слоев населения.

Наряду с этими существуют и противоположные тенденции. Последние годы были отмечены возрождением массовых движений против ядерной катастрофы. В Европе, а позднее и в Северной Америке миллионы людей выступали с заявлениями о не покидающем их беспокойстве перед ужасами ядерной войны. Эти выступления приобретали все большую политическую окраску. Создается впечатление, что размах этих движений находится в обратно пропорциональной зависимости с действиями правительств. Чем больше эти страны проявляли интерес к ведению ядерных войн, чем незначительнее был прогресс на переговорах по ограничению ядерных вооружений, тем больше набирали силу антиядерные движения. Бесспорно, эти движения оказали большое влияние на некоторые события.

Пока еще не ясно, смогут ли они вызвать значительные и долгосрочные изменения в политике правительств.

Иллюзорное представление об ограниченной ядерной войне

Существует мнение, что ядерные войны не обязательно приведут к мировому пожару, что ядерную войну можно ограничить. Оно основывается на больших технических достижениях последних лет в военной области. Видимость правдоподобия таким рассуждениям придают продолжающаяся работа над повышением точности ракет большой дальности, создание ядерного оружия сравнительно небольшой мощности, а также получение с помощью разведывательных спутников точных и подробных карт потенциальных целей.

Официально и Соединенные Штаты, и Советский Союз подчеркивают разрушительное действие ядерного оружия и поэтому утверждают, что их главной целью является предотвращение войны путем угрозы нанести сокрушительный ответный удар. Можно выделить и другие политические цели, но во всех случаях их осуществление основано только на существовании или создании ядерных сил. Их фактическое использование необязательно. Тем не менее продолжающиеся усилия, направленные на повышение точности и других характеристик стратегического оружия, что облегчало бы ведение ядерной войны, а также публичные заявления с намеками о планируемых ядерных ударах и военные публикации могут наводить на мысль, что действительное использование этого вида оружия не исключается.

Перед политическими деятелями стоит дилемма. Было бы безответственно, если бы они не предприняли попыток прекратить ядерную войну как можно скорее в случае ее возникновения, несмотря даже на то, что это было бы практически невозможно. Но установление, какие типы оружия и системы контроля могут быть необходимы в таком случае, и фактическое получение таких возможностей могут создать впечатление, будто страна планирует вести ограниченную ядерную войну в качестве средства преднамеренной политики. Короче говоря, существует противоречие

между тем, что лучше всего для устрашения, и тем, что может способствовать ограничению ядерного конфликта, если он начнется.

Все же эта дилемма является только частью проблемы. В некоторых военных доктринах стала рассматриваться потенциальная роль ядерного оружия в качестве военного инструмента, а также элемента устрашения. Сейчас некоторые военные аналитики утверждают, что конфликты с использованием ядерного оружия как на поле боя, так и против целей в глубине территории противника, продолжающиеся в течение дней или даже месяцев, могут оставаться ограниченными. Эти сценарии предполагают «точное» использование десятков, сотен и даже тысяч единиц ядерного оружия как в военных, так и в демонстративных целях в качестве части военно-политической стратегии «выиграть» войну или «доминировать» в ней и обеспечить мир на благоприятных условиях. Во всех случаях некоторые типы целей — например, большие города — не должны подвергаться главному удару ядерным оружием.

Ныне можно направить ракету за тысячи миль с достаточной уверенностью в том, что она приземлится в радиусе нескольких сот метров от цели. Но и эта высокая точность будет превзойдена в ближайшем будущем. В арсенале великих держав уже есть или скоро появятся и другие технические средства осуществления теоретической возможности ведения ограниченных ядерных войн. Техническая сторона дела не вызывает сомнений.

Что действительно вызывает огромные сомнения, так это то, как эта техника и управляющие ею люди будут действовать в реальной конкретной обстановке. Тот, кто сталкивается с неполадками, сопровождающими все космические программы, имеет какое-то представление о проблемах, связанных с серьезнейшим воздействием любого, даже самого небольшого обмена ядерными ударами. К тому же подготовка космических полетов происходит почти в идеальных условиях, когда высококвалифицированный и опытный персонал может полностью сосредоточить свое внимание на одной-единственной ракете. Создается относительно спокойная обстановка, и есть время для двух- и трехкратной проверки всех систем. Все это разительно

отличается от так называемого «дыма войны» – сочетания неопределенности, ложной информации, физической нагрузки и психологического стресса, сопровождающих любые боевые действия. Наивно и нереально ожидать, что войска в боевой обстановке будут действовать ничуть не хуже, чем на маневрах.

Но факторы оперативного порядка – это лишь часть трудностей ограничения ядерной войны. Чтобы всерьез представить себе такого рода конфликт, необходимо исходить из невероятных предположений о полностью рациональном поведении людей, принимающих решения в условиях огромных нагрузок, о быстром восстановлении боеспособности людей и техники в системах командования и управления, о единстве общества перед лицом беспрецедентных разрушений и страданий, о продолжении эффективного функционирования государственного аппарата, о силе военной дисциплины. Такое трудно даже себе представить. Присущий подобной ситуации динамизм почти неизбежно будет придавать конфликту все большие размеры.

Это указывает на очень опасную комбинацию противоречивых явлений. С одной стороны, тенденции в техническом развитии привели к некоторому незначительному подкреплению аргумента, будто ограниченный обмен ядерными ударами возможен. Такая уверенность только бы возросла, если бы политическое руководство приняло политические и военные доктрины, предусматривающие эти действия. С другой стороны, если этот вариант был бы осуществлен, то реальные действия вовлеченных сил далеко не оправдали бы возложенных на них надежд, что вызвало бы большее разрушение гражданских объектов и большее количество человеческих жертв, чем предполагалось. Одновременно росло бы давление в пользу дальнейшей эскалации.

Пока лишь один важный фактор сохраняет эту угрозу на сравнительно приемлемом уровне. В настоящее время практически невозможно убедить руководителей ядерных держав в том, что их страна могла бы ввязаться в ограниченную ядерную войну, стать мишенью для ракет с ядерными зарядами и все-таки выйти из нее с минимальным ущербом. Можно, конечно, исходить из воз-

возможности ведения ядерных войн только на чужих территориях, но опасность эскалации делает эти надежды иллюзорными. В качестве контраргумента в настоящее время приводится следующий: потери, связанные с предполагаемым «ограниченным» обменом ядерными ударами, несмотря на их величину, были бы меньше, чем потери в других случаях, как, например, при поражении в обычной войне. Можно предположить, что представление о возможных значительных разрушениях (даже при самых благоприятных обстоятельствах, когда разум и техника будут превалировать, а обмен ударами будет ограничен) уменьшает вероятность приемлемости ограниченной ядерной войны.

Именно Договор о ПРО в первую очередь препятствует тому, чтобы иллюзия ограниченной ядерной войны с минимальными потерями стала более правдоподобной. Без наличия средств противоракетной обороны число вариантов ядерного варианта скорее всего останется сравнительно небольшим. Но если каждая из сторон развернет значительное количество таких средств, то увеличится вероятность того, что в случае чрезвычайного кризиса та или другая сторона начнет обмен ядерными ударами в расчете на то, что война не приведет к применению большого числа ядерных зарядов, а имеющиеся средства ПРО смогут предотвратить нанесение неприемлемого ущерба их собственному обществу. Поэтому Договор о ПРО исключительно важен для предотвращения тяги к варианту ограниченной ядерной войны.

Поведение в кризисных ситуациях

В международных отношениях ядерному оружию уделяется большое внимание. Были созданы сложные теории, уточняющие, когда следует прибегать к угрозам применения ядерного оружия, а когда нет; в какой степени наличие ядерного оружия укрепляет или ослабляет политическое положение страны в мире; когда не противозаконно начать ядерную войну и когда нецелесообразно. Военные стратеги всех ядерных держав объясняют, что при определенных обстоятельствах возможен переход к ядерной войне. Все

они развивают доктрины, предусматривающие использование ядерного оружия. Их военные штабы имеют конкретные инструкции по его использованию. Их вооруженные силы отрабатывают действия, связанные с практическим применением ядерного оружия. Короче говоря, наряду с принятием решений отрабатывается некий механизм того, когда, где и как применять ядерное оружие.

Не раз складывалась такая международная обстановка, что возникала опасность ядерной войны. Это происходило, когда одна или обе великие ядерные державы во время конфликта обозначали готовность перейти ядерный порог. Такие действия — иногда только словесные заявления, а в других случаях изменения в дислокации ядерных сил, — как правило, предпринимались для того, чтобы одна из держав могла заявить в данной ситуации о своих кровных интересах, тем самым подтверждая свои требования, а также верность долгу перед союзниками.

Утверждают, что таких инцидентов было около 30, причем в них участвовали либо США, либо СССР, либо обе страны одновременно. Однажды была вовлечена Великобритания. В некоторых случаях речь шла об обычных мерах предосторожности, санкционированных военными штабами на низком уровне. Более того, большинство из них произошло в 50-х годах, когда наблюдалось в определенной степени безрассудное отношение к выступлениям с угрозами ядерным оружием. Тем не менее в 1962 году, застав дыхание, весь мир следил за противостоянием США и СССР из-за Кубы. И совсем недавно, в 1973 году во время арабо-израильской войны, были предприняты серьезные приготовления к возможному использованию ядерных сил.

Любой такой инцидент может выйти из-под контроля. Механизм принятия решений правительствами в кризисных ситуациях заметно отличается от моделей, предусматривающих рациональное обдумывание событий и тщательную оценку альтернатив. Доступная информация почти всегда обрывочна и непоследовательна, если вообще не противоречива. Давление, которое оказывается в самой стране, обычно толкает к действиям, практически к любым действиям, и оно будет значительным. Отсутствие действий воспринимается как безволие, нерешительность и слабость.

Бюрократическая государственная машина продолжает следовать привычному курсу и существующим планам, редко приспособляясь к изменяющейся обстановке. Более того, узкий круг лиц, ответственных за принятие решения, подвержен воздействию со стороны специфического образа группового поведения людей, поведения, делающего их способными принимать предложения, которые они в обычных условиях отвергли бы.

Когда мы пытаемся представить себе ядерную войну, мы оказываемся вне области человеческого опыта. Никаких ориентиров не существует. Более того, нет слов, чтобы описать, в какой ситуации окажется человечество.

Но самое главное то, что международные катастрофы, как неоднократно показывала история, зачастую являются следствием принятия решений по нарастающей. Если бы те, кто нес ответственность за их принятие, знали, каков может быть конечный результат, они, несомненно, пошли бы иным путем. Вместо этого, столкнувшись с угрозой понести какой-то ущерб, они делали небольшой шаг, связанный с определенным краткосрочным риском в надежде исправить положение. Затем, когда первый шаг не оправдывал надежд, люди, принимающие решения, оказывались перед выбором: пойти на еще большую потерю престижа и политического капитала или предпринять второй, еще более рискованный шаг. И так далее.

Подходящий пример того, как может начаться ядерная война, — ситуация 1973 года на Ближнем Востоке. По мере продолжения в течение нескольких недель войны между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Сирией — с другой, в нее все более втягивались Соединенные Штаты и Советский Союз. Наконец возникла угроза перерастания ситуации в ядерный конфликт.

К счастью, конфронтация 1973 года была разрешена без военных действий между великими державами. А если бы нет? Что, если бы этот кризис произошел не в период разрядки, непрерывавшихся переговоров и диалога на высшем уровне, когда для отношений между великими державами в целом была характерна атмосфера относительного спокойствия, а во времена, подобные нынешним, когда преобладают напряженность и взаимные подозрения? Что, если бы события продолжали идти по пути эскалации и вооруженные силы двух великих ядерных держав открыли

огонь друг по другу? Как бы тогда удалось урегулировать конфликт? На каждом последующем этапе принятия решений риск дальнейшей эскалации, включая даже возможность боевого применения ядерного оружия, мог бы показаться менее опасным, чем заранее известная политическая цена отступления перед противником. Так, шаг за шагом обе стороны могли втянуться в процесс, который привел бы к первому за 37 лет крушению барьера на пути применения ядерного оружия. А перейдя этот порог, мир вступит в неизвестность.

3. Последствия войны

Ядерное оружие изменило мир. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года породили вопросы: сохранится ли человечество как господствующий биологический вид на планете Земля или же оно в конце концов уничтожит и себя, и все, что им было создано?

Создание ядерного оружия заставило пересмотреть понятие безопасности и основные принципы внешней политики, а также политики в области обороны. Кроме своих традиционных задач, связанных с защитой и укреплением национальных интересов, дополнительной и первостепенной задачей внешней политики и политики в области обороны является сегодня задача предотвращения ядерной войны. От ракет, оснащенных ядерными боеголовками, нет никакой защиты. Единственная возможность предотвратить ядерную войну — это не допустить ее возникновения.

По иронии судьбы, несмотря на сохранение острого идеологического и политического противоборства между НАТО и Организацией Варшавского Договора, страх перед ядерной войной вынуждал их в течение почти четырех десятилетий противостоять друг другу, избегая военной конфронтации. Однако нельзя полагаться главным образом на слепой случай и верить в то, что этот непрочный мир, основанный на угрозе ядерного опустошения, может существовать и впредь. Безусловно, предотвращение ядерной войны становится все более сложным делом. Так или иначе, но страха перед ядерной войной было недостаточно, чтобы избежать военных конфликтов в «третьем мире». С начала ядерной эры в странах Азии, Африки и Ла-

тинской Америки произошло более 100 войн, приведших к преждевременной и бессмысленной гибели большого количества людей. Более того, растет число стран, использующих технически усовершенствованное обычное оружие, что может привести при возникновении вооруженного конфликта к еще большим жертвам и разрушениям. Внимание, которое сейчас стали уделять химическому и биологическому оружию, свидетельствует о том, что в перспективе «обычные» войны будут еще более бесчеловечными по своей жестокости.

То обстоятельство, что ядерное и усовершенствованное обычное оружие еще не применялось широко на практике, усложняет обсуждение опасностей войны и конфликтов с применением такого оружия. Большинство из нас не знакомо с этим оружием и последствиями его применения. Мы знаем, что будущие войны будут крайне опустошительными, а в ядерном варианте превзойдут все прошлые, но трудно осознать действительный ужас грядущей катастрофы. Похоже, что, только когда люди смогут взглянуть своим несчастьям прямо в лицо, только когда они действительно поймут всю пагубность и бесчеловечность современной войны, они станут предпринимать шаги, необходимые для предотвращения будущих трагедий.

Ядерная война

Когда происходит ядерный взрыв в атмосфере, прежде всего появляется вспышка интенсивного белого цвета, достаточно сильная, чтобы ослепить людей, находящихся на расстоянии в несколько километров. Свет не смертелен, смертельным является образующееся при этом тепло. Как свет, так и тепло исходят от огненного шара, возникающего при взрыве, и представляют собой воздушную массу, содержащую остатки оружия и раскаленную примерно до 10 млн. градусов по Цельсию. Любой незащищенный человек, оказавшийся в радиусе двух километров от этого огненного шара, погибнет только от теплового излучения. При использовании оружия небольшой мощности, скажем в 10–20 кт (примерная мощность бомб, сброшенных на

японские города), от ожогов второй степени пострадают люди, находящиеся на расстоянии трех километров от места взрыва.

Через несколько секунд следует ударная волна. Она подобна удару грома и сопровождается ветрами ураганной силы, способными вырвать из земли телеграфные столбы и деревья, перевернуть грузовики, поднять в воздух и с огромной силой отбросить людей. При этом ветер и ударная волна создают такое давление воздуха, которое само по себе способно разрушить здания, уничтожив людей, находящихся внутри, выбить из стен кирпичи, которые будут разлетаться в разные стороны, сбивая все на своем пути. Ни у кого, кто окажется вне помещения или будет находиться в обычном здании на расстоянии 1,5 км от эпицентра взрыва, практически не останется никаких шансов уцелеть.

По мере подъема огненный шар охлаждается и превращается в облако, парящее высоко над землей. Под ним находится столб, состоящий из поднимающихся снизу частиц пыли и дыма. Он похож на огромный гриб, высотой в 6 километров и 4 километра в сечении. Облако состоит из радиоактивных атомов, некоторые из них несут смертельную дозу, достаточную, чтобы уничтожить тех, кому удалось пережить ударную волну и тепловое излучение.

Непосредственные последствия взрыва будут еще большими, если он произойдет вблизи поверхности земли, так как тысячи тонн радиоактивных частиц почвы в смертельной концентрации поднимутся в воздух и осядут на большой территории. Хотя его смертельная доза довольно быстро уменьшится, вредные радиоактивные материалы, образовавшиеся при взрыве, могут быть отнесены на тысячи миль и не осесть на землю в течение нескольких недель. В последующие десятилетия в значительной степени сохранится опасность заблуждения раком, а возможно, и генетических мутаций. Влияния ядерной войны не избегнут ни те, кто еще не родился, ни те, кто еще не существует даже в зародыше.

Вышеописанные поражающие факторы представляют собой лишь результат прямого воздействия ядерного взрыва; однако его вторичное воздействие несет с собой беспощадные

и неопишуемые по силе разрушения. Самая большая опасность — это пожары, возникающие от тепла, образующегося при взрыве, и от падающих предметов и обломков, а также в результате разрушений газопроводов, аварий бензоаппаратов и т. п. При определенных обстоятельствах пожары, возникшие при взрыве, сливаются в один, образуя огненный смерч, который сметет с лица земли огромные районы. Практически его невозможно остановить до тех пор, пока будут оставаться материалы, способные гореть. Такими же опустошительными будут и другие побочные эффекты. Разрушение водопроводов и канализационной системы приведет к эпидемиям. Из-за пульсирующих электромагнитных колебаний высокой энергии, возникших при взрыве, будет серьезно нарушена связь и работа других электронных систем. Ущерб от взорвавшихся трансформаторов и перегруженных электронных и электрических цепей будет очень большим и трудноустраняемыми. В результате даже определение места поломки или повреждения будет затруднено. И наконец, гибель врачей и других медицинских работников, разрушение лечебных и различных общественных учреждений будет означать, что даже небольшие ранения и обычные заболевания приведут к значительно большей смертности, чем можно ожидать в нормальных условиях.

Конкретные последствия обмена ядерными ударами будут зависеть от множества факторов, важнейшим из которых является погода; зима будет особенно суровым временем года для тех немногих, кому удастся уцелеть. Но определяющее влияние на степень разрушения окажет количество использованных бомб и масштабы нападения. Способность государства ограничить последствия единичного взрыва будет зависеть в значительной степени от того, сможет или нет правительство страны обеспечить переброску из других районов людей, доставку воды, продуктов питания и медикаментов. Если же военные действия охватят обширную территорию, то воздействие войны будет иметь синергический эффект, то есть совокупные последствия от ожогов и ранений, полученных от взрывов, облучения и вторичные воздействия, такие, как распространение инфекционных заболеваний, могут быть намного тяже-

лее, чем сумма их индивидуальных последствий.

В какой-то момент обмен ядерными ударами может привести к гибели урбанистической цивилизации. Трудно представить, что сохранится государство после опустошения, которое вызовет война с использованием сотен, а тем более нескольких тысяч ядерных боеприпасов. Смогут ли люди по-прежнему доверять своему правительству, которое только что привело страну к невероятной катастрофе? Если нет, то основные службы, от которых зависит нормальная жизнь современного общества, — такие, как защита от преступных элементов, банковская и финансовая система, выработка и распределение электроэнергии, снабжение городов водой и продуктами, — также могут быть нарушены. Общество может вернуться к автономным группам людей, живущим в основном в сельской местности, где последствия радиации окажутся менее опасными; каждая из этих групп будет вести примитивное существование.

Удачно сказал об этом Джонатан Шелл в своем произведении «Судьба Земли», впервые опубликованном в журнале «Нью-Йоркер» в феврале 1982 года:

«Хотя ядерные стратеги говорят о периоде «восстановления» после ограниченного нападения, более вероятной перспективой является радикальное ухудшение условий жизни на долгое время... Чтобы восстановить важнейшие условия жизни, нужно время, но этого времени-то и не будет. Голод, болезни, а возможно, и холод станут делом ошеломленных, сбитых с толку, дезорганизованных и израненных людей, переживших первый день нападения. Им сразу же придется заняться поисками пищи. Находясь среди обломков космической эры, люди обнаружат, что разбитая современная экономика вокруг них... не отвечает их элементарным потребностям».

В будущем сама человеческая жизнь может оказаться под угрозой. Возможные долговременные последствия большого числа ядерных взрывов скажутся на генетической природе человека, на распространении раковых заболеваний. Эти возможные последствия проявятся в изменениях озонового слоя атмосферы, в результате разрушения которого будет уничтожена животная и растительная жизнь, изменится климат. Таким образом, человечество окажется

перед лицом крайней опасности — своего собственного уничтожения⁶.

Последствия ядерных ударов по городским районам

В течение пяти лет после ядерного взрыва в Хиросиме от его последствий скончалось 200 тыс. человек. За этот же период времени число жертв в Нагасаки, городе, топографические условия которого благодаря холмистому рельефу ограничили последствия ядерного взрыва, достигло 140 тыс. человек. Даже сегодня число смертей в обоих городах хотя и медленно, но увеличивается, так как проявляются такие долговременные последствия, как все увеличивающийся уровень раковых заболеваний⁷.

Каждый год потомки тех, кто погиб в Хиросиме, зажигают маленькие фонарики, на каждом из которых написано имя погибшей семьи. Они пускают эти фонарики по реке, протекающей через весь город. На протяжении нескольких миль река выглядит как огромный костер.

А что же с теми, кто выжил? В декабре 1981 года члены Комиссии посетили Хиросиму и беседовали с людьми, пережившими атомную бомбардировку. Вот свидетельства г-на Йошиаки Фукахори, который пережил бомбардировку Нагасаки:

«Некоторые люди говорят, что те, кто выжил, счастливее тех, кто погиб, но так ли это на самом деле? Те из нас, кто остался в живых, все эти 36 лет вынуждены были искать средства на одежду и пищу, на жилье... Мне кажется, что мы перенесли даже большие страдания... Так как я испытал на себе последствия радиации в молодом возрасте, у меня постоянно сохраняется полная неуверенность относительно моего будущего здоровья. Моя жена также является жертвой бомбардировки и страдает от болезни... Как у родителей у нас нет ясности в отношении будущего наших детей, жертв второго поколения... Смогут ли мои дети стать родителями здоровых детей? Выживет ли третье поколение моей семьи?»⁸

Рискованно изучать последствия ядерного взрыва для современного городского района на основе бомбардировок японских городов в 1945 году. Ядерное оружие очень сильно изменилось. Бомбы, использованные против Японии, по нынешним стандартам, являются сравнительно небольшими, а распределение энергии, высвобождаемой при взрыве, по отдельным компонентам, т. е. энергии светового и теплового излучения, энергии взрыва и энергии радиоактивного излучения современного ядерного оружия, похоже, также будет другим. Изменились и характеристики городов. Японские города 1940-х годов, в которых преобладали деревянные постройки, возможно, пострадали от пожара в большей степени, чем могут пострадать современные города. С другой стороны, японские города, по современным стандартам, относительно небольшие, и число жертв, таким образом, было меньшим, чем могло бы быть сегодня.

Тем не менее могут быть сделаны, и действительно были сделаны, надежные оценки. Один из расчетов произвел Отдел технологических оценок при конгрессе США, проанализировавший несколько возможных вариантов взрыва одной ядерной бомбы, сброшенной на современный город. Представьте себе, например, последствия взрыва бомбы мощностью в одну мегатонну, что равно одному миллиону тонн обычной взрывчатки (примерная мощность ядерной боеголовки американской МБР «Минитмен-2» или советской ракеты СС-11), для городов Детройт и Ленинград, каждый с населением около четырех миллионов человек.

Если оружие будет взорвано в воздухе над Детройтом внезапно и в ночное время, то примерно 470 тыс. человек погибнут, а 630 тыс. будут ранены. Если это же оружие будет взорвано в дневное время, когда очень большое число жителей находится в центре города, то число погибших увеличится еще на 130 тыс. человек. Оружие в одну мегатонну, взорванное над Ленинградом, приведет к еще более ужасным последствиям, так как в этом городе меньше людей живет в пригороде, следовательно, плотность населения выше. При таких же условиях, как в Детройте, ночной взрыв приведет к гибели 890 тыс. жителей Ленинграда, а 1 млн. 260 тыс. человек получат ранения. Более половины всего населения

города станет жертвами всего лишь одного ядерного взрыва.

Однако большие боеголовки, похожие на те, о которых шла речь выше, считаются ныне устаревшими. Ядерные державы меняют существующие системы оружия, мощность которого измеряется мегатоннами, на большее количество систем, обладающих меньшей взрывной силой. Эти менее мощные системы оружия являются более эффективными. Несколько зарядов, измеряемых в килотоннах, могут нанести бóльший ущерб, даже если их общая мощность будет меньше, чем у одного боезаряда в одну мегатонну. Например, взрыв десяти боеголовки в 40 килотонн каждая над Ленинградом, что составляет лишь 40% мощности оружия в одну мегатонну, может увеличить число жертв на 130 тыс. человек.

Разрушения каждого из этих городов окажутся невероятными. Здания будут разрушены полностью или станут непригодными для жизни на площади более 300 кв. км. Если бомба взорвется на поверхности, то местность, простирающаяся далеко за черту города и превышающая по площади 1 тыс. кв. км, будет сильно заражена радиацией. Спасательные бригады и медицинские работники смогут войти в эту зону для оказания помощи пострадавшим, только рискуя собственной жизнью.

Кроме опасности радиоактивного заражения, само проведение спасательных работ станет сложным делом. Будут бушевать пожары, выйдут из строя водопроводы и линии электропередачи, мосты, автострады и железнодорожные пути будут разрушены. Некогда величественные города превратятся в развалины.

Последствия воздействия ядерного взрыва на систему медицинского обслуживания будут просто катастрофическими. Члены Комиссии встретились отдельно с врачом Говардом Хайятом и врачом Евгением Чазовым, соответственно американским и советским руководителями международного движения врачей, озабоченных опасностью ядерной войны. Их свидетельства со всей ясностью говорят о том, что будет невозможно оказать современную медицинскую помощь, даже первую неотложную, жертвам ядерного нападения.

Джон Херси так описал последствия взрыва 1945 года для системы здравоохранения Хиросимы:

«Из 150 врачей города 65 уже погибли, а большинство оставшихся в живых были ранены, из 1780 медицинских сестер 1654 погибли или получили такие увечья, которые не позволяли им выполнять свою работу. В самом крупном лечебном учреждении города – больнице Красного Креста свои обязанности могли выполнять только 6 врачей из 30 и только 10 медицинских сестер из более чем 200»⁹.

Все эти цифры и статистические оценки не могут передать ни ужасов ядерной войны, ни катастрофических последствий разрушения системы здравоохранения. Вот что рассказал членам Комиссии Татсуйчиро Акизуки, врач, работавший в госпитале св. Франциска в Нагасаки:

«Наш госпиталь находился на расстоянии 1,5 км от эпицентра взрыва, поэтому больные и врачебный персонал оказались лишь легко ранены, но здание сгорело дотла через несколько часов. Из горящего города шли нелепо выглядывшие толпы обнаженных людей, они рыдали от боли и отчаянья. Лишь через некоторое время я понял, что это человеческие существа, страдающие от тяжелых ожогов и ушибов... Все основные больницы сгорели или были разрушены, и большинство жертв скончалось, не получив никакой помощи. Несколько сотен людей пришли ко мне. Они были черными и фиолетовыми, их рвало кровью... Это были симптомы острого радиационного заражения... В 30 километрах находилась большая больница, но не было никаких транспортных средств, чтобы добраться до нее. Десятки тысяч людей скончались, не получив никакой помощи... Больные лежали в ямах, вырытых в земле, и люди умирали один за другим от радиоактивного заражения... Как врач я чувствовал себя беспомощным. Я не мог оказать никакой помощи тем, кто еще оставался жив... Что же произойдет, если ядерная война возникнет сейчас? Даже если у вас есть врачи, даже если у вас есть лекарства, люди останутся без помощи. Независимо от того, каков прогресс медицины, она беспомощна перед лицом атомной войны. Это был настоящий ужас, просто ад»¹⁰.

Понятно, что число людей, которые выживут после ядерного нападения, не говоря уже о восстановлении разрушенного района, в решающей степени будет зависеть от помощи со стороны. Но что произойдет, если нападение не будет изолированным, направленным только против одного города? Что будет, если десятки или сотни крупных городских агломераций будут разрушены ядерным оружием? Если это произойдет, то вряд ли удастся восстановить что-либо похожее на наше сегодняшнее общество.

Невозможно представить хаос, который будет сопровождать это нападение. Даже если удар первоначально будет нанесен только по нескольким городам, это вызовет всеобщую панику. Каждый горожанин станет полагать, что его город станет следующей целью, возникнет паника, люди устремятся из города. В некоторых районах, таких, как американский запад, многие беженцы могут укрыться. Однако в таких районах, как американский северо-восток или большая территория Советского Союза в зимнее время, эвакуация городов приведет к ужасным последствиям. Ветры принесут продукты радиоактивного распада на сельскохозяйственные поля и в бассейны рек. Что будет безопасным для еды и питья? В некоторых районах беженцы из городов встретят недоброжелательное отношение со стороны сельских жителей. Даже правительство, в том случае если оно уцелеет, не будет знать о положении дел в других районах страны.

Сообщалось, что инстинктивной реакцией многих жертв Хиросимы и Нагасаки было защитить самих себя и выбраться из районов бомбежек как можно скорее. Дети покидали родителей, мужья уезжали от жен. И только одни узы оставались неразрывными — матери не оставляли своих детей. Несомненно, потрясения помогли бы обнаружить у некоторых людей и характер и не известные до сих пор источники силы духа. Но будет ли их достаточно, чтобы выдержать общий хаос, помочь тем, кто потеряет рассудок от ужаса, вызванного, во-первых, самими взрывами, а потом и последующими поражениями: лучевой болезнью, физическим уродством, утерей безопасности и разрушением семьи, дома и всего близкого и привычного?

На этот вопрос нет удовлетворительного ответа. По официальным оценкам в США, при широкомасштабном ядерном нападении в случае отсутствия эффективных мероприятий по гражданской обороне число жертв среди американского населения составит от 105 до 165 миллионов человек. По сравнимым оценкам, в Советском Союзе погибнет население в пределах 50–100 миллионов человек. В обоих случаях, как можно предположить, фактически вся экономическая инфраструктура будет уничтожена. Наивно предполагать, что после такого ядерного нападения можно будет вернуться к нормальному существованию в течение жизни одного поколения. Более реалистичным является вывод, сделанный Отделом технологических оценок при конгрессе США, о том, что ядерное нападение с использованием нескольких тысяч боеголовок «поставит под вопрос, смогут ли Соединенные Штаты (или Советский Союз) восстановить свои функции как организованное, работоспособное и могущественное государство».

Данные, представленные на конференции известных врачей Востока и Запада, носили еще более пессимистический характер. Врачи пришли к выводу, что обмен крупными ядерными ударами между Соединенными Штатами и Советским Союзом приведет к немедленной гибели 200 млн. человек; 60 млн. человек будут ранены, из которых 30 млн. пострадают от радиоактивного заражения, 20 млн. получат травмы и ожоги, а 10 млн. получат повреждения всех трех видов.

В то же время 80% врачей погибнет и столько же больничных коек будет уничтожено. Будут также уничтожены запасы кровяной плазмы, морфия, антибиотиков и инъекционных растворов.

В заключение доклада говорится:

«Структура общества будет разрушена, а система здравоохранения, лишенная условий, созданных за многие годы, вернется на уровень прошлых веков: Выжившие раненые, включая врачей, смогут лишь дать друг другу утешение в той мере, в какой позволит им сохранившаяся у них человечность. Земля будет выжжена, воздух насыщен смертельными концентрациями радиоактивных частиц, медицина окажется неспособна удовлетворить нужду в помощи»¹¹.

Пострадают не только США и СССР. Вполне возможно, например, что изменятся климатические условия. Огромное количество загрязненных частиц и пыли, попавшее в атмосферу, может понизить температуру воздуха на целый градус. Значительная часть мировых запасов пшеницы находится в северных широтах. Если эти запасы будут уничтожены, посевные площади в США, Канаде и СССР загрязнены, то на многие страны обрушится голод.

Более того, прекратятся поставки сельскохозяйственной техники, пестицидов и удобрений, которые в настоящее время экспортируются промышленно развитыми странами. Больше не будет возможностей использовать достижения сельскохозяйственной науки. Во многих странах «третьего мира» произойдет резкое снижение урожайности. Это приведет к тому, что даже те страны, которые сегодня способны сами себя обеспечивать, превратятся в государства, которым в перспективе будет угрожать голод.

Мир в 80-е годы стал гораздо сложнее, чем он был даже одно поколение тому назад. Расширились торговые связи, сильной и повсеместной стала взаимозависимость. Не имея возможности продавать нефть и другие сырьевые материалы, текстиль и продукцию машиностроения и лишившись возможности получать автомобили, трактора, инструменты, горючее и фармацевтические материалы, останутся в своем развитии промышленность и сельское хозяйство стран «третьего мира». Многие государства развивающегося мира напоминают Европу, какой знало ее прошлое поколение, когда большая часть населения была сосредоточена в городах и существовали широкие потребности в промышленности. Без торговли наступит полный крах. Без системы международного финансового обмена экономика всех стран, богатых и бедных, развитых и развивающихся, вернется к натуральному хозяйству.

В мире, который постигло такое быстрое, беспорядочное и всеобщее разрушение, любому обществу будет очень сложно преодолеть последствия этого разрушения. Невозможно предвидеть степень социальной и политической дезорганизации, а прекращение связи приведет к распространению слухов, посеет семена страха и отчаянья, изменит человеческую жизнь таким образом и с такой

быстротой, что это почти невозможно представить.

Ни одна из прошлых войн не может помочь нам осознать последствия ядерной войны. Во второй мировой войне, несмотря на всю ее жестокость и астрономические цифры погибших, не было полной дезорганизации общества и моральной деградации. Воздушные налеты на города и промышленные объекты редко причиняли ущерб и разрушения, последствия которых невозможно было преодолеть за несколько дней. Многие люди, конечно, пострадали, но многим «жизнь улыбалась и продолжалась для них без изменений». Всеобщая ядерная война создаст такой хаос и приведет к таким разрушениям, к каким человечество абсолютно не подготовлено и никогда не сможет быть готовым. Это может означать конец самой жизни.

Последствия ядерных войн, ограниченных ударами только по военным целям

В последнее время значительное внимание уделяется ядерным войнам, цели которых будут ограничены военными объектами. Развитие технологии ядерного оружия и систем наведения, управления и их доставки убедило некоторых в том, что такие ядерные войны возможны и их можно вести при сравнительно небольших потерях гражданского населения. Такая позиция очень опасна, поскольку делает ядерную войну более вероятной.

В действительности любое использование ядерного оружия, несомненно, увеличит опасность дальнейшей эскалации. Динамика взаимодействия между правительствами нисколько не приведет к более крупному и более интенсивному обмену ядерными ударами. Но даже если оставить эту вероятность в стороне, возникает вопрос: что представляют собой постулируемые некоторыми «ограниченные» ядерные войны? Каковы будут их последствия для гражданского населения, которому, к несчастью, придется жить вблизи района боевых действий? Наиболее вероятны в этом

случае два возможных сценария такой войны, которые мы и рассмотрим: ядерная война в Европе и обмен ударами между США и СССР по районам сосредоточения ракетных установок.

Ядерная война в Европе

Большинство исследований о последствиях ядерной войны в Европе были проведены правительствами и являются закрытыми. Вместе с тем существует несколько открытых публикаций о результатах этих исследований, которые дают представление о последствиях войны. Например, в 1955 году в Луизиане были проведены военные учения под кодовым названием «Сэйдж Браш». Было условно использовано 275 боеприпасов мощностью от 2 до 40 килотонн. Хотя подробные результаты учений не были обнародованы, вывод заключался в том, что «разрушения настолько велики, что ни ограниченная, ни глубоко тактическая ядерная война невозможны в этом районе»¹². В том же году в Западной Европе проходили другие учения под кодовым названием «Карт бланш». В этом случае было условно взорвано 335 ядерных боезарядов, из них 80% над территорией германских государств. Не считая потерь от радиации и других побочных эффектов, потери только немецкого населения непосредственно от использования ядерного оружия оценивались как 1,5–1,7 млн. человек убитыми и 3,5 млн. человек ранеными. По результатам этих учений Гельмут Шмидт сделал заявление о том, что применение тактического ядерного оружия «не защитит Европу, а уничтожит ее»¹³.

Другие военные маневры и учения, проведенные в 60-е годы, подтвердили эти результаты. Два специалиста по проблемам обороны заявили, основываясь на результатах этих маневров и учений:

«Даже по самым минимальным оценкам, погибнет от 2 млн. до 20 млн. европейцев, и будет нанесен огромный ущерб экономике пораженных районов; если же в результате эскалации конфликта удары будут нанесены по городам, возникнет большая опасность гибели еще 100 млн. человек»¹⁴.

А что, если принять во внимание использование технических достижений в современных системах оружия? Будут ли другими результаты исследований, проведенных в 50-е и 60-е годы, имея в виду оружие 80-х годов? Пытаясь ответить на этот вопрос, группа экспертов, созданная под эгидой Генерального секретаря ООН, разработала теоретический сценарий, в котором был проанализирован вариант использования двумя европейскими военными союзами в общей сложности 1700 ядерных боеприпасов против сухопутных сил друг друга и против ядерных арсеналов в Европе. Эти боеприпасы включали артиллерийские снаряды мощностью 1–5 и 100-килотонные бомбы, сбрасываемые с самолетов. Исходили из того, что никакие боеприпасы не будут использоваться для поражения целей в городах, несмотря на то что определенные цели, такие, как бронетанковые дивизии, вполне могли бы быть расположены в густонаселенных районах. Хотя при этом анализе учитывалось использование сравнительно большего количества боеприпасов (по сравнению с указанными выше исследованиями), оно все же невелико, если сравнивать с более чем 10 тыс. единиц ядерного оружия промежуточной дальности и оперативно-тактического назначения, развернутого НАТО и странами Варшавского Договора в Европе.

Группа экспертов ООН пришла к выводу, что при такой ситуации только непосредственно от взрыва число жертв среди гражданского населения как минимум составит от 5 млн. до 6 млн. человек. (Среди военнослужащих число жертв будет равно 400 тыс. человек.) Кроме этого, 1,1 млн. гражданского населения станут жертвами лучевой болезни, а бесчисленное множество других – жертвами вторичных последствий ядерной войны. Если некоторые виды боеприпасов будут взорваны на поверхности, а не в воздухе, то, согласно этим расчетам, значительно возрастет число жертв среди людей, которые окажутся в зоне опасного радиоактивного заражения. Более того, этот анализ предполагал гораздо большую точность средств наведения для этого оружия, чем может быть обеспечена в реальных условиях. Некоторые из целей, такие, как военно-воздушные базы, расположены в непосред-

ственной близости от крупных городов. Если любой из 200 боеприпасов большой мощности по ошибке наведения упадет на город, то указанное выше число потерь должно быть увеличено на 250 тыс. Учитывая неблагоприятные погодные условия и облачность, покрывающую значительную часть Европы большую часть года, трудно поверить в то, что такие случайности не станут обычным явлением.

Можно сказать, что гибель пяти-шести или даже десяти миллионов человек хотя и трагична сама по себе, но все же в меньшей степени по сравнению с 40 миллионами убитых в годы второй мировой войны. Но ведь при этом не учитывается тот факт, что эти миллионы людей будут убиты, если возникнет ядерная война в Европе, в течение лишь нескольких дней или по крайней мере недель, и притом только в одном районе земного шара, в то время как вторая мировая война продолжалась шесть лет по всему миру. Не учитывается также и то, что гибель этих миллионов людей в случае возникновения ядерной войны в Европе предопределена оптимистическим прогнозом, который предполагает, что все произойдет именно так, как запланировано. В подобных расчетах, сделанных накануне второй мировой войны, несомненно, оптимистически предсказывалась непродолжительная война с относительно небольшими потерями. Точно такими же были прогнозы, проведенные до начала первой мировой войны.

Реалистичны ли расчеты о пяти-шести миллионах убитых в ядерной войне в Европе? Нет, не очень. Ведь предполагается применение боеприпасов при высокой точности наведения и в условиях отсутствия эскалации менее 20% ядерного арсенала, предназначенного для использования на ТВД. Не учитывается возможность аварий и просчетов. Важнее всего то, что не принимается во внимание постоянно присутствующая опасность продолжения конфликта путем эскалации, которая может привести либо к использованию дополнительных боеприпасов против невоенных целей в Европе, либо к началу обмена ядерными ударами по территориям США и СССР. Если миллионы людей погибнут в течение всего лишь нескольких дней, покончить с конфликтом будет чрезвычайно трудно. Эмоции одержат верх над логикой. Инерция событий уничто-

жит все оставшиеся рычаги сдерживания конфликта. Нас почти наверняка ждет всеобщее уничтожение.

Ядерная война, «ограниченная» ударами по стратегическим целям в США и СССР

Размышляя о том, как может начаться ядерная война между двумя великими ядерными державами, иногда предусматривают ограниченное нападение одной стороны на стратегические силы противника. Предполагается, что такое развитие событий может стать результатом осознания одной стороной неизбежности войны и быть обусловленным ее выводом, согласно которому имеется возможность максимально ограничить степень ущерба для своего общества путем уничтожения ядерных сил противника упреждающим ударом. Поскольку ядерные силы каждой стороны имеют в своих арсеналах оружие, которое может быть поражено упреждающим ударом – стационарные ракеты, установленные в бетонированных шахтах, подводные лодки в портах или бомбардировщики, не готовые к взлету со своих авиабаз в течение нескольких минут, – существует опасность, что подобный вывод мог бы быть сделан в какой-то крайней или чрезвычайной ситуации. Следовательно, существует большая заинтересованность в результатах такого нападения, известного как «обмен контрсиловыми ударами».

Некоторые считают, что ядерное нападение, ограниченное стратегическими силами противника, приведет к относительно небольшим потерям среди гражданского населения и нанесет лишь ограниченный ущерб промышленным объектам и другим невоенным сооружениям. Поэтому, утверждают они, ядерная война, «ограниченная» стратегическими силами, становится весьма приемлемым вариантом. Если потери от контрсилового удара будут небольшими, заявляют они, сторона, подвергшаяся нападению, воздержится от нанесения ответного удара по гражданским экономическим объектам и населению противника, опасаясь, что сторона, нанесящая первый удар, ответит ударом также по невоенным целям и причинит гораздо большие разрушения, чем те, которые были вызваны в результате первого удара.

В работах о последствиях ядерных войн, «ограниченных» ударами по стратегическим силам противника, указывалось, однако, на то, что исследования, в которых говорилось о сравнительно небольших потерях, основывались на нереалистических предположениях. Потери при контрсиловом обмене ударами будут в гораздо большей степени вызваны действием радиации, чем в случае ударов по городам. Так как большое число предполагаемых целей разбросано по всей территории Соединенных Штатов и Советского Союза, то неизвестно, как географически распределятся радиоактивные осадки и где можно ожидать возможных последствий заражения. Много будет зависеть от погоды, самого характера удара и степени защищенности гражданского населения от опасного действия радиации в момент нападения. По этим причинам ни в одном официальном анализе даже не была сделана попытка как-то оценить общие потери, а лишь указывалось число погибших в момент нападения. Более того, оценки потерь в значительной степени зависят от того, ограничивается ли нападение ракетными шахтами противника или же рассматриваются также варианты ударов по базам бомбардировщиков и портам приписки подводных лодок, которые, как правило, расположены в крупных городах или рядом с ними. Нанесение ударов по авиабазам и портам значительно увеличит число потерь.

Потери при нападении на стратегические силы США оцениваются примерно от 2 до 22 млн. человек. Нижняя оценка основывается на том, что нападение будет ограничено шахтными пусковыми установками и что гражданское население предпримет эффективные меры по обеспечению своей защиты от радиации в течение продолжительного периода времени. С другой стороны, правительство США считает, что потери СССР в случае нанесения ударов по советским стратегическим силам, главным образом по шахтным установкам, составят от 3,7 до 27,7 млн. человек. Опять же решающее значение в этих оценках имеют исходные гипотезы о характере самих ударов и степени готовности населения СССР к защите от радиоактивных осадков.

В обоих случаях в связи с тем, что стратегические

цели расположены вдали от промышленных центров, экономика обеих стран не пострадает в такой же степени, как в случае, если удары будут нанесены по городам. Однако на больших пространствах окажутся пораженными сельское хозяйство, скот и водные ресурсы обеих стран. Трудно оценить общий уровень экономического ущерба, так как многие моменты, связанные с характером выпадения радиоактивных осадков, остаются неясными, но определенно можно сказать, что этот ущерб будет очень большой; возникнет нехватка зерна, овощей, мяса и молочных продуктов. Так как СССР обладает меньшими запасами продовольствия, то этот урон для него, возможно, будет чувствительнее.

Разрушение и смерть, которые вызовут эти «контрсилы» обмена ударами, во всех случаях в очень большой степени повлияют на развитие обоих обществ. Никогда еще в истории человечеству не приходилось испытывать такого сильного и обширного опустошения за короткий промежуток времени. Какое общество не будет охвачено всеобщим хаосом после таких разрушений? Кто может ответить на вопрос, оправятся ли от таких потрясений политические и экономические институты? Но даже если это и произойдет, бессмысленная гибель миллионов граждан, физические и психологические страдания десятков миллионов других, разрушение сельскохозяйственных секторов обоих государств, что приведет к долгосрочным последствиям, не поддающимся оценке,—все это будет трагедией беспрецедентных масштабов.

Планета после ядерной войны

«И когда все это закончится, что станет с миром? — таков был вопрос лорда Маунтбаттена в его известной речи в Страсбурге.— Наши прекрасные величественные здания, наши дома будут стерты с лица земли. Окажутся напрасными тысячелетия, затраченные на развитие нашей цивилизации. Мы лишимся произведений искусства. Исчезнут радио, телевидение, газеты. Не будет больше транспортных средств. Не станет больниц. Те немногие искалеченные, которые останутся живы, не смогут рассчитывать на

получение какой-либо помощи из соседнего города — перестанут существовать и города, и жители городов. Неоткуда будет ждать помощи. Не останется никакой надежды»¹⁵.

Тех, кто переживет как непосредственные, так и косвенные последствия ядерных взрывов, будет окружать всеобщий хаос, а возможно, и безжизненное пространство. Крупномасштабная ядерная война приведет к тому, что большое количество окиси азота попадет в верхние слои атмосферы. Это может привести к разрушению озонового слоя стратосферы, защищающего землю от проникновения ультрафиолетовой радиации, и приведет к значительному росту заболеваний раком кожи и мутационным изменениям растительности и у животных. При прямом солнечном свете жизнь невозможна ни для людей, ни для животных, если они не будут одеты в специальные защитные костюмы. Ученые высказали предположение, что долговременные и катастрофические последствия от одного только разрушения озонового слоя исключают возможность сохранения жизни на нашей планете в том виде, в каком она существует сегодня.

Национальная академия наук США выступила с заявлением о том, что крупномасштабная ядерная война вызовет необратимые и губительные последствия для окружающей среды и экологической системы. На обычном языке это означает, что, возможно, не сохранится и сама жизнь. Но если она и сохранится, то будет неузнаваема. Радиация приведет к мутационным изменениям у сохранившихся растений и животных, невозможно предвидеть, какие перемены произойдут в формах жизни. Психологические травмы войны так повлияют на поведение людей, что человеческое общество изменится непредсказуемым образом, вплоть до ликвидации самого общества.

Будут ли выжившие завидовать мертвым? Возможно, если останутся в живых. И здесь возникает главный вопрос: выживет ли человек, сохранится ли сама жизнь? Никто не может дать на него ответ. Как сказал Джонатан Шелл:

«Размышляя над судьбой Земли и при этом над нашей собственной судьбой, мы прикасаемся к тайне, и, разру-

шив Землю, мы разрушим и тайну. Мы находимся в глубоком неведении. Наше неведение должно склонить нас к любознательности, наша любознательность должна сделать нас смиренными, наша смиренность должна внушить нам почтение и осторожность, наши почтение и осторожность должны привести к немедленным действиям по устранению сотворенной нами угрозы, которая в настоящее время нависла над миром и над нами самими... Если, однако, эти последствия приведут к вымиранию человечества, то все сложности уступят место величайшей простоте – простоте небытия. Мы – человеческий род – прекратим свое существование»¹⁶.

Война обычными средствами

В ядерный век обычной войне, как правило, уделяют меньше внимания, так как ее последствия менее драматичны и опасны. С точки зрения выживания человечества это верно. Но неядерные войны прошлого тоже приводили к опустошению во всем мире. А для тех районов, где будут проходить военные действия, даже и обычная война будет иметь особо тяжелые последствия:

Вторая мировая война была самой большой трагедией, которую когда-либо знал мир. Непосредственным результатом этой шестилетней войны стала гибель 40 млн. человек, включая 20 млн. граждан Советского Союза, 6 млн. поляков, 4 млн. немцев, 2 млн. китайцев. Огромными были и физические разрушения – Европа и большая часть Восточной Азии лежали в руинах.

После второй мировой войны происходило как дальнейшее техническое совершенствование обычного оружия, так и постоянное увеличение числа стран – обладателей таким оружием. Технические усовершенствования в современных средствах ведения обычной войны означают, что воинские формирования благодаря большому разнообразию имеющихся в их распоряжении систем оружия и более быстрому и тесному взаимодействию смогут эффективнее уничтожать друг друга в случае возникновения войны. По своей интенсивности, например, некоторые последние войны на Ближнем Востоке приближаются к ве-

ликим сражениям второй мировой войны. Более того, обычное оружие обладает сегодня большей разрушительной силой — факт, трагичный для гражданского населения, находящегося на пути воюющих армий.

Последствия войн обычными средствами

С 1945 года мир сохраняется в Европе и в Северной Америке, но, по существу, все районы «третьего мира» испытали на себе разрушительные последствия обычных войн. Войны и внутренние конфликты стали настолько обычными и настолько жестокими, что, по существу, бессмысленно приводить какие-то оценки возможных потерь. Достаточно отметить, что с 1945 года непосредственно в ходе военных действий погибли миллионы, десятки миллионов были ранены или заражены болезнями и сотни миллионов испытали на себе экономические и социальные последствия обычных войн.

За последние 30 лет лишь немногим странам в развивающемся мире удалось избежать разрушений, характерных для гражданских или международных военных конфликтов. Во многих случаях внутренние конфликты — войны за национальное утверждение или освобождение, борьба между политическими или экономическими группировками — носили особенно ожесточенный характер. Правительства часто использовали наиболее грозные системы оружия против своих сограждан, которые, как они считали, укрывали антиправительственные элементы. А те, кто выступал против правительства, часто использовали террор как средство запугивания граждан, чтобы те отказались от поддержки правительства.

Жизнь населения этих беспокойных районов зачастую становится невыносимой. Деревни подвергаются бомбардировкам и разоряются правительственными войсками, разыскивающими повстанцев; повстанцы присваивают запасы продовольствия, личные вещи и средства к существованию, принадлежащие местным жителям. Им часто не остается ничего другого, как бежать за границу, предпочитая, таким образом, жить в лагерях для беженцев и не испытывать ужасов обычной войны на родине. Число бежен-

цев из воюющих стран, которые временно находятся под опекой международного сообщества, достигает угрожающих размеров. Согласно информации, полученной Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, около 9 млн. человек живут в настоящее время во «временных» лагерях для беженцев в Африке, Азии и Латинской Америке.

Войны сами по себе достаточно ужасны, но после их окончания, когда прекращается кровопролитие, люди остаются без крыши над головой, а жизни в том виде, в котором она была ранее, больше не существует. Общество не может справиться с обрушившейся на него массой экономических и политических проблем. Лишь немногим опустошенным войной странам удастся избежать ужасов голода. С точки зрения экономики последствия голода будут ощущаться еще долго после того, как потребности людей в пище будут удовлетворены. Подсчитано, например, что ущерб от голода, который пережили Уганда и Бангладеш в 70-е годы, равнозначен отсутствию роста ВВП этих стран в течение нескольких лет. В обоих случаях голод вызвал снижение доходов на душу населения на 10 и более процентов. Что касается социальных последствий, то они будут носить еще более разрушительный характер. Потребуется десятилетия, чтобы жизнь вошла в нормальное русло.

Интенсивность современных боевых действий достигла ужасающих размеров. Например, во время ближневосточной войны 1973 года, хотя она и продолжалась всего три недели, как Израиль, так и его противники — Египет и Сирия — настолько быстро истощили ресурсы боеприпасов и основных видов боевой техники, включая противотанковые и зенитные ракеты, танки, бронетранспортеры и истребители, что им срочно потребовались дополнительные поставки этих вооружений. Основываясь на опыте этой войны, главные военные союзы полностью пересмотрели свои оценки, связанные с потребностями сторон на случай возникновения войны в Европе.

Частично эти изменения, касающиеся роста интенсивности боевых действий, связаны с усовершенствованием оборонительных систем оружия. Состояние современных противовоздушных и противотанковых систем таково, что

требования к наступательным средствам возрастают, и у каждой из сторон возникает необходимость располагать большим количеством таких средств. Быстротечный характер войны также связан со значительным увеличением скорострельности и совершенствованием тактико-технических данных современных видов оружия, а также и с укреплением служб тыла, которые поддерживают боевые подразделения.

Возрастание интенсивности современных боевых действий означает, что государства начинают тратить больше средств на подготовку к войне. Это объясняется как высокой стоимостью современного оружия, так и необходимостью иметь большие запасы вооружений, обеспечивающих поддержку участвующим в бою силам. И что еще более важно, быстротечность и высокая интенсивность современных боевых действий означают, что увеличивается опасность их эскалации. Более того, у государств не будет времени разобраться в развитии событий, оценить результаты сражения, изучить возможности для мирного решения вопроса, использовать дипломатические каналы. Зная, что война не будет длительной, они будут испытывать необходимость в ее быстрой эскалации, надеясь либо получить преимущество путем нанесения первого удара, либо лишить своего противника возможности получить аналогичные преимущества. Необходимо четко понимать влияние этих факторов на масштабы обычной войны, если такая произойдет между промышленно развитыми странами или развивающимися государствами, обладающими достаточно современным военным потенциалом. Также необходимо ясно представлять себе влияние этих факторов на возрастание угрозы эскалации войны вплоть до применения ядерного оружия.

Вторая проблема, касающаяся современных вооружений, связана с их небольшими размерами и мобильностью некоторых типов оружия. Например, некоторые виды зенитных и противотанковых ракет можно легко транспортировать либо на автомашине, либо с помощью одного или двух человек. Так как в изготовлении этого оружия участвуют десятки тысяч людей и оно поставляется во многие районы мира, возникает серьезная опасность того, что это оружие попадет в руки террористов. Уже имели место

случаи, когда небольшие группы террористов планировали, а в некоторых случаях и пытались сбить гражданский авиалайнер с помощью современных ракет ПВО. Несмотря на усиление контроля над экспортом и размещением такого оружия, в будущем следует ожидать увеличения числа подобных инцидентов.

Третье опасное направление развития современных форм ведения войны связано с увеличением использования наиболее бесчеловечных видов оружия. Напалмовые бомбы, которые пришли на смену зажигательным бомбам времен первой мировой войны, широко применялись с 1945 года практически во всех крупных вооруженных столкновениях. Когда напалм сбрасывается с воздуха, взору предстает леденящая душу картина. Территория размером не меньше футбольного поля покрывается слоем оранжевого пламени. Языки пламени поднимаются до уровня деревьев, с шумом сжигая все вокруг и оставляя столб густого черного дыма. Новым и еще более смертоносным видом оружия, действующего пламенем, которое также используется в настоящее время, является загущенный пирофорический агент. Мало что может уцелеть в его огненном шаре, а те, кого он настигает, погибают или получают наиболее болезненные ранения. Воздушные взрывы горючего, уничтожающие жизнь детонированным облаком, состоящим из газообразных углеводородов, — это третий тип оружия, особо жестокого, если только оно не используется в сугубо военных целях над ненаселенными районами. В войнах в Азии широко применялись дефолианты и другие виды гербицидов, что имело трагические последствия для тех, кто подвергся воздействию этих препаратов, и оказало долгосрочное воздействие на местную экологическую среду. И наконец, был разработан целый набор средств, предназначенных для поражения людей, которые широко принимаются на вооружение ведущими в военном отношении державами. Обычно эти средства представляют собой снаряд или бомбу, наполненные тысячами мелких металлических шариков, которые предназначены для уничтожения или поражения людей на большой территории.

Война, ужасная сама по себе, постоянно раскрывает новые аспекты бесчеловечности и жестокости людей в отно-

шениях друг с другом. Как это часто бывало, оружие используется не только против вооруженных сил противника, но также и против гражданского населения—либо случайно, неумышленно, либо преднамеренно. В современных войнах, особенно в войнах гражданских, зачастую трудно провести грань между гражданским населением и теми, кто участвует в сражениях. Следует на международном уровне продолжать прилагать усилия, чтобы регламентировать использование особенно бесчеловечных средств ведения войны.

Химическая и биологическая война

Ужасы химической и биологической войны, кажется, специально предназначены для населения развивающихся стран. За исключением первой мировой войны, все известные и предполагаемые случаи использования в войне смертоносных газов и токсинов имели место в развивающихся странах. В большинстве случаев это диктовалось следующими военными соображениями: а) необходимостью нейтрализации вооруженных сил или населения, расположенных слишком далеко, чтобы направлять туда свою пехоту, или надежно укрытых от нападения с воздуха обычными средствами; б) необходимостью деморализовать путем запугивания ужасами использования этого вида оружия либо войска противника, либо поддерживающее их население.

Степень воздействия химического или биологического оружия на войска, специально подготовленные к его использованию, еще неизвестна. Эффективные меры защиты от химического нападения разрабатывались, пожалуй, быстрее, чем шло совершенствование самого оружия. Современные вооруженные силы как промышленно развитых стран, так и развивающихся государств, обладающих мощным военным потенциалом, оснащены противогазами, защитными костюмами и антидотами. Танки и другие бронемашинны могут быть оборудованы для ведения боевых действий в химически зараженных районах и оснащены системами фильтрации и циркуляции очищенного воздуха. В результате использование химического оружия против подготовленного к этому противника способно лишь задер-

жать, но не остановить развитие военных действий; подразделения, оснащенные для ведения химической войны, не могут гибко маневрировать и участвовать в продолжительном бою. Возможно, именно в связи с этой неэффективностью, а не только из-за опасений получить такой же ответный удар, промышленно развитые государства с 1919 года воздерживались от применения химического оружия друг против друга.

Однако использование химического или биологического оружия против не готового к этому гражданского населения, похоже, приведет к опустошительным последствиям. Страдания будут огромны, число погибших или полученные болезни – ужасными. Некоторые газы чрезвычайно ядовиты. Один самолет тактической авиации, разбрасывающий газ нервно-паралитического действия над территорией примерно в 2 кв. км, может, например, поразить до 50% населения; эта цифра может измениться на треть или на четверть в ту или иную сторону в зависимости от погодных условий. Действительно, влияние на эффективность использования химического оружия таких факторов, как топографические и погодные условия, является, возможно, еще одной причиной, объясняющей, почему промышленно развитые государства не прибегали к его использованию друг против друга. Если химическое оружие будет применено на ТВД с высокой плотностью населения, то единственным очевидным последствием его использования будет большое число жертв среди небоевого персонала. Последние расчеты, проведенные с использованием вычислительной техники, говорят, например, о том, что применение нервно-паралитического газа в Европе вызовет потери гражданского населения и военнослужащих в соотношении 20 : 1. А если каждая из сторон будет, как предсказывают некоторые военные стратеги, ежедневно применять до 1 тыс. тонн нервно-паралитического газа, потери мирного населения будут исчисляться миллионами¹⁷.

Конечно, развитие науки и техники оказывает свое влияние и на этот вид вооружений так же, как и на все другие. Новые методы применения химического оружия, такого, например, как так называемые «бинарные боеприпасы», делают использование такого оружия более доступным и ме-

нее опасным, в связи с чем увеличивается вероятность его появления на поле боя. Если же последние достижения биологической науки, например генной инженерии, будут использованы в военном деле, то ужасы подобного развития событий являются просто невообразимыми. Задача поставить химическое и биологическое оружие вне закона становится вполне реальной, учитывая как то, что в вопросах безопасности и в военных планах великих держав этой категории оружия отводится второстепенное место, так и то, что его применение вызывает всеобщее осуждение. Тем не менее военные ведомства некоторых стран упорно выступают против запрещения этого оружия, особенно против запрещения химического оружия. Мы в Комиссии были просто поражены тем, что такое положение сохраняется уже в течение столь продолжительного периода. Нет никаких оправданий дальнейшему производству, накоплению и использованию химического или биологического оружия.

4. Экономические и социальные последствия военных расходов

Бедность, безработица, инфляция, угроза мирового кризиса – все эти проблемы, подрывающие безопасность народов и правительств, – являются по своей сущности как экономическими, так и военными. В 80-е годы экономические проблемы, по всей видимости, еще больше обострятся в результате военных расходов.

Их наращивание, происходящее ныне, угрожает безопасности всех стран. Экономические трудности 70-х годов показали, что на блага, которые давал послевоенный экономический рост, более нельзя рассчитывать как на нечто само собой разумеющееся. В этих условиях принесение в жертву военным расходам человеческих, материальных и технологических ресурсов стало особенно дорого обходиться как богатым странам, так и тем, которые все еще живут в условиях бедности.

Мировые военные расходы ныне настолько велики, что их масштабы воспринимаются с трудом. Общий объем военных расходов в 1982 году превысит 650 млрд. долларов. Это больше, чем все доходы 1,5 млрд. человек, живущих в пятидесяти беднейших странах. Средства, затрачиваемые на приобретение одного современного самолета-истребителя, было бы достаточно, чтобы сделать прививку против распространенных заболеваний трем миллионам детей. Средства, затрачиваемые на одну ядерную подводную лодку с ракетами, могли бы обеспечить сто тысяч рабочих лет по уходу за престарелыми.

Расходы на товары и услуги военного назначения являются формой потребления ресурсов, которые могли бы быть использованы в гражданском секторе общества. Адам

Смит писал после англо-французских войн 1756–1763 годов, что «огромные флоты и армии» являются образцом «непроизводительного труда». После еще более жестоких войн в Европе в 90-е годы XVIII столетия другой экономист-классик, Жан-Батист Сей, добавил к этому следующее: «Смит называет солдата непроизводительным рабочим. Боже мой, если бы это было так! Ведь он в еще большей степени истребляющий рабочий. Он не только не обогащает общество теми или иными продуктами и потребляет продукты, необходимые для его содержания, но от него зачастую требуют и разрушать без всякой пользы для себя продукты, созданные упорным трудом других».

Со временем, по мере того как флоты и армии в Европе и других странах мира становились все более дорогостоящими, а их мощь – более разрушительной, масштабы военного потребления колоссально возросли. Сегодняшние военные расходы более чем в двенадцать раз в реальном исчислении превышают уровень военных расходов, существовавших пятьдесят лет назад; они более чем в двадцать семь раз превысили уровень 1908 года.

И тем не менее с помощью таких расходов не удалось достичь цели, на которую они направляются, – обеспечить «безопасность». Результатом военных расходов является то, что увеличение затрат ведет к уменьшению их «отдачи». Даже богатейшие военные державы приобретают за свои огромные средства нечто меньшее, чем безопасность: вооруженные силы, которые могут оказаться бесполезными в условиях реальных кризисов; вооружение и технику, применение которых может быть сведено на нет, поскольку противник, стремящийся не отстать, способен противопоставить то же самое. Во многих развивающихся странах цена военной «безопасности» – рост нищеты.

Со времен второй мировой войны военные расходы, по-видимому, стали составной частью «нормального» образа жизни. Более того, полагают, что они дают важные экономические выгоды. Во-первых, «побочная отдача» военных исследований и производства для гражданских целей. Во-вторых, выгоды от роста занятости, на что указывал Кейнс. Для некоторых стран кризис 30-х годов закончился только с переходом к перевооружению в мирное время или

с развертыванием военного производства после начала войны. Могут ли военные расходы смягчить и нынешний экономический спад?

В последнее время проблема издержек и отдачи, связанных с военными расходами, являлась предметом споров. Однако нынешняя экономическая и военная обстановка такова, что скорее всего издержки дойдут до максимума, а отдача сведется к минимуму.

Нынешнее наращивание военных расходов происходит в условиях беспрецедентного для послевоенного периода усиления экономической напряженности. Кризис мировой экономики, который рассматривался в докладе Комиссии Брандта в 1980 году, сегодня еще более обострился. Несмотря на быстрый подъем экономики многих развивающихся стран, разрыв в доходах между богатыми и бедными странами не уменьшается. В 1981 году, впервые за 20 лет, сократились масштабы мировой торговли. Некоторым развивающимся странам сегодня не хватает конвертируемой валюты для закупки продовольствия и капиталовложений в сельское хозяйство и промышленность.

Темпы экономического роста развитых стран в 70-х годах были значительно ниже, чем в 50-х и 60-х. Производительность труда увеличивалась медленнее, чем в первые послевоенные годы. Безработица достигла самого высокого в послевоенный период уровня. Правительства большинства промышленно развитых стран Запада сталкиваются с проблемой крупных бюджетных дефицитов. Они вынуждены идти на значительные государственные задолженности под высокие проценты. Инфляция держится на гораздо более высоком уровне, чем в предыдущий период ускоренного роста военных расходов в середине 60-х годов.

В равной мере опасна и военная обстановка. Военные расходы быстро растут как в развитых, так и в развивающихся странах, причем, по-видимому, все больше идут на закупку оружия. Наибольшая доля военных бюджетов расходуеться на содержание военнослужащих и гражданских государственных служащих. Правительства покупают также для военных нужд товары, услуги и строения гражданского типа. Однако в начале 80-х годов особенно возросли расходы на специализированные виды военной техники, а также на исследования. В послевоенный период приобре-

тение оружия—главный способ продемонстрировать решимость продолжать военное состязание.

Все страны с крупными военными бюджетами увеличивают закупку дорогостоящих и сложных видов обычного оружия. В основном на это требуются значительные суммы обратимой валюты. Все большее число развивающихся государств импортирует современные виды оружия, за которое во многих случаях оплата осуществляется как за обычные коммерческие поставки, а не в рамках программ военной помощи.

Ядерные державы также совершенствуют и наращивают свои арсеналы ядерного оружия. Даже в странах, обладающих им, на ядерные силы падает не менее 20% всех военных расходов. Эти расходы идут в основном на приобретение военной техники. Так, например, во Франции на ядерные силы приходится непосредственно 16% всего военного бюджета, в них занято 5% всех военнослужащих, и 34% расходов—на военную технику.

Производство ядерного оружия в свое время оправдывалось тем, что оно якобы экономически выгодно и рентабельно. Казалось, что «нет другого такого вида расходов на оборону, который бы обеспечивал большую отдачу, чем расходы на атомное оружие». Бомба, сброшенная на Хиросиму, характеризовалась как «самый дешевый эквивалент тринитротолуола, который мы можем получить», а ядерное оружие позволило «заменить 50 военнослужащих одним сотрудником лаборатории»¹⁸. Теперь, после 30 лет непрерывного военного соперничества, ядерное оружие стало неотъемлемой частью бизнеса, связанного с военными закупками и исследованиями.

Сами экономические издержки рассматриваются ныне как главный показатель масштабов военных усилий. Наращивание военных расходов становится самоцелью. Относительные усилия союзников и противников по укреплению своей безопасности измеряются либо долей валового внутреннего продукта, идущего на военные цели, либо абсолютными размерами военных расходов, в определенной валюте. Такого рода расчеты зависят в основном от сопоставления военных потенциалов различных стран, которое, особенно в настоящее время, страдает неточностью. В итоге

военная безопасность оценивается не по военным товарам и услугам и даже не по конечным результатам - обеспечению "безопасности", - а по затратам (денежных сумм). Возможно, это неизбежно при гонке вооружений, когда качество армий определяется ракетами с точностью попадания до нескольких метров и потенциальным поражением от 14 до 16 тысяч городов.

Однако соперничество в расходах скорее всего еще больше уменьшит экономическую эффективность расходов на военную безопасность. Оно служит также оправданием ложной и опасной цели «нанесения экономического ущерба» противнику посредством интенсивной и изматывающей гонки вооружений.

Военные расходы в развитых странах

В различных развитых странах структура военных расходов, как представляется, сильно отличается друг от друга. Однако в целом в странах Севера военные расходы в настоящее время растут¹⁹. В 70-х годах развитые страны тратили на оборону меньшую долю своего валового внутреннего продукта (ВВП), чем в 50-е и 60-е годы (хотя эта доля для большинства стран оставалась все еще намного выше, чем она была до того, когда высокие уровни военных расходов стали после второй мировой войны постоянным явлением). К концу 70-х годов относительное снижение уровня военных расходов, по-видимому, прекратилось. Этот сдвиг особенно ощутим в Соединенных Штатах, где нынешнее увеличение военной доли в национальном доходе пришло на смену ее сокращения в 70-х годах. Если брать другие страны, то военные расходы растут быстрее, чем ВВП, во Франции, Англии, Японии и Турции. В Советском Союзе военная доля ВВП в 70-х годах несколько сократилась или осталась неизменной, но в предстоящие годы может увеличиться. Военные расходы возрастают также в Германской Демократической Республике (см. табл. 4.1, стр. 126)²⁰.

Затраты на военные исследования и разработки растут еще быстрее, чем общие военные расходы. В 70-е годы расходы на военные исследования стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выросли в реальном исчислении не намного (см. табл. 4.2 и 4.3, стр. 127 и 128). Однако в конце 70-х годов тенденция и здесь изменилась. Особенно разительный сдвиг произошел во Франции, где начиная с 1976 года масштабы военных исследований стали резко расти, так же как в Англии и США (в ФРГ и Швеции масштабы военных исследований сократились). О затратах на военные исследования в Советском Союзе публикуется мало открытых данных. Однако, согласно большинству западных оценок, предполагается, что в Советском Союзе на военные исследования приходится значительная часть военного бюджета. С учетом ускоренного расширения военных исследований, планируемых США на период 1983-1985 годов, рост военных исследований в мире будет продолжаться более быстрыми темпами, чем военных расходов в целом или национального дохода.

Во многих странах доля военных расходов, идущая на выплаты личному составу, в конце 70-х годов сократилась. Тем самым сократились возможности военного сектора обеспечивать занятость лиц, ныне являющихся безработными. Эта тенденция будет, по всей видимости, продолжаться по крайней мере в тех странах, где быстро возрастают закупки оружия²¹. Так, США, согласно официальным планам, в период с 1981 по 1985 год предусматривают наращивать расходы на закупку вооружения и военные исследования более чем в три раза быстрее, чем на выплаты личному составу. В результате доля военных расходов, идущая на содержание военнослужащих регулярных вооруженных сил, как полагают, сократится с 23 до 16%.

С ростом военных затрат, особенно на закупку оружия и проведение исследовательских работ, и продолжением экспорта оружия масштабы производства специализированных военных отраслей промышленности возрастают.

Большая часть военной техники ныне производится в нескольких странах - главным образом в Соединенных Штатах, Советском Союзе, Франции, Англии и ФРГ. На эти

страны приходится свыше 90% мировых военных исследований и свыше 80% экспорта оружия. Страны, которые импортируют большую часть основных видов оружия, используют в своем военном производстве меньше квалифицированной рабочей силы, научных и инженерно-технических работников. В то же время им приходится затрачивать больше конвертируемой валюты на приобретение военных товаров. В этих странах политическое и экономическое давление, связанное с военными расходами, чаще исходит не столько от «военно-промышленного комплекса», как это имеет место в странах-производителях оружия, сколько от «военно-коммунального комплекса», то есть совокупности местных интересов, связанных с военными объектами и военной деятельностью в определенных районах и местностях.

Военные расходы идут в основном в небольшое число отраслей промышленности, которые зачастую тесно взаимосвязаны с государственными заказчиками²². Эти расходы подвержены резким колебаниям в связи с изменением военных потребностей, политической обстановки и появлением технических новшеств. В некоторых случаях может резко измениться значение отдельных отраслей промышленности, как, например, это имело место в 70-х годах в связи с увеличением потребностей в военной электронной технике.

Бум в военных отраслях промышленности оказывает влияние на обстановку, в которой принимаются решения о военных расходах. Все страны оправдывают свои военные усилия соображениями национальной безопасности. Но все они также подвергаются – имея в виду экономическое влияние военных расходов как на местах, так и в национальном масштабе – давлению со стороны различных административных районов, отраслей промышленности и людей, связанных с военным производством. «Мы должны признать», писал американский экономист Артур Бирнс в 1968 году, что рост оборонных расходов стал в значительной степени самостимулирующимся процессом. Его движущей силой является не только энергия военных плановиков, заказчиков, ученых и инженеров. Его в известной степени подталкивают также практические интересы и желания простых граждан». Этот процесс, возможно, несколько приостановил-

ся в 70-х годах. Однако в связи с нынешним наращиванием военных расходов его, скорее всего, еще труднее будет преодолеть.

Влияние военных расходов на занятость

Военные расходы, как и другие формы общественного и личного потребления, создают спрос и занятость. Однако некоторые особенности нынешнего наращивания военной мощи дают основание полагать, что военные расходы не являются эффективным способом сокращения такой безработицы, которые существуют сегодня.

Общее влияние увеличения военных расходов на занятость зависит от того, каким способом финансируется это увеличение. В странах ОЭСР на определенную затраченную сумму денег военный спрос создает, по-видимому, значительно меньше рабочих мест, чем невоенное государственное потребление, но несколько больше, по крайней мере первоначально, чем личное потребление и частные производственные инвестиции²³. Поэтому, если бы увеличение военных расходов финансировалось полностью за счет увеличения налогов, сокращающих личное потребление и капиталовложения, тогда можно было бы ожидать, что при данном уровне национального дохода и прочих равных условиях занятость первоначально возросла бы. Однако, поскольку военные расходы в какой-то мере заменяли бы капиталовложения, они замедляли бы экономический рост и сокращали бы занятость в будущем.

Если бы увеличение военных расходов компенсировалось соответствующим сокращением невоенных государственных расходов (или темпов их роста) — что, по-видимому, имело место в некоторых странах в начале 80-х годов, — тогда можно ожидать, что занятость сократится. В результате детального исследования, проведенного в США, получены данные, согласно которым один миллиард долларов, затраченный на оборону в 1975 году, позволял создавать 76 тыс. рабочих мест, в то время как такая же сумма, израсходованная местными властями на здравоохранение, создавала 80 тыс. рабочих мест, а на образование — 104 тыс. мест²⁴. К настоящему времени разница еще больше увеличилась.

Причина состоит в том, что военные закупки сконцентрированы в обрабатывающих отраслях промышленности, в то время как прочие государственные закупки осуществляются преимущественно в строительстве и сфере услуг, где производительность труда растет медленно. Кроме того, в военных расходах доля содержания личного состава сокращалась быстрее, чем доля других категорий государственных расходов.

Рост военных расходов можно полностью покрывать за счет роста дефицита бюджета, то есть за счет государственных займов, к которым в ином случае правительство не стало бы прибегать. В этих условиях будет создано больше рабочих мест, чем при отсутствии дефицита бюджета. Однако проведение такой политики в начале 80-х годов кажется маловероятным. Рост государственной задолженности может привести к повышению процентных ставок и тем самым к сокращению частных инвестиций. Если дефицит бюджета сопровождается проведением ограничительной монетарной политики, то и личное потребление также может сократиться. Правительства западных стран, которые в большинстве случаев склонны рассматривать военную безопасность как единственное оправдание роста государственных расходов, по-видимому, также полны решимости сдерживать рост денежной массы.

На занятость, созданную военными расходами, влияет также изменение структуры расходов. Тенденция к уменьшению в военном бюджете доли содержания личного состава, вероятно, повлечет за собой сокращение занятости, созданной за счет данной суммы. Деньги, израсходованные на служащих военного ведомства, позволяют создать больше рабочих мест, чем та же сумма, затраченная на другие закупки. Во Франции, например, один миллиард франков, затраченный в 1970 году на содержание военного и гражданского персонала, обеспечивал создание 44300 мест, в то время как другие военные закупки на такую же сумму позволяли создать лишь 18330 мест²⁵. Происходящий ныне сдвиг в сторону увеличения доли закупок оружия, вероятно, приведет к сокращению числа создаваемых мест как в странах, имеющих военную промышленность, так и в тех, которые импортируют большую часть военных товаров.

Структура военных расходов определяет и вид занятости, которая зависит от военного спроса. В целом военные расходы создают места для квалифицированной рабочей силы. Например, в исследовании, выполненном в 1968 году, сделан вывод, что в США рабочая сила, занятая в оборонном секторе, «в целом более квалифицирована, чем в гражданском секторе». Военные затраты были в то время высоки, но имели меньший, чем сейчас, уклон в сторону технически сложных видов деятельности. На занятых в оборонном секторе приходилось 6,1% всех рабочих, но в то же время — 19% всех квалифицированных станочников, 22% инженеров-электриков, 38% физиков, 54% авиационных механиков и 59% авиационных инженеров²⁶. Такие страны, как Япония, которые производят меньше специализированной военной техники, в оборонных отраслях используют меньше квалифицированных рабочих. Однако они также должны осуществлять техническое обслуживание сложного импортного оружия.

Военные закупки и исследования создают спрос на рабочую силу особенно высокой квалификации. Во всех основных странах — производителях оружия работающие в военных отраслях промышленности имеют весьма высокий уровень квалификации. Например, в 1973 году во Франции удельный вес инженеров в авиационной промышленности и кораблестроении был в 5 раз выше, чем во всей экономике, техников — в 4 раза, а квалифицированных рабочих — почти вдвое. В Соединенных Штатах в авиационной промышленности, производстве средств связи и артиллерийского вооружения свыше 10% рабочей силы составляют инженеры, в то время как в экономике в целом — лишь 1%. Подобное же соотношение должно, конечно, существовать и в Советском Союзе, а также в некоторых других странах, производящих весьма сложную военную технику.

Государства с централизованным планированием экономики не страдают от безработицы, как ее понимают на Западе. Однако они тоже несут социальные и экономические издержки в виде недоиспользования рабочей силы, негативных психологических нагрузок, необходимости профессиональной переподготовки и перемещения рабочей силы. Во многих странах Восточной Европы трудовые ресурсы

растут весьма медленно. В таких странах быстрый рост оборотных закупок может создавать непропорциональный спрос на квалифицированных и научных работников, в которых ощущается особенно большая потребность в других секторах экономики.

Один из видов военных расходов – оплата содержания военнослужащих – обеспечивает занятость большого числа неквалифицированной рабочей силы, а именно молодых мужчин. Тем самым находит применение такая часть работоспособного контингента, которая в большинстве стран скорее всего оказалась бы без работы (хотя те же расходы значительно меньше способствуют занятости другой группы населения, среди которой безработица почти так же высока, – молодых женщин). В военном секторе находит применение некоторое число гражданских служащих, которые в ином случае могли бы остаться без работы. Это особенно относится к тем из них, кто работает на военных объектах или обслуживает их в районах, охваченных кризисом. Однако в начале 80-х годов наиболее быстро растут не эти виды расходов. По мере того как вооружение становится технически все более сложным, от военнослужащих вооруженных сил и гражданских служащих военных ведомств требуется все более высокий уровень квалификации. Все эти изменения предполагают, что занятость, которая обеспечивается военными расходами в промышленности, создаст наибольшие преимущества для инженерно-технических работников – то есть категории рабочей силы, имеющей наиболее высокую заработную плату и наименее затронутой безработицей, – а не для неквалифицированных рабочих, особенно молодых людей, проблема занятости которых стоит сегодня наиболее остро и уровень безработицы среди которых особенно высок.

«Кейнсианские» надежды

Таким образом, в целом непохоже, чтобы рост военных расходов обеспечил полную занятость в развитых странах. В 40-х годах увеличение военных расходов шло на закупку сапог и танков и на проведение массовой мобилизации, а не на исследования и производство электронной техники. Поэтому

было бы иллюзией рассматривать способ выхода из кризиса 30-х годов в качестве исторического прецедента в современном, совершенно новом военном контексте.

«Кейнсианская» точка зрения на военные расходы, конечно, в большой мере имеет политическую подоплеку. Эта точка зрения предполагает, что увеличение военных расходов может быть единственным политически приемлемым способом увеличения государственного спроса и что правительства, особенно консервативные, могут пойти на увеличение бюджетных дефицитов только в интересах национальной безопасности. Сам Кейнс в 1940 году усматривал экономические выгоды в «безграничном расточении ресурсов в области производства вооружений». «Для демократического капиталистического государства, — писал он, — политически, по-видимому, невозможно организовать расходы в масштабах, необходимых для проведения грандиозного эксперимента, который подтвердил бы мое положение, кроме как в условиях войны». Некоторые экономисты-марксисты также доказывали, что милитаризм является, говоря словами Розы Люксембург, «наиболее предпочтительным способом реализации прибавочной стоимости», отчасти потому, что капиталисты имеют возможность оказывать влияние на «общественное мнение» в пользу развертывания военного производства.

Однако совершенно очевидно, что военные расходы, осуществляемые в мирное время, связаны с экономическими издержками. Они обеспечивают меньшую занятость, чем другие формы государственных расходов. Они весьма нестабильны и создают угрозу инфляции. И они уже больше не являются единственной политически популярной формой государственных расходов. Трудности, с которыми сталкиваются некоторые правительства, стремясь урезать невоенные государственные расходы, свидетельствуют не только о том, что сохраняется постоянная необходимость в расходах на здравоохранение, социальное обеспечение и помощь престарелым, но также и о том, что существует значительная политическая и общественная поддержка в пользу таких расходов. Сама политическая поддержка военных расходов со стороны военно-промышленного комплекса ныне уже не так единодушна. Об этом свидетель-

ствует тот факт, что в некоторых странах профессиональные союзы рабочих – машиностроителей, авиастроителей и металлургов привлекли внимание общественности к экономическим и социальным издержкам, связанным с расширением военной деятельности.

Более того, вполне вероятно, что в нынешней экономической обстановке проблемы, создаваемые переключением ресурсов из военного сектора в гражданский будут носить временный характер. У стран Востока и Запада много социальных и других потребностей, которые в нынешних условиях медленного экономического роста не могут быть удовлетворены. Проекты конверсии военного производства всесторонне рассматриваются в опубликованном недавно всеобъемлющем докладе группы правительственных экспертов ООН по вопросам взаимосвязи между разоружением и развитием под председательством Инги Торссон²⁷.

Нынешний уровень и форма военных расходов не обязательно являются единственным способом, с помощью которого развитые страны могут достичь желаемой безопасности. В любом случае такие расходы, «такое расточительство ресурсов» должны обосновываться только военными соображениями. Связанные с ними экономические выгоды незначительны по сравнению с экономическими издержками.

Инфляция

Со времен колониальных войн середины XVIII столетия или даже того раньше быстрый рост военных расходов ассоциировался с повышением цен. Войны «мирного времени», которые велись после 1945 года, были в странах Запада периодами всплесков инфляции. В 1950–1951 годах в период резкого увеличения закупок оружия для войны в Корее темпы роста индекса потребительских цен увеличились в США с 1% до 7,9% в год, а в Англии – с 2,8% до 9,7%. Нарастание военных расходов США в 1965–1967 годах для ведения войны во Вьетнаме и финансирование войны путем увеличения государственного долга и роста денежной массы, находящейся в обращении, ознаменовали начало периода высоких темпов инфляции в США и других странах.

В нынешних условиях, когда инфляция стала органической чертой мировой экономики 80-х годов, ее может подхлестнуть даже незначительное увеличение военных расходов. Среди экономистов нет единой точки зрения относительно причин инфляции. Одни из них считают, что рост военных расходов ведет к повышению цен, вероятно, лишь тогда, когда он сопровождается быстрым увеличением денежной массы. Другие полагают, что макроэкономический эффект растущего спроса может стать причиной некоторого роста инфляции даже в условиях экономики, где имеются неиспользованные ресурсы. Военные расходы, помимо всего прочего, увеличивают спрос. Однако в отличие от расходов на строительство дорог, на школы или больницы они мало что дают для повышения производительности в долгосрочном плане.

Существуют и другие опасные источники инфляции, которые возникают в связи с давлением военного спроса на определенные секторы экономики, особенно в главных странах – производителях вооружения. Военные закупки имеют очень высокую степень концентрации в промышленности, поскольку сосредоточены в нескольких отраслях, прежде всего в электронной промышленности. Однако отрасли, производящие счетно-вычислительную и электронную технику, относятся к тем нескольким секторам промышленности, которые, благодаря наличию значительного спроса на их продукцию для гражданских целей, уже работают почти при полной загрузке. Экономическое положение районов, где размещены предприятия этих отраслей, является сравнительно благополучным. Имеющийся в них контингент инженерно-технических работников почти полностью обеспечен работой, а для того, чтобы существенно увеличить приток таких квалифицированных кадров, требуется несколько лет.

Таковы условия, при которых вероятно развитие инфляции, связанной с возникновением «узких мест». Нарастание военной мощи, которое выглядит небольшим в сравнении с масштабами всей экономики, может оказаться весьма значительным по сравнению с объемами производства тех отраслей, на продукцию которых фактически есть спрос. В этих условиях военному сектору приходится привле-

кать рабочую силу и оборудование из гражданских отраслей, предлагая за них более высокую плату. Внезапный и резкий рост спроса невозможно удовлетворить, его нужно рассосать путем повышения цен как на военную продукцию, так и на гражданские товары, производимые теми же отраслями.

Процесс военных закупок сам по себе является инфляционным. Военные закупки связаны с риском и быстро меняющимся спросом, необходимостью приобретать продукцию очень высокого качества и проведением операций на рынке, где имеется единственный покупатель, небольшое число поставщиков и незначительная иностранная конкуренция. Эти особенности являются исключительно благоприятными для роста цен, по крайней мере в условиях стран с рыночной экономикой, имеющих крупные военные отрасли промышленности. Так, в Соединенных Штатах в период с 1972 по 1980 год индекс повышения цен для категории расходов на «закупки электронного оборудования для национальной обороны» ежегодно рос в среднем на 6,6%, в то время как тот же индекс для категории «расходы по линии личного потребления на радио- и телевизионные приемники» — лишь на 1,6%. Исследования, проведенные на материалах Франции, ФРГ, Швеции, показывают наличие в 60-х и начале 70-х годов аналогичных «ножниц» в росте цен на военные и потребительские товары²⁸.

Последствия таких инфляционных процессов в полной мере предсказать невозможно. Они, по-видимому, наиболее значительны для стран — производителей оружия, быстро увеличивающих военные расходы. Тем не менее следует отметить, что в такой крупнейшей стране Запада, как США, официальные аналитики предсказывают возникновение «узких мест». В докладе Экономического совета при президенте Рейгане отмечается, что оборонные расходы «будут сосредоточены в отраслях, выпускающих товары длительного пользования», и что это «усилит давление на сектор обрабатывающей промышленности, производящий продукцию длительного пользования». Согласно докладу, закупки оружия и военных исследований и разработки в реальном исчислении «будут расти в период с 1981 по 1987 год приблизительно на 16% ежегодно. Это выше, чем соот-

ветствующий рост в течение трех лет наиболее интенсивного наращивания военной мощи во Вьетнаме, когда он составлял 14% в год». В числе «ожидаемых» последствий указанных процессов в докладе отмечены повышение «относительных цен, по крайней мере в некоторых из затронутых отраслей», «задержки в поставках военных товаров» и «некоторое временное вытеснение частных капиталовложений»²⁹.

Развитые страны, импортирующие оружие, и страны, где военные расходы растут медленно, в целом меньше подвержены инфляционному давлению из-за роста военных расходов. Однако если цена оружия, которое они импортируют, возрастет, как это скорее всего и будет, если в главных странах-производителях оружия возникнут «узкие места», то им, конечно, придется затрачивать на оружие большие суммы конвертируемой валюты. В период после 1965 года, как показывает опыт, инфляция, начавшись в одной стране, например в США, или в других странах, занимающих важное место в торговле и производящих наиболее крупные военные расходы, очень быстро распространяется на всю мировую экономику.

На экономику восточноевропейских стран также окажет воздействие всеобщее инфляционное давление. Они могут в случае, если их собственные военные закупки быстро возрастут, испытывать нехватки, задержки поставок и прибегать к нормированию. В этих странах, как и в странах с рыночной экономикой, производство специализированной военной техники сконцентрировано в определенной группе отраслей и осуществляется с использованием наиболее квалифицированной рабочей силы. В Советском Союзе военные отрасли изолированы от гражданского производства, по-видимому, в большей степени, чем в странах с рыночной экономикой; тем не менее в них приспособление производства к условиям «узких мест» может в силу самого характера процесса планирования стать особенно трудным делом .

Экономический рост и экономическая структура

В долгосрочном плане экономические потери, связанные с военными расходами, окажутся, по всей вероятности, еще больше. Специфический характер нынешнего наращивания военных приготовлений – его непропорционально повышенный спрос на технически подготовленную рабочую силу и на продукцию машиностроительных и электронных отраслей – ставит особенно трудные проблемы в условиях экономического кризиса, охватившего мир после 1973 года.

Удовлетворение требований военной безопасности диктует необходимость поступиться другими формами личного и общественного потребления. Это может также привести, путем сокращения капиталовложений, к принесению в жертву будущего потребления и экономического роста. Факторы, определяющие экономический рост, сложны, и их проявление не однозначно. Вместе с тем даже беглое ознакомление с функционированием экономики различных стран дает основание заключить, что те страны, военные расходы которых в послевоенный период были относительно высокими – США, Советский Союз, Англия, – оказались не лучшим образом подготовленными к преодолению экономических неурядиц 70-х годов. Многие же из больших и малых стран, где сохранились высокие темпы экономического роста – Япония, Канада, Финляндия, Австрия, Венгрия, – это страны, которые тратили на военные цели относительно немного.

В странах ОЭСР военные расходы, как показывают результаты исследований, оказывали негативное влияние на капиталовложения. В 50–60-х годах военные расходы осуществлялись за счет капиталовложений в будущие производственные мощности и гражданские общественные отрасли³⁰. Это происходило потому, что ограничительная монетарная политика и высокие процентные ставки сокращали фонды, доступные для частных инвестиций. В то же время военный спрос на продукцию машиностроительных отраслей подталкивал рост цен на капитальное оборудование, выпускаемое теми же отраслями. Последствия таких поте-

рянных возможностей могут оказаться особенно серьезными в условиях нынешних низких темпов экономического роста.

Военные расходы, по-видимому, сокращают инвестиционные возможности также и в странах Восточной Европы. Правительство Чехословакии сделало заявление о том, что разоружение позволило бы увеличить «производительные инвестиции» и тем самым покрыть потребности в «неудовлетворенных» капиталовложениях. Этому способствовало бы то обстоятельство, что «используемые (в военном секторе) производительные возможности в большей степени относятся к сфере машиностроения». В Советском Союзе военные расходы также, по всей видимости, сокращают инвестиционные возможности. Согласно оценкам некоторых западных экономистов, увеличение расходов Советского Союза на оборону в 60-х годах привело к «сокращению новых капиталовложений почти на полную сумму увеличения военных расходов и замедлению темпов роста производства, пик которого был пройден через несколько лет после этого первоначального «шокового удара». Авторы более поздних исследований утверждали, что последствия указанного увеличения расходов на оборону будут особенно серьезными, поскольку оно концентрировалось в сфере закупок и военного строительства³¹.

Военный спрос может уменьшить темпы экономического роста также посредством ограничения технического развития в гражданском секторе экономики. В странах, имеющих военную промышленность, военный спрос играет непропорционально большую роль в секторе экономики, производящем товары, и особенно в секторе, производящем «металлическую продукцию»³². Отрасли, относящиеся к этим секторам, представляют собой главные сферы технического прогресса, поскольку в них сконцентрированы наибольшие силы ученых и технических специалистов. В этих секторах выполняется большинство исследований для промышленности, они являются источником наиболее важных видов машин и оборудования и объектом промышленных капиталовложений.

Принято считать, что важнейшим двигателем экономического роста и производительности в послевоенный период является технический прогресс. Особенно острая по-

требность в нем ощущается в 80-х годах, поскольку необходимо создавать новые рабочие места, развивать новые отрасли промышленности и повышать производительность труда в растущих государственных и частных секторах услуг. Однако, если будет продолжаться наращивание военных приготовлений, военный спрос будет оказывать все большее воздействие на технологический потенциал основных стран-производителей оружия. Это создаст особые проблемы для стран, где занятость и производство растут наиболее быстро в секторах услуг и где, таким образом, расширяющееся военное производство будет потреблять все большую долю продукции сокращающегося промышленного сектора и снижать конкурентоспособность промышленного экспорта.

Принесение в жертву возможностей технического прогресса имеет такое же серьезное значение и для других ведущих держав—например, для Советского Союза. Значительные колебания военного спроса могут создать проблемы для стран с централизованным планированием и привести к ограничению возможностей роста. Как писал советский эксперт в материале, подготовленном для Комиссии, военные кризисы «требуют изменения ранее установленных приоритетов, обуславливают необходимость изыскивать дополнительные ресурсы, создают трудности для функционирования механизма централизованного экономического планирования».

Военная наука и технология

Со времени мобилизации усилий ученых в годы второй мировой войны исследования и разработки являются существенным компонентом военной мощи. В США, Франции и Англии на исследования и разработки приходится свыше 10% всех военных расходов. Можно полагать, что по край-

ней мере такая же доля выделяется и в Советском Союзе.

Размеры средств, которые выделяет государство на военные исследования, намного превышают суммы, идущие на исследования в других областях. В Англии и США на оборону приходится половина всех исследований, финансируемых государством, во Франции — более трети. В противоположность этому в Западной Германии на военные цели тратится только 10%, а в Японии — 2%. Одна Англия расходует на военные исследования и разработки больше государственных средств, чем все остальные страны ОЭСР вместе тратят на охрану окружающей среды, транспорт и связь. Расходы США на военные исследования и разработки больше, чем государственные расходы всех стран ОЭСР на исследования в области производства энергии, роста промышленного производства и сельского хозяйства и больше всех государственных расходов на исследования Западной Германии и Японии, вместе взятых.

Выделение таких ресурсов требует экономических и социальных жертв. Предложение на рынке научных кадров и оборудования ограничено и будет таковым оставаться по крайней мере в среднесрочной перспективе. Ресурсы, идущие на военные нужды, потерянны для целей технического развития в гражданской области, экономического роста, социального прогресса, развития здравоохранения. Жертвы здесь особенно чувствительны, поскольку названные ресурсы отличаются самым высоким качеством. Л. И. Брежнев не так давно охарактеризовал ученых и конструкторов, работающих в области обороны, как «сильнейшие научные коллективы» страны.

Утраченные возможности в какой-то мере могут компенсироваться «побочной отдачей» военной науки. Результаты военных исследований и военно-технические новшества могут иметь различное гражданское применение, или «побочную отдачу», начиная от стандартизации деталей, введенной под давлением войны XIX столетия, до прогресса в области ядерной энергии, авиации и электроники, стимулируемого с 1945 года постоянной мобилизацией научных сил. В долгосрочном плане военный спрос может увеличить предложение кадров ученых, инженеров, а также соответствующего оборудования.

Однако такая «побочная отдача» никогда не сможет полностью компенсировать издержки на военные исследования. Гражданские исследования дают, по-видимому, в целом большие выгоды для гражданской экономики, чем военные исследования. Увеличение военных исследований может способствовать развитию гражданской экономики лишь в том случае, если возможности увеличения гражданских исследований крайне ограничены. Таким образом, доводы в пользу «побочной отдачи» базируются на политической посылке, аналогичной «кейнсианским» надеждам в отношении обеспечения занятости с помощью военных расходов и одинаково бездоказательной, а именно: что ресурсы, идущие на военные исследования, не имеют в силу политической реальности альтернативных способов использования, то есть в противном случае они не будут использованы в прямых гражданских целях. Как и в случае с военными расходами и занятостью, оправданием для военных исследований должны служить только соображения безопасности, ибо связанные с ними экономические издержки всегда будут значительно превышать получаемые от них экономические выгоды.

Конкретные случаи применения военной технологии — наиболее значительные из них относятся к различным звеньям электронной промышленности — дали большую выгоду отдельным отраслям. Однако в 80-х и 90-х годах можно ожидать уменьшения «побочной отдачи» для гражданского использования по сравнению с более ранним послевоенным периодом.

Цели ядерных держав в нынешних военных приготовлениях особенно мало обнадеживают. Сложные пути и трудности, через которые научные открытия трансформируются в технологию, предвидеть невозможно. Но совершенно очевидно, что промышленно развитые страны испытывают острую потребность в таких технологических новшествах, которые позволили бы уменьшить издержки производства и ограничить инфляцию, создать новые рабочие места, улучшить здравоохранение и снизить стоимость медицинской помощи. Очевидно, что такие социальные цели никак не сочетаются с неотложными военными приоритетами Советского Союза и Соединенных Штатов — начиная с созда-

ния бесшумных подводных лодок и кончая разработкой систем наведения для межконтинентальных баллистических ракет, а также систем связи для периода после окончания ядерной войны.

Возможно также, что проведение исследований в военных целях может изменить характер научных институтов страны, даже когда оно обеспечивает дополнительные ресурсы для научной работы. Военные научные исследования характеризуются такими качествами, как секретность и изолированность ученых, что скорее всего неблагоприятно для гражданских исследований и распространения открытий в гражданской сфере. Характерно в этой связи, что наиболее значительные результаты американских исследований в области военной электроники были применены не в США, а в Японии, стране, отличающейся от США сугубо гражданской организацией работ в области науки, технологии и коммерческих новшеств, в стране, военная промышленность которой примерно равна по размерам ее производству игрушек. Япония, имея экономический потенциал, превышающий половину экономического потенциала США, расходует на военные исследования менее одной сотой тех государственных средств, которые расходуют США.

Страны, ассигнующие значительные суммы на военные исследования—в первую очередь США и Англия,—имеют солидные научно-исследовательские базы (если их оценивать по удельному весу исследований и разработок в ВВП). Однако масштабы гражданских исследований в этих странах растут медленнее, чем в других крупных странах ОЭСР, и в настоящее время они составляют меньшую долю в ВВП, чем в некоторых других странах. В период с 1967 по 1979 год доля всех гражданских исследований и разработок в ВВП США, Англии и Франции осталась постоянной или даже сократилась, в то время как в Западной Германии и Японии она выросла почти на 50%³³.

В странах с централизованно планируемой экономикой, где военные научно-исследовательские институты часто изолированы от конструкторских бюро и военной промышленности, как и от гражданского производства, также существуют ограничения на передачу в гражданские отрасли «побочной отдачи» военных исследований. Влияние воен-

ной секретности ведет к снижению качества как военных, так и невоенных исследований³⁴. Советские руководители многократно подчеркивали необходимость расширения использования «побочной отдачи» в машиностроении. Как сказал в этой связи Л. И. Брежнев, «учитывая высокий научно-технический уровень оборонной промышленности, важнейшее значение приобретает передача ее опыта, изобретений и открытий во все сферы нашей экономики».

Наконец, военные исследования и разработки могут иметь последствия, даже выходящие за пределы утраченных возможностей, которые все же неполностью компенсируются последующими экономическими выгодами. Непрерывное развитие военной науки может быть одной из самых важных сил, лежащих в основе сохранения высоких уровней военных расходов и отсутствия военной безопасности.

Многие ученые и военные деятели – такие, как Маунтбаттен и адмирал Риквер, правительственные советники по вопросам науки Кистяковский, Визнер и Цукерман, неоднократно отмечали значение военной науки как движущей силы. Как писал Цукерман, «идеи новых систем оружия исходят прежде всего не от военных, а от различных групп ученых и технических специалистов, которые стремятся заменить или усовершенствовать старые системы оружия... В самой своей основе гонка вооружений подталкивается техническими специалистами в государственных лабораториях и в отраслях промышленности, производящих вооружение».

Дестабилизирующая роль военных исследований и разработок является еще более серьезной по той причине, что исследования ведутся с целью поиска качественного прорыва, «окончательного» оружия. Однако, обратившись к истории гонки ядерных вооружений, изобретения и применения бомб и ракет, нельзя не усомниться в том, что соперничество в области военных исследований укрепило безопасность какого-либо государства.

Военные расходы в развивающихся странах

Издержки, связанные с военным соперничеством, качественно различаются для развивающихся и развитых стран. В странах как Юга, так и Севера для военных целей используются государственные доходы, которые могли бы быть израсходованы на здравоохранение, образование или улучшение жизни людей. Как в тех, так и в других странах используются дефицитные технические и промышленные ресурсы. Однако во многих развивающихся странах эти жертвы, приносимые в связи с военными приготовлениями, усугубляют страдания людей. Даже в развивающихся странах с высоким уровнем доходов военные расходы могут создавать угрозу экономическому росту и развитию и тем самым подрывать основы прочной безопасности.

Характер расширения военных приготовлений в последнее время ведет к значительному росту этих издержек. Развивающиеся страны с начала 70-х годов резко увеличили закупки технически сложного, большей частью импортируемого оружия. При этом его большая часть поставляется сейчас не в рамках программ военной помощи, как было в начальный период после второй мировой войны, а в виде коммерческих товаров, которые должны оплачиваться конвертируемой валютой. Экономические издержки военных расходов в 80-х годах, по всей вероятности, возрастут; экономические же выгоды от них будут незначительными.

Тенденции в военных расходах

Статистические данные о военных приготовлениях в «третьем мире» еще менее точны, чем те, которые относятся к промышленно развитым странам. Тем не менее совершенно очевидно, что прошедшее десятилетие было периодом быстрого наращивания военных приготовлений, что выразилось в увеличении количества оружия и его техническом усовершенствовании.

Совокупные военные расходы развивающихся стран за период 1975–1979 годов составили 316 млрд. долл. в ценах 1978 года. Из них 147 млрд. долл. приходилось на страны

ОПЕК, а 169 млрд. долл.—на остальные развивающиеся страны.

В 70-х годах военные расходы в развивающихся странах, включая Китай, возрастали, согласно опубликованным данным, на 6% в год в реальном исчислении, в то время как в развитых странах — только на 1%. Доля развивающихся стран в мировых военных расходах увеличилась с 19% в 1971 году до 25% в 1980 году. Размеры и динамика расходов, конечно, сильно различаются по регионам. Военные расходы Китая намного больше, чем любой другой развивающейся страны, и оцениваются в одну треть военных расходов США и Советского Союза; при этом они, по-видимому, остаются на одном уровне в реальном исчислении или несколько сокращаются³⁵. На Ближнем Востоке, где военные расходы растут быстрее всего, они были в расчете на душу населения выше, чем в Европе. В Южной Азии с населением почти в 1 млрд. жителей военные расходы меньше, чем военный бюджет одной Италии.

Военные расходы в развивающихся странах быстрее всего росли в середине 70-х годов. Однако в начале 80-х годов, по-видимому, началось новое ускорение их роста. Военную мощь наращивают как богатые, так и бедные страны. В нефтеэкспортирующих странах, имеющих резервные капиталы (Саудовская Аравия, Ирак, Ливия и малые нефтеэкспортирующие страны Персидского залива), военные расходы выросли в течение 70-х годов более чем в 6 раз в реальном исчислении. При этом Саудовская Аравия обогнала Англию и заняла шестое место среди стран с крупнейшими военными расходами. Тем не менее на страны с резервными капиталами приходится лишь одна треть всех военных расходов развивающихся стран. Развивающиеся страны, импортирующие нефть, как и более бедные нефтеэкспортирующие страны, в 70-х годах удвоили свои военные расходы в реальном исчислении.

Импорт вооружений рос еще быстрее, чем общие военные расходы. Совокупный импорт оружия развивающимися странами в период 1975–1979 годов оценивается в 65,2 млрд. долл. в пострядных ценах 1978 года, из которых 32,3 млрд. долл. приходится на страны ОПЕК и 32,9 млрд. долл.—на остальные развивающиеся страны³⁶. Если в 1970

году развивающиеся страны импортировали оружия на 5,6 млрд. долл. (в постоянных ценах 1978 года), то в 1979 году — на 16,1 млрд. долл. В наращивании импорта оружия приняли участие все категории стран. В период 1977–1979 годов на страны, имеющие резервные капиталы, приходилось менее одной трети всего импорта вооружений развивающимися странами. В эти годы 6 нефтеимпортирующих развивающихся стран — в том числе две, имевшие в 1979 году национальный доход на душу населения в размере менее 200 долларов, — импортировали оружия более чем на миллиард долларов. Таким образом, в структуре военных расходов развивающихся стран произошел такой же сдвиг, какой происходит в развитых странах, а именно в сторону увеличения доли закупок, эксплуатации и ремонта вооружений и уменьшения доли содержания личного состава³⁷.

В 70-е годы в развивающихся странах значительно выросло и собственное производство оружия. В Бразилии и Индии в настоящее время имеется уже достаточно сложившаяся военная промышленность. Военное производство расширилось и в других странах, приступивших к индустриализации, в том числе на Тайване, в Сингапуре и Южной Корее. Номенклатура их продукции включает различную технику, начиная от современных военных самолетов, производимых по лицензиям или собственной конструкции, до боеприпасов и дешевого электронного оборудования. При этом Бразилия выступает в качестве экспортера военных самолетов, поставляя их по крайней мере в девять развитых и развивающихся стран. Несколько других развивающихся стран также увеличили свой экспорт, продавая как новую, так и бывшую в употреблении военную технику.

Экономические последствия импорта оружия

Развивающиеся страны импортируют в настоящее время в два раза больше оружия в абсолютном выражении, чем все развитые страны. В относительном же выражении разницы намного больше. Так, две бедные страны — Эфиопия и Сомали — в 1977–1979 годах затратили на импорт оружия

столько же, сколько все страны Северной Европы и Нидерланды. В то время как для шести европейских стран стоимость импорта оружия составила менее 0,1% их национального дохода, то для двух бедных африканских стран — около 14% их национального дохода. Стоимость этого импорта равнялась доходу 36 тыс. граждан европейских стран, или пяти млн. жителей африканских стран.

До 70-х годов большая часть импорта оружия развивающихся стран оплачивалась странами-экспортерами как часть их военной помощи. В настоящее время основная стоимость намного более сложного и дорогостоящего оружия оплачивается самими развивающимися странами. Хотя государства, обладающие избытком капитала, увеличили свою военную помощь, бремя импорта оружия для большинства стран уменьшилось не намного.

Итак, для оплаты импорта оружия нужна конвертируемая валюта, получаемая либо в результате торговли, либо в виде кредитов. Эту валюту можно было бы использовать иначе — для закупки средств производства или приобретения продовольственных товаров или удобрений и различных других товаров, необходимых для развития сельского хозяйства. Часть средств, затрачиваемых на оружие, несомненно, не могла бы быть использована для другого рода закупок. Например, займы, которые предоставляются странами-экспортерами оружия, нельзя было бы получить для закупки гражданских товаров. Однако и эти займы в конечном счете должны быть оплачены. В то же время затраты конвертируемой валюты на оружие в отличие от закупок средств производства не увеличивают возможности страны зарабатывать обратимую валюту, которой можно было бы оплачивать проценты и сами долги.

В настоящее время почти все развивающиеся страны сталкиваются с проблемой снижения цен на экспортируемые ими товары, в результате чего многим из них приходится прибегать к внешним займам, получаемым под высокие проценты. В этих условиях бремя оплаты импорта оружия оказывает еще более негативное влияние на экономический рост. У некоторых стран стоимость импортируемого оружия составляет относительно большую часть их платежного дефицита. Для нефтеимпортирующих стран

с низким уровнем дохода объем импорта оружия в период 1977-1979 годов превысил размеры их совокупного платежного дефицита, который они имеют в настоящее время. Импорт оружия стран Африки в период 1977-1979 годов составил 8% общей стоимости их импорта, в то время как в 1970 году эта доля составляла менее 2%. Если страны Африки не сумеют как-то компенсировать эти расходы валюты на импорт оружия резким увеличением экспорта, некоторые из них могут оказаться вынужденными в 80-х годах пойти по пути таких стран, как Перу. Эта страна в середине 70-х годов прибегла к получению крупных займов у коммерческих банков, большая часть которых была израсходована на финансирование импорта оружия. Когда позже возможности получения кредитов иссякли, Перу вынуждена была согласиться на осуществление «программы стабилизации», разработанной при участии Международного валютного фонда, в соответствии с которой ей пришлось проводить экономическую политику главным образом с целью борьбы с инфляцией.

Независимо от того, каким образом финансируется импорт оружия, после того как оружие фактически поставлено, для его эксплуатации и обслуживания требуются квалифицированные специалисты. Ограниченное количество таких кадров (включая управляющих), имеющееся в развивающихся странах, которое могло бы вносить вклад в создание производственной базы, ныне занято преимущественно в военной сфере, а не в сфере гражданской. В результате возможности страны осуществлять гражданские проекты сокращаются и она оказывается не в состоянии обеспечить темпы роста, соответствующие потенциалу даже существующих средств производства. В какой-то степени импорт оружия, несомненно, способствует экономическому росту. Например, страны Ближнего Востока, импортирующие наряду с военной техникой также «услуги в области военного строительства», тем самым получают дороги и портовые сооружения, которые могут использоваться не только в военных, но и в гражданских целях. Считается также, что иностранные военно-технические специалисты из стран-экспортеров во время своего пребывания в странах-импортерах передают местным кадрам некоторые навыки,

применимые в гражданской сфере. Однако такого рода позитивные последствия лишь в незначительной степени компенсируют общие издержки, связанные с военным импортом.

Экономический рост и экономическая структура

Военные расходы снижают темпы экономического роста в развивающихся странах. Самые последние данные экономико-математических исследований (проведенных на материалах 69 стран периода 50–60-х годов) свидетельствуют о том, что увеличение военных расходов оказывает серьезное негативное влияние на темпы экономического роста. Результаты этих исследований показывают также, что рост военных расходов снижает как капиталовложения, так и сельскохозяйственное производство. В среднем по всей группе взятых стран увеличение военной доли в ВВП на один процент соответствует сокращению доли капиталовложений в ВВП на 0,23% и доли сельского хозяйства на 0,18%³⁸. Эти данные позволяют заключить, что, как и в развитых странах, военные расходы в развивающихся странах приводят к отвлечению ресурсов, которые в противном случае можно было бы использовать для внутренних капиталовложений. Такое влияние военных расходов, по видимому, было еще бóльшим в 70-х годах, поскольку в этот период военные расходы росли быстрее и в их структуре происходил сдвиг в сторону повышения доли закупок технически сложного импортного оружия. Выявленное на основе экономико-математических исследований негативное влияние военных расходов на сельскохозяйственное производство может означать, что они также имеют пагубные экономические и социальные последствия более общего характера. Если военные расходы ведут к сокращению производства продовольствия, то результатом этого может быть лишь увеличение зависимости страны от его импорта и сокращение реальных доходов беднейшей части населения как в городах, так и в сельской местности.

Многим развивающимся странам, импортирующим оружие, включая беднейшие страны Африки, даже военные товары и услуги так называемого «гражданского типа» при-

ходится импортировать из развитых стран; они ввозят обмундирование, военную обувь, даже строительные материалы. Им приходится прибегать к услугам технических специалистов из развитых стран для строительства простых военных объектов. Поэтому мало вероятно, что военное производство будет стимулировать экономический рост этих стран.

Характер влияния военных расходов на экономический рост и экономическую структуру в разных развивающихся странах очень сильно отличается друг от друга. Так, военные расходы, по-видимому, будут оказывать большее стимулирующее воздействие на рост в тех странах, которые имеют военную промышленность. Однако такая промышленность выросла в странах, которые уже и до этого имели достаточно разнообразную обрабатывающую промышленность.

Есть ряд других стран, среди которых несколько «молодых промышленно развитых» государств, которые получили немалые экономические выгоды от послевоенной гонки вооружений великих держав. Так, Тайвань, Южная Корея и Греция в 50-е и 60-е годы получили большую военную и экономическую помощь от США. Она способствовала уменьшению трудностей этих стран с получением конвертируемой валюты, тогда как их крупные военные расходы обеспечивали высокий уровень спроса внутри страны. Однако, как и любой другой отдельно взятый фактор, военная деятельность может лишь частично объяснить особенности экономического развития этих стран. Существовали и другие благоприятные возможности, которые они сумели использовать. В противоположность названным странам Турция, Иран и Египет, также имевшие тесные связи с великими державами и получавшие широкую иностранную помощь, не смогли стать процветающими промышленно развитыми странами. В то же время существуют другие страны с быстрорастущей экономикой, такие, как Бразилия, Берег Слоновой Кости и Мексика, которые не испытали на себе прямого воздействия войн, развертывавшихся в период после 1945 года, а также «холодной войны».

В связи с этим возникает вопрос: могут ли тем не менее военные расходы оказывать в развивающихся странах поло-

жительное воздействие в «кейнсианском» смысле, в том числе и в тех из них, которые не имеют военной промышленности? Ведь, помимо всего прочего, безработица и недоиспользование рабочей силы являются характерной чертой практически для всех беднейших развивающихся стран. Естественно, что большая часть спроса на военную технику удовлетворяется зарубежными поставщиками. Однако строительные рабочие на военных базах и вновь набираемые солдаты и матросы — эти «непроизводительные рабочие», как их называл Адам Смит, — тратят свою зарплату, и эти траты могут обеспечивать рабочие места для других.

Существует несколько причин, ставящих под сомнение то обстоятельство, что общее увеличение спроса, порождаемое военным сектором, будет в большинстве стран «третьего мира» стимулировать увеличение объема производства и повышение темпов экономического роста. Дело в том, что общие рамки производства в экономике развивающихся стран остаются жестко ограниченными, хотя ограничивающие их силы могут время от времени меняться. Однако действие всех их в конечном счете фокусируется на недостаточности ресурсов для процесса производства: земельных площадей, основных фондов производства, конвертируемой валюты или квалифицированной рабочей силы. В условиях недостаточности производственных ресурсов увеличение их доли, выделяемой на военные цели, может осуществляться только за счет сокращения других форм спроса, таких, как закупки, связанные с гражданским потреблением или формированием основных производственных фондов³⁹.

Даже прямое увеличение занятости, вызванное военными расходами, может быть невелико. Как и в развитых странах, военные расходы в развивающихся странах обеспечивают создание рабочих мест для тех категорий лиц, которые уже имеют работу. В военном секторе используется квалифицированная рабочая сила, причем она зачастую занята в районах, прилегающих к большим городам и портам. В то же время недоиспользуемый контингент рабочей силы — это преимущественно неквалифицированные рабочие и жители сельской местности. Степень соответствия или несоответствия военного спроса и экономической структуры

зависит, конечно, от конкретного типа безопасности, к достижению которого стремится страна. Нетрудно представить себе армии, организация, вооружение и географическое рассредоточение которых таковы, что позволяют обеспечивать создание большого количества рабочих мест для безработных, — армии, которые используются в целях решения проблем развития и занятости.

Однако нынешние тенденции — организация военной деятельности вокруг технически сложного импортируемого оружия — не способствуют получению таких выгод. Торговля военными самолетами, ракетами и кораблями — это также торговля идеями, идеями о характере военной силы, о структуре военных расходов и т. п. Некоторые последствия расширения военной деятельности могут создавать для экономического и социального развития трудности и более общего характера. Для любой страны существуют опасности, связанные с принятием «чужеземного образа жизни и идеологии» и «военной культуры». Если армии можно использовать для сокращения безработицы, то тем самым они могут способствовать созданию полезных профессиональных кадров, осуществлению различного рода вспомогательных военных и гражданских проектов, национальному социальному развитию. Однако в условиях военного бума 70-х — начала 80-х годов подобные альтернативы безопасности вряд ли являются доминирующими. Как и в развитых странах, военные расходы в развивающихся странах могут быть оправданы обеспечением «безопасности», но не экономическими выгодами.

Торговля оружием в мировой экономике

В последние десять лет импорт и экспорт оружия стали характерной чертой международной торговли. Для развивающихся стран, импортирующих оружие, эта торговля связана, по всей видимости, с серьезными экономическими издержками. Экспортирующим странам она дает очевидные выгоды. Но в долгосрочном плане торговля оружием противоречит экономическим интересам всех групп стран и мировой экономики в целом.

Бум экспорта оружия стал одним из способов, посредством которого некоторые развитые страны как с рыноч-

ной, так и нерыночной экономикой стремились в 70-х годах приспособиться к изменявшейся финансовой обстановке. Через механизм экспорта оружия они перекладывали часть возросших затрат на нефть на развивающиеся страны, в том числе и на нефтеэкспортирующие страны.

С момента первого повышения цен на нефть в 1973 году «экспортеры нефти с избыточными капиталами» получали часть возросших прибылей от продажи нефти, которые с 3 млрд. долл. в 1972 году увеличились до 40 млрд. долл. в 1975 году и 85 млрд. долл. в 1980 году (в ценах 1978 года). В целом развитые страны приспособились к последствиям первого нефтяного шока сравнительно быстро. Промышленно развитые страны с рыночной экономикой непосредственно после 1973 года свели свои торговые балансы с дефицитом, но к 1975 году они уже снова имели положительное сальдо. Страны с централизованно планируемой экономикой, за исключением Китая, в 1975 году имели торговый дефицит в размере 9 млрд. долл., но к 1978 году достигли сбалансированной внешней торговли. В целом совокупный торговый дефицит наиболее тяжелым бременем лег на развивающиеся нефтеимпортирующие страны, а также нефтеэкспортирующие страны, не имеющие избыточных капиталов. Торговый дефицит этих стран увеличился с 18 млрд. долл. до 53 млрд. долл. в 1975 году. В 1978 году он составил 43 млрд. долл.

В этом трехстороннем процессе приспособления к изменившейся обстановке продажа оружия играла значительную роль, по крайней мере для небольшого числа стран, на которые приходится почти весь экспорт оружия. Общий объем чистого экспорта оружия развитых стран в остальные страны мира вырос (в ценах 1978 года) с 6,3 млрд. долл. в 1970 году до более чем 16 млрд. долл. в год в 1977-1979 годах, из которых 13 млрд. долл. в год приходилось на США и Советский Союз. Эта сумма превышает

половину общих размеров нынешнего положительного сальдо торгового баланса развитых стран.

В процессе «перекачки» доходов от нефти экспорт оружия приобрел важное финансовое значение, превышающее его общий экономический вес. Так, в период 1977–1979 годов экспорт оружия развитых стран в остальные страны мира составлял менее 2% общего объема экспорта. Стоимость же импорта оружия в развивающиеся страны была меньше, чем, например, размеры денежных переводов, поступающих от жителей этих стран, работающих в других странах. Тем не менее масштабы последствий быстрого роста торговли оружием резко возросли. В «разрешении» проблем, порожденных вторым нефтяным «шоком» 1979 года, экспорт оружия может сыграть подобную же роль. Развивающиеся страны, не имеющие избыточных капиталов, опять стоят перед перспективой резкого увеличения торговых дефицитов. Продажа оружия в развивающиеся страны в начале 80-х годов, по всей видимости, опять, как это было и в 1974–1975 годах, существенно возрастет.

Однако нынешняя обстановка в мировой экономике во многих отношениях еще более опасна, чем в середине 70-х годов. В тот период развивающиеся страны были способны увеличить импорт оружия и других товаров из развитых стран потому, что, во-первых, их доходы от собственного экспорта возрастали, во-вторых, они получали больший объем помощи от развитых и нефтеэкспортирующих стран, наконец, многие развивающиеся страны со средним и высоким уровнем доходов заключали контракты на получение крупных коммерческих займов. Такой процесс приспособления позволил избежать финансового кризиса, а также помог обеспечить экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах.

Эти же возможности в 1982 году выглядят маловероятными. Цены на основные экспортные товары развивающихся стран резко упали, их экспорту продукции обрабатывающей промышленности угрожают спад и протекционистские меры стран-импортеров. Развитые и нефтеэкспортирующие страны, которые испытывают финансовую напряженность ввиду замедлившихся темпов экономического роста и возросших внутренних государственных расходов,

в том числе и военных, по всей видимости, не изъявляют желания существенно увеличить помощь другим странам. Сохраняющиеся высокие процентные ставки сокращают для многих развивающихся стран возможности получения коммерческих займов. В 1981 году, еще до того, как в полной мере сказались действие высоких процентных ставок, общие размеры мировой торговли впервые с 50-х годов фактически сократились.

В этих условиях валютное бремя импорта оружия стало еще более тяжелым, чем в середине 70-х годов. Соответственно его долгосрочные негативные последствия для развивающихся стран окажутся еще более серьезными: это – сокращение капиталовложений, уменьшение перспектив роста экспортных доходов, усиление их неустойчивости в системе мировой экономики.

Цена военных расходов

Военные расходы ложатся тяжелым бременем на экономическое будущее всех стран – богатейших и беднейших, импортирующих и экспортирующих оружие, Востока и Запада. Экономические последствия этих расходов в определенной степени сходны в самых различных странах. Повсюду военные расходы предъявляют спрос на ресурсы, в которых испытывается нехватка, а в начале 80-х годов их нехватка становится еще острее.

Экономические выгоды от военных расходов в сравнении с порождаемыми ими издержками незначительны. Расширение военных приготовлений в нынешних условиях не сможет, как это было в 40-х годах, стимулировать обеспечение полной занятости. Если военные расходы вступают сегодня в конкурентную борьбу с социальными расходами за ограниченные финансовые ресурсы государств, то они в этом случае, похоже, не увеличивают, а сокращают занятость. Это влечет за собой угрозу роста инфляции. Многие рабочие места, создаваемые благодаря военным расходам – во всех странах как покупающих, так и продающих технически сложные виды оружия, – это места для научных кадров или высококвалифицированных специалистов, в которых и так испытывается нехватка.

Помимо того что военные расходы концентрируются в сфере закупки новейших видов оружия и военных исследований, они также сдерживают будущий экономический рост. Как в развитых, так и в развивающихся странах, как в тех, которые имеют рыночные экономики, так и в тех, где экономики функционируют на основе централизованного планирования, военные расходы, совершенно очевидно, сокращают капиталовложения в производственные мощности или в такие объекты, как больницы и школы. Военные расходы накладывают тяжелое бремя на экономику стран Востока, где низки темпы роста трудовых ресурсов. Военные исследования и подготовка военных кадров могут обеспечивать отдельные побочные выгоды для гражданского сектора общества, однако эти выгоды меньше, чем те, которые можно было бы получить путем прямых инвестиций в гражданские исследования.

Кроме того, многие страны имеют двойную экономическую структуру, в рамках которой современный промышленный сектор сосуществует с менее продуктивным сельскохозяйственным сектором (в развивающихся странах) или с растущим сектором, обеспечивающим социальные или другие «непроизводительные» услуги. В таких странах деятельность по наращиванию технически сложного вооружения создает непропорционально большой спрос на продукцию современного промышленного сектора, тем самым еще больше усугубляя структурные трудности.

Относительное значение таких издержек, связанных с военными расходами, для разных стран сильно колеблется. Имеется примерно 18 стран, которые на военные цели тратят постоянно менее 1,5% своего национального дохода. Эти страны не подвержены действию прямых негативных последствий военных расходов⁴⁰. Тем не менее ни одна страна не свободна от влияния экономических последствий мировых военных расходов. Ибо бесполезная растрата и ненужное использование человеческой энергии в ходе нынешнего военного соперничества угрожают безопасности как отдельных стран, так и всех их вместе взятых.

Таблица 4.1.
Военные расходы некоторых развитых стран в процентах от валового внутреннего продукта

	1950	1960	1970	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Австралия	3,0	2,7	3,5	2,9	2,9	2,8	2,7	2,8	-
Бельгия	-	3,6	2,9	3,1	3,1	3,3	3,3	3,3	3,3
Канада	2,6	4,2	2,4	1,8	1,9	2,0	1,8	1,8	1,8
Чехословакия	-	4,0	3,9	3,1	3,1	3,1	3,1	3,2	-
ФРГ	4,4	4,0	3,3	3,5	3,3	3,3	3,3	3,3	3,4
Франция	5,5	6,5	4,2	3,8	3,9	4,0	4,0	4,1	4,2
Г/Ф	-	1,2	4,5	4,1	4,0	4,1	4,2	4,4	-
Греция	6,0	4,9	4,8	6,9	7,0	6,7	6,3	5,6	5,9
Израиль	4,7	5,5	23,8	27,2	25,5	20,9	20,2	(14,0)	-
Италия	4,3	3,3	2,7	2,3	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5
Япония	-	1,1	0,8	0,9	0,9	0,9	1,0	-	-
Нидерланды	4,8	4,1	3,5	3,2	3,5	3,2	3,4	3,3	3,4
Польша	-	3,5	4,0	2,6	2,7	2,6	2,7	2,8	-
ЮАР	0,8	0,8	2,0	4,1	4,6	4,2	3,8	3,2	-
Испания	-	2,2	1,6	1,8	1,7	1,7	1,7	-	-
Швеция	3,5	4,0	3,6	3,2	3,3	3,3	3,3	3,1	-
Швейцария	2,6	2,5	2,2	2,3	2,1	2,1	2,2	2,1	-
Турция	6,2	5,1	4,3	6,2	5,8	5,2	4,3	4,3	4,8
Великобритания	6,6	6,5	4,8	4,9	4,8	4,6	4,7	5,1	5,0
США	5,1	9,0	8,0	5,4	5,3	5,1	5,2	5,6	5,8
СССР	-	(12,4)	(12,0)	(9,9)	(9,5)	(9,2)	(9,1)	-	-
Югославия	-	7,2	5,0	5,6	5,3	4,9	4,6	-	-

Источник: SIPRI Yearbook 1980, 1982. В таблице приводятся данные по странам, годовые военные расходы которых в 1981 г. составили более 2 млрд. долл. 'в ценах 1979 г.) В скобках даются оценки СИПРИ. Официальные советские оценки приведены в приложении 20.

Таблица 4.2

**Государственные расходы на военные исследования
и разработки некоторых стран ОЭСР
(в млрд. долл. в ценах и по курсу 1975 г.)**

	1971	1975	1979	1980	1981
США	10,4	9,7	10,4	10,4	11,5
Великобритания	1,1	1,4	1,6	1,7	1,6
Франция	—	1,2	1,5	1,6	—
ФРГ	0,6	0,6	0,6	0,6	—
Швеция	—	0,2	0,2	0,1	0,1
Япония	—	0,1	—	—	—
Канада	—	0,1	0,1	—	—
Италия	0,03	0,02	0,03	0,03	—
Швейцария	0,04	0,03	—	—	—
Нидерланды	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03

Источник: OECD, Science and Technology Indicators, July 1981.

Таблица 4.3

**Государственные расходы на военные исследования
и разработки некоторых стран ОЭСР в процентах от ВВП**

	1971	1975	1979	1980	1981
США	0,73	0,60	0,61	0,59	0,64
Великобритания	0,52	0,61	0,66	0,59	0,57
Франция	0,33	0,35	0,39	0,41	—
ФРГ	0,16	0,14	0,13	0,12	—
Швеция	—	0,24	0,20	0,18	0,18
Япония	—	0,01	0,01	—	—
Канада	0,06	0,03	0,03	—	—
Италия	0,02	0,01	0,01	0,01	—
Швейцария	0,07	0,05	—	—	—
Нидерланды	0,05	0,03	0,03	0,03	0,03

Источники: OECD, Technical Change and Economic Policy (1980), p. 40; OECD, Science and Technology Indicators, July 1981.

Таблица 4.4
Военные расходы некоторых развивающихся стран в процентах от валового внутреннего продукта

	1950	1960	1970	1976	1977	1978	1979	1980
Аргентина	2,8	2,3	1,9	2,2	2,0	2,3	2,5	2,0
Египет	-	(5,8)	16,2	24,9	22,5	(13,3)	(9,6)	-
Индия	-	1,9	3,0	3,2	3,0	2,9	2,8	-
Индонезия	-	5,4	3,1	(4,9)	4,3	4,2	3,6	2,3
Иран	-	4,3	6,6	12,4	10,9	-	-	-
Ирак	-	7,1	11,2	11,2	10,4	-	-	-
Южная Корея	-	6,1	3,8	5,8	5,9	6,2	5,4	6,0
Кувейт	-	-	3,9	6,6	7,5	7,1	(5,0)	-
Ливия	-	-	(4,1)	(8,3)	(7,5)	(11,7)	-	-
Малайзия	-	2,2	4,1	4,4	4,7	4,6	4,1	5,6
Нигерия	-	0,5	5,8	4,4	4,5	4,0	-	-
Оман	-	-	11,6	32,8	26,9	29,6	22,9	22,3
Пакистан	-	2,8	6,1	5,5	5,4	5,3	5,0	5,2
Саудовская Аравия	-	-	(11,8)	(14,4)	(14,8)	(16,3)	(16,5)	-
Сирия	-	-	11,9	14,8	15,3	14,0	21,1	16,6
Тайвань	-	10,5	8,5	7,5	(8,3)	(8,5)	-	-
Таиланд	1,6	2,6	3,2	3,5	3,3	3,3	3,6	3,4

Источник: SIPRI Yearbook 1980, 1982. В таблице приводятся данные по развивающимся странам, годовые военные расходы которых в 1980 г. составили более 1,3 млрд. долларов США (в ценах 1979 г.) и по которым такие данные имеются. В скобках даются оценки СИПРИ. Оценки военных расходов Китая как доли ВВП СИПРИ не публикуются.

Принцип безопасности для всех, лежащий в основе данного доклада, исходит из того, что страны могут обрести безопасность только на путях сотрудничества, а не за счет друг друга. Этот принцип относится как к военной, так и к экономической безопасности. Сегодня все страны объединяет как общая угроза уничтожения, так и экономическая взаимозависимость. Если экономическое благосостояние стран, делающих основной вклад в мировую экономику, в результате военных расходов сокращается, то тем самым всем странам наносится ущерб. Если потребности военного сектора в финансовых ресурсах государств ограничивают возможности предоставления помощи или коммерческих займов развивающимся странам, то от этого страдают все страны. Необходимость оздоровления экономики требует расширения торговли на основе усилий всех стран. Без экономического оздоровления нет надежды на безопасность для всех, ибо всеобщее процветание — это основа самой безопасности.

5. Конструктивный подход к проблеме безопасности

Издержки гонки вооружений и опасные проблемы, которые она влечет за собой – растущая политическая напряженность и нестабильность, продолжающиеся военные конфликты с применением обычных вооружений, усиливающаяся угроза возникновения ядерной войны, растущее экономическое и социальное бремя военных расходов, – не удастся уменьшить, если страны мира будут и дальше стремиться к безопасности старыми методами. До тех пор пока они будут проявлять упорство и пытаться защищать свои национальные интересы на односторонней основе, действуя так, будто безопасность можно обеспечить за счет других стран, им не добиться успеха. Заезженная дорога военного соперничества ведет в тупик. Она не может привести к миру и безопасности.

В самом начале нашего доклада мы в общих чертах изложили иной подход к проблеме безопасности. Мы твердо убеждены, что принятие выработанных нами принципов могло бы привести к созданию лучшего мира, в котором люди имели бы больше материальных и духовных благ, жили, не опасаясь войны и уничтожения. Именно с этой целью мы настоятельно призываем все государства пересмотреть свою политику безопасности. Мы надеемся, что политические руководители и простые люди всего мира в конце концов признают, как это уже сделали мы, что обеспечить безопасность можно только сообща, только сотрудничая друг с другом. Мы также настоятельно призываем к тому, чтобы принципы, изложенные в главе I, легли в основу политики безопасности каждого государства и чтобы государства, строя систему безопасности на такой основе, действовали сообща.

В практическом плане принципы безопасности для всех должны осуществляться с учетом реально существующих военно-политических условий конкретной обстановки. Одним из основополагающих принципов нашего подхода к вопросам безопасности является признание тесной взаимосвязи между прогрессом на пути к политической договоренности и перспективами на переговорах в области вооружений. Мало чего можно добиться без признания этой взаимосвязи. Лишь немногие конкретные пути ограничения вооружений и продвижения к разоружению являются универсальными. А еще меньше тех, которые можно применить в тот или иной конкретный момент во всех частях земного шара. Поэтому лучше всего решать проблемы ограничения вооружений и достижения истинной безопасности, исходя из «поэтапного» подхода. Можно стремиться одновременно принимать различные меры в разном направлении, но большинство из них нужно привязывать к специфическим условиям в различных районах мира или к характерным аспектам конкретных проблем военного характера. Осуществление первоначальных шагов может дать политический импульс более широкого масштаба, который делает возможным переход к еще более далеко идущим шагам.

По существу, переговоры и соглашения, предложенные в главе VI настоящего доклада, представляют собой первый этап программы разоружения. Он был разработан в результате проделанного нами анализа конкретных проблем, касающихся конкретных видов вооруженных сил в условиях конкретных регионов.

Таким образом, прежде чем приступить к реализации наших рекомендаций, необходимо рассмотреть обстановку в различных военно-политических плоскостях. Мы сосредоточили свое внимание на анализе условий, которые порождают для всех наибольшую угрозу возникновения войны, будь то обычная война или ядерная, и ведут к чрезмерным расходам на вооружения. Наша задача – выделить наиболее важные факторы, которые необходимо учитывать при разработке решений по этим проблемам безопасности, и определить возможности, масштабы и конкретные направления, которые позволят переговорам стать наиболее успешными.

Ограничение гонки ядерных вооружений между США и СССР

Мощь и богатство распределены в международном сообществе неравномерно. То же самое можно сказать и о военных потенциалах. Для того чтобы создать и развернуть крупные современные вооруженные силы, требуется высокий уровень техники и огромные финансовые возможности. Таким образом, существует не много государств, которые в состоянии заниматься такой деятельностью в широких масштабах. На долю двух крупнейших ядерных держав мира приходится более 95% всех существующих запасов ядерного оружия. Их совокупная доля в мировых военных расходах является самой крупной. Эти две державы возглавляют два самых мощных военных союза в современном мире: НАТО и Организацию Варшавского Договора. В политическом и дипломатическом отношении эти державы влияют на развитие международной обстановки больше, чем любые другие страны.

Важно, чтобы именно Соединенные Штаты и Советский Союз взяли на себя активную роль в обеспечении прогресса в области ограничения вооружений и разоружения во всем мире. Подлинного прогресса нельзя достичь без их сотрудничества. Процесс обеспечения безопасности для всех может оказаться исключительно сложным без поддержки и участия в нем обеих этих крупнейших ядерных держав.

Наибольшую опасность представляет соперничество США и СССР в области ядерных вооружений. Ядерные арсеналы этих держав настолько велики, что их применение привело бы к невиданным разрушениям и поставило бы под угрозу саму жизнь на Земле. Более того, и та и другая держава продолжают наращивать запасы ядерного оружия. По официальным американским оценкам, в 1982 году количество ядерных бомб и боеголовок, состоящих на вооружении стратегических наступательных сил СССР и США, составило соответственно 8000 и 9400 единиц. Одновременно как американское, так и советское ядерное оружие и средства его доставки становятся все точнее

и разрушительнее, при этом возрастает их потенциальная угроза для ядерных сил противной стороны.

Количественный и качественный рост ядерных сил США и СССР происходит в пределах ограничений, предусмотренных Временным соглашением о наступательных стратегических вооружениях, заключенным в 1972 году в ходе переговоров об ОСВ, а также ограничений Договора ОСВ-2. Хотя последний все еще не ратифицирован, а срок первого истек пять лет назад, их участники продолжают придерживаться положений этих соглашений. Если бы эти ограничения больше не соблюдались, соперничество в области стратегических вооружений усилилось бы еще больше.

В целом договор ОСВ-2 1979 года ограничивает пусковые установки МБР, БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, а также БРВЗ суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц. Если бы договор был ратифицирован, это суммарное количество было бы снижено до 2250 единиц. Более того, положения договора налагают серьезные ограничения на состав стратегических сил сторон и в какой-то мере сужают возможность модернизации существующих систем оружия. Чтобы понять воздействие этих ограничений и, следовательно, их потенциальную важность, необходимо более подробно рассмотреть структуру стратегических сил каждой стороны.

Примерно две трети стратегических наступательных средств Советского Союза составляют межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования. В июне 1979 года, когда был подписан Договор ОСВ-2, на вооружении сил стратегического назначения СССР было 1398 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Они включали старые ракеты, известные на Западе под названием СС-9, СС-11, СС-13, частично снятые с тех пор с вооружения, а также более современные МБР: РС-16, РС-18 и РС-20, оснащенные разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ индивидуального наведения). В соответствии

с Договором ОСВ-2 Советский Союз может развернуть не более 820 МБР с разделяющимися головными частями, и, кроме того, ограничивается число боеголовок, которыми оснащена каждая ракета. Именно эти советские МБР, оснащенные разделяющимися головными частями, и являются тем стратегическим оружием, которое вызывает наибольшую озабоченность на Западе, поскольку оно может – по крайней мере теоретически – уничтожить американские МБР в ходе контрсилового удара. Представители СССР заявляют, однако, что создание ракет с разделяющимися головными частями является ответом на американскую программу оснащения стратегических сил ракетами с подобными боеголовками и не свидетельствует о контрсиловой стратегии.

Советский Союз располагает также большим флотом современных стратегических подводных лодок с баллистическими ракетами. На июнь 1979 года он имел 950 таких ракет, установленных на 62 подводных лодках. В Советском Союзе принимаются на вооружение и более современные типы подводных лодок. Ракеты, которые запускаются с подводных лодок, оснащены разделяющимися головными частями. На вооружении уже находится ракета РСМ-50, а другая, еще более современная, известная на Западе под названием SS-NX-20, будет вскоре установлена на новой подводной лодке типа «Тайфун». Если предположить, что Советский Союз развернул максимально допустимое по условиям Договора ОСВ-2 количество МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, тогда в соответствии с положениями этого договора количество советских БРПЛ, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения, не должно превышать 380 единиц. Наконец, на июнь 1979 года Советский Союз имел на вооружении 156 тяжелых бомбардировщиков.

В 1972 году Советский Союз подписал Договор об ограничении систем противоракетной обороны и придерживается его условий более десяти лет. По сообщениям печати, Советский Союз, как и Соединенные Штаты, осуществляет программу исследований в области противоракетной обороны. В отличие от США, Советский Союз не демонтировал единственный действующий комплекс ПРО, разре-

шенный по условиям договора. Как разъясняют советские официальные представители, это связано с тем, что Советскому Союзу в отличие от США противостоят не только Соединенные Штаты, но и другие ядерные державы. Советский Союз располагает мощной системой ПВО, которая включает тысячи зенитных ракетных установок, истребителей-перехватчиков и радиолокационных станций. Эта система постоянно совершенствуется. По словам советских представителей, оба эти обстоятельства продиктованы большим потенциалом американских ВВС и геополитическим положением СССР. Наконец, СССР также уделяет внимание системе гражданской обороны и средствам противолодочной борьбы.

Более половины американских стратегических боеголовок находится на подводных лодках, оснащенных баллистическими ракетами. На июнь 1979 года у США было 656 баллистических ракет, установленных на 41 подводной лодке. Сюда входили ракеты «Поларис А-3», ракеты «Посейдон С-3» и ракеты «Трайидент С-4» с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, которые устанавливаются в настоящее время на новых подводных лодках типа «Огайо» и заменяют ракеты старого образца. До тех пор пока положения Договора ОСВ-2 остаются в силе, США, как и СССР, могут развернуть не более 1200 пусковых установок МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения. В США разрабатывается также новая баллистическая ракета морского базирования «Трайидент Д-5», которая будет принята на вооружение после 1990 года и будет более совершенной, нежели существующие ракеты.

США располагают также большим флотом стратегических бомбардировщиков «В-52» и «FB-111». На июнь 1979 года у США было 574 стратегических бомбардировщика, из которых примерно 220 находились в резерве. В соответствии с Договором ОСВ-2 Соединенным Штатам, как и Советскому Союзу, не разрешается превышать суммарное количество — 1320 единиц пусковых установок МБР, БРПЛ

и БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, и бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами. При этом ограничивается и среднее количество крылатых ракет, устанавливаемых на каждом бомбардировщике. Наряду с другими видами вооружений Советский Союз относит крылатые ракеты к числу факторов, которые существенно усложняют переговоры и проверку соглашений об ограничении вооружений. По словам американских представителей, программа развертывания крылатых ракет вызвана совершенствованием советской системы ПВО.

Помимо этого, на июнь 1979 года у США было развернуто 1054 стратегические ракеты наземного базирования. 1000 из них — это МБР «Минитмен», 550 из которых оснащены РГЧ индивидуального наведения, а остальные 54 — это МБР «Титан», которые оснащены моноблочными, но более мощными боеголовками и сейчас демонтируются. США разрабатывают новый тип мощной ракеты наземного базирования «МХ», которая, возможно, будет принята на вооружение в 1986 году. Теоретически эти новые ракеты будут способны уничтожить советские МБР в результате контрсилового удара. Американские представители заявляют, что ракеты «МХ» необходимы для снижения потенциальных возможностей советских ракет аналогичного назначения.

В 1972 году США подписали Договор об ограничении систем противоракетной обороны и придерживаются его положений более десяти лет. В США так же, как и в СССР, проводятся исследования в области противоракетной техники, а в последние несколько лет осуществление этих программ исследований было ускорено. США располагают также средствами противолодочной борьбы и ведут исследовательские работы в этой области. Широкая система ПВО США, созданная в конце 50-х годов, была практически демонтирована спустя десять лет. Недавно правительство США вновь выступило с инициативой укрепить стратегическую систему ПВО и гражданскую оборону, однако планы правительства весной 1982 года еще не были одобрены американским конгрессом.

По мере усиления и совершенствования стратегические силы обеих сторон все больше приобретают качества, ко-

торы, по-видимому, предполагают возможность их применения в ядерной войне. Чем больше строительство стратегических сил идет в этом направлении, тем нестабильнее и опаснее становится международная обстановка по сравнению с тем временем, когда единственная задача стратегических ядерных сил, по-видимому, состояла в том, чтобы предотвратить возникновение ядерного конфликта путем устрашения. Повышение точности ракетных систем, совершенствование систем управления, командования и наведения, а также увеличение количества оружия все в большей мере создают впечатление, что обе стороны видят потенциальную возможность применения стратегических ядерных сил в боевых условиях.

Мы, члены Комиссии, твердо убеждены, что, если начнется ядерная война, ее невозможно будет ограничить и, следовательно, не может быть и речи о «победе» в каком-то разумном смысле этого слова. Если США и СССР когда-либо переступят ядерный порог, все народы будут вовлечены в процесс, результатом которого будут невероятные разрушения. Сам этот процесс, возможно, свел бы на нет любые предварительные расчеты, равно как и попытки поставить его под контроль. Любая доктрина, которая исходит из возможности достижения победы в ядерной войне, — это, по сути дела, самая опасная игра с огнем, в которую когда-либо было вовлечено человечество.

Мы считаем, что доктрины, предусматривающие ведение ограниченной ядерной войны, опасны. Они создают иллюзию способности контролировать развитие событий и потому могут подтолкнуть политических руководителей при определенных обстоятельствах «пойти ва-банк в космических масштабах». К тому же они ведут к развертыванию систем оружия и других систем, которые дают той или иной стороне, если она сочтет, что война вполне вероятна, стимул нанести удар первой в тщетной надежде, что ей удастся хоть как-то ограничить масштабы разрушений в результате ответного удара. Короче, доктрины и стратегии ограниченной ядерной войны увеличивают риск того, что однажды ядерная война действительно может начаться.

Помимо того что гонка ядерных вооружений чревата угрозой ядерного столкновения, она отрицательно сказыва-

ваются на развитии отношений между великими державами. Взаимосвязь между гонкой вооружений и политическими отношениями, разумеется, сложна и многообразна. Однако ясно, что существенный прогресс в одной области не может бесконечно продолжаться без прогресса в другой.

К тому же гонка ядерных вооружений между США и СССР влияет не только на отношения между этими двумя странами. В случае возникновения между ними ядерной войны пострадает весь мир, каждый человек на планете. А наличие ядерных арсеналов играет свою роль в отношениях великих держав с другими странами. Подобно тому как разрушительная мощь их ядерных арсеналов таит в себе угрозу для всего человечества, так и само существование ядерных сил влияет на характер взаимоотношений двух великих держав с их союзниками и с неприсоединившимися странами. Связи между Севером и Югом, как и отношения между странами в рамках двух крупнейших военных блоков, изменились бы к лучшему, если бы удалось успешно ограничить соперничество в области ядерных вооружений между США и СССР.

И США, и СССР заявляют, что они не несут ответственности за гонку стратегических вооружений. Обе страны должны делать совместные шаги к ограничению стратегического соперничества, осуществляя принципы безопасности для всех, с тем чтобы стабилизировать равновесие сил между ними и существенно уменьшить размеры своих ядерных сил и ограничить их качественное совершенствование.

Наша Комиссия придает огромное значение мерам по возобновлению советско-американских переговоров в области ядерных вооружений. Было бы желательно, чтобы первым шагом на этом пути стало обеспечение того, что будут сохранены достижения прошлого и будут соблюдаться Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.) и Временное соглашение о стратегических наступательных вооружениях (1972 г.), а также Договор ОСВ-2 (1979 г.). Помимо этого, было бы желательно возобновить двухсторонние советско-американские переговоры о наступательных стратегических ядерных вооружениях и добиться на них скорейшего прогресса. Чтобы избежать не-

удачи на этом пути, обе стороны должны проявлять большую сдержанность в развертывании новых систем оружия.

Кроме того, весьма важно, чтобы и другие ядерные державы – Великобритания, Франция и Китай – в конце концов присоединились к договоренностям об ограничении ядерных арсеналов. Было бы нереально ожидать, что США и СССР далеко продвинутся на пути к ядерному разоружению, если другие страны будут продолжать совершенствовать и расширять свои ядерные средства. Разумно ожидать, что первые шаги будут сделаны двумя великими ядерными державами. Но для того, чтобы сохранить эффективность контроля за ядерными вооружениями и достичь большего прогресса на пути к разоружению, необходимо, чтобы к ним присоединились и другие ядерные державы.

Процесс переговоров о стратегических ядерных вооружениях крайне необходим: он влияет на характер и уровень международных отношений. Поэтому важно, чтобы США и СССР незамедлительно подтвердили свою приверженность положениям, содержащимся в Договоре ОСВ-2, договорились о любых необходимых уточнениях или корректировках договора, а также продолжили разработку последующего договора с целью согласования крупных количественных сокращений и качественных ограничений, что в конечном итоге привело бы к установлению примерного равенства на значительно более низких и более стабильных уровнях стратегических сил.

Безопасность в Европе

Наибольшие масштабы военное противостояние между Востоком и Западом имеет место в Европе. Здесь сосредоточены самые крупные в мире обычные и ядерные силы. Оба военных блока выделяют довольно значительную часть своих ресурсов на нужды вооруженных сил. Поскольку обе стороны сознают, что на карту поставлено очень многое, опасность возникновения войны в случае кризисной ситуации может оказаться здесь высокой. Более того, именно те средства ведения войны, которые, по их мнению, необходимо

иметь в Европе для обеспечения их безопасности, и определяют постоянное наращивание американской и советской военной мощи.

Признавая наличие этой проблемы, некоторые европейские страны предпочитают оставаться нейтральными, вне военных блоков и тем самым снижать накал политической и военной конфронтации на континенте.

Опасность возникновения войны в Европе сегодня кажется менее серьезной, нежели каких-нибудь двадцать лет назад, когда вооруженные силы НАТО и стран Варшавского Договора противостояли друг другу в условиях самого опасного кризиса. Однако, если тенденции к ухудшению отношений между Востоком и Западом и к росту военного потенциала каждой из сторон будут сохраняться, наша жизнь вновь может быть поставлена в зависимость от новой кризисной ситуации. Если в Европе разразится война, последствия ее будут ужасающими и выйдут далеко за пределы континента.

Военное противостояние в Европе - серьезное препятствие политическому сотрудничеству и разрядке. Для обстановки характерны дух соперничества и озабоченность обеспечением военной безопасности. Как показал опыт 70-х годов, политическая разрядка сойдет на нет, если ее не подкреплять и не развивать новыми соглашениями об ограничении и сокращении вооружений. Сохранение крупных вооруженных сил на европейском континенте затрудняет достижение надежного политического равновесия и устойчивого сотрудничества. Развернутые крупные ядерные силы еще более усложняют эту проблему, порождая при том свои собственные источники риска.

Перемены не могут произойти в одночасье. Но процесс таких перемен необходимо начать. Военное противостояние в Европе не только отражает принципиальные политические разногласия, но и обостряет их. Оно имеет свою инерцию. По мере качественного и количественного роста вооружений растет подозрительность и принимаются ответные меры. Тем самым растет давление в пользу дополнительных расходов на вооруженные силы. Опасность возникновения войны увеличивается.

Обычные силы

Трудно дать оценку соотношению сил в области обычных вооруженных сил на европейском континенте, поскольку на эту оценку влияет множество таких факторов, как географический, военная организация, военная доктрина, а также учет возможного развития событий. Географический фактор предполагает наличие определенных преимуществ и уязвимостей как у одного, так и другого военного союза. Страны, входящие в Организацию Варшавского Договора, имеют большую тактическую глубину и потенциальные возможности быстрого укрепления своих войск в ходе боевых действий. СССР, однако, обладает здесь ограниченными выходами к морям. Хотя члены НАТО могут провести быструю мобилизацию и укрепить свою оборону, глубина западноевропейской территории небольшая и крупные подкрепления должны будут пересечь Атлантический океан (см. стр. 32 и 33).

Одним из основных показателей военной мощи является состав и мобилизационные возможности сухопутных войск. Различия в организационной структуре обеих сторон, однако, усложняют оценку. Проблемы, связанные со сравнением и определением размеров сухопутных войск, серьезно затрудняют переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Переговоры, начавшиеся в 1972 году, так и не привели пока ни к какому соглашению.

Центральная Европа — основной район военного противостояния в Европе. С политической точки зрения этот район обладает наибольшей чувствительностью. Оказалось, что очень трудно согласовать данные о численности вооруженных сил, развернутых сторонами в Центральной Европе — потенциальном районе сокращения, — в целях достижения договоренности на венских переговорах. Расхождение между данными, представленными НАТО и странами Варшавского Договора о численности вооруженных сил ОВД в Центральной Европе, составляет 150 тыс. человек. Пока не удалось найти каких-либо способов, чтобы решить эту так называемую «проблему цифровых данных».

Тем не менее на переговорах достигнуто значительное продвижение вперед. Стороны согласились, что выработы-

ваемое соглашение должно привести к установлению равных коллективных потолков для численности личного состава вооруженных сил каждого союза в районе сокращения в размере 900 тыс. человек, причем для сухопутных войск будет установлен подпотолок в размере 700 тыс. человек. Кроме того, особые подпотолки должны быть установлены для численности войск США и СССР. Сокращения будут проходить в два этапа. На первом этапе предусматривается вывод из Центральной Европы только советских и американских войск. На втором этапе сокращение затронет войска других стран — прямых участников переговоров. Стороны, однако, не пришли пока к согласию о том, каким образом будет осуществлена связь между этими двумя этапами сокращения, в частности о том, каковы будут правила, определяющие размеры сокращения численности войск тех стран, которые примут участие в сокращениях на втором этапе.

Стороны также договорились, что проведение сокращений должно сопровождаться связанными с этим мерами, призванными облегчить контроль за соблюдением соглашения и содействовать укреплению доверия. Стороны не пришли, однако, к согласию о том, каков должен быть характер и содержание этих мер, а также о том, должно ли действие этих мер в какой-то степени распространяться за пределы района сокращения вооруженных сил. Наконец, стороны договорились, что соглашение о сокращениях должно предусматривать гарантии того, что не будет нанесен ущерб безопасности государств за пределами района сокращения в Европе.

Остающиеся разногласия на переговорах в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе не настолько глубоки, чтобы оправдывать затягивание переговоров. Неспособность сторон прийти к соглашению в ближайшее время затормозит прогресс в области сотрудничества, укрепления безопасности и взаимного доверия в Европе. Она могла бы помешать заключению соглашений об ограничении и сокращении ядерных вооружений в Европе. Отсюда настоятельная необходимость преодолеть тупик, возникший на венских переговорах.

Ядерное оружие поля боя и средней (промежуточной) дальности

Пагубные последствия продолжающегося военного противостояния усугубляются присутствием на европейском континенте большого количества ядерного оружия различных типов. В случае применения в вооруженном конфликте в Европе любого ядерного оружия возникнет огромная опасность быстрого роста его масштабов. Настоятельно необходимо найти пути сокращения ядерного оружия в Европе и ограничения той роли, которую оно призвано играть в оборонительных планах обоих военных союзов.

Аргументы, оправдывающие развертывание ядерных сил в самой Европе и вокруг нее, с течением времени изменились. НАТО заявляет, что так называемые «ядерные силы на театре военных действий» предназначены для сдерживания широкомасштабного вторжения обычных сил, якобы компенсируя тем самым существующую, по их мнению, слабость НАТО в обычных силах, а также для того, чтобы сдерживать другую сторону от применения ядерного оружия первой и создать звено для интеграции с американскими стратегическими ядерными силами. Примерно такими же соображениями, по-видимому, руководствуются и те, кто занимается военным планированием в рамках Варшавского Договора.

Советский Союз и страны — участницы Варшавского Договора предлагают заявить об отказе от применения ядерного оружия первыми, но страны НАТО считают невозможным дать положительный ответ, объясняя свой отказ угрозой широкомасштабного вторжения обычных сил Варшавского Договора. Не было, однако, выдвинуто никаких предложений, которые бы сочетали в себе отказ от применения ядерного оружия первыми и соглашение о примерном равенстве в обычных силах на согласованном уровне⁴¹.

Исходя из этого, Комиссия сосредоточила свои усилия на поисках шагов, которые уменьшили бы опасность применения ядерного оружия на ранней стадии конфликта, укрепили бы уверенность в наличии равенства в обычных силах и увеличили бы барьер на пути любого решения, которое может привести к применению ядерного оружия.

В настоящее время страны НАТО развернули в Европе около 6000 ядерных боеголовок. На вооружении стран Варшавского Договора состоит примерно такое же количество ядерных боеприпасов. Ядерное оружие, имеющееся на европейском континенте, можно разделить на несколько категорий. По советским взглядам, **ядерное оружие средней дальности** — это оружие, дальность действия которого составляет 1000 км и выше, но менее дальности МБР, т. е. менее 5500 км; **тактическое (и оперативно-тактическое) ядерное оружие** имеет дальность менее 1000 км. В соответствии с западной классификацией на территории Европы **имеется ядерное оружие малой дальности** (0–150 км), **средней дальности** (150–1500 км) и **оружие промежуточной дальности** (более 1500 км).

Системы ядерного оружия малой дальности часто называют ядерным оружием поля боя. В эту категорию включается ядерная артиллерия и ракеты малой дальности, способные нести как обычные, так и ядерные боезаряды. Значительная часть ядерных боеприпасов на территории Европы предназначена для систем оружия поля боя.

Оружие средней дальности, по западной классификации, включает ракеты и самолеты. На территории Европы страны НАТО располагают 180 ракетами средней дальности «Першинг IА», в том числе 108 на вооружении американских войск и 72 на вооружении войск ФРГ, но с американским контролем за их применением. Все американские ракеты этого типа будут заменяться баллистическими ракетами промежуточной дальности «Першинг-II». По западным источникам, страны Варшавского Договора тоже принимают на вооружение ракеты средней дальности и разрабатывают ракету этого класса с большой дальностью — SS-X-23. Ракеты СС-12, обладающие еще более значительной дальностью, заменяются ракетами СС-22. По западным источникам, общее число ракет средней дальности, имеющихся в войсках Варшавского Договора, составляет от 600 до 700 единиц, причем все они развернуты на территории Советского Союза.

Обе стороны имеют в Европе также большое количество

самолетов двойного назначения. Неизвестно, какое количество из них является носителями ядерного оружия. В общем и целом примерно треть ядерных боеприпасов в Европе предназначена для систем средней дальности¹. Что же касается ядерных боеприпасов НАТО для систем на «театре военных действий», в мирное время они размещены на специальных складах. Аналогичные склады Варшавского Договора находятся и в Восточной Европе.

Франция тоже располагает ядерным оружием средней дальности. В настоящее время у нее есть 42 пусковые установки ракет малой дальности «Плутон», однако эти ракеты будут впоследствии заменены ракетами «А» с дальностью 200–300 км. Кроме того, у Франции есть 30 истребителей-бомбардировщиков «Мираж-IIIЕ» и 40 самолетов двойного назначения «Ягуар», а также два авианосца, на каждом из которых размещена одна эскадрилья по 24 самолета двойного назначения «Супер-Этандар».

Некоторые виды оружия — за пределами указанных категорий. К ним относятся атомные фугасы и ядерные системы ПВО. Как было объявлено, страны НАТО в будущем не будут делать упор на ядерную систему ПВО; созданная ими новая зенитная ракета «Пэтриот» будет иметь только обычную головную часть.

Ядерное оружие поля боя, как и ядерные системы ПВО и ядерные фугасы, порождает ряд важных проблем, связанных со стабильностью. Ядерные системы ПВО, по всей видимости, потребуют передачи полномочий на их применение еще до того, как начнутся боевые действия. Также может возникнуть и необходимость применения ядерного оружия поля боя на ранней стадии вооруженного конфликта. Его размещение вблизи линии фронта в ходе любой войны означает, что политические руководители могут оказаться на ранней стадии вооруженного конфликта перед выбором: разрешить применение ядерных средств поля боя либо быть свидетелем поражения своей группировки. Опасения каждой из сторон, что противник может прибегнуть к нанесению ядерного удара первым, могут привести к обострению кризисных ситуаций и многократно увели-

чить опасность возникновения ядерного конфликта и его эскалации.

Обе стороны могут считать ядерное оружие поля боя одним из элементов сдерживания перехода от боевых действий без применения ядерного оружия к ядерной войне, причем необходимость в ядерном оружии поля боя объясняется наличием аналогичного оружия у противной стороны. Безопасность сторон выиграет, если количество ядерных средств поля боя, имеющихся у обеих сторон, будет сокращено, а сами средства отведены на основе взаимности. Ядерное оружие поля боя в настоящее время не является предметом обсуждения на переговорах Восток – Запад. Но этот вопрос должен быть внесен в повестку дня, и немедленно.

Самолеты двойного назначения также являются фактором, вносящим неопределенность в обстановку, поскольку находятся как раз на линии разграничения между ядерными и обычными силами. Необходимой предпосылкой стабильности в условиях кризисной ситуации является ярко выраженный ядерный порог. Аэродромы и сами самолеты уязвимы, что может подтолкнуть к нанесению упреждающего ядерного удара на ранней стадии боевых действий. Необходимость такого шага будет диктоваться еще тем, что силы противника находятся в состоянии «высокой боеготовности», при котором самолеты или ракеты снаряжены ядерными боеприпасами и готовы к немедленному взлету или запуску. Боеготовность такого рода может подтолкнуть к эскалации, т. е. к применению ядерного оружия на ранней стадии конфликта. Нужно подумать о том, как сделать возможным отмену боевых дежурств с ядерными средствами. Наличие ядерных систем ПВО также может подтолкнуть к применению ядерного оружия на ранней стадии конфликта и потребует передачи еще до начала конфликта полномочий на их применение. Следует серьезно изучить проблему их дальнейшего развертывания.

Линия разграничения между боевыми действиями с применением ядерного и обычного оружия может также стать расплывчатой в результате принятия на вооружение ядерных боеприпасов сверхмалого калибра или оружия по-

вышенной радиации (нейтронного). Сторонники этих двух видов оружия подчеркивают их преимущества для ведения войны, тем самым выдавая опасные иллюзии ограниченной ядерной войны за продуманную политику.

Таким образом, позиции обоих военных союзов в Европе в настоящее время основываются на наличии большого количества ядерного оружия различной дальности. Этот факт ставит под угрозу не только стабильность отношений между Востоком и Западом, но и само существование человечества. Это вызывает и, по-видимому, будет в дальнейшем вызывать все более растущее противодействие со стороны общественности. Обеим сторонам необходимо пересмотреть свою точку зрения на важнейшие проблемы обороны и уменьшить упор на ядерное оружие. По нашему мнению, концепция безопасности для всех может послужить основой для долгосрочной договоренности, которая в отличие от нынешней позиции сторон не будет вызывать напряженности между Востоком и Западом, а также между гражданами той или иной страны и правительством.

Ядерные средства средней (промежуточной) дальности

Вопрос о ядерных средствах средней (промежуточной) дальности вызывает в последние годы немало споров.

В конце 50-х годов страны НАТО развернули на территории Великобритании, Италии и Турции баллистические ракеты средней (промежуточной) дальности типа «Юпитер» и «Тор», а на территории Западной Германии – самолеты-снаряды «Матадор», впоследствии замененные на «Мейс-Б». (И тот и другой могли достигать советской территории.) В начале 60-х годов все эти средства были выведены. Однако в декабре 1979 года НАТО приняло двойное решение, согласно которому имеется в виду развернуть в Европе 108 баллистических ракет «Першинг II» и 464 крылатые ракеты большой дальности, причем и те и другие с моноблочной боеголовкой. США имеют также около 250 самолетов F-111 средней (промежуточной) даль-

ности, значительная часть которых находится на европейском континенте.

Советский Союз начал развертывание ракет средней (промежуточной) дальности, нацеленных на объекты в Европе начиная с середины 50-х годов, закончив его в конце того же десятилетия. По западным данным, к середине 60-х годов на территории СССР было развернуто примерно 750 баллистических ракет СС-3, СС-4 и СС-5. В 1977 году СССР приступил к развертыванию новых мобильных баллистических ракет средней (промежуточной) дальности, оснащенных тремя ядерными боеголовками каждая. Примерно 300 из этих ракет, получивших на Западе наименование СС-20, оснащены в совокупности 900 боеголовками, большая часть которых может поражать объекты на территории Европы. Они, судя по западным источникам, уже вступили в строй. Все ракеты СС-3 сняты с вооружения. По мере вступления в строй ракет СС-20 снимаются с вооружения ракеты СС-4 и СС-5, однако значительная их часть по-прежнему находится на вооружении. Помимо этого в состав советских ядерных сил средней (промежуточной) дальности входит около 400 самолетов, преимущественно старых образцов, часть из которых базируется на аэродромах, расположенных на территории Азии.

Великобритания и Франция также имеют ядерные силы средней (промежуточной) дальности. Английские ядерные силы в настоящее время включают баллистические ракеты «Поларис», запускаемые с подводных лодок, и бомбардировщики «Вулкан». Бомбардировщики эти в последнее время снимаются с вооружения. Что же касается ракет «Пола-

рис», то они будут заменяться ракетами «Трайидент Д-5» с общим количеством боеголовок около 520 единиц.

Франция располагает 18 моноблочными баллистическими ракетами наземного базирования СС-2/3 средней (промежуточной) дальности и пятью подводными лодками, оснащенными 80 моноблочными ракетами М-20. Эти ракеты будут заменяться ракетами М-4, каждая из которых оснащена шестью боеголовками. Франция планирует принять на вооружение еще две подводные лодки, и в результате будет иметь на вооружении 672 боеголовки. Кроме того, она располагает примерно 30 бомбардировщиками средней дальности «Мираж-IV».

Очень сложно провести количественное сравнение ядерных систем средней (промежуточной) дальности, которыми располагают стороны. По мнению Советского Союза, в этой области имеет место примерное равенство по численности средств доставки ядерного оружия, т. е. примерно по 1000 единиц у каждой стороны. Запад же считает, что страны Варшавского Договора имеют здесь подавляющее превосходство.

Франция и Великобритания заявляют, что их ядерные силы имеют совершенно иной характер, нежели ядерные средства средней (промежуточной) дальности, которыми располагают США и СССР, поскольку их основная задача — устрашение на стратегическом уровне. Английские и французские ядерные силы пока не учитывались на переговорах об ограничении стратегических вооружений (ОСВ), но они, безусловно, влияют на общую оценку соотношения сил Востока и Запада.

В связи с некоторыми системами средней (промежуточной) дальности появляются проблемы, связанные с их размещением, поскольку оно позволяет наносить удары по объектам и в Азии, и в Европе. Порой некоторые системы малой дальности, особенно двойного назначения, можно включить в категорию систем средней (промежуточной) дальности. С точки зрения СССР, ряд типов американских самолетов является неотъемлемой частью стратегического потенциала ядерного нападения на территорию СССР. Запад же считает, что они являются самолетами тактического

назначения и в любом случае могут быть уязвимы для упреждающего обезоруживающего удара. Аналогичные системы, имеющиеся в распоряжении СССР, могут представлять угрозу для Западной Европы. По мнению западноевропейских специалистов, развертывание ядерных средств средней (промежуточной) дальности порождает проблемы, связанные с политическим равновесием в Европе. С советской точки зрения, это беспокойство является преувеличенным и неискренним. Подобные расхождения во взглядах и оценках говорят о необходимости интегрированного подхода к переговорам.

СССР и США начали переговоры в Женеве об ограничении и сокращении ядерных средств средней (промежуточной) дальности, способных поражать объекты на европейском континенте. Эти переговоры были следствием непрекращающегося спора между НАТО и странами Варшавского Договора, разгоревшегося в 1979-1981 годах вокруг вопросов об оружии средней (промежуточной) дальности. В ходе этого спора поднимались и вопросы ратификации Договора ОСВ-2, затрагивались планы СССР по развертыванию ракет СС-20, решение НАТО развернуть новые ядерные средства средней (промежуточной) дальности, условия ведения переговоров между США и СССР и предложения об установлении моратория на развертывание оружия такого типа.

Решение, принятое НАТО в декабре 1979 года, носило двойной характер. С одной стороны, оно предусматривало производство и развертывание новых ядерных средств средней (промежуточной) дальности, а с другой – проведение переговоров с Советским Союзом о взаимном сокращении этих средств. НАТО стремится к тому, чтобы Советский Союз резко сократил число своих ядерных средств средней (промежуточной) дальности и в конечном итоге отказался от развертывания новых средств такого типа.

Проведенный анализ показывает, что также весьма важно возобновить переговоры о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, поскольку оба типа вооружений тесно взаимосвязаны. Переговоры, ведущиеся параллельно по этим вопросам, позволили бы сторонам подходить к ограничению и сокращению и того, и дру-

того типа вооружений с точки зрения примерного равенства сил.

Далее, переговоры о ядерных средствах средней (промежуточной) дальности нужно рассматривать в качестве первого шага в процессе переговоров, которые в конечном итоге должны охватывать все ядерные средства, способные поражать объекты на территории Европы. Некоторые из ядерных средств малой дальности наземного базирования в случае их использования в качестве средств передового базирования могут поражать те же объекты на территории Европы, что и системы средней (промежуточной) дальности. Это означает, что нужны как минимум дополнительные ограничения, чтобы избежать обхода соглашения об ограничении систем средней (промежуточной) дальности. Одним из способов решения этой проблемы является соглашение путем переговоров об ограничении и сокращении таких систем оружия. Важно, чтобы в ходе переговоров по этим проблемам обе стороны избегали шагов, которые могли бы их подорвать.

Конечная цель переговоров должна состоять в том, чтобы установить примерное равенство по возможности на самом низком уровне с учетом общего соотношения между всеми вооруженными силами. Этот установленный сторонами уровень должен быть настолько низок, чтобы страны НАТО отказались от развертывания в Европе ядерных ракет средней (промежуточной) дальности нового поколения.

Химическое оружие

В наши дни химическое оружие занимает, в общем-то, второстепенное место в арсеналах обоих военных союзов. Однако есть опасные признаки того, что через какое-то время положение может измениться к худшему, если не принять меры, чтобы предотвратить подобное развитие событий. Всевозрастающее производство отравляющих веществ нервно-паралитического действия, разработка так называемых «бинарных» боеприпасов и чудовищная в своей основе возможность использования последних достижений в области биологии для военных целей — все это говорит об острой необходимости полного запрещения химического оружия.

Большая часть запасов химического оружия хранится на территории собственно США и СССР. Однако оценка запасов химического оружия очень приближительна, особенно если учесть, что химическое оружие складировано, как сообщают, и в Центральной Европе. Неизвестно, передано ли это оружие в войска. Скорее всего, нет, поскольку отравляющие вещества весьма токсичны и требуют специальных мер предосторожности.

Соглашение об уничтожении запасов и запрещении химического оружия в Европе могло бы стать важным шагом на пути ко всеобщему запрещению химического оружия. Оно могло бы стать подтверждением запрещения применять на войне химическое оружие, предусмотренного Женевским протоколом 1925 года.

Применение химического оружия на войне нанесло бы огромный побочный ущерб, приведя, в частности, к большим потерям среди незащищенного гражданского населения.

Что касается войск, то им можно выдать специальные средства противохимической защиты, которые, кстати, помогут как-то и защитить их от проникающей радиации в результате ядерного взрыва. Из этого следует, что запрет на проведение учений войск со средствами противохимической защиты в сочетании с соглашением о выводе средств химического нападения из Европы мог бы оказаться приемлемым, если бы он был увязан и с соглашениями о выводе ядерного оружия поля боя. Одновременно необходимо было бы рассмотреть вопрос о соответствующих мерах по предотвращению химического нападения на войска, расположенные в этом районе, средствами, находящимися за пределами согласованного района.

Сотрудничество и укрепление доверия

Безопасность в Европе связана не только с ограничением и сокращением вооружений. Она зависит также от уровня и характера международных отношений на континенте. Сотрудничество в области торговли, культурные связи, взаимные визиты и обмен идеями, способные встретить отклик промышленно развитого общества и помочь созданию более справедливого экономического порядка, явля-

ются важными сферами приложения усилий, от которых будет зависеть политическое будущее Европы.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, проведенное в 1975 году в Хельсинки, приняло Заключительный акт, в котором выражается уверенность в том, что безопасность можно укреплять совместными усилиями, направленными на установление доверия в отношении мирных намерений всех сторон, а также заботой о гуманитарных вопросах и соблюдении принципов поведения на международной арене.

В числе мероприятий, направленных на укрепление доверия, которые содержались в Заключительном акте, было предусмотрено обязательство уведомлять за 21 день о крупных военных учениях сухопутных войск общей численностью более 25 тыс. человек. Государства же, чья территория простирается за пределы Европы, уведомляют о крупных учениях, которые проводятся в пределах 250 км от его границы, с другими европейскими странами. Государства могут, если они этого захотят, приглашать наблюдателей и на военные учения меньшего масштаба, а также заранее уведомлять о крупных передвижениях войск.

В ходе Мадридской встречи 1981–1982 годов, которая рассматривает проблемы, связанные с совещанием в Хельсинки, страны-участницы согласились в принципе созвать конференцию по разоружению и мерам укрепления доверия и безопасности в Европе. Первый этап такой конференции должен быть посвящен рассмотрению новых по характеру мер укрепления доверия и безопасности, которые были бы применимы к Европе в целом. После заключения в Вене соглашения первого этапа о взаимном сокращении вооруженных сил можно было бы провести переговоры о более существенном сокращении войск на втором этапе конференции по разоружению и мерам укрепления доверия и безопасности в Европе.

В сущности, есть два пути укрепления доверия, которые применимы к обстановке в Европе. Первый – запретить использование военной мощи для оказания политического давления. Второй – уменьшить опасность внезапного нападения. Меры укрепления доверия, предусмотренные Заключительным актом Совещания в Хельсинки,

относятся к мерам первого рода. Меры, которые станут предметом переговоров в будущем, должны будут относиться по своему характеру в основном к мерам второго рода. Конкретные мероприятия, которые необходимо согласовать, будут лежать в сфере обмена информацией, оповещения, наблюдения и сохранения стабильности. Они, по-видимому, должны быть в основном связаны с наблюдаемой военной деятельностью, такой как учения и передвижения войск, а также с развертыванием вооруженных сил и вооружений, которые могут быть использованы для нанесения внезапного удара. Необходимо стремиться к принятию стандартов обычной военной деятельности, которая бы предусматривала согласование процедуры оповещения, наблюдения и ограничения масштабов такой деятельности. Этот порядок может распространяться в будущем и на такие области, как финансирование, планирование, научные исследования и разработки, возможно, путем сотрудничества, возможно, в специально созданной консультативной комиссии.

Ограничение качественной гонки вооружений

Развитие современных видов оружия, будь то ядерного, химического или обычного, основано на широких исследованиях в военной области. Как США, так и СССР выделяют значительные суммы на разработку новых образцов военной техники, причем масштабы исследований так велики, что ложатся тяжелым бременем, отвлекая научно-технические кадры и исследовательские центры. Масштабы научно-исследовательских работ в военной области являются беспрецедентными для мирного времени. Помимо двух великих держав, еще несколько промышленно развитых стран и ряд развивающихся стран также проводят научные исследования и разработки военного характера.

Новые сферы применения достижений современной техники в военной области порой могут оказаться полезными с точки зрения стабилизации баланса сил между соперничающими державами. К таким достижениям относятся, например, новые методы контроля за выполнением условий

соглашений в области вооружений и более эффективные системы управления. Однако чаще всего новинки военной техники вызывают новую нестабильность. Хотя большинство результатов научно-исследовательских работ и достижения в военном деле и не являются особенно революционными, однако появление новинок военной техники у одной стороны заставляет другую великую державу приступить к разработке аналогичных систем и с еще большим пылом стремиться вырваться вперед в качественной гонке вооружений.

Опасаясь технического отставания, государства начинают расширять сеть своих военно-исследовательских учреждений, тем самым укрепляя бюрократический аппарат и те замкнутые группы, которые заинтересованы в продолжении гонки вооружений. Так возникает уже знакомый нам замкнутый круг — от гонки вооружений к нестабильности. Соперничество в технической области вызывает у каждой из сторон новые сомнения и подозрения и в конечном итоге ведет к ухудшению международных отношений, а это в свою очередь вновь заставляет стремиться к созданию новых видов оружия. Иными словами, стремление к техническому совершенствованию оружия и качественному превосходству в области вооружений превращается в инерционный процесс. Стремление создать новые и более совершенные виды оружия также существенно увеличивает стоимость военной техники, тем самым усугубляя отрицательные явления в социально-экономической сфере, вызванные отвлечением научно-технических ресурсов от удовлетворения социальных нужд. По всем этим причинам необходимо остановить инерцию воздействия качественных факторов соперничества в области вооружений. Этого, однако, нельзя добиться одними заявлениями. Необходимо договориться о конкретных мерах по ограничению специфических видов военной техники.

Ограничение качественной гонки вооружений должно быть в определенной степени долгом каждого государства. Международные соглашения, вероятно, никогда не смогут успевать за динамикой научно-технических исследований в отдельных странах. Технические достижения уже не раз обгоняли переговоры. Простые граждане, ученые, военные

и политические руководители всех стран должны прийти к пониманию того, что не все достижения в области военной техники способствуют безопасности страны, что многие — а возможно, и большинство — ведут, по сути дела, к опасному нарушению стабильности и растущей угрозе возникновения войны. Поэтому, планируя создание новых систем оружия, руководство той или иной страны должно позаботиться о том, чтобы это оружие не привело к огромным трудностям в обеспечении контроля за выполнением условий соглашения, связанного с этим оружием. Точно так же следует избегать создания таких видов оружия, которые могут побудить противную сторону начать ядерную войну.

Ограничить исследования и разработки в военной области с помощью переговоров трудно. Совершенствование характеристик того или иного оружия обычно является результатом множества технических достижений в отдельных его компонентах. Так, например, повышение точности ракет вызвано, в частности, созданием более чистого ракетного топлива, достижениями в электронно-вычислительной технике; нашедшими свое применение в системах наведения, появлением более детальных и более точных карт возможных объектов атаки, достижениями в изучении магнитного поля Земли и в баллистике головных частей. Повышение точности баллистических ракет вызывает серьезное беспокойство относительно способности сил возмездия уцелеть после первого удара, а следовательно, и относительно устойчивости баланса ядерных сил. Это беспокойство заставило многих выступить с предложением о проведении между США и СССР переговоров об ограничении точности ракет. Но проверить, насколько та или иная сторона придерживается согласованных между ними ограничений в области достижений такого рода, было бы очень сложно.

Это означает, что ограничения на качественное совершенствование систем оружия должно затрагивать в основном те этапы в процессе разработки, на которых достижения в области военной техники наиболее очевидны, т. е. тот момент, когда достижения в разработке различных компонентов системы оружия сведены в готовый образец и испытаны. Уже доказано, что государства могут успешно прийти к соглаше-

нию об ограничении испытаний и последующего развертывания систем оружия. Например, Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, подписанный в 1963 году, и пороговый договор 1974 года серьезно ограничили испытания ядерного оружия. В аналогичной степени ограничения на разработку определенных систем противоракетного оружия, согласованные участниками договора 1972 года, вступили в силу на том этапе, когда должны были начаться сборка и полевые испытания экспериментальных образцов. Такие же ограничения, но уже на разработку новых ракет, содержались в Договоре ОСВ-2. Следовательно, рассматривая пути установления контроля за качественным фактором соперничества в области вооружений, вероятно, целесообразно сосредоточить усилия не только в тех областях, которые вызывают наибольшую озабоченность с точки зрения стабильности военных отношений между странами, но также приложить усилия к тому, чтобы ввести ограничения на испытания и развертывание новых видов оружия.

По нашему мнению, наиболее важными путями ограничения качественной гонки вооружений на начальном этапе являются следующие*.

Полное запрещение ядерных испытаний и нераспространение ядерного оружия

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, с 1945 по 1980 год было проведено примерно 1300 ядерных взрывов; на настоящий момент их число, по-видимому, превышает 1500. Общие данные по ядерным взрывам даны в таблице 5.1, стр. 158.

Усилия по прекращению ядерных испытаний вылились в договор 1963 года о запрещении испытаний в трех средах, т. е. в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Более ста государств к настоящему времени либо ратифицировали, либо присоединились к этому договору.

* По мнению Георгия Арбатова, одним из важных шагов для ограничения опасных стокгольмской гонки вооружений может быть принятие советского предложения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения.

Таблица 5.1

Количество ядерных взрывов

Период	США	СССР	Франция	Великобритания	Индия	Всего
1945-1950	8	1	0	0	0	9
1951-1956	72	50	0	9	0	131
1957-1962	202	113	6	14	0	335
1963-1968	190	58	24	2	8	282
1969-1974	111	101	28	1	8	250
1975-1980	84	124	39	7	10	264
Всего	667	447	97	33	26	1271

Источник: Stockholm International Peace Research Institute: World Armaments and Disarmament, 1981.

Однако ни Китай, ни Франция, которые являются ядерными державами, пока не стали участниками этого договора. А из так называемых «пороговых» стран, которые, как полагают, в состоянии довольно быстро создать собственное ядерное оружие, Аргентина и Пакистан подписали, но пока еще не ратифицировали этот договор.

В 1974 году США и СССР подписали договор, ограничивающий мощность разрешаемых ядерных испытаний. За этим договором последовал их новый двусторонний договор 1976 года об ограничении мощности ядерных взрывов в мирных целях. Однако ни то, ни другое соглашение не было до сих пор ратифицировано.

В любом случае все эти три соглашения весьма далеки от полного запрещения ядерных испытаний. А такой договор является ключевым моментом в любой программе, призванной ограничить распространение ядерного оружия и уменьшить угрозу ядерной войны.

С технической точки зрения полное запрещение испытаний ядерного оружия усложнит для большинства стран реальную разработку ядерных устройств или их использование. По крайней мере оно будет означать, что любое государство, тайно создавшее ядерное оружие, не может быть абсолютно уверенным в том, что оружие это сработает так, как надо. Это заставит такое государство менее охотно идти на взрыв ядерного устройства, нежели в том случае, если бы оно имело возможность его испытать. Более того, запрещение ядерных испытаний могло бы затормозить отработку ядерного оружия государствами, которые уже обладают ядерным потенциалом, поскольку затруднило бы создание ядерных бомб и боеголовок новых образцов или оружия, основанного на новых физических принципах.

Еще большее значение имело бы полное запрещение ядерных испытаний в политическом смысле. Оно продемонстрировало бы всему миру серьезное намерение ядерных держав выполнить обязательства, взятые ими по Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года, и встать на путь, ведущий к ядерному разоружению. Выполнение данного ими обещания имеет большое значение, если в долгосрочном плане от неядерных держав ожидают,

что они и в дальнейшем будут выполнять свое обязательство отказаться от создания ядерного оружия. Всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия стало бы решающим шагом на пути к созданию такого мира, в котором ядерное оружие будет играть менее важную и менее опасную роль. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний также сделало бы более приемлемым и заслуживающим большего доверия Договор о нераспространении ядерного оружия, цель которого — не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия.

Если бы было достигнуто всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, было бы легче укрепить систему гарантий и контроля, с тем чтобы уменьшить вероятность распространения ядерного оружия. Международное агентство по атомной энергии в Вене проделало в этом отношении большую работу, но было бы желательно добиться большего прогресса на этом пути. Особенно важно обеспечить гарантии того, чтобы ядерное топливо, необходимое для реакторов, используемых в мирных целях, не отвлекалось на цели создания ядерного оружия.

Ограничение военной деятельности в космосе

Соединенные Штаты, Советский Союз и некоторые другие страны используют космос в военных целях. В основном их деятельность в космосе призвана обеспечить большее равновесие сил и уменьшить опасность возникновения войны. Военные спутники используются, например, для обнаружения и предупреждения о запусках ракет, а также для обеспечения быстрой и надежной связи между политическими руководителями и военачальниками. Деятельность такого рода, как правило, положительно влияет на сохранение ядерного равновесия, поскольку уменьшает опасность внезапного нападения и угрозу несанкционированного либо непреднамеренного применения ядерного оружия. Однако

Комиссия выражает обеспокоенность по поводу возможности осуществления другой, более опасной военной деятельности в космосе.

Развертывание оружия массового уничтожения в космосе и на небесных телах уже запрещено международным договором. Однако в последние годы появились угрожающие признаки того, что изучаются другие виды военной деятельности в космосе. По словам американских представителей, начиная с 1977 года Советский Союз разработал и испытал систему оружия, способную уничтожить спутники на определенной орбите. Советский Союз со своей стороны считает американскую космическую систему многоцветного использования «Шаттл» способной к эффективному уничтожению спутников. Разработки такого рода внушают опасения, что в случае войны одна из сторон может осуществить нападение на спутники связи и разведывательные спутники другой, тем самым затрудняя ответный удар и делая его менее эффективным. Опасения такого рода могут усугубить кризис и увеличить вероятность возникновения войны. В мирное же время знание того, что противная сторона осуществляет программу создания систем такого рода и может в скором времени ввести такие системы в строй, вызывает подозрительность, что может привести к ухудшению политических отношений.

С 1977 по 1979 год США и СССР вели переговоры о возможности соглашения о запрещении разработки и развертывания противоспутниковых систем оружия, а также о демонтаже уже существующих противоспутниковых систем. Наша Комиссия поддерживает идею этих переговоров, призывает к их возобновлению и заключению такого соглашения в ближайшее время.

Высказывались также предположения, что великие державы в скором времени приступят к использованию космоса в военных целях еще и в других областях, что вызовет новую обеспокоенность, создаст новую опасность. Одно из предположений — то, что в будущем станет возможным развертывание в космосе противоракетных систем, основанных на принципе использования потока лучевой энергии. Наша Комиссия полагает, что дальнейшая «милитаризация» космоса будет означать новый опасный шаг в области военно-

го соперничества. Мы призываем страны начать обсуждение этой проблемы с целью ограничения военно-научных исследований, которые могут привести к созданию космического оружия, включая, возможно, средства, основанные на принципе использования потока лучевой энергии. Мы также призываем к тому, чтобы государства серьезно обдумали предложения, выдвинутые в ходе обсуждений в ООН и на других форумах, для предотвращения дальнейшей «милитаризации» космоса.

Химическое и биологическое оружие

Одним из наиболее опасных последствий качественной гонки вооружений может стать возобновление соперничества в области производства химических и биологических средств ведения войны. Интерес к этим средствам вновь возрастает. Именно поэтому в этой области необходимо сделать немедленные и решительные шаги к разоружению. В сущности, было бы преступлением против морали не достичь в этой области быстрого прогресса.

Программы разработки химического оружия обычно окутаны тайной, что объясняется почти всеобщим отвращением, которое испытывают к этому виду оружия и к тем, кто его производит и использует. Общеизвестно, что разработано и произведено много типов отравляющих веществ (ОВ) смертоносного действия, начиная с разновидностей так называемых газов контактного действия, простейшие формы которых были применены еще в первую мировую войну, и кончая более действенными и более распространенными в наше время газами нервно-паралитического действия.

Соединенные Штаты заявляют, что они производили смертоносные ОВ во время второй мировой войны и после нее, но прекратили их производство в 1969 году. Совсем недавно правительство США обратилось к конгрессу с просьбой выделить средства на производство нового вида химического оружия, известного под названием «бинарных боеприпасов».

Советский Союз не выносит на публичное обсуждение состояние своего химического арсенала. Но некоторые западные источники утверждают, что СССР и в течение 70-х

годов не прекращал производства смертоносных ОВ.

Смертоносными веществами можно снабдить многие типы боеприпасов, включая авиационные бомбы и кассеты, боеголовки ракет класса «земля-земля» и артиллерийские снаряды. Смертоносные ОВ можно даже распылять с самолета, подобно тому как осуществляется опыление посевов самолетами сельскохозяйственной авиации. Практически для всех этих видов боеприпасов используются те же самые средства доставки, которые используются для обычных, или в некоторых случаях ядерных, боеприпасов. Большое разнообразие химических боеприпасов и использование обычных средств их доставки делают трудным контроль за выполнением договора, запрещающего производство, накопление и применение химического оружия. Другая проблема состоит в том, что заводы, производящие смертоносные ОВ, и заводы по производству промышленных химикатов очень схожи.

Очевидно, что существующие соглашения, запрещающие биологическое оружие и применение химического не могут гарантировать подписавшим их государствам, что они строго соблюдаются всеми его участниками. Было сделано немало предложений, суть которых сводилась к необходимости дополнительных уточнений с тем, чтобы обеспечить неуклонное соблюдение соглашений и тем самым предотвратить ухудшение отношений между странами. Предложенные меры включали создание постоянного консультативного органа со штатом специалистов под эгидой ООН, создание постоянной консультативной комиссии, состоящей из представителей великих держав, по образцу одноименного органа, созданного в соответствии с договором 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, и созыв в случае необходимости менее официальных совещаний, в основном действуя по дипломатическим каналам. У каждого из этих предложений есть свои достоинства, и все они заслуживают внимания. Помимо выполнения существующих соглашений, было бы желательно заключить соглашение, предусматривающее уничтожение всех существующих запасов химического оружия, запрещающее производство этого оружия в будущем и предусматривающее демонтаж существующих установок по его про-

изводству. Любое такое соглашение должно наметить меры по контролю за его выполнением с тем, чтобы каждый участник соглашения был уверен в его соблюдении всеми другими участниками. В основном контроль мог бы осуществляться техническими средствами каждой страны, но, кроме того, необходимо предусмотреть и совместные действия, включающие информацию о производственных мощностях и запасах, возможность проведения инспекции на месте по требованию той или иной стороны, контроль за уничтожением существующих запасов, осуществляемый автоматической аппаратурой, и международные гарантии развивающимся странам, что их интересы тоже учитываются. Наша Комиссия обращается к Комитету по разоружению с настоятельным призывом продолжить усилия по выработке положений такого договора и сделать все для немедленного возобновления американо-советских переговоров о полном запрещении химического оружия.

Роль «третьего мира»

В проблемах общей безопасности «третий мир» играет особую роль. Начиная с 1945 года войны часто велись на территориях стран «третьего мира». По одному источнику, с 1945 по 1971 год велось ни много ни мало 120 войн с участием 71 страны⁴². Подобно крупным военным державам, а часто и поощряемые последними, развивающиеся страны все чаще полагались на приобретение оружия как на средство обеспечения своей безопасности. За этой тенденцией прослеживаются и внутренние причины, которые вызваны преимущественно боязнью, что их еще не окрепшая государственность может быть утрачена в результате внутренних волнений и нестабильности. Дело еще более осложняется в тех все еще имеющих место случаях, когда вопрос о госу-

дарственности является ширмой для сохранения режимов, которые утратили, а порой и не имели согласия народа на управление страной.

К тому же довольно значительная часть стран «третьего мира» — это маленькие государства, причем настолько, что для них — и для всего международного сообщества — возникают совершенно новые проблемы безопасности. «Третий мир» в настоящее время включает примерно 62 страны с населением менее миллиона человек, а 36 из них имеют население менее 200 тыс. Их незначительные размеры и слабость вызывают у других стран соблазн территориальных притязаний и приобретения политических выгод путем вооруженной интервенции.

Не может быть сомнения в том, что страх перед внешней угрозой и является основной причиной, заставляющей развивающиеся страны осуществлять закупки оружия. Важнейшими из причин такой угрозы являются пограничные споры. Если мы хотим, чтобы страны «третьего мира» участвовали в той или иной программе полного разоружения, международное сообщество должно найти рациональные пути решения их проблем безопасности. Это одно из необходимых условий для сдерживания нынешнего роста военных расходов стран «третьего мира». Дальнейшее сокращение военных расходов будет зависеть от того, насколько успешными окажутся усилия той или иной страны в обеспечении внутренней стабильности, то есть от процесса, который будет дополняться более быстрым развитием экономики, освободившейся от бремени военных закупок.

Исходя из потребностей развивающихся стран в этой области и опыта конфликтов, происходивших в «третьем мире», мы сделали одним из важных аспектов нашей работы изучение методов, которыми можно было бы изменить характер существующих международных отношений, а также диапазон подобных изменений. Полная ликвидация вышеперечисленных проблем невозможна без создания надгосударственного органа власти, что мало реально. Однако признание того факта, что проблему безопасности нельзя исключить полностью, не означает признание невозможности улучшить состояние дел.

Международное сообщество, выполняя свой долг в со-

ответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и действуя по разным направлениям, помогло странам «третьего мира» обрести свою государственность. Но у международного сообщества есть и еще обязанность, предусмотренная духом и буквой Устава ООН: создать обстановку материальной и духовной безопасности этих стран. Мы уверены, что в определенной степени эти особые нужды развивающихся стран можно удовлетворить. Мы полагаем, кроме того, что этого можно достичь в основном в рамках уже существующих международных и региональных организаций и органов, и в первую очередь путем укрепления роли Организации Объединенных Наций на основе сотрудничества между великими державами и другими государствами – членами ООН.

Слабость ООН в обеспечении безопасности государств в настоящее время

Роль ООН в обеспечении безопасности государств ныне имеет мало общего с теми принципами, которые были первоначально заложены в Уставе этой организации. При создании ООН наиболее важным преимуществом ООН по сравнению с прежней организацией – Лигой Наций – считалось то, что ООН не «беззубая» международная организация. Залогом этого была Глава VII, в которой говорилось о «действиях в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». Статьи 39–51 этого Устава определяют рамки обеспечения коллективной безопасности на основе применения вооруженных сил и наделяют Совет Безопасности правами на их использование. Доклад, подготовленный Военно-штабным комитетом в 1947 году, разработал принципы использования вооруженных сил ООН: наличие обученных подразделений, специально выделенных для службы в ООН и имеющих соответствующее тыловое обеспечение, т. е. войск, способных не допустить войну и восстановить мир. Но в результате военно-политической конфронтации между Востоком и Западом эта ключевая глава Устава была предана забвению и не применяется по сей

день. Доклад Военно-штабного комитета не был принят, а его рекомендации забыты.

Вместо функций по поддержанию коллективной безопасности, о которых шла речь в 1945 году, развитие получили другие функции, более ограниченного характера, получившие наименование «операций по поддержанию мира». Наша Комиссия признает важную роль операций по поддержанию мира. Они позволили избежать эскалации не одного опасного кризиса, в частности на Ближнем Востоке. Но их ограниченные возможности также очевидны. Начать операцию по поддержанию мира можно только тогда, когда конфликт уже начался. Основная их цель — эффективный контроль за соблюдением условий прекращения огня воюющими сторонами по линии фронта, образовавшейся в ходе боевых действий. Начать такие операции без согласия воюющих сторон нельзя — для этого требуется мандат Совета Безопасности, которого иногда невозможно бывает добиться из-за политических разногласий между постоянными членами Совета Безопасности. Операции по поддержанию мира не включают в себя обязательный вывод войск с оккупированных территорий, не предусматривают разрешение конфликта в целом, а иногда могут стать гарантией закрепления достигнутых агрессией успехов. Кроме того, эти операции нуждаются в соответствующем финансировании через постоянно действующий орган.

Человечеству нужно извлечь уроки из того, насколько полезной либо бесполезной была роль ООН применительно к очагам напряженности и конфликтам в сегодняшнем мире — Ближнему Востоку, Сальвадору, Афганистану, ирано-иракскому конфликту, конфликту между Аргентиной и Великобританией в Южной Атлантике и т. д.

Так, например, одним из районов мира, вызывающих озабоченность из-за невозможности обеспечить безопасность стран, является юг Африки, поскольку здесь никак не удается достичь согласия относительно соответствующего решения ООН которое открыло бы путь к независимости Намибии. ЮАР не только постоянно воздвигала преграды на пути такого решения, но и использовала существующую неурегулированность ситуации в качестве

предлога для вторжения на территории соседних стран, например Анголы, прикрываясь якобы необходимостью покончить с «террористами», действующими против существующего в Намибии режима. Организация Объединенных Наций скована в намибийском вопросе отсутствием общего согласия членов ООН, в том числе и ЮАР. Однако в настоящее время ООН не располагает никакими средствами для того, чтобы предотвратить агрессивные авантюры ЮАР, которая делает вид, что хочет добиться мирного решения намибийской проблемы.

Короче говоря, современные концепции «поддержания мира» не позволяют предотвращать агрессию, не могут быть применены в тот момент, когда произойдет вооруженный конфликт, и поэтому альтернативой для стран «третьего мира» может быть только создание собственного военного потенциала. Поскольку не существует эффективного и надежного международного органа, способного обеспечить их безопасность, страны эти испытывают растущее чувство собственной уязвимости, а это в свою очередь ведет к росту закупок обычных видов оружия и увеличивает риск вооруженного конфликта в результате наращивания военной мощи.

Чувство уязвимости, испытываемое странами «третьего мира», усугубляется соперничеством между великими державами за влияние. Движение неприсоединения, которое, по существу, отражает стремление многих развивающихся стран отмежеваться от последствий соперничества великих держав, помогло создать определенное доверие к «третьему миру», но не уменьшило потребности выработки эффективных мер глобального характера для обеспечения коллективной безопасности. Пока их нет, разочарование стран «третьего мира» в способности ООН внести весомый вклад в укрепление международного мира и безопасности не исчезнет, и они будут и дальше вооружаться в целях самосохранения.

Обеспечение безопасности на региональном уровне

Отчасти в результате того, что вера в эффективность действий ООН постоянно падает, а отчасти потому, что в странах «третьего мира» растет стремление найти решение своих проблем без вмешательства великих держав, в последние годы все больший размах приобретает тенденция к решению конфликтов на региональном или даже субрегиональном уровне. В большинстве случаев, однако, эти усилия серьезно тормозились политическими разногласиями заинтересованных государств того или иного региона и финансовыми проблемами. Успехов было мало. И тем не менее там, где это возможно, предпочтение отдается решению проблем на региональном или субрегиональном уровне. Есть примеры, когда региональный подход положил начало конструктивному решению, как, например, в случае с операцией по поддержанию мира в Чаде, предпринятой Организацией африканского единства (ОАЕ). Приверженность региональным инициативам усилится, если, конечно, будут укрепляться сами региональные организации, их инициативы по укреплению безопасности будут увязываться с более эффективной системой обеспечения безопасности в рамках ООН.

Однако региональные усилия, какими бы ценными они ни были, не могут подменить функции ООН и глобальный характер действий этой организации. Наоборот, они должны дополнять друг друга. Особо важно наладить сотрудничество между ООН и региональными организациями, способными осуществлять региональные мероприятия по обеспечению безопасности при финансовой поддержке и материально-техническом обеспечении со стороны Организации Объединенных Наций.

Методы, используемые для усиления роли региональных организаций, должны соответствовать конкретным условиям и обстановке в том или ином районе. Различные регионы и субрегионы мира имеют совершенно различную историю, различные локальные конфликты, различную степень военной вовлеченности внешних сил, не говоря уже о степени их военной оснащенности. Чтобы быть жизнеспособ-

собным, региональный подход к безопасности должен быть результатом местной инициативы внутри того или иного региона и пользоваться поддержкой абсолютного большинства его стран. Это может оказаться нелегким делом в тех районах, где существуют серьезные различия в мощи государств, их экономическом потенциале или противоречия интересов конфликтующих сторон, или там, где нет достаточно представительных региональных организаций. Например, в Организацию американских государств входит одна из великих держав, но туда не допускают некоторые латиноамериканские страны по политическим соображениям. В Азии нет общерегиональной организации, и похоже, что в обозримом будущем создать такую организацию не удастся. Таким образом, Африка является единственным регионом, где функции региональной безопасности может достаточно эффективно выполнять Организация африканского единства. Опыт Чада, однако, показывает, что ОАЕ испытывает финансовые трудности, поскольку большинство членов этой организации слишком бедны, чтобы выделять необходимые средства на операции такого рода.

Это обстоятельство еще больше убеждает нас в важности сотрудничества в области финансирования и материально-технического обеспечения между всемирной организацией и региональными организациями.

Независимо от методов работы региональных организаций их участие в сохранении мира и обеспечении безопасности на земном шаре может принести большую пользу, поскольку региональные организации предоставляют основу и возможности для предотвращения (или по крайней мере сдерживания) и разрешения локальных конфликтов. Влиятельные региональные организации также в состоянии укреплять возможности стран региона или субрегиона противостоять давлению внешних сил, уменьшая тем самым возможность для последних усугублять локальный конфликт или ухудшать отношения внутри региона. В равной степени это может отвечать и интересам великих держав, помогая им противостоять давлению со стороны той или иной страны региона, требующей вмешательства великой державы в локальный конфликт, и тем самым уменьшая опасность того, что географическая зона возможной конфронта-

ции между Востоком и Западом может еще больше расширяться.

Проблемы региональной безопасности нельзя решить в отрыве от общих экономических проблем. Мир и благосостояние — это две стороны одной медали. Экономические факторы часто усугубляют конфликты как между странами, так и внутри страны. Экономическая политика порой используется либо для оказания давления на соседей-недрузей, либо для поощрения друзей. Поэтому региональные усилия должны быть направлены не только на решение проблемы безопасности, но также и на решение экономических проблем, на которые оказывают влияние проблемы войны и мира и которые сами в свою очередь могут оказать решающее воздействие на вопросы войны и мира.

Повышение роли ООН в обеспечении безопасности народов

В конечном счете необходимо определить для ООН соответствующую и более ответственную роль в обеспечении безопасности народов. Мы считаем настоятельно необходимым, чтобы международное сообщество ликвидировало ту огромную пропасть, которая отделяет ныне концепцию активного поддержания коллективной безопасности, зафиксированную в Уставе ООН, от той ограниченной роли по поддержанию мира, которая постепенно пришла ей на смену. При этом решение проблемы должно отвечать потребностям стран «третьего мира» с точки зрения их безопасности и более широкой необходимости уменьшить степень соперничества великих держав при решении конфликтов «третьего мира». Подавляющее большинство войн начиная с 1945 года велось между странами «третьего мира». Во многих случаях великие державы были вовлечены в эти вооруженные конфликты на стороне противоборствующих сторон. При этом во многих таких конфликтах ни в коей мере не затрагивались жизненные интересы той или другой великой державы. И тем не менее из-за отсутствия какого бы то ни было механизма по поддержанию коллективной безопасности ООН была не в состоянии

предпринять что-либо для предотвращения или разрешения этих конфликтов.

Роль по обеспечению коллективной безопасности, изначально предусмотренную для ООН, можно частично оживить, но только при условии, что будет достигнута политическая договоренность как между великими державами, так и между великими державами и всем остальным международным сообществом. Такая политическая договоренность необходима, если речь идет о создании реальной основы обеспечения коллективной безопасности, что вызвало бы доверие стран «третьего мира» и избавило бы человечество от неудачных исходов операций по поддержанию мира. Другими словами, отправным моментом должно быть совпадение интересов стран «третьего мира» и великих держав: стремление стран «третьего мира» решать спорные вопросы без вмешательства великих держав и соответственно стремление великих держав избегать вовлеченности в вооруженные конфликты, возникающие в «третьем мире». Особенно важно, чтобы коллективная безопасность не ставилась под угрозу стремлением великих держав к гегемонии или приобретению сфер влияния.

Как начать процесс обеспечения коллективной безопасности

Наша комиссия считает, что надо начать прежде всего с пограничных споров*. Пограничные споры, являющиеся в своем большинстве наследством колониализма, — довольно частое явление в «третьем мире» — в Африке, Азии и Латинской Америке. Их так много, что перечислить все просто невозможно. Некоторые из них приводили к войнам. Там же, где вооруженного конфликта не было, страх перед возможным нападением соседних государств, выступающих с территориальными притязаниями, приводил к огромным расходам на оборону, которых в противном случае можно было бы избежать. И вполне вероятно, что могут возникнуть новые пограничные споры, вызванные созданием

* За исключением, возможно, района Ближнего Востока, который является уникальным в своем роде.

исключительных экономических зон в водах, прежде считавшихся международными.

Мы считаем, что международное сообщество должно взять на себя обязательство применять меры по обеспечению коллективной безопасности в тех случаях, когда пограничный спор таит в себе угрозу вооруженного конфликта между двумя или более государствами «третьего мира» либо ведет к вооруженному конфликту. Такой подход мог бы продемонстрировать всеобщее признание международных норм соблюдения территориальной целостности государств. Это положение содержится не только в Уставе ООН, но и в уставе такой важной региональной организации, как ОАЕ и в Заключительном акте Хельсинкского совещания. Кроме того, оно является основным принципом движения неприсоединения.

В сущности, мы могли бы пойти дальше и призвать к заключению международного соглашения о проведении операций по поддержанию коллективной безопасности во всех случаях, когда тот или иной спор между странами «третьего мира» способен привести либо действительно приводит к нарушению мира; при этом ясно, что решение о начале действий по поддержанию коллективной безопасности может быть принято только после того, как будут изучены причины, вызвавшие конфликт. Приведение в действие механизма коллективной безопасности не будет, следовательно, нуждаться в едином мнении членов Совета Безопасности по существу того или иного спора, а будет простым следствием решения, призванного заставить все страны уважать принцип отказа от вторжения на чужую территорию и от решения спорных вопросов силой. На этой основе политические разногласия между членами Совета Безопасности не будут препятствовать мерам по обеспечению коллективной безопасности в той или иной конкретной обстановке, возникшей в «третьем мире».

Знание того факта, что войска ООН находятся в боевой готовности к выполнению определенных задач и что они могут быть развернуты для ведения боевых действий в случае возникновения угрозы нарушения границ или вторжения в какую-либо страну «третьего мира» само по себе будет важнейшим сдерживающим фактором для потенциаль-

ного агрессора. Так же важно и то, что право применить силу даст Совету Безопасности и Генеральному секретарю ООН ряд новых возможностей для осуществления превентивных мер как дипломатического, так и военного характера, с тем чтобы отвести опасность возникновения вооруженного конфликта.

Чтобы сделать эти меры эффективными и действительно служащими делу разоружения в «третьем мире», все должны быть убеждены, что войска ООН без колебаний будут введены в зону конфликта — как для того, чтобы предотвратить его возникновение, так и для того, чтобы силой добиться его урегулирования. С этой целью государства должны заранее взять на себя обязательства соглашаться с этими мерами, а постоянные члены Совета Безопасности должны дать торжественное заверение, что будут действовать, исходя из их политического согласия о поддержке этих мер, и по крайней мере не будут голосовать против их принятия. Особенно важно добиться сотрудничества между постоянными членами Совета Безопасности. Согласованность их действий является основной предпосылкой эффективной работы ООН. Активное сотрудничество постоянных членов Совета Безопасности имеет особое значение при устранении угроз международному миру и безопасности.

Наше предложение не имеет своей целью отказаться от суверенитета в пользу ООН или создать какую-то форму надгосударственного правления. Оно продиктовано лишь стремлением учитывать значительно изменившееся международное сообщество, которое возникло в результате процесса деколонизации. ООН сыграла ключевую роль в этом процессе, но оказалась неспособной оградить молодые государства от «бедствий войны». Государства эти очень ревниво относятся к своему суверенитету. Мы не стремимся ограничить или ущемить его. Но мы считаем, что все государства, старые и молодые, которые рассматривают себя частью, в сущности, взаимозависимого общества, должны добровольно создать механизм, который был бы в состоянии привести в соответствие суверенитет и взаимозависимость в условиях мира, обремененного вооружениями. Наше предложение — первый шаг в этом направлении.

Может возникнуть вопрос: «Зачем сводить меры по поддержанию коллективной безопасности только к урегулированию конфликтов в «третьем мире»?» Теоретически трудно возражать против глобального подхода. Но соображения практического порядка убедительно говорят о другом. Спорные вопросы, лежащие за пределами «третьего мира», неизменно затрагивают страны НАТО или Варшавского Договора. Противоборство Востока и Запада в прошлом препятствовало созданию международной системы коллективной безопасности в мире. Оно и сейчас в состоянии не допустить ее создания. Говоря более откровенно, политическое согласие, которое рассматривается в качестве важного фактора, облегчающего создание международного механизма по поддержанию коллективной безопасности, скорее всего и не предлагалось бы, если бы первоначальные предложения были глобальными по своим масштабам. Это один из тех случаев, когда многое из того, что полезно для человечества, осталось бы невыполненным, если бы мы позволили лучшему стать врагом хорошего. Нужно при этом подчеркнуть вот еще что. Успешное начало осуществления мер по поддержанию коллективной безопасности если не на всеобщей, то на прагматической основе могло бы дать всем странам уверенность, которая необходима для дальнейших шагов в будущем.

Мы считаем, что, если наше предложение будет осуществлено, то от этого выиграет не только «третий мир», но и все международное сообщество. Был бы сделан важный шаг с целью укрепления безопасности, отсутствие которой характеризует ныне состояние международных отношений, создания основы сотрудничества между великими державами, которое со временем может дать другие побочные результаты, создания доверия к системе ООН и снижения военных расходов в странах «третьего мира», что в значительной степени ускорит их экономическое развитие. А это был бы немаловажный успех.

Переговоры об ограничении вооружений и проблемы проверки

В определенном смысле странно, что враждующие между собой государства могут сидеть за столом переговоров об ограничении тех вооружений, которые, они считают основой своей безопасности. В истории такие случаи чрезвычайно редки. Поэтому не стоит удивляться, что переговоры такого рода продвигаются вперед очень медленно. Обе стороны осторожно маневрируют, исполненные, как правило, сомнений и подозрений.

Тайна, которой обычно окутаны данные о военном потенциале, еще больше осложняет переговоры. Стороны, участвующие в переговорах об ограничении и сокращении вооружений, обсуждают со своими противниками то, что порой не сообщают гражданам собственной страны. Секретность эта также усложняет положение, поскольку труднее становится объяснить, что за соглашения достигнуты, и обеспечить поддержку соглашениям, которые вырабатываются путем переговоров.

За последние тридцать лет уровень технических средств, используемых для наблюдения за развитием военного потенциала в других странах, неизмеримо возрос. Разработка и постоянное функционирование искусственных спутников Земли, прогресс в различных научных исследованиях, достижения в миниатюризации электронной аппаратуры и быстрый прогресс, достигнутый в области обработки большого количества данных с большой степенью надежности и в течение короткого времени, дают некоторым странам возможность наблюдать, анализировать и более или менее точно оценивать количественный и качественный уровень вооруженных сил потенциального противника, а также тактико-технические данные различных систем оружия.

Однако наука не сделала военные потенциалы полностью видимыми. Даже когда страны с наиболее высоким научно-техническим уровнем прекрасно информированы или когда публикуются обширные данные о военном потен-

диале той или иной страны, все же остается много неясностей. Именно они и порождают сомнения в истинных намерениях потенциального противника. Более высокая информированность о потенциальном противнике дает возможность делать более точные и менее мрачные прогнозы относительно будущего развития событий.

Поэтому желательно, чтобы страны публиковали возможно больше данных о своих военных возможностях — как нынешних, так и будущих. Регулярный обмен информацией в рамках международного сообщества помогает устранять подозрительность.

Разумеется, меры, осуществляемые в этой сфере, должны быть совместимы с требованиями безопасности государства. Кроме того, уровень секретности тесно связан с общим политическим климатом, равно как с традициями и историей различных стран. Можно ожидать большей открытости в периоды хороших отношений, нежели во времена напряженности.

Сотрудничество в области обмена информацией о вооруженных силах потенциального противника является самым важным делом, когда речь идет о выполнении конкретных соглашений. Проверка выполнения соглашений о вооружениях — это процесс, не обязательно исключающий какие-то неопределенности, однако их степень можно уменьшить, идя на меры, которые помогают осуществлению контроля национальными средствами проверки. Чем больше степень сотрудничества сторон в этом отношении, тем легче переговоры и больше вероятности, что договор получит поддержку политических руководителей всех государств.

Не менее важными являются и шаги, направленные на то, чтобы новые системы оружия не приводили к чрезмерным трудностям на переговорах с целью заключения соглашений об ограничении вооружений, поддающихся проверке. Определить, насколько та или иная сторона строго придерживается ограничений на разработку и развертывание систем оружия, бывает довольно трудно в зависимости от конкретных особенностей системы оружия. Мобильные системы, малогабаритные, многоцелевые, оснащаемые как ядерными, так и обычными боеголовками, — все это может

усложнить ход переговоров и затруднить контроль за выполнением соглашений. В зависимости от конкретных особенностей того или иного вида оружия решить проблему проверки будет более или менее сложно.

Естественно, не существует единого рецепта для определения масштабов и конкретных видов сотрудничества, необходимого для контроля над вооружениями. Должна быть тесная связь между характером и содержанием договора и мерами контроля за его выполнением; и то, и другое должно обсуждаться на переговорах комплексно. Методы же контроля в свою очередь должны соответствовать значимости соглашения. Чем глубже затрагивает договор существующие запасы оружия или чем больше тормозит он будущее развитие военной техники, тем тщательнее должен осуществляться контроль за выполнением условий соглашения.

Можно выделить несколько общих положений.

Во-первых, согласие на проведение серьезных переговоров должно сопровождаться обязательствами предоставлять данные, необходимые для успешных переговоров и выполнения условий соглашения. Должно быть, однако, строгое соответствие между характером соглашения и объемом данных, которые должны быть представлены для целей переговоров.

Во-вторых, стороны, участвующие в соглашении об ограничении вооружений, должны избегать намеренного сокрытия объектов, подпадающих под условия данного соглашения.

В-третьих, необходимо предусматривать создание какого-то органа для обсуждения действий, вызывающих сомнения относительно выполнения условий соглашения. Постоянная консультативная комиссия, созданная в соответствии с соглашением ОСВ в 1972 году, является отличным примером для создания такого органа.

Наша Комиссия тщательно изучила вопросы проверки. Безукоризненная надежность контроля, очевидно, невозможна, и настаивать на ней значило бы исключить саму возможность достижения соглашений. Нарушение условий соглашения, основанного на должном контроле за выполнением его положений, связано с риском того, что такое

нарушение было бы обнаружено, а следовательно, и с угрозой подрыва данного соглашения и ухудшения политических отношений между его участниками. Если соглашение отражает общую заинтересованность в нем, то нарушение его положений будет означать нанесение вреда самому себе. Исходя из этого, наша Комиссия подчеркивает, что контроль должен быть адекватным.

Помимо этих основных требований к проверке, необходимо обеспечить, чтобы методы контроля за соблюдением условий соглашения соответствовали самому этому соглашению. Во многих случаях стороны могут полностью полагаться на свои собственные, национальные технические средства контроля. В других необходимы «меры сотрудничества». Соглашение в рамках Договора ОСВ-2 не зашифровывать определенные данные, передаваемые на Землю во время летных испытаний ракет, — один из примеров сотрудничества в этой области, не требующего посещения территории друг друга. И наконец, в других случаях необходимы меры сотрудничества, еще более далеко идущие, как, например, размещение автоматических устройств на территории государств — участников соглашения. В определенных случаях, возможно, потребуется осуществить проверку некоторых объектов на территории одной стороны представителями другой. Ее рамки должны быть возможно более ограниченными, но исключать ее в принципе нельзя.

Суждения об эффективности проверки выполнения соглашений в области вооружений отражают политические решения. Как и на любые другие суждения, на них может положительно или отрицательно сказываться общее состояние отношений между участниками соглашения, равно как и конкретные мероприятия, призванные создать условия для принятия более благоприятного решения.

И наконец, меры укрепления доверия и безопасности тоже могут помочь созданию атмосферы, в которой достижение более быстрого прогресса в области ограничения вооружений и разоружения станет вполне возможным. Эти меры могут уменьшить боязнь внезапного нападения, а также создать обстановку, когда будет труднее использовать военное преимущество в политических целях. Меры укрепления доверия могли бы быть естественным дополнением

соглашений о конкретных сокращениях численности вооруженных сил. Они могли бы устранить подозрения и уменьшить давление со стороны внешних факторов, которые порой вынуждают ту или иную страну выйти из соглашения или отказаться от него и которые неизменно отравляют атмосферу, не давая возможности продвинуться вперед более быстрыми темпами в будущем.

Обмен данными об определенных видах вооруженных сил — это один из путей процесса укрепления взаимной уверенности в том, что вооруженные силы другой стороны ориентированы на оборону. Улучшению политического климата способствует также ограничение военной деятельности в определенных районах. Например, советско-американское соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним, подписанное в 1972 году, оказалось достаточно эффективным средством для снижения напряженности, которая ранее порождалась маневрированием противостоящих друг другу флотов во времена трудной политической обстановки.

В будущем в атмосфере политического сотрудничества обмен военными наблюдателями мог бы стать для соперничающих стран гарантией того, что против них не вынашиваются опасных военных планов. Этого же можно достичь и с помощью автоматической аппаратуры. Крупнейшие ядерные державы могли бы размещать в зоне расположения ракетных установок противной стороны автоматические датчики, которые предупреждали бы о произведенном запуске ракет и, следовательно, давали бы большую уверенность в том, что ракетный удар нельзя будет нанести без самого раннего оповещения об этом.

Такие меры могли бы помочь создать уверенность в том, что все страны придерживаются основных исходных положений безопасности для всех и, несмотря на их идеологические и политические разногласия, готовы сотрудничать во имя общего блага.

6. Рекомендации и предложения

Вновь начать мирную битву против войны

Мы глубоко озабочены тенденциями в разработке, развертывании и распространении вооружений. Эти тенденции усугубляются ухудшением политических отношений. Если государствам не удастся обратить их вспять, мир может оказаться на пути к катастрофе. Необходимо безотлагательно предпринять шаги, чтобы не допустить этого. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, порождены самим человеком. Человечество в силах сдержать опасные тенденции и приступить к программе сокращения и — в конечном итоге — уничтожения сил разрушения. Усилия, которые прилагались до сих пор, были слишком слабыми, а результаты слишком скромными. Вот почему Комиссия не могла ограничиться простым призывом подтвердить обязательства и приложить больше усилий. Недостаточно продолжать действовать, как раньше.

Мы признаем, что есть сдерживающие факторы, противоборствующие интересы и взаимная подозрительность, которые пронизывают ткань международных отношений. Мы видим необходимость вновь начать мирную битву против войны и разрушения.

Принципы действий

Безопасность для всех

Все государства имеют право на безопасность. Им самим приходится защищать себя, поскольку не существует всемирного органа, обладающего правами и полномочиями поддерживать порядок в международных отношениях. Од-

нако до тех пор, пока государства не будут проявлять взаимную сдержанность и не осознают реальных опасностей ядерного века, стремление к безопасности может стать поводом к усилению противоборства и обострению политических отношений, а в конце концов может привести к подрыву безопасности всех заинтересованных сторон.

Ядерное оружие изменило не только масштабы войны, но и все представления о самой войне. В ядерный век война не может быть инструментом политики, она может лишь привести к беспрецедентным разрушениям. Государства более не могут стремиться к укреплению своей безопасности за счет друг друга; ее можно добиться только путем совместных усилий. Безопасность в ядерный век означает безопасность для всех. Даже идеологические противники и политические соперники в равной мере заинтересованы в сохранении жизни. В битве против самой войны должно быть налажено сотрудничество. Поиски путей ограничения вооружений и разоружения — это стремление добиться преимущества для всех, а не односторонних выгод. *Доктрина безопасности для всех должна заменить распространенную ныне концепцию устрашения с помощью оружия. Международный мир должен покоиться на обязательстве обеспечить сохранение жизни для всех, а не на угрозе взаимного уничтожения.*

Всеобщее и полное разоружение

В своем заключительном документе первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению поручила Комитету по разоружению разработать всеобъемлющую программу, ведущую к всеобщему и полному разоружению. Комитет завершил выполнение порученной ему задачи в апреле 1982 года. *Комиссия решительно поддерживает цель всеобщего и полного разоружения.* Мы признаем, что эта цель не будет достигнута в ближайшем будущем. Однако мечту о мире, в котором международные отношения основываются на правопорядке, сотрудничестве и стремлении добиваться политических целей мирными средствами, нужно нести высоко. К ней нужно стремиться, и она должна быть критерием усилий в деле достижения международных соглашений об ограничении вооружений и разоружения. Для

того чтобы добиться прогресса на этом направлении, необходимо разработать конкретную и всеобъемлющую программу действий, которая отражала бы весь комплекс взаимных связей многих ключевых элементов нынешней ситуации. Нужно выйти из тупика и обратить вспять гонку вооружений.

Экономические издержки и безопасность для всех

Экономические и социальные издержки военного соперничества дают странам серьезные основания стремиться к разоружению. Издержки, связанные с военными расходами, особенно ощутимы в условиях экономических трудностей 80-х годов. Естественно, они различны для разных стран. Однако некоторые из них, такие, как использование правительственных доходов, отвлечение ограниченных научно-технических кадров от выполнения социально полезных задач, отказ от капиталовложений, которые могли бы способствовать экономическому росту, характерны почти для всех. Продвижение к цели — повернуть гонку вооружений вспять — будет осуществляться по-разному в каждой отдельной стране. Однако для всех стран экономическая выгода будет огромной.

Препятствие, создаваемое попытками «увязок»

Комиссия озабочена современным международным положением. От диалога и сдержанности, как представляется, постепенно отказываются; напряженность растет. Хотя оружие и не является единственным источником конфликтов между государствами, соперничество в вооружениях усугубляет существующие конфликты и приобретает опасную инерцию.

Преднамеренные усилия увязать конкретные переговоры об ограничении и сокращении вооружений с поведением соперника на международной арене несовместимы с нашим представлением о безопасности для всех. Переговоры об ограничении и сокращении вооружений требуют высокой степени преемственности и стабильности. Они

являются не подарком противнику или вознаграждением за его хорошее поведение, а средством достижения безопасности для всех, отвечающим взаимным интересам. Задача дипломатии состоит в том, чтобы ограничить, отделить друг от друга и локализовать конфликты, а не в том, чтобы подводить под них общий знаменатель и нанизывать их один на другой. Предварительную политическую договоренность нельзя превращать в предварительное условие переговоров об ограничении вооружений. В самом деле, соглашения об ограничении вооружений и разоружении могли бы помочь урегулировать спорные вопросы. *Комиссия считает понятие политической увязки несостоятельным принципом, от которого нужно отказаться.*

Перспектива ограничения вооружений и разоружения будет всегда в какой-то степени зависеть от общего политического климата. Однако все государства заинтересованы не допустить, чтобы гонка вооружений довлела над их отношениями и толкала к вооруженным конфликтам. Переговоры и соглашения об ограничении и сокращении вооружений могут стать инструментом улучшения отношений и восстановления доверия. При возникновении напряженности особенно возрастает необходимость в поддержании контактов и в переговорах.

Составные части программы ограничения вооружений и разоружения

Рекомендации Комиссии в совокупности представляют собой широкую программу существенного продвижения вперед на пути к ограничению вооружений и разоружению. Эти рекомендации сгруппированы в шесть категорий: 1) ядерная угроза и отношения между Востоком и Западом; 2) ограничение качественной гонки вооружений; 3) обеспечение доверия между государствами; 4) укрепление системы безопасности в рамках ООН; 5) региональные подходы к вопросам безопасности и 6) экономическая безопасность.

1. Ядерная угроза и отношения между Востоком и Западом

В ядерной войне не будет победителей. Применение ядерного оружия привело бы к опустошению и таким страданиям, которые сделали бы беспредметными любые рассуждения о победе. В условиях ныне существующих ядерных запасов и практической неизбежности опустошительного ответного удара бесполезно и опасно рассматривать ядерную войну в качестве инструмента национальной политики. Ядерная война означала бы беспрецедентную катастрофу для человечества и самоубийство для тех, кто ее развязал.

В ядерной войне не может быть победителей

Невозможно предсказать, что станет с государствами, если они переступят ядерный порог. Сам процесс уничтожения перечеркнул бы предварительные расчеты и попытки осуществлять над ним контроль. Мы отвергаем любые идеи о так называемых «окнах благоприятных возможностей» для ядерной войны. Любая доктрина, исходящая из того, что якобы можно добиться победы в ядерной войне, представляет собой опасный вызов благоразумию и ответственности, на которых должны зиждиться все подходы к вопросам международного мира и безопасности в ядерный век. *Наш вывод состоит в том, что невозможно одержать победу в ядерной войне, а государствам опасно придерживаться политики или стратегии, основанных на ложной посылке, будто ядерную войну можно выиграть.*

Ограниченной ядерной войны быть не может

Идея ведения ограниченной ядерной войны опасна. Ядерное оружие не является орудием ведения войны. Как только будет пересечен ядерный порог, динамика эскалации станет неумолимо толкать события к катастрофе. Доктрины

и стратегии ограниченной ядерной войны связаны, таким образом, с опасными последствиями. Их принятие уменьшило бы понимание опасности и ослабило ощущение риска, связанные с ядерной войной, и затушевывало бы различия между ядерным и «обычным» конфликтом, понижая тем самым ядерный порог.

Даже если бы существовало понимание того, что ход ядерной войны нельзя контролировать, то государства все равно были бы вынуждены пытаться ограничить войну в случае ее начала. Как, однако, ни парадоксально, сама подготовка к этому, которая проявлялась бы в приобретении определенных вооружений и систем управления, может быть опасной, так как ее будут рассматривать как возможные приготовления к ведению ограниченной ядерной войны в качестве средства преднамеренной политики.

Надежность устрашения не может быть полностью гарантирована. Оно могло бы не сработать по разным причинам — в частности, из-за технической аварии, ошибки человека или просчета, эскалации локального конфликта. Государства должны принять меры предосторожности на этот случай путем заключения соглашения о сотрудничестве с целью незамедлительного установления связи друг с другом при чрезвычайных обстоятельствах. Они также должны отказаться от доктрин ограниченной ядерной войны и от подготовки к ней в качестве преднамеренной политики.

Ядерное устрашение не может обеспечить долгосрочную основу мира, стабильности и равенства в международном сообществе. Его нужно заменить концепцией безопасности для всех.

Неизбежный вывод поэтому состоит в том, что ядерное оружие необходимо ликвидировать. Но мы полностью осознаем, что этого можно добиться только путем постепенного процесса, который необходимо начать с конкретных шагов.

1.1. Сокращения и качественные ограничения ядерных сил

Ядерные вооружения представляют собой часть сложившейся реальности. Гонка ядерных вооружений продолжается. Ядерная тень в наш век в полном смысле слова нависает над всеми политическими или вооруженными конфликтами. Наибольшую озабоченность вызывает разработка и развертывание таких вооружений, которые могут вести к понижению ядерного порога и одновременно к росту опасности возникновения ядерной войны. Самое страшное, если люди настолько свыкнутся с бесконечной гонкой вооружений, что станут проявлять благодушие по отношению к угрозе, порождаемой этой гонкой, или потеряют веру в способность покончить с ней. Однако народы вовсе не обречены жить по страшным законам ядерного оружия. У них есть один выбор, а по существу, один долг — обуздать и ликвидировать ужасные силы разрушения, какими является ядерное оружие.

Мы считаем, что существует настоятельная необходимость в соглашениях о конкретных крупных сокращениях ядерного оружия и ограничениях его качественного совершенствования с целью сохранения паритета по возможности на самом низком уровне. Такая стабилизация гонки ядерных вооружений могла бы создать основу для дальнейших шагов в направлении прекращения производства ядерного оружия и в конечном итоге достижения договоренности о его уничтожении. Необходимо покончить с гонкой вооружений. Государства не могут свести свои усилия к регулированию существующих ныне высоких уровней вооружений. Главным предметом будущих переговоров и соглашений должны быть крупные сокращения этих вооружений и ограничения их качественного «улучшения».

1.2. Сокращения и качественные ограничения стратегических сил США и СССР

Ядерное устрашение может быть лишь временным паллиативом. Оно не решает проблему международной безо-

пасности раз и навсегда. Последствия провала политики устрашения слишком ужасны, чтобы оставлять ее без изменений. Мир должен отказаться от такой политики, которая ставит знак равенства между сохранением мира и превращением миллионов людей и плодов их труда в своего рода заложников хорошего поведения правительств государств, обладающих ядерным оружием.

Процесс ограничения стратегических вооружений поэтому не имеет альтернативы. Этот процесс важен также и потому, что он стал ключевым фактором во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, оказывая влияние на саму структуру и климат международных отношений. Соглашения ОСВ от 1972 года и 1979 года представляют собой важное начало. Нужно не только сохранить эти соглашения, но и продолжить сам процесс свертывания гонки ядерных вооружений.

Переговоры по этому вопросу следует возобновить без всяких предварительных условий и без дальнейших проволочек. Цели переговоров должны быть двоякими: *во-первых, участники переговоров должны подтвердить свою приверженность важным ограничениям, которые предусматривает Договор ОСВ-2, и условиться в этой связи о соответствующих разъяснениях и уточнениях договора; во-вторых, участники договора должны предпринять усилия для разработки последующего договора, который предусматривал бы крупные сокращения и качественные ограничения с целью установления примерного равенства на значительно более низких и более стабильных уровнях вооруженных сил. Особый упор должен быть сделан на осуществлении сокращений и установлении качественных ограничений, что уменьшит опасность нанесения «первого удара» — попытки обезоружить противника или предвосхитить возможное нападение собственным unexpected ударом. В любом новом соглашении должны содержаться положения, необходимые для обеспечения надежной проверки осуществления этих сокращений и качественных ограничений. Оно должно также запрещать развертывание таких систем оружия, которые позволяли бы обходить согласованные ограничения и сокращения или исключали бы возможность проверки.*

Последующие соглашения должны вести в конечном итоге к уничтожению стратегических ядерных вооружений по этапам, на которых арсеналы государств, обладающих

ядерным оружием, ограничивались бы небольшими, надежными стратегическими силами в соответствии с принципом равной безопасности.

1.3. Договор об ограничении систем противоракетной обороны должен быть сохранен

Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года представляет собой важное соглашение, цель которого — уменьшить возможность возникновения ядерной войны и не допустить, чтобы гонка стратегических вооружений приобрела еще более широкие масштабы. Этот договор не предполагает, что всеобщий мир и безопасность должны основываться на способности великих держав наносить друг другу колоссальные разрушения. Но он отражает тот факт, что в обозримом будущем не будет эффективных средств защиты от баллистических ракет. Поэтому государства должны сосуществовать в условиях взаимной уязвимости, исходя из того, что достижение безопасности для всех — это вопрос сохранения жизни человечества.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны представляет собой существенный и необходимый элемент создания жизнеспособной системы безопасности для всех. Отказ от этого договора подорвал бы весь процесс ограничения и сокращения стратегических вооружений. *Отказ от договора об ограничении систем противоракетной обороны может привести к дестабилизации международной обстановки и росту опасности возникновения ядерной войны. Мы настоятельно призываем к тому, чтобы этот договор оставался в силе.*

1.4. Необходимость установления паритета в обычных вооруженных силах в Европе на более низких уровнях

Главное военное противостояние между Востоком и Западом наблюдается в Европе между НАТО и Варшавским Договором. Концентрация военной мощи, сосредоточенной в Европе, — самая большая в истории. Комиссия признает

существование сложной взаимосвязи между различными элементами вооруженных сил обеих сторон — как ядерных, так и обычных, а также между структурами вооруженных сил обоих союзов. Крайне трудно дать точную оценку соотношения сил между Востоком и Западом на европейском континенте. Ведь это связано со множеством факторов, таких, как экономика, география, техника, традиции, военная организация и различные восприятия угрозы. Для того чтобы обеспечить примерное равенство на значительно более низких уровнях и уменьшить опасность возникновения ядерной войны, нужно исходить из всеобъемлющего подхода к ограничению и сокращению вооружений.

Мы убеждены, что широкомасштабная обычная война в условиях густонаселенной Европы была бы чрезвычайно разрушительной и, скорее всего, переросла бы в ядерную войну. Она затронет не только государства, обладающие ядерным оружием, или их союзников, но также нейтральные и неприсоединившиеся страны. Война является неприемлемой альтернативой разрешению политических конфликтов в ядерный век. *Армии, которые сегодня противостоят друг другу в Европе, по своим размерам значительно больше, чем того требует реалистическая оценка основных потребностей обеспечения безопасности. В результате радикальных взаимных сокращений вооруженных сил укрепилась бы безопасность для всех.*

С 1973 года два европейских союза ведут переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Они согласовали большинство основополагающих принципов соглашения. Оно предусматривает проведение сокращений в два этапа с целью установления равных коллективных потолков для каждой страны по 900 тыс. человек с подпотолками по 700 тыс. человек для численности личного состава сухопутных сил в районе сокращений, а также связанные с этим меры по обеспечению соблюдения положений соглашения и укрепления доверия обеих сторон. Сторонам еще предстоит прийти к согласию о том, какое количество войск находится в настоящее время в районе сокращений, о деталях связи между двумя этапами сокращений и объеме мер, связанных с сокращениями. Комиссия считает, что при наличии политической воли неразрешенные вопросы можно было бы уре-

гулировать удовлетворительным образом. Продолжение застоя на этих переговорах серьезно подрывает веру общественности в переговоры по сокращению вооружений. *Мы настоятельно призываем государства-участников переговоров провести встречу министров иностранных дел с целью устранения разногласий и заключения соглашения до конца 1982 года.*

В соглашении, конкретизирующем паритет и сокращение обычных вооруженных сил в Центральной Европе, должны содержаться обязательства воздерживаться от направления вооружений и вооруженных сил в районы, где это нанесло бы ущерб безопасности других стран Европы. Соглашение в Вене об обычных вооруженных силах в Центральной Европе создало бы основу и облегчило бы проведение переговоров о выводе и сокращении ядерных вооружений в Европе. Последующее соглашение об установлении паритета в обычных вооруженных силах в Европе на значительно более низких уровнях могло бы облегчить достижение других более далеко идущих соглашений о выводе и сокращении ядерных вооружений. Такие соглашения были бы более вероятны, если на переговорах о сокращении обычных вооруженных сил был бы сделан упор на сокращение тех элементов военной структуры обеих сторон, которые они рассматривают как представляющие наибольшую угрозу для каждой из них.

1.5. Уменьшение ядерной угрозы в Европе

Ядерные арсеналы в Европе угрожающе огромны. У Комиссии вызывают глубокое беспокойство не только эти ядерные арсеналы, но и опасные доктрины, которые ошибочно исходят из того, что якобы можно вести ограниченную ядерную войну и «победить» в ней. В кризисных ситуациях они могли бы подталкивать противоборствующие вооруженные силы к тому, чтобы перешагнуть порог ядерной войны. Комиссия убеждена, что необходимо провести существенные сокращения ядерных запасов с целью избавления Европы, а в конечном итоге и мира, от ядерного оружия. Необходимой предпосылкой этому должно быть соглашение, достигнутое в результате переговоров о существенном взаимном сокращении вооруженных сил с целью

установления и поддержания примерного паритета в обычных вооруженных силах двух основных союзов на более низком уровне.

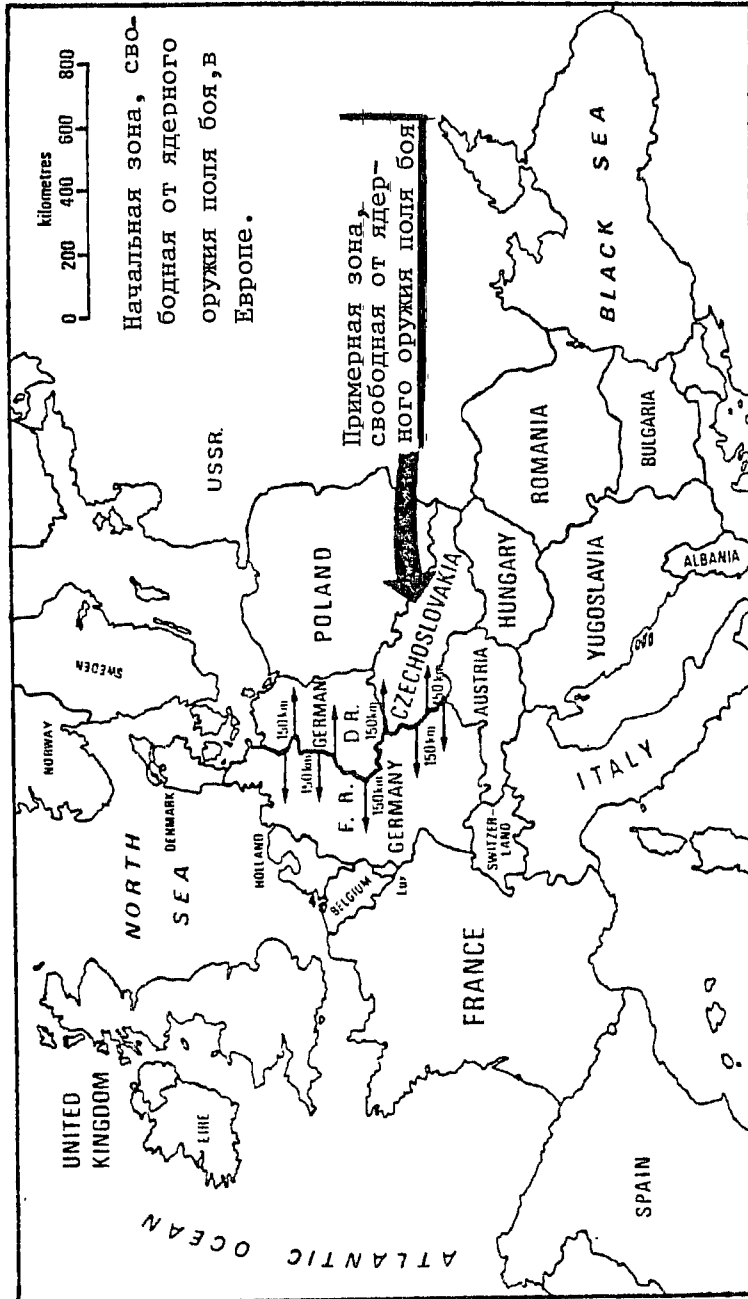
Вот почему Комиссия выступает в поддержку соглашения путем переговоров, фиксирующего примерный паритет в обычных вооруженных силах двух союзов. Такое соглашение облегчило бы сокращение ядерных вооружений и привело бы к изменению приоритетов в военных планах, которые сейчас отдаются ядерному оружию.

Комиссия долго и обстоятельно изучала различные альтернативные пути осуществления таких изменений*. Среди альтернатив была рассмотрена возможность создания зон, свободных от ядерного оружия, о чем идет речь в разделе 5,3, посвященном мерам региональной безопасности. В этой связи необходимо иметь в виду, что некоторые страны Европы не входят ни в один из военных союзов и отказались от приобретения ядерного оружия.

Здесь мы предлагаем функциональный подход, сосредоточив внимание на конкретных видах и типах вооружений. Наше предложение о постепенном устранении ядерной угрозы, перед которой оказалась Европа, включает создание зон, свободных от ядерного оружия, применяемого на поле боя, меры, препятствующие снижению ядерного порога и уменьшающие стимулы для применения ядерного оружия на ранней стадии конфликта, а также существенные сокращения всех категорий ядерного оружия средней (промежуточной) и меньшей дальности действия, которые представляют угрозу для Европы.

А. Создание в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, применяемого на поле боя. Мы обращаем особое внимание на опасность, которую создает то ядерное оружие, системы доставки которого развернуты в больших количествах на передовых позициях в Европе. Оно представляет собой ядерные боеприпасы поля боя. Значительная часть ядерных боеголовок НАТО и Организации Варшавского Договора в Европе относятся к этой категории. Эти системы оружия предназначаются и развертываются в целях оказания поддержки сухопутным войскам при их непосредственном контакте с войсками противника. Дальность действия систем

* См. Приложение второе: "Мнение Эгона Бара".

может доходить до 150 км. К системам этого оружия относятся главным образом ракеты малой дальности, фугасы и артиллерия. Большинство средств доставки имеют двойное назначение, то есть могут вести огонь обычными или ядерными боеприпасами.

Поскольку ядерные средства поля боя развернуты на передовых позициях, существует опасность, что они будут нейтрализованы противником на ранних этапах вооруженного конфликта. В «дыму войны» было бы трудно осуществлять контроль за использованием такого оружия. Возникнет острая потребность передавать право на применение ядерного оружия командирам на поле боя, а также применять его на ранней стадии вооруженного конфликта. Опасность перехода ядерного порога и дальнейшей эскалации конфликта резко возрастет. В этой связи необходимо помнить, что районы, расположенные по границе между Востоком и Западом в Центральной Европе, густо населены и там находятся крупные промышленные центры.

Комиссия рекомендует создать зону, свободную от ядерного оружия поля боя, начинающуюся в Центральной Европе и расширяющуюся в конечном итоге от северного до южного флангов обоих союзов. Этот план осуществлялся бы в рамках соглашения об установлении паритета и проведении взаимных сокращений вооруженных сил в Центральной Европе. В зоне было бы запрещено нахождение ядерных боеприпасов.*

* Георгий Арбатов выразил сомнение относительно ценности этого предложения с точки зрения ограничения вооружений, поскольку ядерные боеприпасы можно быстро вернуть в эту зону. Такое соглашение, мало что значащее с военной точки зрения, было бы трудно выработать на переговорах, и оно могло бы создать необоснованное впечатление, будто безопасность укрепляется. По его мнению, необходимо разработать другие, более эффективные меры, как-то: радикальные сокращения вплоть до полного запрещения всех видов ядерного оружия средней дальности и тактического ядерного оружия, что означало бы действительно "нулевое" решение для Европы.

Также было бы запрещено создание там складов ядерного оружия. Нельзя было бы проводить учения, имитирующие применение ядерного оружия в этой зоне. Запрещалась бы подготовка к размещению атомных фугасов, а также складирование такого оружия.

Должны быть также разработаны правила, регламентирующие нахождение в этой зоне артиллерийских установок и ракет малой дальности, которые можно было бы использовать для ведения огня как ядерными, так и обычными боеприпасами. Географическое определение зоны должно быть согласовано путем переговоров с учетом соответствующих условий конкретных районов. Глубина ее могла бы составлять 150 км по обе стороны границ. Необходимы переговоры с целью выработки положений о мерах проверки соблюдения указанных запретов. Они должны были бы предусматривать проведение ограниченного числа инспекций на месте по требованию.

Комиссия признает, что ядерные боеприпасы можно было бы возвращать на передовые позиции в военное время и что ядерное оружие можно было бы доставлять с помощью авиации и других систем доставки большей дальности действия. Однако мы считаем, что создание предлагаемой зоны является важной мерой укрепления доверия, которая повысила бы ядерный порог и уменьшила бы некоторые стимулы, толкающие к применению ядерного оружия на ранней стадии конфликта. Это соответствует нашей позиции, согласно которой мы отвергаем ограниченную ядерную войну в качестве средства преднамеренной политики.

За соглашением об отводе ядерного оружия поля боя с передовых позиций должны последовать значительные сокращения количества ядерных боеприпасов в Европе при должных мерах проверки.

В. Поддержание четко обозначенного ядерного паритета. С целью сдерживания роста и уменьшения опасности ядерного противостояния в Европе важно проводить четкое различие между ядерным и обычным оружием. Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от развертывания таких видов оружия, которые затушевывают это различие, создавая впечатление, будто они более «применимы». Так называемые «миниатюрные» ядерные боеприпасы и оружие повышенной радиации (нейтронное) относятся к этой категории.*

С. Сокращение систем ядерного оружия средней (промежуточной) дальности. Комиссия приветствует начало переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом о ядерном оружии промежуточной дальности и настоятельно призывает стороны уделять первостепенное внимание достижению договоренности. Соперничество в развертывании этого оружия наносит серьезный удар по политической и военной стабильности между Востоком и Западом, особенно в Европе. Переговоры должны привести к сокращению численности всех таких вооружений с целью установления примерного равенства по возможности на самом низком уровне, предпочтительно таком, на котором организация НАТО отказалась бы от развертывания новых ракет промежуточной дальности в Европе. Более того, мы призываем участников переговоров договориться о запрещении развертывания других новых систем ядерного оружия малой дальности в тех районах, из которых они могли бы угрожать тем же объектам, которым угрожает ядерное оружие средней (промежуточной) дальности.

* Роберт Форд, Дэвид Оуэн и Сайрус Вэнс высказались следующим образом о рекомендациях Комиссии по оружию повышенной радиации:

В дополнение к соглашению о ядерном оружии промежуточной дальности в Европе стороны должны взять на себя обязательство продолжить переговоры об ограничении всех других ядерных сил, создающих угрозу Европе, включая крылатые ракеты морского базирования. Необходимо учитывать все ядерное оружие, которое развернуто в Европе или нацелено на нее, включая ядерные силы Франции и Англии *.

«Мы не выступаем за развертывание таких видов оружия в настоящее время. Однако мы считаем, что если говорить о приписываемых им преимуществах с точки зрения военной эффективности и уменьшения опасных масштабов ядерной войны, то любая дополнительная эффективность оружия повышенной радиации относительно незначительна по сравнению с проблемами принципиального характера, связанными с любым ядерным оружием. Решение о начале ядерной войны — труднейшее для любого политического руководителя — было бы не легче и не быстрее принять оттого, что появилась возможность применить оружие повышенной радиации, а не ядерное оружие более старого образца».

* Иоп ден Ойл поддержал предложение Комиссии относительно постепенного уменьшения ядерной угрозы Европе. Он вновь заявил, что, по его убеждению, общий баланс ядерных вооружений не требует точного паритета по ядерным вооружениям на каждом уровне и по каждому типу вооружений. Он также подтвердил, что выступает против размещения новых систем ядерного оружия в странах НАТО и Варшавского Договора.

1.6. Зона в Европе, свободная от химического оружия

Мир, возможно, находится накануне новой крупномасштабной гонки вооружений в области химического оружия. Комиссия считает, что химическое оружие является особенно варварским, и осуждает любое применение такого бесчеловечного оружия. Химическое оружие (включая отравляющие вещества кожно-нарывного и нервно-паралитического действия) — это что-то среднее между обычным и ядерным оружием, ибо оно обладает свойствами и того, и другого. Химическое оружие можно доставлять в боеприпасах с помощью большинства систем доставки обычного оружия. Для него характерны неизбирательность и непредсказуемые последствия применения в зависимости от погодных условий. Некоторые виды химического оружия являются стойкими и могут отравлять окружающую среду в течение длительного периода времени. Согласно некоторым оценкам, в случае применения химического оружия в условиях густонаселенной Европы соотношение погибших среди военнослужащих и гражданского населения могло бы составить один к двадцати. Более того, применение химического оружия затушевало бы различие между обычной и ядерной войной. Это привело бы к росту опасности перерастания одной войны в другую.

К запасам химического оружия относятся содержащие химические вещества контейнеры, из которых происходит зарядка боеприпасов боевыми ОВ, а также, например, такие артиллерийские снаряды, ракетные боеголовки, авиационные бомбы и фугасы, которые уже заряжены боевыми ОВ. Поскольку они являются высокотоксичными, при их хранении и обращении с ними требуются особые меры предосторожности. Вот почему, согласно широкораспространенному мнению, в Европе химическое оружие хранится в небольшом количестве главных складов. Информация о том, каким образом химическое оружие будет доставляться в войска на поле боя, является и неопределенной, и противоречивой. Создание так называемых «бинарных» боеприпасов, однако, могло бы открыть путь к их более широкому внедрению в войска. Эти боеприпасы заполнены

двумя менее токсичными химическими веществами, которые при соединении образуют смертоносный газ нервно-паралитического действия, но лишь после взрыва боеприпаса.

Комиссия призывает к созданию в Европе, начиная с Центральной Европы, зоны, свободной от химического оружия. Соглашение предусматривало бы объявление о местонахождении существующих складов и запасов химического оружия в Европе, соответствующие меры проверки их уничтожения, а также постоянно действующие процедуры контроля за выполнением соглашения, включая несколько инспекций на месте по требованию. Запрещалось бы и обучение войск наступательному применению химического оружия.

1.7. Меры укрепления доверия и безопасности в Европе

Комиссия считает Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки в 1975 году, и последовавший за ним процесс важными факторами создания системы мер по обеспечению безопасности в Европе. Заключительный акт указывает путь от конфронтации к сотрудничеству и достижению безопасности для всех. Государствами-участниками Сопещения была создана и соблюдается система мер по укреплению доверия, связанных с военными учениями. На встрече в Мадриде, которая будет продолжена в ноябре 1982 года, государства-участники ведут переговоры относительно мандата Конференции по разоружению и мерам укрепления доверия и безопасности. *Первый этап посвящается разработке соглашения о мерах, укрепляющих доверие и безопасность, которые будут применимы ко всей Европе и будут способствовать укреплению военной безопасности, поддаваться проверке и представлять собою долгосрочные обязательства, имеющие юридическую силу. Комиссия рассматривает эти усилия как важный вклад в развитие системы безопасности для всех в Европе. Второй этап должен быть посвящен переговорам о существенных мерах разоружения в Европе.*

2. Ограничение качественной гонки вооружений

Соперничество в вооружениях идет как в области качественных характеристик оружия, так и по линии наращивания его количества. Вопреки принципам безопасности для всех государства до сих пор стремились обеспечить свое выживание и усилить влияние путем создания или приобретения все более эффективных и смертоносных видов оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, продолжают создавать новые виды ядерного оружия наряду с новыми средствами его доставки. Они стремятся разработать новые средства ведения войны в космосе и других новых сферах человеческой деятельности. Одновременно увеличивается число государств, у которых возрастают возможности создания в будущем собственного ядерного оружия.

Все это обостряет нынешнюю напряженность в политических отношениях между государствами, еще больше затрудняя возможность предотвращать и разрешать конфликты. Появление новых военных возможностей не в меньшей мере, чем количественное наращивание вооружений, может способствовать региональной нестабильности, усилению тревоги по поводу опасности возникновения войны и росту подозрений, что другая сторона вынашивает враждебные замыслы. Для того, чтобы государства жили в условиях безопасности для всех, необходимо ограничить гонку вооружений как в качественном, так и в количественном отношении.

Идеи создания новых военных потенциалов сначала зарождаются в умах людей, потом проходят через многочисленные бюрократические органы и научно-исследовательские лаборатории. Лишь затем, на заключительной стадии, они сливаются воедино и приобретают конкретную форму нового вида оружия. Иногда новые возможности применения технологии могут дать стабилизирующий эффект, однако зачастую они порождают новые формы нестабильности и соперничества. Крупные научно-исследовательские учреждения представляют заинтересованные круги, которые толкают к продолжению и наращиванию усилий в научно-

исследовательской области.

Трудно определить рамки в процессе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в военной области, в которых государства согласились бы проявить сдержанность и можно было бы проверять выполнение таких соглашений. Явным исключением является рубеж, на котором прототипы новых вооружений проходят полевые испытания. На этом решающем этапе необходимо шире использовать возможности ограничений создания новых или более совершенных систем оружия. В самом деле, сейчас уже достигнуты соглашения, которые ограничивают качественные аспекты соревнования в вооружениях на стадии испытаний: договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, пороговый договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года, договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и Договор ОСВ-2 1979 года.

Более того, так же как и в случае количественных ограничений, государства вряд ли будут готовы в одностороннем порядке долго проявлять сдержанность без взаимности. *Основные государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность, однако все государства должны стремиться к установлению качественных ограничений. Необходимо предпринять совместные шаги государствам, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием, экспортерам и получателям оружия, Востоку и Западу, великим державам и малым государствам.*

2.1. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Заключение договора, запрещающего все ядерные испытания, существенно затруднило бы появление новых образцов оружия в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием. Это явилось бы важной мерой ограничения разработки качественно новых и более совершенных видов ядерного оружия. Такой договор мог бы внести важный вклад в дело ограничения совершенствования ныне существующих запасов ядерного оружия. Таким образом, Договор о нераспространении ядерного оружия, который при-

зван ограничить распространение этого оружия, стал бы более приемлемым и надежным.

Комиссия считает, что необходимо сосредоточить усилия на переговорах о договоре, запрещающем все ядерные испытания. Такой договор необходим для того, чтобы предотвратить новый виток гонки вооружений, который мог бы обострить отношения между Востоком и Западом, уменьшить стабильность и подорвать Договор о нераспространении ядерного оружия.

Комиссия приветствует решение Комитета по разоружению, принятое в апреле 1982 года, создать специальную рабочую группу по разработке договора о запрещении ядерных испытаний. Комиссия надеется, что вскоре станет возможным проведение переговоров и заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которого народы всего мира тщетно ждали более четверти века.

Выступая в поддержку такого договора, мы настоятельно призываем незамедлительно возобновить трехсторонние переговоры между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний для того, чтобы урегулировать все еще нерешенные вопросы, включая вопрос о проверке. Чтобы преодолеть остающиеся препятствия, нужно проявить политическую волю. Комиссия считает, что имеется возможность учредить эффективную систему проверки и укрепления доверия с помощью мер, включающих международный обмен сейсмическими данными, согласованные процедуры консультаций и инспекций на месте, а также создание сети национальных сейсмических станций.

В период между завершением переговоров и официальной ратификацией договора о запрещении ядерных испытаний все ядерные державы должны принять участие в добровольном моратории на проведение всех ядерных испытаний.

2.2. Запрет на противоспутниковые системы оружия

Космос стал важной областью военного соперничества между Востоком и Западом. Вооруженные силы крупных держав становятся все более зависимыми от средств, раз-

вернутых в космосе. Спутниковые системы открыли широкий диапазон возможностей осуществлять проверку соблюдения соглашений, предупреждать о нападении, поддерживать связь и управление. Если спутникам будет грозить опасность, то это может привести к существенному распространению гонки стратегических вооружений на космос, поскольку каждая сторона стремилась бы защитить свою спутниковую систему.

В период между 1977 и 1979 годами Советский Союз и Соединенные Штаты обсуждали вопрос о запрещении противоспутниковых систем оружия. Время не ждет. *Комиссия рекомендует возобновить эти переговоры и уделить на них первостепенное внимание приостановке и запрещению испытаний противоспутниковых систем оружия. Крайне необходимо, чтобы такое запрещение вступило в силу до того, как будет достигнут необратимый технический прогресс. Переговоры также должны быть направлены на достижение соглашения, которое запретило бы развертывание противоспутниковых систем оружия и предусматривало бы демонтаж существующих систем.*

Несомненно, потребуется запрещение и других видов оружия и деятельности в космическом пространстве. Использование космоса порождает целый ряд сложных технических проблем и связанных с этим выводов. *Комиссия настоятельно призывает крупные промышленные государства начать диалог с целью определения и запрещения способов использования космоса в военных целях, которые могли бы создать угрозу международному миру и безопасности. Этот диалог должен привести к запрещению и ограничению конкретных систем оружия или целых областей деятельности.*

2.3. Договор о запрещении химического оружия

Существующие соглашения о запрещении применения химического и запрещении бактериологического оружия и ликвидации его запасов относятся к числу немногих мер, призванных предотвратить опасность усиления гонки вооружений. Применение на войне химического и бактериологического оружия запрещено Женевским протоколом 1925 года и связанными с ним нормами обычного международного

права. Согласно биологической Конвенции 1975 года, запрещено обладать бактериологическим оружием, включая токсинное. Однако не запрещено иметь химическое оружие, и ряд государств оставили за собой право прибегнуть к нему в случае, если на них будет совершено нападение с применением такого оружия. Большинство государств являются участниками этих соглашений и по конвенции 1975 года взяли на себя обязательство продолжать переговоры «в духе доброй воли» с целью запретить химическое оружие.

Со времени первой мировой войны химическое оружие применялось в конфликтах только в развивающемся мире. Все сообщения о якобы имевшем место использовании этого оружия также касаются государств «третьего мира». Таким образом, новая гонка вооружений в области химического оружия представляет собой глобальную угрозу, в первую очередь – развивающемуся миру.

Стимулы для накопления запасов химического оружия создают угрозу подрыва существующих соглашений. Жизненно необходимо ускорить переговоры с целью расширения и укрепления существующих соглашений путем разработки всеобъемлющего договора о химическом разоружении, полностью запрещающего такое оружие. Это требует возобновления застопорившихся двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Когда состоялся последний раунд этих переговоров в июле 1980 года, была достигнута принципиальная договоренность об использовании инспекций на месте в качестве одного из методов проверки. Двусторонние переговоры, разумеется, не заменяют возобновления усилий в рамках Комитета по разоружению с целью ведения переговоров о разработке всеобъемлющего договора о химическом разоружении, но они способствовали бы большей эффективности этих усилий.

Такие переговоры связаны с решением сложных технических проблем и деликатных политических вопросов, и для их успешного завершения потребуется время. Поэтому мы призываем, кроме того, к достижению соглашения в отношении процедуры консультаций с тем, чтобы проблемы, связанные с выполнением Женевского протокола и биологической Конвенции, можно было решить путем международного сотрудничества. Та-

кие процедуры могли бы предусматривать возможность проведения под эгидой Организации Объединенных Наций консультативных встреч, открытых для всех государств, на уровне экспертов.

Договор о химическом разоружении должен содержать положение о создании постоянной консультативной комиссии в составе всех участников договора, работе которой помогал бы небольшой технический персонал. Эта комиссия должна обеспечить выполнение договора, в дальнейшем следить за соблюдением его положений. На нее можно было бы также возложить разработку эффективной процедуры рассмотрения жалоб.

Для каждого этапа выполнения договора о химическом разоружении необходимо согласовать соответствующие меры проверки. Проверка объявленных запасов, уничтожения химического оружия и производственных мощностей, как и последующего выполнения положений, запрещающих производство этого оружия, должна осуществляться под соответствующим международным контролем. Меры проверки должны строиться на сочетании добровольных мер укрепления доверия, национальных средств контроля и согласованных международных процедур.

Развивающиеся государства особо заинтересованы в обеспечении соблюдения договора о ликвидации запасов и запрещении производства химического оружия. Поскольку лишь небольшое число развивающихся государств располагает техникой, на основе которой можно создать надежные национальные средства проверки, для обеспечения их интересов необходимы также международные процедуры проверки.

За последние 15 лет наука сделала значительный шаг вперед в изучении молекулярных и клеточных процессов жизни. Пока нет данных о военном использовании этих достижений. Однако если биологическая наука будет использована в военных целях, то могут появиться новые чудовищные виды оружия. Могли бы резко замедлиться темпы роста нашего благосостояния, экономического и социального развития. Комиссия призывает к заключению международной конвенции, которая запретила бы любую тайную разработку и эксперименты в области военного применения молекулярной биологии и связанных с ней наук.

2.4. Обеспечение универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия

Предотвращение распространения ядерного оружия является ключевым элементом в любых международных усилиях, которые предпринимаются для того, чтобы остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, а также для поддержания международного мира и безопасности. Прогресс в этом направлении требует ответственности от государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, принятия ими соответствующих обязательств.

Проблема распространения ядерного оружия имеет два аспекта, часто именуемых «вертикальным» и «горизонтальным» распространением. Вертикальное распространение означает рост запасов ядерного оружия, которыми располагают государства, обладающие сейчас таким оружием. Горизонтальное — означает распространение ядерного оружия на новые государства. Усилия по прекращению обоих видов распространения ядерного оружия привели к заключению в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия, в соответствии с которым государства, не обладающие им, взяли на себя обязательства воздерживаться от приобретения такого оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, обязались прекратить и повернуть вспять процесс качественного совершенствования и количественного наращивания ядерных вооружений.

Договор о нераспространении ядерного оружия в первую очередь отражает широкую международную заинтересованность в сохранении негативного отношения к распространению ядерного оружия. 118 государств являются участниками указанного договора. Однако Франция и Китай — государства, обладающие ядерным оружием, — а также целый ряд важных так называемых околоядерных государств до сих пор не подписали и не ратифицировали этот Договор. *Комиссия настоятельно призывает все государства присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.*

Некоторые противники этого Договора утверждают, что он носит дискриминационный характер, поскольку разрешает пяти государствам иметь ядерное оружие, но запрещает

щает другим создавать его. Однако по своей природе нераспространение ядерного оружия связано с определенной степенью дискриминации. Ключевой вопрос здесь состоит в том, как относиться к этому реальному факту. Комиссия признает, что неспособность государств, обладающих ядерным оружием, добиться прогресса на пути к ядерному разоружению, обещанного ими в статье VI Договора о нераспространении, сказывается на отношении и обязательствах других государств. Предложения, которые мы сделали в отношении полного запрещения ядерных испытаний, сокращения и отвода ядерного оружия в Европе, а также сокращения советских и американских ядерных арсеналов, отражает наше стремление укрепить притягательную силу этого Договора. Неспособность прекратить вертикальное распространение ядерного оружия подорвет основу Договора о нераспространении.

2.5. Осуществление контроля в отношении ядерного топливного цикла

Необходимо международное сотрудничество с целью уменьшения опасности, связанной с тем, что мирное использование ядерной энергии может привести к переключению ядерных материалов на военные цели. *Необходимо поставить под контроль международного органа особенно чувствительные части ядерного топливного цикла. Можно было бы предусмотреть создание международных банков ядерного топлива, разработку международного плана создания хранилищ плутония, а также хранилищ отработанного ядерного топлива, находящихся под международным контролем.* Региональные организации могут внести существенный вклад в подготовку таких международных мер, которые должны быть сведены воедино Международным агентством по атомной энергии с помощью его Комитета по гарантированным поставкам.

Давая международную оценку ядерного топливного цикла, участники конференции, проходившей в 1977-1980 годах, признали, что топливо, которое может быть использовано в военных целях, требует специальных процедур контроля. Комитет по гарантированным поставкам Международного агентства по атомной энергии можно пресара-

тить в главный орган переговоров и регулирования этого вопроса в составе как государств-поставщиков, так и государств-получателей. Такое сотрудничество соответствовало бы статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия, в которой подчеркивается необходимость равноправного сотрудничества при использовании ядерной энергии в мирных целях.

2.6. Необходимо ограничить поставки обычных вооружений

За последнее десятилетие объем поставок оружия увеличился более чем в два раза. В стоимостном выражении он достигает сейчас 30 млрд. долл. в год, а заказов на поставки значительно больше. Более $\frac{3}{4}$ всех поставок оружия идет в развивающиеся страны.

По нашему мнению, крайне необходимо предпринять согласованные усилия с целью разработки справедливой системы руководящих принципов и ограничений, касающихся экспорта оружия, основанной на сотрудничестве между государствами-получателями и государствами-поставщиками.

Государства-поставщики оружия должны начать переговоры для установления критериев, с помощью которых они могли бы регулировать поставки оружия на равноправной основе. Необходимо определить ограничения, которые касались бы количественной и качественной стороны поставок оружия, географических районов и военных факторов. При поставках оружия необходимо руководствоваться, в частности, следующими принципами:

- не допускать существенного увеличения количества оружия, поставляемого в тот или иной район земного шара;
- не поставлять первыми в тот или иной регион современные системы оружия, которые способствуют созданию качественно новых боевых потенциалов или существенному повышению их количественного уровня;
- ввести особые ограничения на поставки смертоносного оружия воюющим сторонам, учитывая при этом неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону;
- соблюдать резолюции и санкции ООН;

- не поставлять наиболее бесчеловечное оружие и оружие неизбирательного действия;

- предпринимать специальные меры предосторожности при поставке такого оружия, как, например, ручное зенитное оружие, которое, если оно окажется в руках отдельных лиц или групп, представляло бы особую опасность.

Соединенные Штаты и Советский Союз вели переговоры по вопросу о поставках обычных видов оружия в 1977-1980 годах. Комиссия выступает за возобновление этих переговоров, к которым следует подключиться Франции, Соединенному Королевству и другим основным поставщикам оружия. Необходимо также начать переговоры между государствами-поставщиками и получателями оружия в отдельных регионах, в которых напряженность особенно высока. Необходимо проявлять сдержанность на многосторонней основе.

Страны-получатели оружия должны точно так же принять обязательства разработать руководящие принципы и кодекс поведения с тем, чтобы ограничить поток поставляемого им оружия и избежать гонки вооружений. Важное начало в этом отношении было положено восемью странами Андского пакта, принявшими на заседании в Аякучо в 1974 году декларацию, в которой они обязались «создать условия, при которых можно осуществить эффективное ограничение вооружений и положить конец их приобретению в наступательных и воинственных целях, чтобы сосредоточить все имеющиеся ресурсы на благо экономического и социального развития». К сожалению, обсуждение конкретных ограничений ни к чему не привело. Однако на совещании в Мехико в 1978 году двадцать латиноамериканских государств и государств Карибского бассейна договорились обмениваться информацией о закупках оружия, а также разработать режим ограничений на поставки оружия.

Государства-получатели, возможно, захотят запретить или ограничить поставки определенных видов оружия. Эти государства могут считать, что, если эти виды оружия были бы использованы в их части мира, они усилили бы наступательные потенциалы и служили побудительным мотивом для скоропалительных действий в кризисной ситуации.

Они также могут пожелать запрещения оружия, которое является особенно бесчеловечным по своему поражающему действию. Необходимо разработать «правила» применительно к конкретной обстановке в соответствующем районе. Региональные конференции по безопасности и сотрудничеству могли бы обсудить общие принципы. Государства, расположенные в пределах зон мира, или аналогичные группы государств могли бы договориться о более конкретных руководящих принципах. Такие руководящие принципы должны соблюдаться государствами – поставщиками оружия.

3. Обеспечение доверия между государствами

Надежная проверка является важным элементом любого соглашения об ограничении и сокращении вооружений. Государства не склонны вступать в такие соглашения, которые основываются только на доброй воле. Создание так называемых национальных технических средств контроля дало участникам соглашений об ограничении вооружений уверенность в том, что они могут надежно проверять выполнение положений соответствующих соглашений. В области технических средств, используемых для наблюдения и проверки военной деятельности, сделан впечатляющий шаг вперед. Однако военная секретность по-прежнему сохраняется.

Вот почему проверка соблюдения договорных обязательств все еще остается предметом споров на переговорах. Необходимо установить тесную взаимосвязь между объемом и характером договоров и предусматриваемыми средствами проверки их соблюдения. Универсальных форм и методов проверки не существует. Потребности проверки нужно определять в каждом конкретном случае. Проверка требует сотрудничества, а в некоторых случаях и инспекций на месте.

Хотя цель проверки и состоит в том, чтобы обеспечить своевременное обнаружение любой незаконной тайной деятельности, она также могла бы, как можно надеяться, привести к укреплению

доверия между участниками соглашений и способствовать соблюдению договорных норм.

3.1. Меры доверия в отношении военных расходов и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

Спутники могут лишь обнаружить вооруженные силы, которые существуют или находятся в процессе развертывания. Однако требуется от семи до пятнадцати лет для того, чтобы система современного оружия прошла различные стадии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, испытаний и развертывания. Одни государства, чтобы подстраховаться на случай возможных будущих результатов решений, которые могли быть приняты уже сегодня другими, принимают меры, исходя из наилучших опасений относительно решений противника. Необходимо укреплять доверие, если мы хотим покончить с усиливающимися подозрениями и страхами.

Например, доверие мог бы укрепить более широкий обмен информацией в отношении бюджетных расходов. Единая система отчетности была разработана и опробована под эгидой ООН. 35-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН решительно призвала все государства представлять данные о своих расходах на военные цели в соответствии с этой системой. *Комиссия настоятельно призывает все государства соблюдать эту резолюцию Генеральной Ассамблеи* ⁴³,

Имея в виду фактор инерции и наличие заинтересованных кругов, оказывающих влияние на процесс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, *Комиссия настоятельно призывает крупные промышленно развитые государства начать диалог по вопросам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, касающихся всех видов вооруженных сил.*

Это дало бы возможность выразить озабоченность по поводу последствий, осуществляемых ныне и возможных в будущем программ военных исследований, чтобы можно было учесть реакцию на них до того, как будут приниматься решения о производстве и развертывании той или иной системы оружия. Таким образом, можно было бы уменьшить опасность непреднамеренной дестабилизации и роста соперничества.

Итак, мы изложили программу ограничения вооружений и разоружения главным образом под углом зрения соперничества и конфликтов между промышленно развитыми странами. Теперь мы переходим к рассмотрению необходимости укрепления международной безопасности в глобальном масштабе, сделав упор на развивающемся мире.

4. Укрепление системы безопасности в рамках ООН

Мы убеждены: нужно укреплять роль ООН в деле обеспечения безопасности. Следует разработать новый концептуальный подход к обеспечению безопасности для всех во всем мире.

4.1. Возможности Совета Безопасности и Генерального секретаря ООН

В рамках ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности. К сожалению, государства, как правило, обращаются в Совет Безопасности как к последней инстанции, когда конфликт уже произошел или вот-вот вспыхнет. Если мы хотим убедить государства отказаться от такого подхода, сам Совет Безопасности должен укрепить свою способность предотвращать возникновение конфликтов. Его постоянные члены, в частности, должны стремиться к развитию взаимопонимания и сотрудничества между собой и способствовать установлению взаимодополняющего сотрудничества с Генеральным секретарем.

рем ООН с целью облегчения практической реализации инициатив в соответствии со статьей 99 Устава ООН.

Статья 99 конкретно уполномочивает Генерального секретаря «доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности». *Совет Безопасности должен принять инициативную резолюцию, в которой содержалась бы просьба к Генеральному секретарю незамедлительно доводить до сведения Совета Безопасности факты, потенциально угрожающие миру. Кроме того, мы рекомендуем, чтобы Генеральный секретарь регулярно в течение года информировал Совет Безопасности. Генеральному секретарю следует лично выступать с ежегодным докладом «О положении в мире» на заседании Совета Безопасности в присутствии министров иностранных дел. С докладом он должен выступать на открытом заседании, чтобы все государства могли ознакомиться с оценкой Генерального секретаря. За этим должно следовать закрытое обсуждение вытекающих из послания вопросов министрами иностранных дел государств-членов Совета Безопасности. Они должны пытаться определить конкретные меры, которые Совет Безопасности мог бы принять для предотвращения возможных конфликтов.*

В целях утверждения первостепенной ответственности ООН за поддержание международного мира и безопасности и усиления роли Совета Безопасности было бы полезно, как мы считаем, проводить время от времени заседания Совета Безопасности вне штаб-квартиры ООН. Это могло бы стимулировать более целенаправленную дискуссию и консультации по проблемам конкретного региона.

4.2. Коллективная безопасность — первый шаг

Ключевое предложение в наших рекомендациях состоит в том, чтобы придерживаться несколько модифицированного понимания концепции коллективной безопасности, содержащейся в Уставе ООН. Ее основу составляли бы политическое согласие и партнерство между постоянными членами Совета Безопасности и странами «третьего мира». Она касалась бы лишь конфликтов «третьем мире», возникающих в связи с пограничными спорами

или угрозами территориальной целостности, порожденными иными факторами. Ее цель состояла бы в том, чтобы не допускать решения конфликтов вооруженной силой и воздерживаться от высказывания суждений по существу спорных вопросов. Ее подкрепляло бы понимание – своего рода согласие – между постоянными членами Совета Безопасности того, что они будут поддерживать действия по коллективной безопасности и по крайней мере, насколько это возможно, не голосовать против них. Сотрудничество постоянных членов Совета Безопасности является особенно важным. Их согласие – это предпосылка эффективного функционирования механизма ООН в деле поддержания международного мира и безопасности.

В отличие от операций по поддержанию мира процедуры коллективной безопасности включали бы элементы, предупреждающие и предотвращающие нарушение коллективной безопасности, а также предусматривающие применение принудительных мер. Они были бы взаимосвязаны и дополняли бы друг друга.

В целях предупреждения и предотвращения нарушения коллективной безопасности необходимо было бы предусмотреть следующую трехступенчатую процедуру действий ООН:

I. В случае если по крайней мере одна из спорящих сторон доведет до сведения Генерального секретаря об опасности возникновения конфликта, он создает *выездную группу для выяснения фактов* и получения рекомендаций относительно складывающегося положения.

II. Если это будет оправдано обстоятельствами и при согласии по крайней мере одной из сторон, участвующих в споре, Генеральный секретарь просит Совет Безопасности предоставить ему полномочия направить *группу военных наблюдателей* в ту страну, которая обратилась с просьбой об этом, с тем чтобы оценить обстановку с военной точки зрения и продемонстрировать серьезную озабоченность Совета Безопасности.

III. В свете создавшейся обстановки и с учетом доклада военных наблюдателей Совет Безопасности дает разрешение на отправку соответствующего *контингента вооруженных сил ООН* по просьбе одного из государств – участников спора с целью предотвращения конфликта. Эти силы, будучи развернуты в пределах вероятной зоны военных действий

на территории того государства, которое обратилось с просьбой, стали бы наглядным сдерживающим фактором в глазах потенциального агрессора.

На эту трехступенчатую процедуру распространялось бы политическое согласие между постоянными членами Совета Безопасности, в соответствии с которым они взяли бы на себя обязательства поддерживать конкретные виды мер коллективной безопасности и тем самым вся эта процедура имела бы прочную основу.

Отправка значительного контингента сил ООН до начала враждебных действий в большинстве случаев вообще предотвращала бы нарушения территориальной целостности. Тем не менее не исключены и такие ситуации, когда нарушение территориальной целостности происходит в результате такого внезапного нападения, которое совершенно исключает возможность предпринять эффективные меры по его предупреждению. В этих условиях возникла бы необходимость ограниченного применения принудительных мер. Первая цель состояла бы в том, чтобы добиться прекращения огня путем переговоров. Совет Безопасности обращался бы с призывом к воюющим сторонам прекратить враждебные действия и уведомил бы их о направлении сил по обеспечению коллективной безопасности с тем, чтобы добиться установления и соблюдения действительного прекращения огня. К сторонам обращались бы с просьбой тесно сотрудничать для достижения этой цели при ясном понимании того, что силы ООН имеют право на самооборону в случае нападения на них одной из двух воюющих сторон.

Полномасштабные принудительные меры по обеспечению коллективной безопасности будут, разумеется, направлены на восстановление «*статус кво антэ*» военными средствами. Это — самое последнее средство сдерживания, предусмотренное в главе VII Устава ООН. Хотя в ближайшем будущем невозможно применить его на практике, международное сообщество должно по-прежнему стремиться достичь этой цели.

А пока можно было бы воспользоваться другими средствами для обуздания агрессии. Прекращение огня должно сопровождаться призывом Совета Безопасности к государству-агрессору вывести свои войска в пределы его первона-

чальных границ. В случае отказа подчиниться, Совет Безопасности незамедлительно рассмотрел бы возможные принудительные меры в соответствии с другими положениями главы VII, включая применение обязательных экономических санкций.

4.3. Процесс выполнения

Мы выделяем следующие ключевые элементы осуществления на практике нашего подхода к коллективной безопасности:

I. Поддержка со стороны «третьего мира».

Движение неприсоединения давно является сторонником усиления роли ООН в вопросах международной безопасности. Поддержка со стороны этого движения могла бы в решающей степени облегчить постоянным членам Совета Безопасности возможность прийти к предложенному согласию.

II. Политическое согласие между странами, обладающими правом вето.

Масштаб этого согласия был бы ограничен как в процедурном, так и рабочем планах. Постоянные члены Совета Безопасности взяли бы на себя обязательство поддерживать меры по обеспечению коллективной безопасности так, как об этом говорилось выше, и по крайней мере, насколько это возможно, не голосовать против них.

III. Организационная структура вооруженных сил ООН.

Статья 43 предусматривает заключение соглашения между ООН и правительствами государств-его членов о выделении вооруженных сил. В этих целях следует возобновить деятельность Военно-штабного комитета и укрепить его. Более того, следует тщательно рассмотреть соответственно роли Генерального секретаря и Военно-штабного комитета для того, чтобы принудительные меры ООН не расценивались и не воспринимались странами «третьего мира» как орудие вмешательства со стороны великих держав. Эти силы не следует формировать исключительно или преимущественно из вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности. Мы считаем исключительно важным более широкое вовлечение стран «третьего мира» в качестве

потенциальных участников этих сил. Эта цель может быть скорее всего достигнута на региональной основе. В тех случаях, когда государства того или иного региона считают целесообразным, необходимо активно поощрять региональное и субрегиональное сотрудничество по созданию, оснащению и подготовке вооруженных сил, успешным примером чего является опыт североевропейских стран.

Присутствие контингентов вооруженных сил ООН в конкретном районе, где, как полагали, необходимо прибегнуть к принудительным мерам, означало бы, что их можно быстро перебросить в район конфликта либо для того, чтобы развернуть по границе в качестве сдерживающего средства от агрессии, либо для того, чтобы добиться прекращения огня в самые кратчайшие сроки после нарушения территориальной целостности. Что касается Африки, меры по созданию таких вооруженных сил в этом регионе могли бы, более того, обеспечить необходимую военную инфраструктуру и тем самым дать Организации африканского единства возможность оказывать эффективное содействие операциям по поддержанию мира, которые она сама могла бы начать, хотя необходимую финансовую и специальную техническую помощь все же пришлось бы предоставлять под эгидой ООН.

Говоря конкретно о предложении создать систему коллективной безопасности в рамках ООН, мы исходили из того, что региональные организации могли бы играть жизненно важную роль в предупреждении Совета Безопасности и Генерального секретаря ООН о надвигающейся угрозе миру и в дополнении усилий ООН по поддержанию мира.

4.4. Совершенствование механизма по поддержанию мира

Поскольку наше предложение в отношении коллективной безопасности не касается всех конфликтных ситуаций, сохраняется необходимость в проведении операций ООН по поддержанию мира. Мы рекомендуем включить небольшой дополнительный контингент кадровых военных в штат сотрудников заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам, который отвечает перед

Генеральным секретарем за координацию и руководство всеми операциями по поддержанию мира.

Участие в операциях по поддержанию мира является не обязательным, а добровольным, и потому лишь небольшое число стран откликнулось в прошлом на призывы ООН. Мы полагаем, что нужно предпринять следующие шаги для поощрения более широкого участия в операциях по поддержанию мира:

(А) Генеральная Ассамблея должна принять резолюцию с просьбой к государствам сделать подготовку к участию в операциях по поддержанию мира частью основной подготовки их вооруженных сил, которая осуществлялась бы на основе единого военного устава, выпускаемого Секретариатом ООН;

(Б) страны, обладающие опытом участия в операциях по поддержанию мира, и соответствующий орган ООН должны предпринять совместные усилия для оказания помощи как в подготовке, так и снаряжении войск стран «третьего мира»;

(В) необходимо разработать региональные меры с целью выделения контингентов для участия в операциях по поддержанию мира;

(Г) необходимо создать склады некоторых видов техники и запасов первой необходимости. Это укрепило бы способность ООН незамедлительно приступить к операциям по поддержанию мира. К ведущим державам следует обратиться с просьбой о выделении транспортных самолетов и специальных частей для поддержания связи и тылового обеспечения; к другим странам нужно обратиться с просьбой выделить подразделения для оказания медицинской помощи, включая полевые госпитали. Выделение особых подразделений также повысило бы возможности при проведении операций по ликвидации последствий стихийных бедствий.

ООН должна быть также готова действовать в случае возникновения новых угроз миру и безопасности. Например, для борьбы с растущим пиратством на морях Юго-Восточной Азии в случае необходимости можно было бы с согласия прибрежных государств создать небольшое морское соединение патрульных сил ООН, состоящее из морских судов и команд, набранных на добровольной основе в странах – членах ООН.

4.5. Соответствующий автоматически функционирующий механизм финансирования

ООН испытывает большие трудности в получении необходимой финансовой поддержки от некоторых стран — членов ООН, включая одного или двух членов Совета Безопасности, для обеспечения операций по поддержанию мира. Мы считаем, что операции по обеспечению коллективной безопасности, а что касается других целей, то и меры по поддержанию мира, необходимо финансировать из независимого источника поступлений.

Мы подчеркиваем важность создания такой системы автоматического финансирования, при которой это время было бы распределено широко и справедливо среди членов международного сообщества. Это принесет пользу всем, а потому все должны вносить свой вклад в это дело.

До того как будет достигнута договоренность об автоматическом финансировании из независимого источника поступлений, мы рекомендуем, чтобы на Генеральной Ассамблее была достигнута договоренность относительно конкретного пропорционального взноса, который взимался бы в дополнение к взносам всех государств — членов ООН в ее регулярный бюджет в соответствии со шкалой взносов. Эти средства находились бы в специальном резервном фонде, предназначенном для реализации различных аспектов операций ООН по обеспечению коллективной безопасности. От такого подхода выиграли бы и текущие операции по поддержанию мира.

5. Региональные подходы к проблеме безопасности

Рекомендации Комиссии по укреплению системы безопасности ООН основаны на убеждении в том, что нет альтернативы сохранению и усилению первостепенной роли этой системы в деле поддержания международного мира. Несмотря на то что страны «третьего мира» в последние годы все больше стремились решать свои собственные конфликты вне рамок ООН, во многих из этих конфликтов со-

седние государства занимали противоположные позиции. Это свидетельствует о том, что региональный подход может зачастую оказаться недостаточным или приводящим к обратным результатам. Возникают такие ситуации, когда региональный форум способен обеспечить более подходящие рамки для достижения политического урегулирования, чем ООН. Однако даже в подобных случаях финансовые и функциональные ограничения на региональном уровне иногда затрудняют поиски эффективных решений по укреплению безопасности.

Вот почему региональные подходы следует рассматривать не как замену мерам ООН, а, скорее, как средство дополнения и укрепления их. Необходимо установить рабочую связь между инициативами по укреплению региональной безопасности и системой безопасности ООН. Тем более что подобная связь была бы в полном соответствии с главой VIII Устава ООН, которая прямо предусматривает, что отдельные регионы могут разрабатывать свои собственные меры для решения проблем, связанных с обеспечением международного мира и безопасности. При этом выдвигаются два предварительных условия: чтобы эти меры и органы были «совместимы с целями и принципами Организации» и чтобы Совет Безопасности был «всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности».

На региональном уровне есть большой неиспользованный потенциал не только для урегулирования конкретных конфликтных ситуаций по мере их возникновения, но и для содействия росту общего чувства безопасности в результате принятия мер сотрудничества с целью достижения прогресса в области разоружения, стимулирования политики взаимной сдержанности, улучшения экономического положения государств-членов ООН.

Вместе с тем, выдвигая рекомендации, изложенные ниже, Комиссия отдавала себе отчет в том, что различные регионы и субрегионы существенно отличаются друг от друга как в отношении внутренне присущего им соперничества, так и степени вовлеченности крупных держав в их дела.

Мы в полной мере осознаем, что любые инициативы по региональному сотрудничеству потребуют регионального консенсуса, но вместе с тем мы убеждены, что этот консенсус может в свою очередь быть укреплен и расширен путем сотрудничества.

5.1. Региональные конференции по безопасности и сотрудничеству

Комиссия рекомендует, чтобы страны, входящие в различные регионы, а в некоторых случаях — субрегионы, «третьего мира» рассмотрели возможность созыва периодических или специальных региональных конференций по безопасности и сотрудничеству по типу общеевропейского Совещания, начало которому было положено в Хельсинки в 1975 году. Региональные конференции по безопасности и сотрудничеству могут придать новое содержание концепции безопасности для всех. Приоритеты должны определяться заинтересованными государствами и отражать специфику отдельных регионов как в отношении повестки дня, так и состава участников конференций. Необходимо приглашать Генерального секретаря ООН принимать участие в подобных конференциях.

Предполагается, что региональные конференции могли бы обеспечить общую основу для сотрудничества не только по вопросам, непосредственно относящимся к проблеме безопасности, но также и в экономической, социальной и культурной областях.

В области обеспечения безопасности региональные конференции могли бы рассматривать такие вопросы, как принятие кодексов поведения и мер укрепления доверия, создание зон мира и безъядерных зон, достижение соглашений в области ограничения и сокращения вооружений.

Можно было бы создать и какие-то вспомогательные органы, которые занялись бы различными вопросами, связанными с выполнением решений конференций или проведением каких-то новых исследований, в которых возникла необходимость. Региональные конференции в зависимости от их состава могли бы сыграть полезную, к примеру, создание комиссий по пограничным вопросам, призванные провести изучение и подготовить рекомендации по разрешению пограничных споров. Подобный же орган можно

было бы создать и для рассмотрения трудных вопросов, возникающих в связи с демаркацией территориальных вод и исключительных экономических зон. В целях изучения вопросов безопасности, имеющих непосредственное отношение к конкретному региону и подготовке соответствующих рекомендаций для обсуждения на конференциях, можно было бы создавать и специальные региональные исследовательские институты. Подобные институты должны финансироваться правительствами, а возможно, получать финансовую помощь и от ООН, но вместе с тем они должны иметь возможность работать независимо от правительственных указаний.

Региональные конференции также явились бы соответствующими органами, которые брали бы на себя инициативу по поддержанию или восстановлению мира в регионе при возникновении конкретных кризисных ситуаций. При этом, однако, было бы совершенно необходимо, чтобы они полностью информировали Совет Безопасности о любых конкретных предусматриваемых мерах по укреплению безопасности. Мы также рекомендуем выработать общие рабочие процедуры, которые позволили бы увязать меры региональной безопасности с системой безопасности ООН. Предпочтительно установление таких процедур вскоре после созыва региональных конференций, чтобы создать рабочую основу для налаживания сотрудничества с ООН в урегулировании конфликтных ситуаций, когда это необходимо.

По нашему мнению, концепция региональной безопасности вряд ли пустит корни, если она не будет подкреплена программами экономического сотрудничества, с тем чтобы помогать странам приходиться к выводу о том, что в их собственных интересах стремиться к региональной гармонии. Акцент в работе региональных конференций должен быть поэтому сделан на организации совместных региональных проектов, выгодных для всех стран-участниц. В данной связи региональные экономические комиссии ООН могли бы сыграть важную роль. К примеру, Европейская экономическая комиссия ООН внесла ценный вклад в плане содействия проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Более того, участие подобных комиссий гарантирует поступление финансовых средств

и технической помощи ООН в целях укрепления доверия путем экономического сотрудничества. Это привело бы к созданию эффективной инфраструктуры увязывания региональных инициатив в области безопасности с системой поддержания безопасности в рамках ООН.

Региональные конференции могли бы также рассматривать планы регионального сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии с целью укрепления справедливого режима нераспространения ядерного оружия. Региональное сотрудничество в этой области могло бы предусматривать создание региональных банков ядерного топлива, разработку планов хранения плутония и меры обращения с отработанным ядерным топливом. Подобное сотрудничество может упорядочить и наполнить содержанием широкомасштабные международные проекты, которые должны быть сведены воедино Международным агентством по атомной энергии.

5.2. Зоны мира

Предложения о создании зон мира были выдвинуты прежде всего применительно к району Индийского океана и Юго-Восточной Азии.* В пределах такой зоны мир должен поддерживаться самими расположенными там государствами путем мирного решения спорных вопросов в рамках политического и экономического сотрудничества, а также взаимной военной сдержанности. Однако важным фактором обеспечения жизнеспособности зоны является согласие не входящих в нее держав уважать ее цели и специфику.

Зоны мира были бы гибким механизмом для развития сотрудничества на субрегиональном уровне, тогда как предложенные региональные конференции по безопасности и сотрудничеству могли бы явиться более широким форумом для рассмотрения целей и опыта создания различных зон в данном регионе и установления взаимосвязи между ними.

Государства, принадлежащие к данной зоне мира, могли бы сотрудничать в выработке кодекса поведения и мер укрепления доверия, равно как и в достижении соглашений по ограничению военного соперничества. Некоторые

* См. Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1978 год, A/RES/S-10/2, стр. 9-10; и Исследование по всем аспектам регионального разоружения, Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1980 год, A/35/416, стр. 25-29.

важные инициативы в данной связи были выдвинуты президентом Мексики в феврале 1982 года как часть предложения с целью уменьшения напряженности в Центральной Америке. Главные элементы данного предложения предусматривают отказ от каких-либо угроз или применения силы, сбалансированное сокращение вооруженных сил в регионе и разработку систем договоров о ненападении.

Важно, отметить, что Куала-Лумпурская декларация 1971 года об объявлении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета была принята группой государств, которые уже к тому времени сделали значительный шаг в экономическом, социальном и культурном сотрудничестве, объединившись в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для достижения этих целей. Точно так же Экономическое сообщество западноафриканских государств вначале возникло в 1975 году как чисто экономическая группировка, а в 1981 году шестнадцать ее стран-участниц подписали протокол о взаимопомощи в вопросах обороны. Совет по сотрудничеству стран в зоне Персидского залива, созданный в 1981 году с конечной целью достижения единства среди его шести стран-участниц, также сделал упор на необходимости налаживания «координации, интеграции и сотрудничества во всех областях».

Комиссия считает, что концепция зон мира могла бы явиться важным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности. Политические трудности, которые, как могло бы показаться, препятствуют реализации данной концепции в ближайшем будущем, не должны, по нашему мнению, удерживать группы государств от продолжения усилий по созданию подобных зон в качестве долгосрочной цели.

5.3. Зоны, свободные от ядерного оружия

Комиссия считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, достигнутых добровольно государствами того или иного региона или субрегиона, является важным шагом вперед на пути к нераспространению ядерного оружия, безопасности для всех и разоружению. Создание подобных зон может дать взаимные гарантии государствам, предпочитающим не приобретать ядерное оружие и не допускать его размещения на

своей территории, если соседние государства будут проявлять аналогичную сдержанность. Это улучшило бы перспективы того, что данный регион не станет ареной соперничества государств, обладающих ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, должны были бы принять на себя обязательство, имеющее юридическую силу, уважать статус безъядерной зоны, не применять ядерного оружия против государств, входящих в эту зону, и не угрожать им ядерным оружием.

Договор Тлателолко, запрещающий ядерное оружие в Латинской Америке, является первым региональным договором такого типа. Вместе с тем участник договора не связан его положениями до тех пор, пока все, кто его подписал, не завершат процесс ратификации договора, если сам участник договора не откажется от выполнения этого условия. Бразилия и Чили от такого условия не отказались. В настоящее время договор вступил в силу для 22 латиноамериканских государств. Аргентина подписала, но не ратифицировала договор. Куба не подписала и не ратифицировала его. Комиссия самым настоятельным образом призывает все заинтересованные государства предпринять необходимые шаги для всеобъемлющего вступления в силу этого договора.

В Организации Объединенных Наций уже были выдвинуты и получили поддержку Генеральной Ассамблеи предложения по созданию безъядерных зон в Африке, в южной части Тихого океана, в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Конечная цель процесса создания безъядерных зон в различных районах мира должна состоять в том, чтобы избавить планету от ядерного оружия.

Если окажется невозможным прийти к договоренности о юридически оформленной зоне, свободной от ядерного оружия, государства могли бы в качестве временной меры взять на себя обязательство не предпринимать первыми шагов, которые привели бы к появлению в регионе ядерного оружия. Государства, обладающие им, должны были бы дать гарантии заинтересованным государствам в том, что им не будут угрожать и что они не станут объектом нападения с применением такого оружия.

6. Экономическая безопасность

Нынешнее состояние мировой экономики угрожает безопасности каждого государства. *Комиссия полагает, что точно так же, как государства не могут добиться безопасности за счет друг друга, они не могут обеспечить безопасность только с помощью военной мощи.* Интересы безопасности для всех требуют, чтобы люди жили с чувством собственного достоинства и в условиях мира, не страдали от голода и имели возможность получить работу, жили в мире без нищеты и лишений.

6.1. Издержки, связанные с военными расходами

Военное соперничество снижает как военную, так и экономическую безопасность. Военные расходы — это лишь часть проблемы, но не часть ее решения. Уже давно стало очевидным то бремя, которое человечество несет от военных расходов в мире, где более 1 млрд. мужчин, женщин и детей не имеют никакой возможности научиться читать и писать, а более 600 млн. голодают или страдают от недоедания.

Однако экономические проблемы 70-х и начала 80-х годов делают растраты человеческой энергии еще более невыносимыми. Разговоры об экономических выгодах от военных расходов — опасная иллюзия. Увеличение военных расходов не облегчит, а лишь усложнит наши экономические проблемы. Военные расходы скорее всего обеспечат меньшую занятость, чем расходы на другие цели, подталкивая к росту инфляции и затрудняя развитие экономики в будущем. Эти опасности усугубляются специфическим характером современных военных программ, в которых все больший упор делается как в развитых, так и в развивающихся странах на создание дорогостоящих, технически сложных систем вооружений. За исключением горстки государств, все остальные сейчас сталкиваются с чрезвычайно трудным выбором, принимая решения, на что направить свои ограниченные государственные доходы — на программы здравоохранения или на улучшение жизни преста-

рельх, на помощь безработным или на укрепление и развитие экономики, на образование или на оказание помощи иностранным государствам. К издержкам, связанным с военными расходами, нужно подходить с учетом этих и иных потерянных возможностей.

6.2. Разоружение и развитие

Связь между разоружением и развитием в новом экономическом контексте 80-х годов тесна и неразрывна. Кризис мировой экономики, характеристику которому дала Комиссия Брандта в 1980 году, с тех пор еще более углубился. Военная напряженность, подвергшаяся анализу в данном докладе, явилась одним из главных факторов, еще более усугубивших этот кризис. Однако процесс обеспечения безопасности для всех мог бы помочь его преодолеть. Во-первых, для некоторых развивающихся стран военные расходы, особенно связанные с закупкой новейших видов оружия, ставят под угрозу экономическое развитие, которое является единственной основой для надежной безопасности. Во-вторых, средства, которые в настоящее время идут на военные цели, могли бы явиться крупным источником расширения помощи в целях развития со стороны стран с излишками капитала. Некоторые правительства утверждают, что они не могут повысить или даже сохранить на прежнем уровне помощь иностранным государствам из-за растущих внутренних нужд, требующих государственных расходов. Эти нужды реальны и остры. Но даже небольшая часть расходов, которые идут на военные цели в настоящее время — примерно 650 млрд. долларов в год, — существенно помогла бы решить насущные проблемы стран «третьего мира». В-третьих, сокращение военных расходов улучшило бы перспективы оживления мировой экономики, а следовательно, и укрепления экономической безопасности во всем мире. Развивающиеся страны нуждаются в импорте товаров и услуг, которые развитые страны вынуждены экспортировать. Средства, сэкономленные на сокращении военных расходов, могли бы пойти на финансирование расширения такой торговли. Мы разделяем мнение, что такое восстановление экономики является необходимым вкладом в будущую безопасность.

Ограничение военного соперничества дало бы громадные выгоды с точки зрения безопасности всех государств; оно дало бы и экономические выгоды. Сокращение военных расходов высвобождало бы ресурсы для борьбы с бедностью и улучшения социального благосостояния даже в самых богатых военных державах. Оно также дало бы средства для целей развития.

Планы увязки разоружения с развитием будут различными в разных странах и регионах. В странах, где военные расходы велики, они должны носить форму выделения средств из военных бюджетов на оказание помощи в целях развития. Ведущие военные державы тратят в 4-100 раз больше на оборону, чем на экономическую помощь иностранным государствам. Сокращение военных расходов на 10 процентов только ядерными державами позволит увеличить более чем вдвое размер помощи и других финансовых поступлений 31 наименее развитой стране. Такие чисто механические расчеты, вероятнее всего, не приведут к нужной цели, хотя, конечно, существует необходимость в международном сотрудничестве при обсуждении различных возможностей проверки переключения ресурсов из военной области на цели развития. Вместо этого можно было бы подумать о постановке задач в конкретном выражении. Страны могли бы, например, объявить, что они используют часть средств из военного бюджета на строительство завода по производству удобрений или для оплаты услуг сотни медицинских работников. Все зависит от воображения людей в каждой стране, чтобы найти пути участия в таком «соревновании за мир».

6.3. Региональные конференции по разоружению

Необходимо, чтобы народы и правительства всех районов мира участвовали в поисках новых ресурсов на нужды развития. Комиссия настоятельно призывает, чтобы одной из первых тем для обсуждения на региональных конференциях, характеристика которым дана в рекомендации 5.1, включая Совецание по безопасности и сотрудничеству

в Европе, было разоружение и экономическая безопасность. *Странам следует рассмотреть возможность созыва конференции на высоком уровне для обсуждения общих проблем экономической безопасности и их общих интересов в уменьшении региональных издержек на военные расходы.* Такая конференция могла бы дать возможность информировать народы и правительства об экономических издержках военного соперничества; налаживать сотрудничество в предоставлении информации о военных расходах и их анализе; стимулировать совместные усилия по укреплению безопасности при меньших расходах.

Комиссия настоятельно призывает к тому, чтобы региональные конференции развернули крупномасштабные кампании с целью достижения большего понимания общественностью опасности военного соперничества, включая угрозу экономической безопасности. Такие кампании должны положить начало непрекращающимся долгосрочным усилиям по разъяснению общественности этой угрозы. Расходы, связанные с проведением таких кампаний, могли бы быть оплачены небольшой долей одного процента региональных военных расходов. Организация Объединенных Наций должна координировать действия региональных конференций и активно участвовать в разъяснительной работе.

Комиссия считает неприемлемым положение, когда значительная часть мирового научного потенциала подчинена разработке все более изощренных форм разрушения, в то время как наши страны остро нуждаются в проведении исследований, связанных с профилактикой болезней и их лечением, поисками новых способов производства продуктов питания, облегчением положения престарелых и сохранением окружающей среды. На региональных конференциях должны быть рассмотрены пути переключения на гражданские цели научно-технических ресурсов, которые в настоящее время используются в военных целях, начиная с научно-технических кадров и лабораторий в развитых и некоторых развивающихся странах и кончая специалистами профессий, в которых ощущается острая нехватка. Реальные социальные издержки использования ресурсов на военные цели существенно отличаются в зависимости от региона и соответственно должны быть обсуждены на регио-

нальном уровне. Региональные конференции должны предлагать детально разработанные программы использования полезного опыта в военном производстве для решения назревших гражданских проблем в конкретных регионах. Такие программы должны включать государственные планы перевода конкретных военных учреждений — исследовательских институтов или других военных объектов — на гражданские цели.

6.4. Безопасность для всех и процветание для всех

Мы разделяем убеждение, высказанное Комиссией Брандта в отношении того, что Юг и Север, Восток и Запад «взаимно заинтересованы» в экономическом прогрессе. Ни одна страна не может самостоятельно решить стоящие перед ней проблемы. Сокращение нынешних высоких уровней военных расходов было бы поэтому в экономических интересах всех стран, даже тех, которые тратят сравнительно немного на военные цели.

Согласно принципу безопасности для всех, страны могут добиться безопасности только в сотрудничестве со своими соперниками, а не в противоборстве с ними.

Ни одна страна не может рассчитывать на достижение военных преимуществ в результате опережения своего соперника в экономически дорогостоящей гонке вооружений. Все страны несут ущерб вследствие экономических трудностей, испытываемых экономикой других крупных стран. Безопасность для всех касается не только обретения свободы от страха перед войной. Ее цель — не только не допустить смерти в ядерной катастрофе, в пограничном конфликте или от автоматной очереди у себя в деревне. Ее цель в конечном счете — обеспечить лучшую жизнь, жизнь в условиях безопасности для всех и процветания для всех.

Приложение первое

Программа действий

Предложения, которые мы изложили в настоящем докладе, основаны на принципе безопасности для всех. Мы уверены, что в ядерной войне не будет победителей и что идея ведения ограниченной ядерной войны опасна. В ядерный век государства не могут обеспечить безопасность на путях соперничества в области вооружений. Они должны сотрудничать, чтобы добиться ограничения, сокращения и в конечном счете уничтожения вооружений. Более того, они должны выработать методы решения конфликтов мирным путем и вести себя на международной арене так, чтобы это способствовало достижению безопасности для всех через сотрудничество.

Элементы программы ограничения вооружений и разоружения

Мы считаем, что конечной целью должно быть всеобщее и полное разоружение. Исходя из этого мы определили такие долгосрочные задачи, как поэтапное осуществление сокращения стратегических арсеналов до уровня небольших, надежных сил ответного удара. Кроме того, мы выступаем за достижение долгосрочной цели — выработки соглашений о существенном сокращении обычных вооружений в Европе и в конечном итоге ликвидации всех ядерных вооружений, которые представляют угрозу для Европы.

Существует настоятельная необходимость обратить вспять гонку вооружений. Поэтому мы предложили ряд

краткосрочных и среднесрочных мер. Краткосрочные меры могут и должны быть осуществлены в течение последующих двух лет; среднесрочные меры — в течение следующих пяти лет. Мы понимаем, что наша программа является смелой. Она предполагает гораздо большее, чем то, что современные правительства, по-видимому, желают предпринять. Однако мы уверены, что правительства должны проявить дальновидность и сосредоточить свои усилия на том, чтобы повернуть вспять опасный ход событий и открыть эру безопасности для всех. Наши предложения реалистичны и практически осуществимы.

Краткосрочные меры

- соглашения относительно любых необходимых разъяснений и уточнений Договора ОСВ-2, подписанного в 1979 году;
- сохранение Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года;
- заключение на встрече министров иностранных дел договора о первом этапе взаимного сокращения вооруженных сил в Центральной Европе;
- открытие переговоров о создании в Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия поля боя;
- отказ от развертывания в Европе ядерных боеприпасов малой мощности и оружия повышенной радиации (нейтронного);
- советско-американское соглашение об установлении примерного равенства по ядерным вооружениям средней (промежуточной) дальности на уровне, при котором НАТО воздержится от развертывания в Европе нового поколения ядерных ракет средней (промежуточной) дальности;
- советско-американское соглашение, запрещающее развертывание на «передовых рубежах» новых ядерных систем оружия малой дальности, способных угрожать также тем объектам в Европе, которым угрожают ядерные системы средней (промежуточной) дальности;
- соглашение о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия;

- соглашение о созыве конференции по мерам доверия, укреплению безопасности и разоружению в Европе;
- соглашение о полном запрещении ядерных испытаний;
- соглашение о запрещении испытаний противоспутниковых систем оружия и демонтаже существующих систем такого рода;
- начало переговоров о запрещении развертывания противоспутниковых систем оружия;
- возобновление советско-американских переговоров по разработке договора о запрещении химического оружия;
- соглашение о процедуре консультаций по урегулированию проблем, возникающих в связи с соблюдением Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение химического оружия, и Конвенции 1975 года о биологическом оружии;
- расширение числа участников Договора о нераспространении ядерного оружия;
- начало переговоров между государствами-поставщиками и государствами-получателями, а также между государствами-поставщиками о разработке руководящих принципов, регулирующих поставки обычных вооружений;
- обеспечение соблюдения резолюции Генеральной Ассамблеи о предоставлении ООН данных о военных расходах в соответствии со стандартизированной системой;
- обсуждение на региональных конференциях по безопасности и сотрудничеству проблемы экономической безопасности и сокращения военных расходов в том или ином регионе в целом;
- начало широкомасштабной кампании с целью разъяснения общественности опасности военного соперничества, включая угрозу экономической безопасности;
- разработка специальных национальных планов выделения средств из военных бюджетов на оказание помощи на цели развития.

Среднесрочные меры

- советско-американское соглашение о дополнительных существенных сокращениях стратегических наступательных

вооружений, а также об их качественном ограничении;

– соглашение о равных, но более низких потолках для обычных вооруженных сил стран НАТО и Варшавского Договора в Центральной Европе;

– в рамках паритета в области обычных сил создание в Европе зоны, свободной от ядерного оружия поля боя. Создание этой зоны следует начать с Центральной Европы и распространить ее от северного до южного флангов обоих союзов;

– соглашение о существенном сокращении ядерных вооружений поля боя в Европе;

– начать переговоры о сокращении остающихся ядерных вооружений в Европе, включая боевые самолеты двойного назначения;

– соглашение о «втором этапе» мер по укреплению доверия и безопасности в Европе;

– начать переговоры об общеевропейском разоружении;

– соглашение о полном запрещении развертывания противоспутниковых систем оружия;

– заключение всеобъемлющего договора о химическом разоружении, запрещающего производство и накопление всех видов химического оружия, а также предусматривающего уничтожение существующих его запасов и ликвидацию всех мощностей по производству химического оружия;

– заключение международной конвенции, запрещающей любые секретные разработки или эксперименты по военному использованию молекулярной биологии и связанных с ней наук;

– обеспечение универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия;

– соглашения об интернационализации учета особо чувствительных элементов ядерного топливного цикла;

– соглашения между государствами-поставщиками и государствами-получателями об условиях передачи обычных вооружений;

– всеобщее соблюдение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении ООН данных о военных расходах в соответствии с принятой для этой цели стандартизованной системой отчетности о таких расходах;

- существенное сокращение военных расходов в развитых и развивающихся странах, высвобождение средств для удовлетворения национальных нужд и на цели развития;

- перевод значительной части военных, научных и производственных мощностей на гражданские цели.

В том, что касается укрепления безопасности стран «третьего мира», мы лишь в общих чертах наметили задачи, которые нужно разработать и уточнить, и не предлагали конкретных мер. Эти меры должны быть осуществлены в течение 80-х годов с целью усиления деятельности ООН и разработки мер регионального сотрудничества, которые более подходят для урегулирования проблем в послеколониальном мире, нежели ныне существующие.

Меры по укреплению ООН

В целях укрепления способности Совета Безопасности по предотвращению конфликтных ситуаций необходимы следующие меры:

- Генеральный секретарь ООН должен регулярно в течение года информировать Совет Безопасности, а также представлять Совету Безопасности на уровне министров иностранных дел ежегодный доклад «О положении в мире»;

- Совет Безопасности должен периодически проводить заседания вне штаб-квартиры ООН;

- осуществление первого шага в направлении обеспечения коллективной безопасности в связи с возникающими в «третьем мире» конфликтами из-за пограничных споров, включая мероприятия по выяснению действительного положения, военному наблюдению и вводу вооруженных сил ООН. Он должен базироваться на поддержке их странами «третьего мира», политическом согласии государств, обладающих правом вето в Совете Безопасности, и наличии сил по поддержанию мира;

- укрепление сил ООН по поддержанию мира с помощью следующих мер: унификация учебных пособий по боевой подготовке; оказание помощи странам «третьего мира» в боевой подготовке и оснащении своих вооруженных

сил; региональное обеспечение войск ООН; создание складов и выделение специальных подразделений;

– достижение договоренности о создании автоматически действующего механизма выделения средств на проведение операций по поддержанию мира и обеспечению коллективной безопасности.

Региональные подходы к безопасности

– созыв региональных конференций по безопасности и сотрудничеству;

– создание зон мира;

– создание зон, свободных от ядерного оружия.

Приложение второе

Мнение Эгона Бара

Комиссия обсудила при поддержке ряда ее членов мое дополнительное предложение по уменьшению ядерной угрозы в Европе. Предложение, которое исходит из принципа безопасности для всех, имеет три составных элемента:

1. Все ядерное оружие должно быть выведено с территории европейских государств, которые сами не обладают ядерным оружием.

2. В области обычных вооружений должно быть обеспечено примерное равенство между НАТО и Варшавским Договором.

3. Обе системы союзов с их обязательствами и гарантиями должны сохраняться без изменений.

Во-первых, Европа не станет вследствие этого зоной, свободной от ядерного оружия. Ядерное оружие останется в руках четырех государств, уже обладающих им. Однако здесь будет зона, свободная от ядерного оружия, которой могут угрожать или которая находится под защитой держав, обладающих этим оружием различной дальности, и которое может быть использовано в случае конфликта. Тем самым угроза расширения конфликта уменьшится, ибо поскольку не будет опасных целей, то отпадет и необходимость применения опасного оружия. Все споры вокруг возможности ограниченной войны или снижения ядерного порога станут беспредметными.

Во-вторых, безъядерная зона в Европе требует равенства в области обычных вооружений, т. е. устранения превосходства в обычных вооружениях, для нейтрализации которого в настоящее время, как утверждают, необходимо ядерное оружие. Без готовности достичь равенства в обы-

чных силах не может быть реальной перспективы создания в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, поскольку ни одна из сторон не допустит превосходства другой.

В-третьих, союзы по-прежнему необходимы в интересах обеспечения стабильности и безопасности. Их основной принцип, согласно которому нарушение границ одного из союзников будет рассматриваться как покушение на безопасность всех остальных, соответствует идее безопасности для всех. Безопасность для всех может быть достигнута только совместно с союзами и их ведущими державами и, разумеется, не против них или без них.

Предлагаемая договоренность имеет то преимущество, что она проста и недвусмысленна. Она улучшит политическую атмосферу в мире и значительно уменьшит опасность курса на столкновение. Само намерение провести переговоры о таком соглашении даст миру новую надежду.

Приложение третье

Комиссия и ее работа

Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности была создана 13 сентября 1980 года в Вене после двухдневного совещания, на котором ее председатель и некоторые члены обсудили задачи Комиссии, ее полномочия и рабочую программу. Подготовительные встречи проводились с начала 1980 года.

При организации работы Комиссии в значительной степени был использован опыт Комиссии Брандта (Независимая комиссия по вопросам международного развития под председательством бывшего канцлера Западной Германии Вилли Брандта).

Комиссия заявила, что видит свои цели и задачи в том, чтобы завершить обзор глобальных проблем, выполненный Комиссией Брандта. Трое из членов новой Комиссии вошли в состав Комиссии Брандта (Пальме, Мори, Рампал).

Комиссия объявила, что она имеет в виду опубликовать доклад со своими рекомендациями в 1982 году. Кроме того, Комиссия решила делать публичные заявления по текущим проблемам безопасности и разоружения в ходе работы. Это обязательно выполнялось почти на всех заседаниях. Комиссия подчеркнула необходимость информировать о своей работе общественность и решила поддерживать тесный контакт с неправительственными организациями.

Состав Комиссии

Председатель Комиссии пригласил участвовать в ее работе представителей разных стран в личном качестве, т. е. не связанных директивами своих правительств.

Председатель

Улоф Пальме. Швеция. Премьер-министр, Председатель шведской социал-демократической партии.

Члены Комиссии

Георгий Аркадьевич Арбатов. СССР. Член Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, академик, директор Института США и Канады АН СССР.

Эгон Бар. ФРГ. Член бундестага, председатель подкомитета по разоружению и контролю над вооружениями бундестага, бывший министр по вопросам экономического сотрудничества.

Гру Харлем Брунтландт. Норвегия. Член парламента, бывший премьер-министр Норвегии, Председатель норвежской лейбористской партии.

Юзеф Циранкевич. ПНР. Бывший Председатель Совета Министров ПНР бывший президент Государственного совета ПНР.

Жан-Мари Дайе. Франция. Член Национального собрания Франции, заместитель председателя Комитета по делам обороны Национального собрания, председатель комитета по делам обороны партии Союз за французскую демократию (прервал свое участие в работе Комиссии в январе 1982 года).

Роберт А. Д. Форд. Канада. Посол. Специальный советник правительства Канады по вопросам отношений между Востоком и Западом, бывший посол Канады в Колумбии, Югославии, Египте и СССР.

Альфонсо Гарсиа-Роблес. Мексика. Посол, глава делегации Мексики в Комитете по разоружению с 1967 года, бывший министр иностранных дел Мексики.

Харуки Мори. Япония. Бывший посол Японии в Великобритании и ее представитель в Организации экономического сотрудничества и развития, бывший заместитель министра иностранных дел.

С. В. Мутамма. Индия. Посол Индии в Нидерландах, бывший посол в Гане и в ВНР.

Олусегун Обасанджо. Нигерия. Генерал, член Государственного совета, почетный сотрудник Университета в Ибадане, бывший глава государства.

Дэвид Оуэн. Великобритания. Член парламента, бывший государственный секретарь по иностранным делам и делам Британского содружества наций.

Шридас Рампал. Гвиана. Генеральный секретарь Британского содружества наций, бывший министр иностранных дел Гвианы.

Салим Салим. Танзания. Министр иностранных дел Танзании.

Соджатмоко. Индонезия. Ректор Университета ООН в Токио, бывший посол в США.

Иоп ден Ойл. Нидерланды. Член парламента, заместитель премьер-министра, лидер Лейбористской партии Голландии.

Сайрус Вэнс. США. Бывший государственный секретарь США.

Научные советники

Джеймс Ф. Леонард. США. Бывший заместитель представителя США в ООН, бывший представитель США в Комитете по разоружению в Женеве. Джеймс Ф. Леонард сменил Лесли Г. Гелба (США), который был советником Комиссии с сентября 1980 года по май 1981 года.

Михаил Абрамович Мильштейн. СССР. Заведующий сектором Института США и Канады АН СССР, генерал-лейтенант в отставке.

Научный консультант

Йоган Йорген Хольст. Норвегия. Директор Института международных отношений, бывший государственный секретарь по иностранным делам и обороне.

Эксперты

Барри М. Блехман. США.

Эмма Ротшильд. Великобритания.

Раймо Вайринен. Финляндия.

**Координатор по связям
с неправительственными организациями**

Джеймс Джордж. Канада.

Исполнительный секретарь

Андерс Ферм. Швеция.

Секретариат

Канцлер Австрии Бруно Крайский предложил Комиссии организовать свой секретариат в Вене. После переговоров с австрийскими властями секретариат был открыт в Вене в конце 1980 г. Секретариат возглавил исполнительный секретарь. Члены секретариата: Джон Эдвардс (секретарь-исследователь), Джегги Андерсен (администратор), Джонатан Пауэр (советник по редакционным вопросам), Антуанетта Больза (секретарь), Маргарита Штейнхарт (секретарь), Мэгги Сمارт (секретарь) и Анна-Мария Вильсон (секретарь).

По различным вопросам с секретариатом был связан Ганс Дальгрэн (пресс-атташе и помощник Председателя).

Комиссии оказывали помощь в научной области Ребекка Бланк, Хилари Бок, Фрэнсис У. Коннелли, Эмин Исван и Роберт Пауэлл.

Проект окончательного доклада был подготовлен Б. Блекманом, Й. Хольстом и Э. Ротшильд. Этот проект был обсужден группой специалистов, состоявшей из советников, консультантов, членов секретариата под председательством исполнительного секретаря. За окончательное содержание доклада несут ответственность члены Комиссии.

Цели и задачи Комиссии

Цели и задачи Комиссии были сформулированы следующим образом:

Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности создается с учетом попыток на протяжении

более чем трех десятилетий выработать меры по ограничению вооружений и разоружению. Однако эти попытки, за некоторым исключением, потерпели неудачу. В то время как человечество испытывает тревогу по поводу возможных ужасных последствий ядерной войны, войны непрерывно продолжаются, международная напряженность растет, а мировые расходы на вооружения увеличиваются.

Независимая комиссия по вопросам международного развития под руководством Вилли Брандта, подготовившая доклад в декабре 1979 года, занималась глобальными проблемами, которые создают угрозу миру в 80-х годах, и сосредоточила свое внимание на экономических аспектах. Вновь созданная Комиссия рассчитывает продолжить и завершить этот широкий обзор глобальных проблем, сосредоточив внимание на мерах безопасности и разоружения, которые могут способствовать поддержанию мира не только в 80-х годах, но и в последующие десятилетия. Комиссия будет стремиться выявить желательные и практически осуществимые пути, по которым следует направить усилия в области разоружения и ограничения вооружений в рамках всеобъемлющей программы мер обеспечения национальной и международной безопасности.

Комиссия исходит из того, что перспективы установления подлинного мира во всем мире в значительной степени зависят от конкретных мер и скорейшего достижения не только международной экономической и социальной справедливости, но и политической и военной безопасности. Комиссия считает, что разоружение и ограничение вооружений могут существенно способствовать делу международного экономического развития и национальной безопасности.

Комиссия наметила три основные цели своей работы. Первая — долгосрочная — способствовать выработке широкой договоренности и конкретных мер по разоружению, особенно в связи с проведением второй специальной сессии ГА ООН по разоружению в мае 1982 года. Вторая — краткосрочная — довести до сведения и высказать свое мнение по проблемам разоружения и безопасности с целью привлечения внимания мировой общественности и отдельных государств к существующим возможностям обеспечения мира

путем ограничения вооружений. Третья – жизненно важная цель – способствовать тому, чтобы хорошо информированная общественность широко обсуждала эти проблемы.

Для этого Комиссия выработает программу для выяснения следующих вопросов: почему предпринимавшиеся прежде усилия по разоружению не приводили к конкретным результатам или терпели неудачу; что необходимо, чтобы обеспечить прогресс в решении текущих проблем безопасности и ограничения вооружений, а также для выработки долгосрочных мер по разоружению и ограничению вооружений, которые, может быть, целесообразно рассмотреть на следующей специальной сессии ООН по разоружению.

Заседания Комиссии

Первое заседание Комиссии состоялось в Вене 11–12 сентября 1980 года. На этом заседании обсуждался состав Комиссии, рамки ее деятельности и рабочая программа, а также финансовые и организационные вопросы.

Второе заседание Комиссии состоялось в Вене 13–14 декабря 1980 года. Комиссия встретила с канцлером Австрии Бруно Крайским и другими высокопоставленными деятелями Австрии. На этой встрече были утверждены полномочия Комиссии. На втором заседании Комиссия подробно рассмотрела программу работы и приняла решение относительно исследований, которые должны быть проведены. Комиссия приняла решение об организации своей работы, включая вопрос о том, как поддерживать контакты с неправительственными организациями.

Третье заседание Комиссии было проведено также в Вене 7–8 февраля 1981 года. На заседании обсуждался процесс ОСВ и был подготовлен документ под названием «Процесс ОСВ – всемирное значение». На этом заседании обсуждались также венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Докладчиками были представители двух сторон: посол Е. Янг – от Федеративной Республики Германии и посол Т. Струляк – от ПНР. И наконец, на заседании изучались возможные медицинские последствия ядерной войны. Доклад по этому вопросу был представлен

доктором Говардом Хайатом, ректором Школы общественного здравоохранения Гарвардского университета.

Четвертое заседание Комиссии состоялось в Женеве 25–26 апреля 1981 года. Первым обсуждался вопрос о ядерном оружии средней дальности на театре военных действий. Доклады по этому вопросу были представлены П. Лелюшем из Института международных отношений (Франция) и М. А. Мильштейном (СССР). Комиссия сделала заявление по этому вопросу. В числе других тем, обсуждавшихся на заседании, был всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний. По этой проблеме Комиссия заслушала выступления советского и английского представителей на переговорах в Женеве, посла В. Л. Израэляна и посла Д. Саммерхейса. Лоуренс Фридман и Джон Симпсон (Великобритания) представили доклад по этой проблеме. В заключение на заседании были рассмотрены вопросы о научно-исследовательских и конструкторских работах в военной области и о новой военной технологии. Комиссия также заслушала сообщение Бертрана Гольдшмидта (Франция) о том, как было принято решение о создании французской ядерной бомбы. По этим же вопросам представили Комиссии письменный доклад Бхупендра Ясани (Индия) и Роберт Хантер (США).

Пятое заседание Комиссии состоялось 12–14 июня 1981 года в Москве по приглашению Советского правительства. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев принял Председателя Комиссии. Тогда же члены Комиссии имели встречи с ответственными советскими представителями. Первым в повестке дня стоял вопрос о системах противоракетной обороны и о Договоре о ПРО. Доклады по этому вопросу были представлены Джэком Руина из Массачусетского технологического института и М. А. Мильштейном — научным советником Комиссии.

Вторым вопросом была проблема проверки выполнения соглашений об ограничении вооружений. Соответствующие доклады по этой проблеме были представлены Барри М. Блехманом из Фонда Карнеги (США) и Анджеем Каркошкой из польского Института международных отношений. Во время пленарного заседания Комиссия имела воз-

возможность обсудить проблемы разоружения и безопасности с представителями Советского правительства — с первым заместителем министра иностранных дел Г. М. Корниенко и с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом С. Ф. Ахромеевым. Комиссия имела также возможность продолжить дискуссию по проблеме медицинских последствий ядерной войны, на этот раз на основе доклада, представленного профессором Е. И. Чазовым (СССР). В заключение Комиссия приняла заявление, призывающее Советский Союз и Соединенные Штаты оставить в силе Договор об ограничении систем противоракетной обороны.

Шестое заседание Комиссии было проведено 13–18 сентября 1981 года в городе Мехико по приглашению правительства Мексики. Председатель Комиссии имел встречу с президентом Мексики Лопесом Портильо, а члены Комиссии были приняты министром иностранных дел Хорхе Кастаньедой. Это было самое продолжительное заседание. На нем был обсужден ряд проблем, в частности проблемы безопасности в «третьем мире» (доклад по этому вопросу был представлен С. Рана из Индии), торговля обычными вооружениями (доклад был представлен Б. Блехманом), распространение ядерного оружия (доклад был представлен П. Лелюшем), зоны, свободные от ядерного оружия (доклад был представлен Р. Вайриненом из Финляндии), вооружение и экономика (открыл обсуждение Василий Леонтьев из США) и военные доктрины (доклады были представлены Р. Хантером и М. А. Мильштейном). Комиссия приняла заявление о безъядерных зонах и торговле оружием. На этом заседании было начато обсуждение проекта окончательного доклада Комиссии.

В августе Председатель Комиссии встретился с президентом Франции Франсуа Миттераном и премьер-министром Пьером Моруа с целью информировать их о работе Комиссии. Президент Франции Ф. Миттеран пригласил членов Комиссии провести свое седьмое заседание в Париже 23–25 октября 1981 года. На этом заседании были рассмотрены главным образом экономические аспекты военных расходов. Инга Торссон (представитель Швеции в Комитете по разоружению) представила доклад группы экспертов

ООН по проблеме разоружения и развития. Временный поверенный в делах США в Париже К. Чепмен зачитал заявление заместителя государственного секретаря по европейским делам Лоуренса Иглбергера о политике США в области контроля над вооружениями. Эмма Ротшильд и Лестер Туроу из Массачусетского технологического института открыли дискуссию об экономических последствиях гонки вооружений.

Восьмое заседание Комиссии было проведено 4–6 декабря 1981 года в Токио по приглашению ряда японских организаций. Председатель Комиссии имел встречи с премьер-министром Д. Судзуки, с министром иностранных дел Сакурути и другими политическими деятелями Японии и этого региона. В повестку дня совещания в Токио были включены такие проблемы, как проблема европейской безопасности, возможные пути укрепления безопасности в «третьем мире», экономические последствия военных расходов. В конце совещания было принято заявление для печати. По окончании совещания несколько членов Комиссии приняли участие в семинаре, проводившемся политическими деятелями, учеными и другими экспертами из азиатских стран по проблемам разоружения и безопасности. Однодневные сессии семинара были проведены сначала в Токио, затем в Хиросиме. На семинаре были рассмотрены проблемы обеспечения безопасности в Азии. В Хиросиме участники семинара обсуждали последствия атомных бомбардировок с экспертами, представителями Хиросимы и Нагасаки, а также с жителями, пережившими атомные бомбардировки в 1945 году. Участники семинара посетили также мемориал жертвам атомных бомбардировок.

Девятое заседание Комиссии состоялось по приглашению правительства Федеративной Республики Германии 22–24 декабря 1981 года в Шлосс-Гимних под Бонном. Единственным вопросом повестки дня этого заседания был вопрос о химическом оружии. Этот вопрос был обсужден после доклада, представленного Джулианом Перри Робинсоном из Университета в Сассексе (Великобритания). Члены Комиссии имели частные встречи с членами правительства ФРГ.

Десятое заседание Комиссии было проведено 19–21

февраля 1982 года в Маунт-Киско под Нью-Йорком. На это заседание был приглашен для обсуждения мер по поддержанию мира помощник Генерального секретаря ООН по специальным вопросам Брайан Уркварт. Руководитель американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Ю. Росту изложил взгляды американской администрации по проблемам разоружения и безопасности.

Непосредственно перед заседанием Комиссии ее Председатель встретился с Генеральным секретарем ООН г-ном Х. Пересом де Куэльяром. По окончании заседания Председатель и некоторые члены Комиссии участвовали во встрече с американскими учеными в Бостоне.

На свое одиннадцатое заседание, состоявшееся 18-22 марта 1982 года, Комиссия была приглашена британским правительством в Дитчли-Парк вблизи Оксфорда.

Двенадцатое заседание было проведено 23-25 апреля 1982 года в Стокгольме по приглашению правительства Швеции. На обоих последних заседаниях Комиссия занималась исключительно подготовкой своего окончательного доклада, который и был принят 25 апреля 1982 года.

Документы, обсуждавшиеся Комиссией

Вместо организации большого секретариата с экспертами во многих областях Комиссия решила попросить экспертов из различных стран подготовить доклады по изучаемым проблемам и выступить с этими докладами на заседаниях Комиссии. Члены Комиссии также представили доклады для обсуждения. Ниже приведен перечень представленных докладов.

Howard Hiatt. Medical Effects of Nuclear Exchange.

Barry M. Blechman. IF SALT Fails.

Pierre Lellouche. LRTNF in Europe Prospects for Meaningful Negotiations.

Soviet expert. About Nuclear Missile Weapons in Europe.

Bhupendra Jasani. Technological Development of Strategic Nuclear Weapons-Towards a First Strike Capability.

John Edwards. Vienna Negotiations on Force Reductions.

Lawrence Freedman and John Simpson. The Comprehensive Test Ban.

Robert E. Hunter. Military Technology in the 1980's.

Soviet expert. The Comprehensive Test Ban.

Barry M. Blechman. Verifying Arms Control Agreements.

Cai Meng-Sun. Views on a Future World War and the Nuclear Arms Race.

Ron Huiskens. Armaments and Development.

Andrzej Karkoszka. The Problems of Verification on Arms Limitation Agreements.

Jack Ruina. ABM—New Technology and New Proposals.

William Miller. Review of the Anti-Ballistic-Missile Treaty.

Antony Lake. Concepts of Security in the 1980's.

Soviet expert. About ABM Defence.

Alfonso García Robles. The Latin America Nuclear-Weapon-Free Zone.

Swadesh Rana. Security Issues in the Third World—A Strategic Perspective.

Andrzej Karkoszka. Modern Conventional Weapons and some of their Implications for Disarmament and International Security.

Jaako Kalela and Raimo Väyrynen. Nuclear Weapon-Free Zones—New Opportunities in the 1980s?

Robert E. Hunter. Dilemmas of Nuclear Doctrine.

Pierre Lellouche. Non-Proliferation in the 1980s—Guidelines for International Cooperation.

Peter Wallensteen. Patterns of Armed Conflict Since 1945—An Overview and some Implications.

Leslie H. Gelb. Restraints on International Arms Trade.

Barry M. Boechman. If Efforts to Control Arms Fail.

Soviet expert. About Military Doctrines.

J. P. Perry Robinson. Chemical, Biological and Radiological Warfare; Futures from the Past.

Carol Lancaster and Anthony Lake. Trends in LDC Military Expenditures.

Soviet expert. Economic Aspects of the Arms Race.

Lawrence Freedman and James Shear. International Verification Arrangements.

Lance Taylor. Military Economics in the Third World.

Lester Thurow. The Economics of Rising American Armament Expenditures.

Emma Rothchild. Military Expenditure and Economic Structure.

Egon Bahr. Common Security.

Simon Lunn. Limited Nuclear War.

Lance Taylor. International Adjustment to the Oil Shocks and Arms Trade.

Johan Iorgen Holst. Security in Europe and Nuclear Weapons—The Need to Turn the Tide.

Bhupendra Jasani and Andrzej Karkoszka. International Verification of Arms Control Agreements.

Persio Arida. Do Unilateral Increases in Military Spending Improve Military Security?

Soviet expert. The Prohibition of Chemical Weapons.

Hiroshima and Nagasaki survivors: Statements from surviving victims of the nuclear attacks of Hiroshima and Nagasaki.

Jack Ruina. Nuclear Testing Limits and Weapons Development.

Комиссия выражает признательность за содействие в ее работе

Комиссия получила поддержку со стороны многочисленных различных групп и отдельных лиц. Идеи и предложения были высказаны политическими лидерами, национальными и международными организациями, религиозными группами и профсоюзами, а также другими неправительственными организациями, исследовательскими институтами и университетами. Кроме того, многие заинтересованные граждане, вступали в контакты с Комиссией и высказывали ценные пожелания и предложения. Всем им Комиссия выражает свою искреннюю признательность.

Финансирование работы Комиссии

Правительства Австрии, Канады, Дании, Финляндии, Японии, Мексики, Норвегии, Саудовской Аравии и Шве-

ции создали объединенный фонд, чтобы финансировать работу Комиссии. Финансовый вклад внес также Японский судостроительный фонд и другие частные организации. Советское правительство оплатило проезд и все расходы на месте во время заседания Комиссии в Москве. Группа японских организаций оплатила все путевые расходы и местные расходы по обеспечению заседаний Комиссии в Токио и Хиросиме. Расходы по обеспечению пяти заседаний Комиссии были оплачены правительствами Мексики, Франции, Федеративной Республики Германии, Великобритании и Швеции. Кроме того, правительство Нигерии предложило провести дополнительное заседание позже, в 1982 году.

Проверка финансовой отчетности Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности была выполнена юристом доктором Питером Вольфом в Вене.

ГЛОССАРИЙ

Противоракета (ракета ПРО) – ракета, используемая для перехвата и уничтожения или для иного рода нейтрализации баллистических ракет противника. Система противоракетной обороны состоит из ракет, данных о цели, радиолокационных станций слежения и наведения, а также вспомогательных установок того же назначения.

Атомная бомба – вид оружия, основанный на быстром делении ядер комбинации определенных веществ, в результате которого происходит взрыв (сопровожаемый излучением радиации).

Атомный фугас – ядерное устройство, предназначенное для взрыва на поверхности земли, под землей или под водой в качестве мины, поражающей материальные цели, с тем чтобы блокировать противника, задержать его продвижение и/или направить его продвижение в желаемом направлении.

Баллистическая ракета (БР) – беспилотный снаряд, запускаемый в космическое пространство с помощью одной или большего числа ракет-носителей. На определенном начальном участке траектории тяга ракеты-носителя прекращается, после чего головные части следуют по траекториям, которые определяются, главным образом, силой земного притяжения и аэродинамическим сопротивлением. С помощью коррекций в полете и наведения на конечном участке траектории можно лишь незначительно изменить траекторию полета.

Ядерное оружие поля боя – системы малой дальности (от 0 до 150 км), главным образом артиллерийские снаряды и ракеты.

Крылатая ракета (КР) – управляемая ракета, полет которой обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы для нейтрализации земного притяжения и силы тяги для противодействия аэродинамическому сопротивлению; в принципе крылатая ракета – это беспилотный летательный аппарат. Полет крылатой ракеты проходит в пределах земной атмосферы.

Круговое вероятное отклонение (КВО) - показатель точности ракеты: радиус окружности вокруг цели, в пределы которой можно ожидать попадания половины ракет, наведенных на цель.

Оружие повышенной радиации - вид оружия (например, нейтронная боеголовка), основным поражающим фактором которого является быстрое излучение высокой радиации при сравнительно ограниченном действии ударной взрывной волны.

Выпадение радиоактивных осадков - выпадение в земную атмосферу частиц, зараженных радиоактивными веществами, из радиоактивного облака, образовавшегося в результате ядерного взрыва.

Средства передового базирования - средствами передового базирования, по определению Советского Союза, являются американские ядерные средства, размещенные в пределах и вокруг Европы и Азии и способные поражать цели на территории Советского Союза.

Водородная бомба - вид ядерного оружия, энергия которого образуется, главным образом, за счет термоядерной реакции, триггером которой является ядерная реакция; термоядерное оружие.

Межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) - движимая реактивным двигателем ракета наземного базирования, способная доставлять боеголовку на межконтинентальные расстояния (свыше 5 500 км).

Баллистическая ракета промежуточной дальности (БРПД) - определение НАТО - ракета с дальностью полета в диапазоне от 1 500 до 5 000 км.

Баллистическая ракета средней дальности (БРСД) - определение Варшавского Договора - ракета с дальностью полета в диапазоне от 1 500 до 5 000 км.

Килотонна - показатель мощности ядерного оружия, равный 1 000 тонн ТНТ. (Мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, была примерно 13 килотонн.)

Пусковая установка - установка, предназначенная для запуска ракеты. Пусковые установки МБР - это установки наземного базирования, которые могут быть либо стационарными, либо мобильными. Пусковые установки БРПЛ представляют собой трубчатые направляющие ракет, установленные на подводной лодке с баллистическими ракетами. Пусковой установкой БРВЗ является самолет-носитель вместе с соответствующим оборудованием. Пусковые установки крылатых ракет могут быть установлены на самолетах, кораблях или транспортных средствах и сооружениях наземного базирования.

Головная часть маневрирующего типа (МАРВ) - боевая или ложная головная часть баллистической ракеты, точность попадания которой может быть повышена с помощью аппаратуры наведения на цель на конечном участке траектории.

Баллистическая ракета средней дальности (БРСД)
[определение НАТО] - ракета с дальностью полета в диапазоне от 150 до 1 500 км.

Разделяющаяся головная часть индивидуального наведения (РГЧ индивидуального наведения) - полезная нагрузка ракеты, включающая в себя две или более боеголовки, которые могут поражать разные цели. См. также разделяющаяся головная часть; головная часть.

Разделяющаяся головная часть (РГЧ) - полезная нагрузка ракеты, включающая в себя две или более боеголовки, поражающие одну и ту же цель. См. также разделяющаяся головная часть индивидуального наведения; головная часть.

Национальные технические средства проверки (НТСП) - средства, находящиеся в распоряжении государства для контроля за соблюдением положений того или иного соглашения. НТСП включают в себя разведывательные

спутники с фотоаппаратурой на борту, системы авиационного базирования (такие как радиолокационные и оптические системы), а также системы морского и наземного базирования (такие как радиолокационные станции и антенны для сбора телеметрических данных).

Ядерные боеприпасы – ядерная бомба, ядерный снаряд или другие доставляемые к цели боеприпасы (в отличие от опытного устройства), которые взрываются в результате высвобождения энергии атомного ядра в процессе ядерной реакции, термоядерной реакции или ядерной и термоядерной реакций.

Средства преодоления обороны – устройства, используемые в наступательных системах оружия, таких как баллистические ракеты и бомбардировщики, для повышения вероятности преодоления обороны противника.

Линия связи для разрешения применения ядерного оружия – электронные системы контроля над ядерными боеголовками, используемые для приведения ядерных средств в боевую готовность лишь в том случае, если на это дается санкция должным образом уполномоченного лица, как, например, президента США или Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Блок разведения – этот блок, часто называемый "автобусом", представляет собой ту часть полезной нагрузки ракеты, которая состоит из головных частей, аппаратуры наведения, топливных и двигательных установок и предназначена для изменения баллистической траектории полета, с тем чтобы головные части можно было последовательно отделять и направлять на разные цели.

Состояние "высокой боеготовности" – состояние боевой готовности, цель которого заключается в сокращении времени, необходимого для реагирования и повышения выживаемости тактической авиации, главным образом в районе НАТО.

Головная часть (ГЧ) – часть баллистической ракеты, несущая ядерную боеголовку. Головная часть входит в атмосферу земли на конечном участке траектории полета ракеты.

Баллистическая ракета подводных лодок (БРПЛ) – баллистическая ракета, запускаемая с подводной лодки. Может иметь малую, среднюю, промежуточную или большую дальность.

Тактическая авиация – авиация наземного и авианосного базирования, выполняющая, главным образом, функции средств общего назначения. Отдельные американские авиационные подразделения регулярно используются как стратегические ядерные средства.

Забрасываемый вес – забрасываемый вес баллистической ракеты – это полезный вес, выведенный на траекторию полета в направлении цели стартовыми ступенями ракеты. Для целей ОСВ-2 забрасываемый вес определяется как сумма веса а) ГЧ или нескольких ГЧ; б) блока разведения или аналогичных устройств отделения или наведения на цель одной или нескольких ГЧ; и с) любых средств преодоления противоракетной обороны, включая устройства для их отделения.

Боеголовка – та часть ракеты, снаряда, торпеды, реактивного снаряда или другого боеприпаса, которая оснащена ядерной или термоядерной системой, фугасной системой, химическими или биологическими веществами или инертными веществами, предназначенными для поражения противника.

Мощность взрыва – высвобождаемая при взрыве энергия. Энергия, высвобождаемая при взрыве ядерного оружия, обычно измеряется числом килотонн или мегатонн ТНТ, необходимых для высвобождения эквивалентного количества энергии (1 килотонна = 1 000 тонн ТНТ; 1 мегатонна = 1 млн. тонн ТНТ).

Источники и примечания

- ¹ Речь адмирала флота лорда Маунтбаттена Бирманского в Страсбурге 11 мая 1979 года по случаю присуждения премии Фонда Луи Вайса, с. 6.
- ² В эту группу обычно включают Аргентину, Бразилию, Ирак, Ливию, Пакистан, Южную Африку, Южную Корею и Тайвань. Промышленно развитые государства, такие, как Канада, Федеративная Республика Германии, Италия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Швейцария, также располагают ядерной технологией, но они заявили, что не заинтересованы в обладании ядерным оружием, и поэтому они обычно не включаются в эту группу. Американский искусственный спутник зарегистрировал вспышку над Южной Атлантикой в сентябре 1979 г., похожую на ядерный взрыв. Вследствие этого многие стали подозревать, что Южная Африка взорвала ядерное устройство. Однако анализ, произведенный группой американских независимых экспертов, показал, что могут быть и другие объяснения отмеченной спутником вспышки и что она не может служить твердым доказательством ядерного взрыва.
- ³ Устинов Д. Ф. Служим Родине, делу коммунизма. М., 1982, с. 72
- ⁴ Американская позиция по этим проблемам была наиболее полно изложена в специальном докладе госдепартамента № 99 от 22 марта 1982 года. Советская позиция изложена в ноте правительства СССР правительству США, опубликованной в газете «Правда» 6 апреля 1982 года. (А также в ряде развернутых советских документов, распространенных в ООН.— *Прим. ред.*)
- ⁵ Заявление Комиссии для печати 14 июня 1981 года.
- ⁶ Более детальное описание последствий ядерных взрывов изложено в следующем источнике: Nuclear Weapons: Report of Secretary General of the United Nations (Autumn Books, 1980). Другие источники: Long-Term World Wide Effects of Multiple Nuclear-Weapons Detonations издано Национальной академией наук США в 1975 году. The Effects of Nuclear War — издано Отделом технологических оценок при конгрессе США (Вашингтон, 1978). The Effects of Nuclear Weapons 3-rd edition (GPO, 1977). Упомянутая работа Джонатана Шелла представляет собой синтез этих и других источников.
- ⁷ Комитет по сбору материалов о разрушениях, вызванных взрывами атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings, translated by Eisei Ishikawa and David Swain (Hutchinson, 1981).

- ⁸ Последствия ядерного нападения, Хиросима и Нагасаки. Заявления Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности (декабрь 1981), с. 7-8. См. ниже "Testimony".
- ⁹ Hersey John. Hiroshima (Alfred Knopf, 1946), p. 33.
- ¹⁰ "Testimony", p. 11.
- ¹¹ Summary Proceedings of the First Congress of the International Physicians for the Prevention of Nuclear War (20-25 March, 1981), p. 5.
- ¹² Blackett P. M. Studies of War (Oliver and Boyd, 1962), p. 63. and subsequent sources are quoted in Jeffrey Record: RS Nuclear Weapons in Europe (Brookings, 1974).
- ¹³ Schmidt Helmut. Defense of Retaliation? (Praeger, 1972), p. 101.
- ¹⁴ Enthoven Alain C. and Smith K. Wayne. How Much is Enough? (Harper and Row, 1971), p. 128.
- ¹⁵ Mountbatten, op. cit.
- ¹⁶ Schell, op. cit.
- ¹⁷ Perry-Robinson Julian. "Chemical and Radiological Warfare: Future from the Past", paper prepared for ICDSI (September 1981).
- ¹⁸ Congressman (now Senator) Henry Jackson, US Congressional Record. 9 October 1951, 5 June 1952.
- ¹⁹ Имеющаяся информация о составе военных расходов ограничена и неудовлетворительна. Различные страны публикуют совершенно разные по объему и форме данные о своих военных расходах. Статистические данные также не дают полной картины даже в отношении экономической значимости военных расходов в промышленно развитых странах. Существует лишь небольшое количество исследований о военном секторе и его влиянии на экономику в целом. Все используемые ниже статистические данные о военных расходах взяты из ежегодника за 1982 год и за предыдущие годы, издаваемого Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира (SIPRI). Данные СИПРИ в ряде случаев отличаются от данных, приводимых в национальных источниках.
- ²⁰ Официальные советские источники показывают снижение доли военных расходов в национальном доходе: 15,4% в 1950 г., 6,5 в 1960 г., 6,3 в 1970 г., 4,7 в 1975 г., 4,4 в 1976 г., 4,1 в 1977 г., 4 в 1978 г. и 3,9% в 1979 г. («Народное хозяйство СССР в 1967-1980 гг.», «Правда», 26 января 1982 г.)
- ²¹ В Великобритании, согласно официальным отчетам, доля военных и гражданских расходов на заработную плату снизилась с 48% от военных расходов в 1976 году до 42% в 1980 году. В Японии доля расходов на «личный состав и обеспечение» снизилась с 56% в 1976 году до 49% в 1980 году.
- ²² Военные потребности резко отличаются от других компонентов общих потребностей, как показывают детальные исследования соотношения «затраты-отдача» для США, Канады, Франции и Великобритании. В то время как военные потребности сконцентрированы в области производства машин и электронного оборудования, гражданские потребности концентрируются в областях строительства и сфере обслуживания, тогда как частное потребление охватывает такие отрасли, как пищевая, услуги, жилищное строительство, автомобилестроение, рестораны.
- ²³ Это заключение основано на данных ряда теоретических исследований сферы военной занятости, которые, в общем, представляют собой анализ соотношения «затраты-отдача» для США и Франции в 50-х и 60-х годах. См., например. Leontiew Wassily and Hoffenberg Mar-

- vin. The Economic Impact of Disarmament.—Scientific American, April 1961, vol. 204, № 4, p. 47–55. В этих исследованиях и последующих работах не принимается во внимание эффект мультипликатора, связанный с расходами, которые следуют за первоначальными издержками, такими, как зарплата и прибыли, полученные в результате военной и невоенной деятельности и затраченные на дальнейшее потребление.
- ²⁴ US Department of Labor. Bureau of Labor Statistics. Projections of the Post-Vietnam Economy, 1975 (1972).
- ²⁵ Рассчитано на базе статистических данных в работе: A ben J a e q u e s. Désarmement, Activite et Emploi.—Defense Nationale, Mai 1981, pp. 105-123. Франция, конечно, имеет систему национальной военной службы с низкой оплатой занятых в ней людей. Однако затраты на постоянный состав военнослужащих сами создают значительно больше рабочих мест—29 240 на один миллиард франков,—чем расходы на другие военные закупки. Расходы на призывников создают свыше 150 тыс. рабочих мест на один миллиард франков.
- ²⁶ R u t z i c k M a x A. Skills and Location of Defense-Related Workers.—US Department of Labor: Monthly Labor Review, February 1970, pp. 11-16.
- ²⁷ United Nations General Assembly—Study on the Relationship between Disarmament and Development, A/36/356, 5 October 1981.
- ²⁸ United Nations General Asembly—Study on the Relationship between Disarmament and Development, A/36/356, 5 October 1981, p. 85.
- ²⁹ Economic Report of the President, US Government Printing Office, February 1982, p. 86.
- ³⁰ S m i t h R o n a l d P. Military Expenditure and Investment in OECD Countries, 1954–1973.—Journal of Comparative Economics 4, 19-32 1980).
- ³¹ B e c k e r A b r a h a m S. The Budget of Soviet Defense (RAND, R-2752-AF, October 1981).
- ³² В США, например, военные закупки в 1972 году составляли 3,3% совокупного конечного спроса, 5,6% совокупного конечного спроса в области промышленности по производству товаров широкого потребления и 13,6% совокупного конечного спроса в области машиностроительной промышленности, включая станкостроение и электронику. См. R o t h s h i l d E m m a. Military Expenditure and Economic Structure. Доклад, подготовленный для Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности.
- ³³ Technical Change and Economic Policy (OECD, 1980), pp. 30, 68; OECD Science and Technology Indicators, Basic Statistical Series, vol. B., January 1982.
- ³⁴ Советские эксперты утверждают, что экономика с централизованным планированием будет способна уменьшить эти трудности при любой международной обстановке.
- ³⁵ Ниже КНР не затрагивалась в общей дискуссии как развивающаяся страна, за исключением особо оговоренных случаев.
- ³⁶ Данные о торговле оружием взяты из издания Агентства по контролю над вооружениями и разоружению (США) — “World Military Expenditures and Arms Transfer”, Washington, D. C., 1982.
- ³⁷ Многие развивающиеся страны тратят большую часть военных ассигнований на закупки вооружений, чем развитые страны. Это отражает тот факт, что заработная плата в развивающихся странах обычно во много раз ниже, в то время как стоимость импортируемого оружия та же самая или даже выше, чем в развитых странах.
- ³⁸ T a y l o r L a n c e. Military Economics in the Third World. Доклад,

подготовленный для Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности. Исследование Тэйлора ставит под сомнение хорошо известный труд: Ve noit E mile. Defense Economic Growth in Developing Countries, 1973, в котором на основе более ранних данных для меньшей группы стран делается вывод о позитивном соотношении между оборонными расходами и экономическим ростом.

³⁹ При таких обстоятельствах увеличение военных расходов может также привести к более неравномерному распределению доходов. Люди, занятые в оборонной области, имеют более высокие доходы и соответственно большие запросы. Их возросшие запросы могут быть удовлетворены путем отвлечения капиталов из отраслей промышленности, производящих потребительские товары для менее квалифицированных рабочих и бедных. Потребности возрастают, но как следствие распределение доходов ухудшается.

⁴⁰ В число этих стран включают Австрию, Бангладеш, Коста-Рику, Фиджи, Финляндию, Гонконг, Берег Слоновой Кости, Ямайку, Либерию, Люксембург, Мавританию, Мексику, Непал, Панаму, Сьерра-Леоне, Шри Ланку и Тринидад.

⁴¹ Все пять ядерных государств заявили, хотя и по-разному, что они не будут применять ядерное оружие первыми против неядерных государств. Тексты заявлений приводятся ниже.

КНР: «Пока все ядерные страны, особенно сверхдержавы, которые обладают большими запасами ядерного оружия, должны незамедлительно принять обязательства не прибегать к угрозе или применению ядерного оружия против неядерных государств и зон, свободных от ядерного оружия. Китай не только готов принять такое обязательство, но хочет подтвердить, что никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерного оружия» (Document of Ad Hoc Committee of the Tenth Special Session, A/S-10/AC.1/17, p. 3).

Франция: «Что касается § 59 относительно гарантий неприменения ядерного оружия против неядерных стран, то французская делегация заявляет, что Франция готова дать такие гарантии в соответствии с договоренностью, которая должна быть достигнута теми государствами, которые создали между собой безъядерные зоны» (Document of the Tenth Special Session, A/S-10/PV.27, p. 68).

Советский Союз: «С трибуны специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН наша страна заявляет: Советский Союз никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории» (Document of the Special Session, A/S-10/PV. 5, p. 28-30).

Великобритания: «Соединенное Королевство сейчас готово официально дать такие гарантии. Я соответственно даю следующие гарантии от имени моего правительства тем неядерным государствам, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или которые приняли на себя другие международные обязательства не создавать и не приобретать каким-либо иным образом ядерные взрывные устройства. Великобритания обязуется не применять ядерное оружие против таких государств, за исключением тех случаев, когда Соединенное Королевство, зависимые от него территории, его вооруженные силы или союзники подверглись нападению со стороны такого государства совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием» (Document of the Special Session, A/S-10/PV. 26, p. 4).

Соединенные Штаты: «Соединенные Штаты не применяют ядерное оружие против любого, не обладающего ядерным оружием государства»

участника Договора о нераспространении ядерного оружия или любого другого государства, принявшего аналогичные обязательства не приобретать взрывные ядерные средства, за исключением случаев нападения на Соединенные Штаты, его территорию или вооруженные силы или на их союзников со стороны государства, состоящего в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, или связанного с государством, обладающим ядерным оружием, в организации и осуществлении такого нападения» (Ad Hoc Committee of Tenth Special Session, A/S-10/AC, 1/30, p. 1).

⁴² Kende Istvan. Local Wars in Asia, Africa and Latin America, 1945-1969 (Budapest: Center for Afro-Asian Research of the Hungarian Academy of Sciences, 1972)

⁴³ Георгий Арбатов привлек внимание к тому, что, согласно советской точке зрения, вся проблема чрезвычайно сложна в силу различий в структуре вооруженных сил, в размерах денежного содержания личного состава, системе ценообразования и т. д. Настоящая рекомендация, по его мнению, не создаст удовлетворительной основы для сопоставлений и оценок. Вот почему Советский Союз вместе с 20 другими государствами воздержался при голосовании этой резолюции.
